

Испытание Владимира Викторова

Книга первая

Владимир Викторов — наш с вами современник. Он женат, у него двое детей. Prestижная работа журналистом. Вроде что ещё нужно для счастья? Но, его привычная жизнь обрывается. Возвращаясь как-то с корпоратива, он ценой своей жизни спасает девушку от маньяков. Владимир погибает от их руки и оказывается в параллельном мире в теле тринадцатилетней девочки-пионерки, где до сих пор существует СССР. Как сложится его судьба здесь, в этом мире? Большой вопрос.

Глава 1

Где-то вне времени и вне пространстве.

Я стою, а может, лежу, сижу. Неизвестно. Странное место. Очень странное. Вокруг всё белое и светлое. Нет ни пола, ни потолка, ни стен. И у меня нет тела. Я его, по крайней мере, не ощущаю, от слова совсем. И не вижу ничего, что можно было считать своим телом, или же его продолжением. Что же это такое? Почему я ничего не помню? Что это за пустота вокруг? Может я умер? Хотя может так и есть.

Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг, где-то вдали я увидел яркую светящуюся точку, которая постепенно расширялась, возможно, приближаясь ко мне. Что это, что? Может что-то страшное, опасное? Но, вроде я не ощущаю никакой тревоги, даже наоборот чувствуется радость какая-то, как будто это что-то родное и бесконечно близкое. И вот это, приближающиеся, обретает форму. Ко мне, то ли идёт, то ли плывёт по воздуху женщина небывалой красоты в сияющих белых одеждах, с вьющимися золотыми светящимися волосами, длинными до пояса. У неё большие синие глаза.

Когда она приблизилась ко мне на расстояние вытянутой руки (ах, если бы она только у меня была), то я замечаю, что лицо мне её знакомо. Но откуда? Где я мог её видеть?

— Здравствуй, — говорит она мне, — заблудшая душа. Ты не упокоен, я знаю. Ты мог ещё жить, да жить. Мне очень жаль тебя. Тем более что ты погиб из-за меня, точнее из-за моего земного воплощения. Ты спас меня от двух муж-чин...

ТОЧНО! Я вспомнил, где я её видел!

В тот день был корпоратив в честь юбилея нашей газеты, и я был там. Веселился, пил, пел даже и, конечно, танцевал. В общем, отдохнул, так отдохнул. А после, придурок, вместо того, чтобы вызвать такси и поехать домой, решил прогуляться на свежем воздухе. Прогулялся, как же, называется. Иду, никого не трогаю, дышу свежим ночным воздухом, люблю звёздами на небе. Люблю, знаете ли ночную Москву, что сказать? Вдруг слышу крики, женские:

— **ПОМОГИТЕ!** Отстаньте от меня, идиоты!

Ну, что-то вроде этого, а может, и нет, кто знает? Я как услышал, сразу рванул бежать. Куда? Если вы думаете, что в сторону противоположную крикам, то нет. Конечно же, я же рыцарь, мать его. И чего я побежал? Забыл о жене, о детях. Прибегаю. Смотрю в подворотне трое. Девушка, такая миленькая, и два типа: один мужик, лет сорока, другой лет двадцати — двадцати пяти. Первый, значит, держит, а второй уже штаны спускает. Ну да сейчас, начнётся. Подбегаю, к тому, что со штанами, рванул его за капюшон его толстовки и ору:

— Ну, пошли отсюда,, - короче не цензурная брань.

Первый, который мужик, лет сорока бросает девушка, та тут же отскакивает и убегает. А я убежать не успел, всё держал второго за капюшон. Вот, додержался. Первый выхватывает нож и идёт на меня, а потом помню всего один взмах и боль в районе шеи и всё...

— Так это была ты?! — говорю я, смотря в лицо женщины. — Это из-за тебя, я здесь?

— Прости, — отвечает она, — я понимаю, что у тебя остались родственники, которые тебя любят. Поэтому, я могу дать тебе ещё один шанс вернуться к жизни.

— Кто ты? — спрашиваю я.

— Я, — говорит женщина, — богиня Каринат — хранительница миров в данном древе. Я могу вернуть тебе жизнь, если ты, конечно, захочешь. Это будет испытание для тебя.

— Что за испытание?

— Оно совпадает с твоей будущей жизнью. Если ты его выполнишь, то у тебя будет очищена карма и будет повышен шанс в будущих перерождениях. Ты согласен, пройти испытание?

Интересно! Что-то она темнит. Какое-то испытание, зачем? Но с другой стороны — новая жизнь.

— Можно спросить? — спрашиваю я.

— Конечно, говори.

— Чем эта новая жизнь отличается от обычного перерождения?

— Тем, что обычного перерождения ты будешь ждать очень долго, и ты не будешь помнить свою прошлую жизнь. Ты начнёшь её с младенчества, с чистого листа. Но я предлагаю другой путь. Ты получишь тело, продолжишь жить дальше, кроме того, твоя память о прошлой жизни будет с тобой, она ой как пригодится тебе там. Так же ты получишь мои дары. Обещаю тебя не бросать, если что я буду сниться тебе по ночам и давать советы, и постараюсь ответить на любые твои вопросы. Ну что, ты хочешь пройти испытание?

— Да, — говорю я, — я хочу жить!

Место действия: подсобное помещение у актового зала. Четверо пионеров заканчивают репетировать очередной кавер.

Время действия: 1 апреля 2005 года, пятница, 16:00.

— Фух, — выдыхает девочка с длинными русыми волосами, собранными в пучок на голове, она снимает с плеча ремень своей акустической гитары и ставит инструмент на подставку. — Хватит на сегодня. Мне домой надо, срочно.

— Успеешь, Алиса, торт поесть, — говорит ей другая пионерка с двумя тёмно-русыми косичками и в круглых очках. Она стоит за синтезатором.

— Правильно Катя говорит, время ещё есть, ещё не вечер. — Сказал ударник за барабанной установкой.

— Алиса, сегодня только первый день в школе после каникул, а ты уже домой торопишься, — сказал высокий парень с гитарой в руках.

— Ага, да ещё и пятница, — подтвердил ударник.

— Я с вами ещё обязательно, увижусь. А сейчас мне пора, — сказала девочка, которую называли Алисой. Она хватается свою сумку, походит к выходу из помещения и оглядывается к своим ребятам.

— Пока, пока, ребятки! Сегодня было супер!

— С днём рождения, Алиса! — хором ей кричат школьники. — Пока.

Девочка выбегает из школы, перебегает дорогу по пешеходному переходу, но красный сигнал светофора, автобус не успевает затормозить и сбивает девочку.

Место действия: двухместная палата в одной из детских больниц Москвы.

Время действия: 4 апреля 2005 года, понедельник.

Сплю. В общем, лежу с закрытыми глазами, на спине на чём-то мягком, накрытым чем-то. Под головой — подушка. Слева вроде бы стена, а справа, что справа? Открываю глаза, смотрю направо. Стол у окна, две табуретки. На окне тюль и ламбрекен. На столе тарелка с

яблоками. За столом, напротив кровать, на ней сидит девочка лет двенадцати в пижаме, поджав под себя ноги, она читает книгу и грызёт яблоко. Странно, я же ведь мальчик, да? Что же тут делает девочка? По остановке вроде похоже на больничную палату. И так, я больнице. Я — живой, а это главное. Так, что со мной. Руки есть, ноги тоже есть. Шевелю руками, шевелятся, надо же! Двигаю правой рукой, ощупываю себя под пододеяльником, вроде им накрыт. Я в пижаме, очень хорошо. Что там у меня между ног? Ничего. НИЧЕГО!! А где, отрезали что ли? Или я — девочка? Вот ж, Каринат. Ну, удружила. Щупаю дальше. Так грудь вроде бы есть, но маленькая, ну я же ещё ребёнок вроде, а может подросток. Интересно, а сколько мне теперь лет?

В прошлой жизни у меня остались дети — близнецы: мальчик и девочка, им по 12 лет. Я что, теперь им ровесник? Очень неожиданно.

Смотрю в потолок. Он белый, белённый извёсткой, на потолке белый шарообразный плафон на ножке, крепящейся к потолку.

Стены палаты отштукатурены и выкрашены в розовый цвет до поло-вины, верхняя часть стены такого же цвета, что и потолок. В ногах кровати — тумбочка, у соседки тоже. За тумбочкой противоположная стена, а у соседки проход к двери, значит, в палате есть помещение для санузла.

В проходе появляется медсестра в белом халатике и чёрной юбке.

— Наташа! — строго говорит медсестра, обращаясь к моей соседке. — Ты опять ешь яблоки перед обедом? Не порть аппетит.

— Ну, я всего одно, — оправдывается моя соседка. — Ну, что вы, Аня, от одного ничего не будет, да и книжка интересная.

— Ну ладно, — успокаивается медсестра. — А как поживает наша спящая красавица? Просыпалась, нет?

Соседка смотрит в мою сторону и говорит:

— Во! Проснулась, глазами то хлопает.

Медсестра Аня посмотрела на меня. Она подошла ближе и присела ко мне на краешек кровати.

— Как ты себя чувствуешь, бедняжка, — говорит она мне. — Это же надо так домой спешить со школы, чтобы попасть под автобус. Ты помнишь, как тебя зовут?

Я молчу, не знаю, что сказать. Я же не могу назваться Владимиром, так как я — девочка. А как её зовут, я не знаю. Так, подытожим, девочка попала под автобус. Она жива, руки, ноги, тело целы. Значит, пострадала... да, голова. Поэтому можно сделать вывод, что у меня в этом теле амнезия, и я ничего не помню. Значит надо сказать, что не помню.

Я пытаюсь сказать, что ничего не помню, но не могу. Я словно онемел или я язык не знаю. Но почему? Судя по славянской внешности и именам присутствующих, я в России. Говорят они на русском вроде бы. Наверно дело в том, что я ещё не совсем владею этим телом. Мне надо к нему привыкнуть.

— Молчишь, — задумчиво говорит Анна, смотря мне в глаза. Она гладит мою правую руку. — Бедная девочка, как же тебе не повезло.

В палату входит мужчина в белом халате, в смешной белой шапочке. Он слегка полноват, на носу картошкой висят очки. На шее висит стетоскоп. А сам он похож на доктора Айболита.

— Анна Николаевна, — обращается он к медсестре. — Как пациентка, проснулась? Пришла в себя?

— Да, доктор, — говорит она и встаёт с кровати.

— Она что-нибудь вспомнила?

— Нет, она даже не говорит, Александр Викторович.

Врач подходит ко мне, присматривается, затем снова обращается к медсестре:

— В коридоре стоит милиционер, пригласите его.

Анна Николаевна выходит из палаты. Доктор оборачивается к соседке.

— Наташа, ты себя как чувствуешь?

— Хорошо, — говорит она врачу.

— Выйди, пожалуйста, из палаты.

Девочка, опускает ноги с кровати, обувается в тапочки и выходит из палаты. В помещение входит милиционер в синеватой форме с погонями старшего лейтенанта. В руках у него изодранная сумка. Милиционер садится на та-бурет возле изголовья моей кровати, а сумку кладёт себе на колени.

— Я — старший лейтенант Свиридов, представляется мне милиционер. — В руках у меня, возможно, твоя сумка. Она наплась, только вчера вечером в кустах у дороги в десяти метрах от того места, где тебя сбил автобус. Ты помнишь, когда это случилось?

Я мотаю головой, что значит, нет.

— Ясно. Это было в пятницу в 16:03 на регулируемом пешеходном переходе. Девочка, тебе говорили, что переходить дорогу нужно только на зелёный сигнал светофора?

Я киваю в ответ, соглашаюсь.

— А она, что не говорит? — спрашивает старлей у доктора.

— Нет, возможно, — отвечает тот. — Повреждён участок, отвечающий за речь. Но она нас слышит, а это уже хоть что-то положительное.

— Значит, я могу продолжить задавать вопросы? — спрашивает милиционер.

— Вы ведь принесли её сумку, — говорит доктор. — Может там есть её дневник. Мы ничего о ней не знаем. Четвёртый день она лежит в больнице, но про неё ничего неизвестно, а вдруг её родители ищут. Понимаете, её доставили на скорой в пятницу вечером, с открытой травмой головы, ей сделали срочную операцию. А потом выходные дни. Дозвонится к нам было очень сложно.

— Хм, — задумался милиционер. — Хорошо, посмотрим твой дневник, девочка.

Он открывает сумку, достаёт белый школьный дневник и читает:

— «Дневник ученицы 6 «б» класса 112 школы Савельевой Алисы». Значит, тебя зовут Алиса. Открываем дневничок, так тут фотография даже есть.

Он смотрит на меня и на фото в дневнике.

— Похоже. Да это твой дневник. Твои родители: отец Савельев Игорь Иванович, работает инженером на «ЗИЛе»; мать Савельева Астрид Магнусовна, чего, работает учителем географии в школе. Так она ещё и в списке преподавателей у тебя. Значит твоя мама ещё и твой учитель.

Милиционер встаёт с табуретки, отдаёт мою сумку и дневник врачу.

— Ну, я пошёл, — говорит он доктору. — Личность пациентки установлена, телефоны школы и родителей есть, действуйте.

Старший лейтенант подносит правую руку к козырьку фуражки, говорит:

— Честь имею.

И уходит.

Доктор говорит мне:

— Алиса, ты лежи, поправляйся. Сейчас я распоряджусь, чтобы тебе принесли обед, а я пойду, позвоню в твою школу и скажу, что ты нашлась.

Место действия: Там же.

Время действия: Тот же день, вечер.

Я полулежал в кровати и читал газету. Врач посоветовал, чтобы восстановить память, нужно читать прессу. Но я читаю газету по причине ознакомления окружающего меня мира. Удивительно! Здесь есть газеты советского периода, причём свежие, которых уже нет в моём мире. Есть, конечно, отличие данного СССР от СССР моего мира. Советский Союз остался здесь на плаву только потому, что пошёл по пути Китая. Здесь также существуют рыночные отношения, но они в симбиозе с государственным планированием. Крупные предприятия находятся в собственности государства, а также вся добывающая промышленность. Есть и частные компании, занятые в производстве техники и технологий их обеспечения. Тут оказываются такие технологии, что в Сколково даже не снились. Тут есть даже отечественные смартфоны и планшеты. Есть СовИнНет — местный аналог интернета действующий на территории СССР и стран соцлагеря. Есть, конечно, и глобальный интернет, на который можно попасть по ссылкам СовИнНета. Нашему Рунету, как сегменту интернета, ох как далеко до СовИнНета, так как он представляет собой отдельный, независимый от интернета домен. Здесь даже компьютеры и то отечественного производства, причём они ничуть не уступают зарубежным аналогам.

Да! Это я удачно попал. Жаль только, что я теперь — девочка, да к тому же ребёнок. Но что поделаешь. Как говорится: знал бы, где упадёшь, соломки бы подстелил. От печальных раздумий меня отвлекла медсестра, заглянувшая в палату.

— Алиса, — сказала она мне. — Пришли твои родители. Ты хочешь их видеть?

Что значит, хочу, не хочу, думаю я. Они же теперь мои родители. Мне же теперь с ними жить, считать их своими родителями. Да и вообще интересно знать, что это за люди. В первый раз их увижу, надо же!

Я киваю головой, соглашаясь увидеть родичей. Медсестра выходит из палаты. А я откладываю газету и смотрю в проход. Наташа, сидящая на кровати, напротив, с интересом смотрит на дверь. В палату входят родители Алисы, теперь уже мои родители, так как Алиса приказала долго жить, а я занял её тело по воле, точнее по дару богини Каринат. Ох, грехи мои тяжкие.

Первым в палату вошёл представительный мужчина в костюме, слегка полноват, с бородкой «аля эспаньолка». Он слегка лысоват, но в принципе внушает доверие.

Следом за ним входит высокая стройная женщина с длинными светло-русыми волосами до пояса в брючном костюме, блейзере и белой блузке. У неё красивое лицо и большие голубые глаза, сразу понимаешь, что у неё скандинавские корни. Вот интересно, где папаша её нашёл? Надо как-нибудь спросить на досуге, как они познакомились, наверняка это очень занятная история.

А третьим в палату вошёл парень, похожий на мать, со светлой короткой стрижкой и в очках. На нём надеты брюки, белая рубашка, на которую надет пиджак. На лацкане пиджака значок комсомольца, как будто из тематического музея СССР. Он наверно мой старший брат. Наконец, наконец-то я не единственный ребёнок в семье! Теперь у меня есть брат, старший брат!

— Алиса, — сказал отец Алисы. — На конец-то ты нашлась.

— Как ты нас напугала, — сказала мама Алисы.

Мы поговорили, точнее они говорили, а я кивал в ответ, ибо речь моя ещё не восстановилась. Они поздравили меня с днём рождения, который должен был состояться в пятницу, но не состоялся по причине отсутствия именинницы, которая попала под автобус, да и я тут ещё нарисовался, что не сотрёшь. И не скажешь же этим добрым людям, что ты не Алиса, что она умерла, а я, а я... Как же это тяжело. Что ж, Вова, крепись, тебе тут жить. Я почувствовал, как потекли слёзы из глаз.

— Мама, Алиса плачет, — заметил мои слёзы Олег, теперь уже мой старший брат.

— Она нас узнала и плачет от радости, — сказала мама.

Мама подошла ко мне и обняла, прижав к своей груди.

— Не плачь, Алиса, — говорит она, и гладит меня по голове. — Ты выздоровеешь, и мы заберём тебя домой.

— Мы пойдём, Алиса, — говорит отец. — Завтра кто-нибудь придёт. Знай, что мы тебя не забыли и ещё раз с днём рождением тебя, с твоим тринадцатилетием.

Место действия: Там же.

Время действия: Тот же день, ночь.

Ночью я тихо плакал в подушку. Никогда не был таким сентиментальным, но плачу. Плачу наверно потому, что я теперь ребёнок. Я ровесник своих же детей из прошлой жизни. Как же они теперь без отца-то? Как ты там, моя жёнушка, Лидушка моя ненаглядная? Как там теперь мой отец, да и мать? На кого я их покинул, на кого я их оставил?

Кое-как, но я все-таки заснул. Во сне мне приснилась Каринат. Я стоял на какой-то платформе, вокруг Космос: звёздное небо с галактиками и туманностями. Передо мной на высоком троне величестве сидит богиня Каринат. Я осмотрелся, я в теле девочки, в пижаме и босиком.

— Где я? — спрашиваю я.

— Ты в моём метальном пространстве, — отвечает мне богиня. — Твоё тело сейчас спит в кровати, а здесь лишь твоя ментальная проекция. Я вызвала тебя сюда, чтобы помочь тебе. Я помогу тебе воспоминаниями о прошлом Алисы, которые окажут тебе помощь в будущем. А так же ты можешь задать мне вопросы, которые у тебя точно есть. Задай свои вопросы, я отвечу на них, ничего не утаю.

— Хорошо, — говорю я. — У меня такой вопрос. Могу ли я здесь использовать всё то, что написано в моём мире: книги, музыку, песни и т. д. в этом мире и говорить, что это я автор?

— Да, — отвечает она. — Здесь этого никто не докажет. Только не торопись с этим, пусть твоё «творчество» развивается постепенно от детского репертуара к более взрослому. Я подарю тебе голос и красоту. Я буду помогать тебе здесь. Будь же хорошей девочкой, Алиса. А теперь, — она встаёт с трона и подходит ко мне. — Дай мне свою руку.

Я дал ей свою руку, и мы переместились во времени и в пространстве. Передо мною возникла подсобка, обыкновенная подсобка за актовым залом в школе. Здесь четверо ребят играют на музыкальных инструментах. Две девочки и два мальчика — пионеры. Одна девочка стоит за синтезатором, другая, со светлыми волосами и чем-то знакомыми чертами лица на акустической гитаре. Один из мальчиков сидит за ударной установкой, а второй тоже с гитарой. Сыграв песню, девочка с гитарой прощается со своей группой, они же

поздравляют её с днём рождения и она убегает.

Затем снова перенос. И я вижу оживлённую улицу. Знакомая девочка с сумкой, захваченной из подсобки, бежит по пешеходному переходу на красный сигнал светофора. Автобус не успевает затормозить и сбивает её. Сумка вылетает из рук девочки и улетает далеко в кусты. А у девочки открытая травма головы.

Я снова с Каринат оказываюсь в Космосе, возле её трона в ментальном пространстве.

— Теперь ты видел, что случилось с Алисой.

Каринат отпустила меня.

— Я думаю, что это знание, ставшее твоим воспоминанием, поможет тебе. Те ребята, что играли на музыкальных инструментах — это твоя будущая группа. Ты должна теперь, в память об Алисе, сделать её знаменитой.

На этом этот сон закончился. А я спал дальше.

Место действия: Одна из детских больниц города Москва.

Время действия: 10 апреля 2005 года, Среда.

Шагаю по коридору и толкаю перед собой кресло-каталку. Доктор, узнав, что я не могу ходить самостоятельно, отправил меня на рентген. Рентгеновское исследование не показало ни травмы ног, ни позвоночника. Значит, решил доктор, что из-за амнезии я просто забыл, как ходить и мне, типа, заново надо научиться, это делать. И врач мне посоветовал катать перед собой кресло-каталку. Принцип тот же, как у ходунков для маленьких детей. Если я устану, как говорит доктор, то я могу запросто присесть в кресло и отдохнуть.

Ещё в ту ночь с понедельника на вторник, когда я очнулся в новом теле, мне приспичило в туалет. Я с трудом сел на кровати, опустил ноги на пол и, нащупав тапочки, и надев их на ноги, я встал, попытался сделать шаг и ... растянулся на полу. Вот же засада-то, какая. И пришлось мне будить Наташку, чтобы она отвела меня в туалет. Ну а что, не в штаны же дуть. А утром, на следующий же день во время обхода я рассказал об этом врачу.

— Алиса, — говорит мне доктор, подходя ко мне, когда я проходил мимо ординаторской. — Мне нужно с тобой поговорить. Сядь-ка в кресло, а я завезу тебя в ординаторскую.

— Хорошо, Александр Викторович, — соглашаюсь я и сажусь в кресло.

Доктор завозит меня в ординаторскую, подвозит к столу, а сам садиться на своё место за столом. Он складывает ладони домиком на столе и говорит мне:

— В общем, так, Алиса. В результате травмы головы у тебя произошёл инсульт головного мозга. В результате локального кровоизлияния погибли некоторые клетки твоего мозга. Так же по какой-то причине во время проведения тебе операции на головном мозге остановилось твоё сердце. Ты перенесла клиническую смерть, которая длилась 8 минут. Это очень большой срок клинической смерти. Обычно мозг умирает уже на пятой минуте после остановки сердца, но с тобой этого не произошло. Поэтому мы будем проводить дополнительные медицинские исследования.

Я молчу. Теперь я понимаю, как я попал в тело Алисы. Во время остановки сердца её душа покинула тело, а моя, наоборот, туда заселилась благодаря богине.

Врач ненадолго замолчал, давая мне подумать над его предыдущими словами. Вздохнув, он продолжил:

— Ты вспомнила что-нибудь, что было до аварии?

Я кивнул.

— Хорошо! — сказал доктор, довольно потирая руки. — И что же ты вспомнила?

— Я вспомнила, — говорю я. — Что после репетиции моего школьного ансамбля в пятницу, третьего числа, я засобиравалась домой. В этот день у меня был день рождения, мне исполнилось 13 лет. В общем, я выбежала из школы и не заметила красный сигнал светофора. Меня сбил автобус. Это всё что я пока вспомнила.

Врач задумался. Затем сказал:

— Очень хорошо, Алиса, очень хорошо.

Он встал со своего места и подошёл к креслу.

— Я рассказал твоим папе и маме о твоей травме и об инсульте, ну и конечно, о твоей клинической смерти, так что они уже это знают. Ты пока лечись. Я назначу тебе реабилитационные мероприятия: лечебную физкультуру, массаж и т. д. Кроме того, я посоветовал бы обратиться к более узкому специалисту, а именно к психиатру. Нет, ты не думай, что у тебя какое-то психическое расстройство. Это необходимо из-за твоей амнезии. Сходишь ему на приём, пройдёшь психологические тесты, а затем он определит дальнейшее лечение и способы возвращения тебе памяти. Ты поняла меня, Алиса?

— Да, доктор, — отвечаю я.

Александр Викторович кивает мне, он обходит кресло, берёт его за ручки и вывозит меня на нём в коридор.

— Скоро обед, — говорит он мне. — Покатай кресло до обеда.

Место действия: Одна из детских больниц города Москва.

Время действия: 14 апреля 2005 года, понедельник.

Сижу, значит, в кабинете психиатра Антониновой Антонины Антоновны. Да вот так зовут, эту женщину. За одну ночь я научился разговаривать, за неделю заново ходить. Теперь вот Александр Викторович познакомил меня с психиатром, к тому же женщиной с такими сложными к произношению фамилией, именем и отчеством. Сплошное 3 «А» какое-то. Психиатр задавала мне разные каверзные вопросы, а затем усадила за компьютер, решать психологические тесты. Наверно хочет что-то доказать. В целом, она нормальная тётка, хоть и любит копаться в мозгах.

Тесты так себе. Вопросы и варианты ответов на них. Правда приходится вчитываться в вопрос, чтобы выбрать наиболее правильный ответ. От этого многое зависит. Эх, скорей бы уже выписали бы из этой больницы.

Да, кстати, ребята приходили с моего теперь ансамбля. Буквально вчера вечером приходили. Ух, и классные ребята. Планы у них наполеоновские, так что я их не подведу. Их всего трое, со мной — уже четверо. Начну их представлять, наверное, с девочки. Катерина Воронина — невысокая девочка с серыми глазами, темно-русая, волосы короткие, примерно до плеч. Взгляд живой бегающий. В тот день была одета в школьную форму с пионерским галстуком на белой с крахмаленым воротничком блузке. Следующий Антон Самойлов — высокий парень, шатен, очень умное открытое лицо. Глаза голубые. Ну и, наконец, Павел Восьмёркин — невысокого роста паренёк, балагур с чёрными, как смола волосами. Курносый, глаза маленькие, бегающие и хитрые. Они карие. Обожают джинсы. Даже вместо форменных брюк на нём были надеты чёрные джинсы. Главное знать, что из того творчества, что есть в нашем мире, но нету здесь, то и будем использовать как своё собственное. Песни буду сочинять и музыку к ним, может, и литературный жанр впоследствии смогу использовать. Где только наше попаданское не пропадало.

Помню, в прошлой жизни читал я книгу одного очень хорошего автора Андрея Геннадьевича Кошкиенко «Косплей Сергея Юркина». Так этот Сергей вообще в Южную Корею попал в параллельном мире и в тело девушки. Я же, хотя также в женском теле, но в СССР, да и ещё и в Москве. Как же мне повезло по сравнению с ним.

Место действия: двухместная палата в одной из детских больниц Москвы.

Время действия: 22 апреля 2005 года, пятница; 10:00 утра.

Я стоял у окна в палате и ждал, когда меня заберут домой. Сегодня меня выписали из больницы. На конец-то! Как долго я этого ждал. Мою соседку Наташу выписали из больницы ещё три дня назад. С этого времени ко мне в палату больше никого не подселяли и я был один. Было немного скучно, но я мог собраться с мыслями. Нужно было определиться с дальнейшими планами на будущее, а именно как распределить в возрастном порядке те песни из прошлой жизни, что я знаю, в возрастном порядке, чтобы не вызвать подозрений. Сразу брать быка за рога, я думаю, брать не надо, это уже будет перебор. Лучше начать с чего-нибудь детского репертуара. Взять, например, песни на музыку композитора Евгения Крылатого. Я их очень хорошо помню и мелодию и слова. Выдать их за свои произведения. Я же получил на это добро у богини, но надо быть крайне осторожным. Проверять в СовИнНете композиторов и поэтов-песенников, есть ли здесь такие же, как на старой Земле или нет, а если есть, то какие произведения они уже сочинили, чтобы не взять чужого. Проблемы с местными авторами мне не нужны. А может потом, впоследствии, я и сам что-нибудь сочиню, а может быть, и нет.

В дверь палаты постучали. Я отошёл от окна и спросил кто.

Мне ответил кто-то голосом Олега, что это мой брат.

— Заходи, Олег. — Пригласил я.

Я сел на уже убранную постель. Бельё забрала с утра сестра-хозяйка, остался только матрац и подушка без наволочки. А на мне больничная пижама и тапочки. На столе лежат мои личные вещи: зубная щётка в футляре, зубная паста и полотенце; а так же документы о выписки.

Олег вошёл в палату со спортивной сумкой.

— Привет, сестрёнка, — сказал он мне, увидев меня. — Вот твоя одежда, — сказал и поставил сумку на кровать рядом со мной. — Передавайся, а я подожду в коридоре.

Старший брат вышел в коридор. А я встал с кровати и открыл сумку. Я стал вытаскивать одежду, которую мне принёс брат. Я вытащил короткую юбку синего цвета с серыми полосками в клеточку, как у шотландского килта; белые чулки с резинкой; белую короткую маечку с бретельками; белую блузку с длинными рукавами; синий пиджачок; белые трусики в виде панталон с кружевами по низу и красный пионерский галстук. А на самом дне сумки лежали чёрные балетки.

Я разделся до гола. Опустив голову вниз, осмотрел своё новое тело. Ну что тело, как тело — женское со всеми атрибутами. Я взял панталоны и надел их, затем надел маечку и следом блузку. После настала очередь юбки и чулков с резинками. Пижаму и тапочки я аккуратно свернул и оставил на кровати. Пиджачок я пока надевать не стал, так как я не умею завязывать пионерский галстук, может Олег поможет мне. Я его позвал.

Олег вошёл в палату.

— Алиса, ты меня звала?

— Да, — ответил я. — Звала. Ты знаешь, я забыла, как завязывать галстук. Может ты, мне завяжешь?

Сказав это, я опустил немного голову и сделал невинный взгляд котёнка из Шрека.

Не знаю, есть ли здесь такой американский мультфильм или нет, но Олег всё понял. Он, молча, взял у меня галстук и, накинув его мне за голову, завязал концы перед шеей. Я уже сам заправил галстук под воротник блузки. А потом уже надел пиджак. В сумку я сложил свои пожитки и документы, в отдельное отделение сумки. Сумку взял на себя Олег. Он перекинул её через плечо и спросил:

— Ну, что, ты готова? Можем идти?

— Да, — ответил я. — Пойдём уже домой.

Место действия: автобус, едущий по улицам Москвы.

Время действия: тот же день, немного позже.

Мы с Олегом едем домой на автобусе. Я сижу возле окна и смотрю на город, Олег сидит рядом и держит мою правую руку. На коленях у него лежит моя сумка.

Москва! Вот ты какая! Советская Москва 2015 года. Красивые широкие улицы с деревьями по бокам. Широкие тротуары и высокие дома с обеих сторон улицы. Машин много, но при этом чистый воздух и полное отсутствие выхлопных газов автомобилей. Я заметил, что здесь нет ни троллейбусов, ни трамваев. А автобусы здесь работают на электродвигателях, получающих энергию от аккумуляторов. Впоследствии, в СовИнНете я прочитал, что здесь нет двигателей внутреннего сгорания, работающих на бензине. Здесь используются в основном двигатели на водороде и природном газе (пропане), а также электродвигатели. Поэтому с экологией здесь более или менее порядок.

Автобус остановился на остановке у школы. Мы с Олегом вышли из автобуса.

Олег указал на школу и сказал:

— Это наша с тобой школа, Алиса.

Я осмотрелся и вспомнил тот сон, где Каринат показала мне, как по-гибла настоящая Алиса. Это именно то место. Вот он тот регулируемый свето-фором пешеходный переход, где это произошло.

Заметив моё замешательство, Олег понял, что я вспомнил.

— Алиса, — сказал он, поворачивая меня к себе. — Прости меня. Я знаю, что тебе больно здесь находиться. Я думаю, что теперь ты будешь правильно переходить здесь дорогу, и больше с тобой ничего плохого не случится.

Место действия: Квартира в многоэтажном доме на 13 этаже. Алиса и Олег входят в квартиру.

Время действия: Тот же день, ещё немного позже.

— Вот ты и дома, Алиса, — сказал Олег своей младшей сестре.

Алиса осмотрела прихожую. Слева от входной двери дверь в комнату родителей Алисы и Олега, а напротив — дверь в кухню. Справа проход в следующий коридор. В прихожей рядом с дверью расположена обувная тумба, напротив, у пристенка полка с ключами, а, напротив, рядом с дверью на кухню большой гардеробный шкаф-купе, с раздвижными дверями.

Олег разулся, положив сумку Алисы на тумбу. Алиса тоже разулась. Пройдя немного

вправо по прихожей, за пристенком Алиса обнаружила спортивный уголок со шведской стенкой и перекладиной. Здесь же с потолка свисали кольца.

— Алиса, — сказал Олег. — Закрой глаза, сейчас я покажу тебе твой подарок на день рождения, который тебя, наконец, дождался.

Алиса закрыла глаза, а её старший брат взял её за руку и повёл дальше по коридору. Он открыл дверь в комнату Алисы и ввёл её туда. Он повернул сестрёнку направо от входа.

— Та-дам! Открывай!

Алиса открыла глаза. Перед ней у стены на подставке стоял синтезатор «YAMAHA». Рядом с ним справа на угловом компьютерном столе стоял большой жидкокристаллический монитор «KRISTAL» отечественного производства, по бокам от него располагались колонки, а сабвуфер — за монитором. Системный блок «IRBIS» находился на специальной полке. К нему также подключался и синтезатор. Так же на столе стоял и принтер. Перед столом вращающееся компьютерное кресло с высокой спинкой.

— Отпад! — Изумлённо произнесла Алиса. — Это то, о чём я мечтала.

Глава 2

Место действия: Учительская в школе, где учится Алиса.

Время действия: 25 апреля, понедельник; перемена между 5 и 6 уроками.

В учительской за столами сидело несколько преподавателей. Вдруг дверь учительскую открывается и вбегает молоденькая учительница Английского языка Черезова Людмила Владимировна.

— Коллеги, — говорит она восторженно. — У меня — сенсация!

Среди учителей начинается гул разговора: «Что за сенсация, что там с ней произошло, мальчишки, что ли шалят?» Ну, всё в таком духе.

— Я хочу рассказать об одной ученице 6 «б» класса, — отдышавшись, проговорила англичанка. — Сейчас на 5-м уроке они занимались. Я на дом классу задала выучить наизусть небольшой текст на английском языке и рассказать его в классе у доски. Я вызывала учащихся по одному, они рассказывали текст. И тут Алиса поднимает руку. Ну, я не думала, что она будет готова к уроку. Она первый день после больницы, да ещё эта травма головы. Я решила её не вызывать, но она оказалась настойчивой. Поэтому я решила, что если она ошибётся и не сможет рассказать текст, то плохую оценку я ставить ей не буду. Я вызвала её к доске. Алиса вышла со своего места, дошла до доски и, повернувшись классу, на чистейшем английском языке рассказала домашний текст от начала и до конца. Причём её произношение было настолько чистым, будто она родилась в Лондоне и до сих пор там живёт. Даже я так не смогла бы. Я спросила, потом учила ли она дома этот текст. А она ответила, что нет. Что она повторила его за предыдущими выступающими учениками. Тогда я попросила её устно перевести этот текст на русский язык. И она перевела так, что у меня не было вообще никаких к ней вопросов. У неё вдруг появилась способность к английскому языку.

В учительской установилась тишина. Все были просто поражены вдруг возникшей способности у тринадцатилетней ученицы шестого класса Алисы Савельевой. Особенно сильно была удивлена учительница географии и классный руководитель 6 «б» класса Савельева Астрид Магнусовна, по совместительству мать Алисы. Учителя обернулись к ней.

Но вдруг прозвенел звонок к шестому уроку.

Место действия: Кабинет музыки. Шестой «б» класс в полном составе присутствует на занятии. Учитель музыки стоит возле пианино.

Время действия: Тот же день, 6 урок.

— В конце этого учебного года, традиционно будет проводиться хоровой школьный конкурс, посвящённый к прощанию с родной школы выпускников. Есть ли у кого идеи на счёт песни.

В классе воцарилось молчание. Вдруг одна девочка поднимает руку.

— Алиса, — удивлённо спрашивает Иван Сергеевич Шестаков — учитель музыки и пения. — Что ты хочешь предложить?

— Я тут на выходных музыку сочинила и стихи, — ответила та. — Я думаю, что она может подойти к данному мероприятию. Можно мне её сыграть и спеть?

Учитель удивлённо посмотрел на учащуюся. Класс замер в предвкушении.

— Ладно, — разрешил Иван Сергеевич. — Садись, пожалуйста.

Алиса вышла к пианино. Она села перед ним. Немного задумалась. Её пальцы замерли над клавишами. И вот они опустились. Заиграла музыка. Такая чарующая и очень красивая. Отыграв вступление, Алиса запела, продолжая аккомпанировать себе:

В юном месяце апреле
В старом парке тает снег
И весёлые качели
Начинают свой разбег.
Позабыто всё когда-то,
Сердце замерло в груди
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.
Взмывая выше неба,
Не ведая преград,
Крылатые качели
Летят, летят, летят.

(ссылка на песню: [крылатые_качели](#))

Когда Алиса закончила петь, класс сначала замер. Учитель первый начал хлопать в ладоши, а затем уже и весь класс.

Когда аплодисменты стихли, Иван Сергеевич спросил выступившую:

— Это ты сама сочинила?

— Да, — честно сказала Алиса. Да она, конечно, присвоила это произведение со своего мира, где он был Владимиром Викторовым, где существовал такой замечательный композитор Евгений Крылатов и поэт Леонид Дербенёв. Но в этом параллельном мире, где Владимир Викторов стал Алисой, этих людей не было, поэтому не было и этой песни, так что Алиса поступила здесь справедливо, присвоив их песню себе. И это лишь первый шаг к долгому творчеству этой девочки в этом мире.

Алиса встала из-за пианино и повернулась к классу. Иван Сергеевич спросил у шестиклассников:

— Вам понравилась песня Алисы?

— Да! — дружно закричали ребята.

— Вы будете её исполнять на конкурсе?

— Да!

Учитель музыки повернулся к Алисе и сказал:

— Ну что, Алиса. Класс согласен исполнять твою песню. Ты сможешь приготовить тексты песни и музыкальную партитуру?

— Да, — сказала Алиса. — Но я бы хотела заявить о своих авторских правах на свою композицию. Вы мне не подскажите, как это сделать?

Алиса заинтересованно смотрела на преподавателя.

— Алиса, — сказал преподаватель. — Останься после урока. Когда все уйдут, я скажу тебе.

Урок закончился. Учащиеся стали выходить из класса, а Алиса осталась сидеть на месте. Этот урок был последним в этот день. Одноклассники Алисы спешили по своим

делам: кто домой, а кое-кто, а именно Пашка, Антошка и Катя устремились в подсобку, чтобы приступить к репетиции.

Когда класс опустел, то есть ушли все кроме Алисы и учителя музыки, Шестаков подошёл к Алисе и сел рядом.

— Алиса, — сказал Иван Сергеевич. — Авторскими правами в настоящий момент любыми, в том числе и на музыку, заведует Бюро Авторских прав. Это бюро является одним из подразделений разветвленной сети КГБ. Знаешь, что такое КГБ?

— Комитет Государственной безопасности, — ответила Алиса.

— Правильно, — сказал учитель музыки. — Ты, наверное, хочешь знать почему КГБ заинтересовано в авторских правах, а также причём здесь государственная безопасность?

— Да, — ответила Алиса. — Мне это очень интересно.

— Дело в том, — сказал учитель. — Что через обладание авторских прав, особенно международного значения можно влиять на граждан страны. Через Бюро Авторских прав КГБ вербует некоторых своих агентов для зарубежной работы. Об этом не принято говорить. Да и мало кто знает о связи Бюро Авторских прав с КГБ. Поэтому, Алиса, прошу тебя, чтобы этот разговор остался между нами, хорошо?

— Да, — сказала Алиса. — Но неужели так всё серьёзно?

— Ты даже не представляешь как, — сказал Шестаков. — Но я всё равно тебе помогу, Алиса. Я сообщу тебе через СМС адрес Бюро, а также что тебе нужно будет тебе туда предоставить. Ну, ладно беги на репетицию, тебя ребята ждут.

Алиса поблагодарила учителя музыки за предоставленную им информацию и убежала.

Учитель посмотрел ей в след и про себя сказал:

— Эх, Алиса, знала бы ты на какой опасный путь ты встала. Но не бойся, я помогу тебе.

Шестаков Иван Сергеевич вот уже несколько лет является скрытым агентом Комитета Государственной безопасности в звании подполковника.

Алиса

Место действия: Подсобное помещение за актовым залом. Участники ансамбля Алисы сидят на стульях и ждут Алису.

Время действия: Тот же день после уроков.

Запахавшись от бега, я вхожу в подсобку и сразу слышу возмущённый голос в свой адрес:

— Где ты ходишь, Алиса? После окончания шестого урока прошло уже 20 минут.

— Я беседовала с Иваном Сергеевичем, — отдышавшись, оправдываюсь я.

— А о чём ты с ним беседовала? — спрашивает Катя.

— Об авторских правах на песню, а что?

— Да нет ничего, — говорит Катя.

— А у меня вопрос, — сказал вдруг раздражённо Пашка. — Что это вообще было на музыке?

— Я песню пела собственного сочинения, а что тут такого?

— Как что такого, — возмутился ударник Паша. — Это же не твой голос. До больницы же ты не так пела.

— А пела я эту песню? — спросил в свою очередь я.

— Нет, потому что её ещё тогда не было.

— Ну вот, — сказал я. — А голос у меня изменился из-за травмы. Ещё есть ко мне

вопросы?

Я обвёл взглядом ансамбль.

— А что было на английском? — не понимает Пашка?

— А что было на английском? — спрашивает Антон — гитарист. — Я просто в другой группе нахожусь и не знаю, что у вас на английском происходит.

— Алиса сегодня всем показала класс, — объяснила Антону Катя. — Она утёрла нос Людмиле.

— Да что там, утёрла, — продолжил Пашка. — Ты представляешь, Тошка, как она по-английски сегодня шпарила? Я вообще в шоке. Это ж надо! До больницы двух слов прям, связать не могла, а тут такие способности открылись! — Паша повернулся ко мне. — Что ты скажешь, Алиса, в своё оправдание?

— Ну, я получила травму головы, так? — начал оправдываться я. — Так. В результате кровоизлияния погибла с частью информации у меня в голове часть клеток головного мозга. У меня же амнезия, забыли? Так вот, когда клетки восстановились, то они восстановились пустыми, а их надо чем-то заполнить, так вот у меня и появилась способность к английскому языку.

Вижу, что моё оправдание как-то не вяжется с их представлениями. Эх, как бы хуже не было. Нужно чем-то их отвлечь, вот только чем. А вспомнил! Я же на выходных ещё одну песню из старого мира вспомнил, ну и написал.

— Ребят, а я вот за выходные дни время зря не теряла и сочинила ещё одну песню.

— Что!?! — удивлённо и очень громко спросили меня они.

— Как ещё одну песню? — спросил меня Антон. — Неужели на английском?

— Нет, — ответил я. — На русском та песня, на-русском. Я вот решила немного изменить наше творческое направление. Мы же, как бы вокально-инструментальный ансамбль, да?

— Да.

— Так вот, — продолжил я. — Я хочу вам предложить новое направление в творчестве, а именно рок.

— Whatisrock? (Что такое рок? (англ.)) — спросил Пашка.

— Да, что это, что? — затараторила Катя.

— Ну, это такое направление в музыке, — сказал я. — Да что говорить, давайте я лучше музыкально вам покажу.

Я взял гитару и сыграл на ней небольшой рок-мотив.

— А что, — сказала Катя, — мне нравится.

— Вот! — сказал я, подняв указательный палец вверх. — Мы станем первой советской рок-группой и завоюем весь пьедестал советской эстрады. Начнём же мы наше шествие с простой песни, которую я назвала «Кукушка». Вот послушайте, — я достал из кармана сумки флешку и подключил её к магнитофону. — Пока минусовку, что я записала дома на синтезаторе.

— А у тебя, — спросила Катя. — Есть дома синтезатор?

— Да, — ответил я. — Его мне ещё тогда на день рождения подарили, когда я с автобусом столкнулась.

— Теперь понятно, почему ты так спешила, — сказал, довольно потирая руки, Пашка.

Я включил запись. После прослушивания ребята сидели с задумчивыми лицами.

— Вам что-то не нравится? — спросил я.

— Нет, почему, — ответила Катя. — Мне нравится. Это же минусовка, да?

— Да.

— А ты не сможешь её напеть? — Попросила меня Катя.

— Почему не могу, могу. Ещё как могу.

Я снова включил запись на магнитофоне с флешки и запел в тональности Полины Гагариной:

Песен ещё не написанных сколько?

Скажи, Кукушка, напой?

В городе мне жить или на выселках,

Камнем лежать или гореть звездой.

Солнце моё взгляни на меня,

Моя ладонь превратилась в кулак,

И если есть порох — дай огня,

Вот так!

(ссылка на песню: кукушка)

Когда я закончил петь, я спросил:

— Ну как, вам нравится? Будем её репетировать?

— Будем! — единогласно закричали ребята.

— Тогда я торжественно объявляю наш ВИА рок-группой «Талисман»!

— УРА! УРА! УРА!!! — закричали ребята.

Место действия: Комната Алисы.

Время действия: Тот же день, вечер 17:00.

Сажу за письменным столом никого не трогаю, а делаю уроки. При этом думаю о будущем концепте рок-группы. Думаю о том, что хорошо бы сделать какой-нибудь лейбл для неё, какой-нибудь символ, рисунок или надпись как-то по-особому сделать.

Вдруг, слышу, как открылась входная дверь в квартиру и мамин голос:

— Алиса, дома?

— Да, где же ей ещё быть, — слышен голос старшего брата, наверно из кухни выходил.

— Где она? — спрашивает строго мама.

— У себя в комнате уроки делает, — отвечает Олег.

Слышу приближающиеся мамины шаги. Дверь в мою комнату открывается и входит мама.

— Алиса, — говорит она. — Прости, что отрываю тебя от уроков, но не могла ли ты подойти ко мне. Мне нужно с тобой поговорить о твоём поведении сегодня в школе.

Я встаю из-за стола, подхожу к маме. Я предлагаю маме присесть в компьютерное кресло, а сам сажусь на сидение рядом с синтезатором.

— Мама, я тебя слушаю, — говорю я.

Мама, немного успокоившись, внимательно смотрит на меня и наконец, говорит:

— Алиса, что с тобой происходит. Сегодня я узнала о тебе столько, сколько за всю твою жизнь не знала. Ты посмотри в свой дневник: у тебя же одни тройки по иностранному языку. Откуда у тебя появилась способность к английскому языку?

Штирлиц никогда не был так близок к провалу. Надо же что-то отвечать, как-то оправдываться. Вот ж засада. И что делать? Ладно, попробую это объяснить с помощью клинической смерти. Ещё в прошлой жизни мне доводилось читать медицинские научные

журналы, где были статьи, в которых писалось, что люди, перенёвшие клиническую смерть, становятся обладателями дара, что ли, короче способностью. Это связано с тем, что в нормальном состоянии человек пользуется лишь незначительной частью своего головного мозга, где то примерно на четверть, а то меньше от целого объёма мозга, а в экстремальной ситуации как бы происходит взрыв новых способностей из-за открытых новых возможностей головного мозга. Да, именно это, вроде, со мной и произошло, точнее не со мной, а с Алисой.

И я сказал маме следующее, что врачи мне сказали, что диагностировали у меня клиническую смерть, что я был на краю между жизнью и смертью, что из-за этого у меня открылись новые возможности головного мозга, а от этого развились способности к иностранным языкам, а так же и к музыке.

— А вот о музыке, — сказала мама. — Я хочу с тобой поговорить отдельно. Я, конечно, знала, что ты у меня очень музыкальная, творческая девочка. Я помогла тебе и твоим друзьям в школе организовать ВИА, но я понятия не имела, о том, что ты сможешь ещё и сочинять музыку, и более того, ещё и стихи к ней. Знаешь, Алиса, конечно, это для меня шок, но я на твоей стороне, я не буду мешать тебе, творчески развиваться. Я, папа и Олег всё сделаем, чтобы ты была счастлива, чтобы ты стала знаменитой на территории нашего большого союзного государства.

— Мама, — сказал я. — Я покорю мир! Я стану популярной певицей во всём мире, а моя группа также станет знаменитой на весь мир. Я докажу это, мама, я не отступлю.

Вдруг, я услышал аплодисменты. Я поднял взгляд с мамы и посмотрел на дверь: в проходе стояли папа и старший брат и с восторгом смотрели на меня.

Место действия: Комната Алисы.

Время действия: 1 мая, воскресенье, утро.

Лежу в кровати, сплю. Прошла короткая первая неделя в школе. За это время наш класс стал репетировать хором «Крылатые качели». Наша рок-группа репетировала «Кукушку», а новых песен я пока «сочинять» не стал. Пока не зачем, надо ещё с этими композициями разобраться.

— Алиса, — услышал я сквозь сон голос отца, — вставай.

Я сначала не понял, к какой Алисе он обращается, я же Вова. А потом до меня дошло, что в теле Алисы, и значит теперь я Алиса. Надо вставать.

Я открыл глаза и потянулся.

— Хорошо, папочка, я встаю, — сказал я отцу.

Отец посмотрел на меня и, развернувшись, вышел из комнаты. Я отбросил одеяло и вскочил с кровати. Со стула я взял халатик, запахнулся в него и завязал пояс. Обувшись в тапочки, я вышел из комнаты. Я совершил свой утренний туалет и пошёл завтракать на кухню. Вся семья уже была в сборе. Мама в домашнем халате и волосами, собранными в кулёк на затылке стояла у плиты. Папа в домашних трико и в футболке сидел на кухонном диване и читал газету. Олег, молча, ел. Он был в шортах и в майке.

На завтрак мама приготовила оладушки. Я ел их со сгущёнкой и запивал чаем.

— Сегодня первое мая, — сказал папа, — не забыли?

— Нет, — сказала я.

— И я нет, — сказал Олег.

— На демонстрацию идёте? — спросил папа.

— Да, — сказал я, — я уже побежала одеваться.

Допив чай, положив в мойку тарелку с пиалкой от сгущёнки и поцеловав маму в щёку в знак благодарности, я побежал к себе в комнату.

На демонстрацию я надел юбку-шотландку в красно-оранжевую клетку, на ноги белые чулки. Сверху: белую короткую майку под блузку. Блузку с короткими рукавами, а сверху пионерский галстук. Поверх блузки я надел пиджачок. Я взял сумочку и выбежал в коридор. Обувшись в туфли-лодочки на коротком каблучке, я остановился.

А как же, мама. Она что не идёт? Мама же мой классный руководитель. Как же без неё на демонстрации.

Мама вышла из своей комнаты уже одетая, а с противоположного конца коридора шёл мой брат уже в брюках, рубашке и пиджаке. Они тоже обулись, и мы пошли в школу, где была наша точка сбора, перед тем, как пойти на демонстрацию.

Место действия: Проспект Вернадского.

Время действия: Тот же день, полдень.

Иду в составе колонны нашей школы вместе со своим 6 «б» классом. Я то думал, мы будем проходить колоннами по Красной площади, но нет, реальность жестока, город Москва, оказывается настолько большой, что по Красной площади проходят только лучшие из лучших и те, кто живёт и работает в ЦАО. Ну, в принципе, это особого значения не имеет. Здесь тоже торжественная обстановка, украшенный проспект, много людей, слышна музыка из репродукторов. Также на проспекте, где-то по его середине, располагается трибуна с администрацией нашего округа и дикторами, рассказывающих о достижениях того или иного предприятия (в данном случае школы), которое проходит мимо трибуны.

Когда наша школа проходила мимо трибуны, и был слышан доклад о достижениях нашей школы, то я услышал и о себе:

— ...Также в этой школе учится юная композитор и поэт-песенник ученица 6 «б» класса Савельева Алиса. Она основала новый жанр музыки, который она назвала «рок», а также является автором песни о детстве и школе «Крылатые качели». Пожелаем этому талантливому ребёнку дальнейших творческих успехов. УРА! Товарищи!

Вся школа кричала Ура, и поздравляли меня. Это было так неожиданно, но ещё так приятно. Я никогда бы не смог предполагать, что скоро смогу стать известным. Да, пора делать следующие шаги по пути своего творчества, чтобы стать ещё более знаменитым, а точнее знаменитой певицей и композитором здесь, в этом мире.

Место действия: Подсобное помещение за актовым залом.

Время действия: 18 мая, среда, после уроков.

Ребята усиленно репетируют музыку для «Кукушки». Катя сидит за синтезатором и играет свою партию, Паша вторит ей на ударной установке. Антон осваивает новую гитару, а именно бас гитару. На репетиции отсутствует только Алиса.

— Ну, где она ходит? — возмущено сказал Пашка, когда они закончили репетировать композицию.

— Это ты про Алису? — спросила его Катя.

— Да, — ответил Паша. — Сколько её можно ждать?

— Ты не забывай, Паша, что она творческий человек, — сказал с многозначительным видом Антон. — Наверняка принесёт новую композицию.

Дверь подсобки открылась, и вошла Алиса. Она улыбалась, и её улыбка была весьма довольной.

— Ребята, — сказала она с предвкушением. — Я принесла новый хит, который прославит нашу группу во всём мире. Я написала песню на английском языке, она называется: «Why?»!

Ребята открыли рот от удивления.

— What? (Что?) — спросили они почти хором.

— Она что, полностью на английском? — удивлённо спросила Катя. — Ты и так можешь?

— Да, — сказала Алиса, а глаза её засияли. — Я очень хорошо знаю английский язык, поэтому написать песню на этом языке мне не составляет большого труда. Но это ещё не всё. Мой отец, он очень поддерживает меня, так он договорился с одной студией звукозаписи. Мы отрепетуруем с вами «Why?» и запишем её, а трек выложим в сеть. Мне бы хотелось, чтобы он был не только в СовИнНете, но и в западном интернете. Так что, давайте усиленно репетировать. У нас 10 дней до записи трека.

— А как же «Кукушка»? — спросил Антон.

— А «Кукушку» мы запишем, когда станем знаменитыми, — сказала Алиса. — А сейчас будем репетировать «Why?»!

Место действия: Актальный зал школы, где учится Алиса.

Время действия: 27 мая, пятница, 11:00.

В актовом зале нашей школы полно народу. Сегодня в честь «Последнего звонка» выпускников хоровой конкурс. Первые два ряда занимают одиннадцатиклассники, которые уходят в этом году. Они же и судьи этого конкурса. За ними сидят учителя нашей школы, а затем уже мы, учащиеся. Каждый класс, участвующий в конкурсе рассажены в зале так, чтобы было удобно, никому не мешая выйти на сцену.

И вот и наша очередь. Наш класс по завершении песни, предыдущего класса, проходит по боковым проходам зала за кулисы. Когда тот класс закончил, и одиннадцатиклассники поставили им свои оценки, а затем предыдущий класс спустился в центральный проход по центральной лестницы, вышла учащаяся 8 класса, исполняющая обязанности конферансье, Дудникова Ольга.

— А сейчас на эту сцену выйдет хор шестого «б» класса, который исполнит песню «Крылатые качели». Автор музыки и слов — Алиса Савельева. Солистка — Алиса Савельева.

Ольга ушла за правую кулису. Наш класс выходит с двух сторон на сцену и становится на хоровой станок. Сверху над ними висят подвесные микрофоны. Все они в школьной форме и с пионерскими галстуками.

Я выхожу из правой кулисы и подхожу к центральному микрофону. На мне: чёрные туфельки-лодочки, на коротких каблукках, белые гольфы до колен, чёрная юбка в складочку чуть выше колен и белая с блёстками блузка с длинными рукавами, на шее атласный красный бант вместо пионерского галстука. Короткие светлые волосы расчёсаны в каре. Я поклонился залу.

Иван Сергеевич уже сидел за пианино. Я кивнул ему и он начал аккомпанировать хору. Когда закончился проигрыш, я вступил голосом:

В юном месяце апреле

В старом парке тает снег
И весёлые качели
Начинают свой разбег.
Позабыто всё когда-то,
Сердце замерло в груди
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.
И тут хор подхватывает припев:

Взмывая выше неба,
Не ведая преград,
Крылатые качели
Летят, летят, летят.
Крылатые качели
Летят, летят, летят.

Дальше я вместе с хором продолжаем:

Детство кончится когда-то
Ведь оно не навсегда,
Станут взрослыми ребята,
Разлетятся кто куда.

А пока мы только дети,
Нам расти еще, расти,
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.

Припев поёт только хор:

Взмывая выше неба,
Не ведая преград,
Крылатые качели
Летят, летят, летят.
Крылатые качели
Летят, летят, летят.

Я вместе с хором исполняю дальше, здесь музыка становится более экспрессивной:

Шар земной быстрее кружится
От весенней кутерьмы,
И поют над нами птицы,
И поём, как птицы мы.
Позабыто всё на свете,
Сердце замерло в груди,
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.
Только небо, только ветер,
Только радость впереди.

И последний припев уже исполняю я один, музыка слегка успокаивается:

Взмывая выше неба,

Не ведая преград,

Крылатые качели

Летят, летят, летят.

Крылатые качели

Летят, летят, летят.

ВСЁ. Песня кончилась. Я поклонился залу. Смотрю на зрителей.

Через секунду зал взорвался аплодисментами. Ура! Это победа! Всем очень понравилось исполнение нашего хора и наша песня. Можно сказать, что это условно мой дебют в этом мире, но до настоящего дебюта ещё далеко.

Глава 3

Место действия: Кабинет директора одного из крупных музыкальных агентств города Москвы. За длинным т-образным столом сидит во главе стола директор агентства Яковлев Николай Николаевич, за второй частью стола, перпендикулярного первой справа от директора сидит его заместитель товарищ Михин Александр Викторович.

Время действия: 22 июня 2005 года, среда, 11:00.

Директор агентства сидел спиной к большому панорамному окну в своём большом кожаном кресле. Он был одет в тёмно-синий костюм, состоящий из брюк и двубортного пиджака с тремя пуговицами. Также на нём была белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей под подбородком, галстук же слегка развязан. На пиджаке расстегнуты все пуговицы. Директор выглядит весьма тучным человеком. У него большое круглое добродушное лицо, большие пронизательные глаза и пухлые щёки. Нос небольшой, но с горбинкой. Губы у него толстые, а также мощная нижняя челюсть. Директор обладает волевым подбородком, шея почти отсутствует. Волос на голове тоже нет, а уши немного враспырку. Николай Николаевич с интересом смотрит на своего заместителя, сидящего справа от него за столом, примыкающего к директорскому перпендикулярно.

Заместитель директора же Михин Александр Викторович был человеком невысокого роста с ни чем не запоминающимся лицом. Короткие каштановые волосы на его голове эффектно сочетались с коричневым пиджаком и оливковыми брюками. В руках у замдиректора была чёрная папка.

Директор, промокнув лоб платком, спросил у своего заместителя:

— Ну, что у нас плохого на этот раз?

Голос у директора был густой, басовитый, какой и должен быть у начальства. Замдиректора раскрыл папку достал оттуда листок бумаги и уныло сказал:

— Женская ВИА «Магдалина» опять попал в скандал, товарищ директор.

— Что за скандал? — сердито спросил директор.

— Дело в том, что в Ленинграде, где они были на последних гастролях, Леночка Галкина влюбилась в организатора их концерта. Насколько мне известно, это произошло не спонтанно, у них уже были отношения.

Директор зло посмотрел на замдиректора и вскипел:

— Твою ж дивизию! Я же запретил их ансамблю отношения! А концерт то прошёл? — в голосе директора возникла надежда.

— В том то и дело, что нет, — ответил товарищ Михин.

Директор стукнул кулаком по столу и сказал:

— Я им покажу, ух как я их накажу!

Постепенно директор стал успокаиваться.

— А есть ли хорошие новости? Может, есть какая-то сенсация? — спросил директор, немного успокоившись, и вновь появившимся интересом, посмотрел на Александра Викторовича.

— Есть сенсация, — восторженно сказал Михин. — Товарищ директор, впервые в истории в американский чарт музыки hot 100 billboard попала советская композиция, правда на английском языке. Название у песни «Why?».

— Как это переводится? — спросил директор.

— «Почему?», — ответил замдиректора.

— Так с этим понятно, — сказал директор. — А исполнитель кто?

— Обычная школьная музыкальная рок-группа «Талисман», — ответил Михин.

— Как она может быть обычной, если ты сказал рок-группа? — не понял директор. —

Что вообще означает этот рок?

— Рок — это новое музыкальное направление, — ответил замдиректора. — Его придумала одна школьница из Москвы Савельева Алиса. Кстати, автор слов и музыки «Why?» тоже она.

Директор задумался. Это интересно, думал директор, первая рок-группа в истории, попадание в такой престижный топ композиций. Нужно знать о них более подробно.

— Вот что, — сказал Николай Николаевич. — Мне необходима эта группа, мне нужна Алиса. Немедленно разузнать всё об этой группе: её состав, композиции, ну и ... ты меня понимаешь?

— Да, — ответил Михин. — Понимаю. И даже кое-что уже узнал. В группе четыре человека: две девочки и два парня. Все они одноклассники и успешно перешли из 6 в 7 класс. Кстати, Алиса является автором детской песни для хорового исполнения «Крылатые качели». С этой песней её шестой «б» класс победил в конкурсе хорового пения в школе, посвящённого «Последнему звонку». Так что у нас появилась возможность совместной работы с Большим Детским Хором Гостелерадио.

— Вот именно, — многозначительно сказал Николай Николаевич. — Ты же понимаешь, как нам нужна Алиса и её рок-группа? Если мы не поторопимся, то кто-то поторопится, и мы опять останемся ни с чем. Тебе понятно, товарищ Михин?

— Да я понимаю, — ответил замдиректора.

— Да, где сейчас эта группа, известно? — спросил директор.

— Группа находится в данный момент на отдыхе в пионерском лагере «Солнечный» в Подмоскowie. После победы в хоровом конкурсе директор их школы выделил всей группе путёвки в этот лагерь.

— Далеко он от Москвы? — спросил Николай Николаевич.

— Нет, не далеко, — ответил Михин.

— Тогда, сегодня вечером, — сказал директор. — Они должны сидеть за этим столом, ты понял меня?

Алиса

Место действия: Пионерский лагерь «Солнечный», летняя эстрада на берегу реки.

Время действия: Тот же день, то же время.

Стоим вместе с группой на сцене летней эстрады и поём. Катя стоит за синтезатором, Пашка как всегда за барабанами, а мы с Антоном с гитарами: Антон играет на бас гитаре, я — на соло. Я стою перед микрофоном и исполняю «Кукушку». Мальчики одеты в тёмные шорты и белые футболки с пионерскими галстуками, а на мне с Катей чёрные короткие юбки и белые блузки с короткими рукавами, и тоже пионерские галстуки, ну, куда без них, раз мы — пионеры, да ещё и в пионерлагере.

Ребята на площадке перед эстрадой сидят на лавочках вместе с вожатыми и воспитателями. Это наверно первый концерт нашей рок-группы, вряд ли, ещё в бытность его безымянным ВИА у неё был концерт, подобный этому.

Когда я закончил петь, я сказал:

— Ребята, вам понравилась песня!

— ДА! — раздался радостный вскрик одобрения зрителей. Раздались аплодисменты и крики: «БРАВО!»

— Тогда продолжаем наш концерт! — восклицаю я публике. — А сейчас перед вами споют наши мальчики: Павел и Антон. Песня называется «Дурак и молния», встречайте!

Зрители снова начинают аплодировать. Я отхожу назад, освобождая место перед микрофоном Антону и Павлу. Пашка выходит из своей ударной установки и подходит к микрофону. Антон ставит гитару на подставку и тоже идёт к микрофону. Я киваю Кате. Катя начинает играть вступление, я на соло гитаре подхватываю.

Пашка поёт первую фразу песни:

Грохочет гром,

Сверкает молния в ночи.

Теперь поёт Антон:

А на холме-е стоит безумец и кричит:

За безумца с глупым видом поёт Пашка:

«Сейчас поймаю тебя в сумку,

И сверкать ты будешь в ней

Мне так хочется, чтоб стала ты моей».

Припев мальчишки поют вместе:

То парень к лесу мчится,

То к полю, то к ручью,

Всё поймать стремится

Молнию!

Второй куплет начинает петь Антон:

Весь сельский люд

Смотреть на это выходил,

Как на холме безумец бегал и чудил.

Пашка теперь стал изображать жителей этой деревни:

Он, видно, в ссоре с головою,

Видно, сам себе он враг,

Надо ж выдумать такое — во дурак!

И снова мальчишки поют припев вместе:

То парень к лесу мчится,

То к полю, то к ручью,

Всё поймать стремится

Молнию!

Третий куплет поёт один Антон:

Утром по сельской дороге,

Медленно шёл ночной герой,

Весь лохматый и седой,

И улыбался...

И в последний раз мальчишки поют припев вместе:

То парень к лесу мчится,

То к полю, то к ручью,

Всё поймать стремится

Молнию!

(Песня группы «Король и Шут»)

Зрители неистовствовали. Это был ошеломительный успех. Парней долго не отпускали. Всем зрителям очень понравилась эта песня. Мне тоже нравится. «Король и шут» плохого не напишут. Кстати в этом мире этой группы нет. Здесь не родился ни Михаил Горшенёв, ни Андрей Князев. Так, что я могу здесь в этом мире использовать их песни как свои, заодно приобщая местных к их творчеству.

Место действия: Пионерский лагерь «Солнечный», веранда коттеджа, где располагается пионерский отряд Алисы.

Время действия: Тот же день, 16:00.

Я сидел на деревянной скамейке, на веранде, дышал свежим воздухом и отдыхал от концерта. Катя сидела рядом со мной, положив свою голову мне на плечо, и делилась своими впечатлениями о концерте.

Мальчишки же ушли в столовую, чтобы принести на полдник. А я вспоминал о прожитых днях в этом мире. Мне снова стало как-то тоскливо, что ли. Я чувствую себя одиноким. Здесь никому не скажешь же, что я не Алиса, что я в её теле. Ну, ладно. Видно, Алиса, нам с тобой ещё жить и жить в этом странном союзе. Я гладил правой рукой волосы на голове Кати и смотрел на реку, медленно протекающую вдоль всего лагеря.

В этом лагере мы были уже вторую неделю, скоро закончится наша смена здесь, и мы снова вернёмся в Москву. Из коттеджа вышла вожатая и подошла к нам с Катей.

— Алиса и Катя, — сказала она. — Простите, что отвлекаю, но только что звонили из музыкального агентства (она сказала название). Они просили, чтобы вы собирались. Они пришлют сюда машину за вами. А где мальчишки ваши?

Катя подняла голову и изумлённо посмотрела сначала на вожатую, потом на меня.

— А, — сказал я. — Наши мальчишки пошли за полдником. А что, правда, звонили из агентства? Спрашивали про нас, это точно?

— Да, — ответила вожатая. — Машина скоро подъедет.

Из коттеджа выбежала наша воспитательница, подбежала к нам и спросила:

— Вам Юля уже передала о звонке из музыкального агентства?

— Да, — ответили мы с Катей вместе.

— Тогда идите и собирайтесь, я за документами. Юля, выдай им мобильные телефоны, пусть они позвонят домой, и предупредят родителей. А я побежала начальнику лагеря за их документами.

В это время на веранду поднимаются вместе с остальными мальчишками нашего отряда Пашка и Антошка. Венера Мухамедовна Исмагилова, так зовут нашу воспитательницу, чуть ли не столкнулась с Пашей.

— Ах, — испуганно сказала она. — Павел, как вы можете появляться столь неожиданно.

Сказав это, она прошла через ребят и убежала. Паша и Антон подошли к нам.

— Ну, и что происходит? — спросил Пашка.

— Мы едем в Москву! — радостно закричала Катя, бросаясь обнимать Пашу.

А я, хоть и был рад, но был более сдержан. Паша отстранился от Кати и сказал ей:

— Да ну тебя, тоже мне удивила Москвой. Мы же там живём, — Паша обратился ко

мне. — Алиска, чего это Катя так радуется поездке в Москву, да ещё раньше времени?

— А потому, Пашенька, — сказал я, улыбаясь. — Что мы едем работать.

— Работать? — подал голос, молчащий до этого Антон. — Как работать, мы же ещё несовершеннолетние.

— Так, работать, — начал объяснять я. — Дело в том, что в лагерь позвонили из музыкального агентства (я сказала название) и приглашают нас на работу. Ты что не рад?

— А! — дошло до Антона.

— Б! — сказал ему Пашка. — Вы как хотите, а я побежал собирать вещи.

Пашка убежал в коттедж.

— Я тоже! — закричала Катя и побежала за ним.

— Ну? — спрашивает меня Антон и смотрит на меня пристальным взглядом. — Чего стоим, кого ждём? Нука марш за мной собирать вещи!

— Есть, командир! — сказал я, шутя. Левую руку я положил себе на голову, из-за отсутствия на ней головного убора, а правую приложил к виску. Затем, сделав движение «кругом», как по строевому уставу (недаром же я служил в армии в прошлой жизни), отпустив руку, я замаршировал в юбке к входу в коттедж, запевая песню:

Не плачь, девчонка,

Пройдут дожди.

Солдат вернётся,

Ты только жди.

— Алиса, ты что? Совсем охренела!?! — крикнул мне вдогонку Антон.

— Ой! — сказал я и прибавил шаг.

Место действия: Кабинет директора одного из крупных музыкальных агентств города Москвы. За директорским столом сидит директор и, улыбаясь, рассматривает сидящих за столом посетителей. Справа от директора сидят замдиректора товарищ Михин, затем Алиса и Катя. Слева — Антон и Павел.

Время действия: Тот же день, 20:00.

Сажу в кабинете директора агентства вместе с другими участниками своей рок группы. Катя сидит слева от меня, а справа... хм... справа некто товарищ Михин, замдиректора агентства. Если не его волосы, а он шатен, то вообще не был бы чем-то примечательным. Парни же сидят напротив нас. Они бегают глазами, видно изучают обстановку.

Да! Тут есть, что изучать! Одно окно во всю стену, за которым виден вечерний город, чего стоит. А стены, стены! Эх, видели бы вы эти стены! На них не обои, нет. Они покрыты панелями под дерево со встроенными в них шкафами. Дверь в это помещение, расположенная справа от окна, то есть за моей спиной, и то замаскирована этой же панелью. Посередине кабинета большой т-образный стол. Верхушка этого «т» направлена на окно. Там в большом кожаном компьютерном кресле сидит сам директор Агентства Яковлев Николай Николаевич. Вот человек, так человек. Высокий, полноватый, немного. На него посмотришь и сразу понимаешь, что он — директор, а не абы кто.

На его части стола стоит большой жидкокристаллический монитор. Перед ним на столе расстелена резина с деревянными ограничителями по бокам. Пластмассовая полочка для бумаг с листами бумаги. А так же графин с водой и несколько стаканов вокруг него на металлическом подносе. Наша же часть стола пустая.

По обеим сторонам окна у стен стоят фикусы в кадках. Пол кабинета постелен дорогим

тёмным паркетом, но под стол подстелен ковёр с широким ворсом, наверно, чтобы не повредить паркет. Мы же сидим на больших дубовых стульях с высокой спинкой. С каждой стороны стола их по семь штук. У дальней стены на отдельном столике стоит большой музыкальный центр, а по бокам его усилители.

Вот такой вот кабинет у директора, нашего будущего агентства. Директор сидит, улыбается и заинтересовано на нас смотрит, в основном на нас, на девочек. Мы молчим. Он тоже. Наконец он спрашивает:

— Вы, наверно, уже догадались, зачем я вас позвал?

Мы переглянулись. Нам вообще не ясно, почему мы, и вдруг, здесь. Я решил взять инициативу в свои руки и сказал, что нет, не догадываемся. Реакция директора была неожиданной. Он удивлённо, сильно удивлённо посмотрел на меня и спросил:

— Как тебя зовут, девочка?

— Алиса Савельева, — ответил я.

— Вот, — твёрдо сказал Николай Николаевич. — А не ты ли, та Алиса Савельева — автор англоязычного хита «Why?» занявшего, — он обратился к товарищу Михину. — Какое там место сейчас у «Why?»?

Замдиректора достал из-за пазухи пиджака, видно там у него внутренний карман, планшет и посмотрел в него.

— Ого! — удивлённо сказал он. — Уже 76-е место, товарищ директор.

— Ну, — продолжил Николай Николаевич. — Значит, ты автор англоязычного хита «Why?», занявшего уже 76-е место в американском чарте hot 100 billboard?

Я буквально почувствовал, как у меня отвалилась челюсть от удивления. У ребят же были такие огромные глаза. А Кате вроде бы поплохело. Она как-то съехала со стула, видно упала в обморок.

Я тут же пришёл в себя. Я вскочил, перегнулся через стол и пододвинул к себе поднос с графином. Схватив графин и открыв крышку, я вылил часть воды на Катю. Катя очнулась и зло посмотрела на меня.

— Прости, — сказал я. — Я думала, что ты в обмороке и решила тебе помочь.

— Спасибо, — сказала Катя, успокоившись.

— Ух-х, — выдохнул директор, отпуская руку, которой он держался за сердце. — Раз всё хорошо, то продолжим. В общем, так, ребята, я предлагаю вам заключить контракт с нашим агентством. Благодаря нашему агентству вы сможете осуществить свою мечту, стать знаменитыми. Выйти на большую сцену. Наши менеджеры уже приготовили для вас контракты. Так как вы ещё не совершеннолетние, то вы передадите их своим родителям. Пусть они их прочитают, взвесят все за и против, а завтра в 10:00, я жду вас и, по возможности, кого-нибудь из ваших родителей для заключения контракта. Сейчас мой заместитель раздаст вам тексты контрактов.

Замдиректора достал из папки, лежащей перед ним на столе контракты, и передал их нам.

— Теперь же, я распоряжусь, чтобы вас с вещами доставили по домам.

Директор встал со своего места, мы тоже встали. Директор обошёл нас вокруг и каждому пожал руку, после чего мы попрощались и вышли из кабинета.

Место действия: Квартира Алисы.

Время действия: Тот же день, 21:30.

Я захожу в квартиру. Дверь мне открыл Олег и помог занести вещи. В прихожей никого кроме нас не было.

— Привет, Олег, — поздоровался я с братом и спросил. — А где родители?

— Здравствуй, — сказал старший брат. — Родители на кухне ждут тебя, пойдём.

— Сейчас, — говорю ему я.

Я достал из сумочки папку с контрактом и пошёл за братиком на кухню.

Родители сидели на кухне на кухонном диванчике у окна. На столе был, оставленный мне ужин, заботливо приготовленный мамой.

— Ну, — сказал папа. — Рассказывай.

— Вот, папа, — говорю я, и протягиваю ему двумя руками контракт с музыкальным агентством. — Папа, прошу, выслушай меня! У меня есть мечта.

— Какая? — спрашивает меня отец.

— А ты разве не видишь, — вмешивается в разговор мама. — Дочь с детства, можно сказать с пелёнок, стремится к музыкальному творчеству. Наша дочь, может быть, — музыкальный гений, понимаешь ты это, или нет?

Папа молча, забирает из протянутых моих рук, контракт.

— Хм, что это? Контракт с музыкальным агентством? — спрашивает отец.

— Папа и мама, — говорю я, заламывая руки. — Если вы, действительно меня любите, то прочитайте, пожалуйста, и распишитесь. Ведь это моё будущее!

— Алиса, — говорит мне мама. — Ты поешь, хорошо? А мы с отцом пока рассмотрим твой контракт.

— Ага! — говорю я радостно и сажусь на табуретку за стол. И тут я понял, как сильно я проголодался. Уж очень длинным был этот день и богатым на события. Недаром же говорят, что 22-е июня — это самый длинный день в году.

Место действия: Кухня в квартире Алисы.

Время действия: Тот же день, 23:55.

— Алиса, Алиса! — говорит папа. — Ты спишь? Проснись, пожалуйста.

Я открываю глаза. Неужели, я заснул за столом. Интересно, а который час. Я посмотрел на часы, висящие на стене над кухонным диваном. Часы показывали без пяти, полночь. Так поздно!

— Да, папа, — говорю я. — Я не сплю.

— Алиса, — сказала Мама. — Мы с отцом внимательно изучили контракт и решили, что ты будешь певицей.

— Алиса, — сказал Папа. — Нас всё устраивает. Кроме того, это шанс, выпадающий раз в жизни. Глупо будет им не воспользоваться.

Как хорошо, что у Алисы такие понимающие родители. Как мне с ними повезло.

— Мама, и папа, — говорю я родителям. — Мне завтра нужно с кем-то из вас ехать в агентство.

— Я завтра с утра иду на работу, — говорит отец. — А мама твоя в отпуске, так что поедет она.

Я посмотрел на маму. Мама кивнула и подтвердила:

— Да, я поеду завтра с тобой. А сейчас спать! Давай, марш в свою комнату!

Я вскочил с места, обошёл стол и поцеловал маму в щёку. Я кивнул отцу и пошёл к выходу из кухни.

— Алиса, — услышал я голос отца.

Я обернулся. Отец сказал мне:

— Спокойной ночи, Алиса! Сладких тебе снов!

— Спасибо, папа, — сказал я и вышел из кухни.

Глава 4

Место действия: Квартира Алисы.

Время действия: 23 июня, утро.

— Алиса! — услышал я сквозь сон голос мамы. — Просыпайся!

— Проснись и пой! — закричал, чуть ли не в ухо Олег.

Я открыл глаза и зло посмотрел на братика, тот сделал невинное лицо.

— А что, я? — говорит он, хлопая глазами. — Это не я, а ты проснулась звездой.

— Мама, что он несёт? — возмущённо спрашиваю я.

Мама включает портативный приёмник и подносит мне его к уху:

— ... Дорогие радиослушатели, впервые в истории наша соотечественница, обычная советская школьница, участница рок группы «Талисман» Алиса Савельева попала в престижный западный топ популярной музыки hot 100 billboard и стремительно движется к первому месту, занимая уже 45 место с песней «Why?»!

Я вскочил с кровати. Приёмник вылетел у матери из рук. Олег зажмурился и выбежал из комнаты.

— АЛИСА!!! — закричала мама.

Я тут же присел и укрылся пододеяльником.

— Ладно, ты одевайся, — сказала мама и вышла из комнаты.

Вот это да! Я, конечно, надеялся на успех песни «Why?», но, чтобы так! Это очень ошеломительно.

Я оделся в платье, такое голубое под цвет моих глаз, с короткими рукавами и короткой юбкой с поясом. Под платьем синие трусики. На ноги голубые гольфы и синие туфельки-лодочки на маленьких каблучках.

Совершив свой утренний туалет, я вошёл на кухню, где мы с мамой позавтракали. После чего поехали в агентство на такси.

Место действия: Кабинет директора одного из крупных музыкальных агентств города Москвы. Директор сидит за столом и рассматривает будущих певцов и их родителей.

Время действия: Тот же день, 10:05.

Мы с мамой сидели на том же месте, где сидела я вчера. За мамой сидела Катя, со своей бабушкой. Напротив нас Антон со своим отцом и Павел с матерью. Товарищ Михин также сидит между мной и директорским столом.

— Итак, — сказал, наконец, Николай Николаевич. — Я надеюсь, все родители наших будущих музыкантов согласны с условиями контрактов?

Он осмотрел кабинет. Родители кивнули, возражений не возникло.

— Хорошо, — продолжил директор. — Дети, выйдите, пожалуйста, из кабинета. Сейчас мы решим с вашими родителями организационные вопросы. Вас потом позовут ко мне в кабинет.

Пришлось нам выйти.

Место действия: Кабинет директора одного из крупных музыкальных агентств города

Москвы. В кабинете кроме директора и замдиректора участники рок группы «Талисман».

Время действия: Тот же день, 11:00.

— Итак, — сказал директор, сложив руки на столе домиком. — Сегодня в 12:00, то есть через час в конференц-зале нашего агентства произойдёт первая ваша пресс-конференция. Народ жаждет знать своих героев. У вас на столах перед вами примерные вопросы пресс-конференции и примерные ваши ответы, прошу вас, их выучить. Наизусть не обязательно, но желательно. Затем у вас в 14:00 обед, после обеда у вас встреча со съёмочной группой, будем обсуждать съёмки вашего клипа на песню «Why?». После чего я отпущу вас домой, но, поскольку вы станете известными, то я предлагаю вам жить в общежитии нашего агентства. Завтра вы сможете туда уже переехать. А пока я предоставляю вам охрану. Теперь у вас будут фанаты! Я пока вас оставлю здесь, встретимся в конференц-зале. Вас туда отведёт товарищ Михин.

Директор встал из-за стола и вышел из кабинета.

Тот же день 12:00. Пресс-конференция по телевизору, которую смотрят в разных местах: квартире Алисы Савельевой, где её в комнате Олега (то бишь в зале) сидят на диване Олег и Астрид Магнусовна; квартире Павла Восьмёркина (ударника рок группы «Талисман»), где перед телевизором в удобных креслах, также в зале, сидят мама Паши Людмила Валентиновна и её свекровь — бабушка Паши Евдокия Кирилловна; красном уголке сборочного цеха на «ЗИЛе», где работает отец Алисы Игорь Иванович; квартире Кати Ворониной, где на кухне бабушка Кати Александра Михайловна готовит обед; квартире Антона Самойлова (гитариста рок-группы «Талисман»), где сидят на диване в зале отец Антона Владимир Николаевич и мать Антона Анна Васильевна.

По сборочному цеху Завода имени Лихачёва шёл на обед инженер Игорь Иванович Савельев в белой каске работника ИТР.

— Игорь Иванович! Игорь Иванович! — услышал он, как его зовут из красного уголка цеха.

Игорь Иванович подошёл к входу в красный уголок и спросил звавшего его мастера участка:

— Ну, и зачем ты меня звал, товарищ Киврин?

— Да тут по телевизору твою дочь показывают, — сказал тот.

Игорь Иванович задумался. Почему его дочь, вдруг начали показывать по телевизору? И тут он вспомнил вчерашний разговор с дочерью и изучение её контракта с музыкальным агентством. Так вот оно что, понял он, значит, Алисина песня продвинулась дальше в топе. Надо будет посмотреть. Он вошёл в помещение красного уголка и присел на краешек дивана. На противоположной стене висел большой жидкокристаллический телевизор «Кристалл» отечественного производства. По телевизору показывали пресс-конференцию рок группы «Талисман» в одном из музыкальных агентств Москвы. Ведущий конференции сказал:

— Сегодня 23 июня 2005 года проводится пресс-конференция новой, но уже знаменитой рок группы «Талисман». Вот её участники: лидер группы, вокалист и соло гитара — Алиса Савельева, — камера делает наезд на вставшую из-за стола и поклонившуюся журналистам Алису в голубом платье с короткими рукавами. — Павел Восьмёркин — ударник и вокалист...

Бабушка Паши, смотрящая телевизор со своей невесткой — матерью Паши, изумлённо посмотрела на невестку:

— Это, что наш Пашенька в телевизоре забыл!?

— Мама, — сказала Людмила Валентиновна. — Ты что не помнишь, что мой сынок на барабанах в школе играет? Их Алиса песню сочинила на английском языке, теперь её даже на Западе по радио крутят.

— ...Следующий участник — Антон Самойлов, ритм и бас гитара, — продолжает ведущий пресс-конференции.

— Мать, ты погляди, — говорит своей жене отец Антона Владимир Николаевич. — Наш оболтус-то знаменитостью оказался.

— Ну, ты же ездил с ним в агентство контракт подписывать, — отвечает ему Анна Васильевна — мать Антона. — Ну, вот он и результат.

— Что-то очень быстро как то, — взволнованно сказал её муж.

— ...Ну, а Катерина Воронина, которая так же является участником рок группы «Талисман», играет на синтезаторе, по-другому ионика, а так же аранжировщик группы.

Катя также встаёт и кланяется на камеру.

— Какая красивая у меня внучка, — говорит Александра Михайловна, нарезая овощи для салата.

В своей квартире также смотрят пресс-конференцию по телевизору Астрид Магнусовна — мать Алисы, и Олег.

— Мама, — говорит Олег. — Не ожидал, что моя сестра так быстро станет знаменитостью.

— Ещё не вечер, сын. Ещё не вечер, — задумчиво говорит своему сыну Астрид Магнусовна.

— Прошу задавать вопросы рок группе, — говорит ведущий пресс-конференции.

— Телеканал «Первый», — говорит первый журналист. — Арсений Зотов. У меня вопрос к Алисе. Алиса скажите, как у вас получилось написать песню на английском языке? У вас, что есть к нему способность?

— Спасибо за вопрос, — отвечает Алиса. — У меня очень хорошая память, которую я использую для изучения иностранных языков. А благодаря моим музыкальным способностям мне не составило большого труда сочинить музыку для своей песни. И вот он результат моего труда.

— Телеканал «Союз», — говорит второй журналист. — Тимур Батраков. Вопрос Катерине Ворониной. Катерина, как давно вы работаете с Алисой? Бывает ли вам сложно с ней работать?

— Ну, — говорит Катя. — Мы уже год, как являемся школьным ансамблем, и за этот год мы прошли долгий путь от исполнения каверов уже известных песен до собственных композиций. А у Алисы действительно есть талант. Она — генератор идей. Конечно, с ней бывает сложно работать, но зато интересно. Я думаю, что мы ещё только в самом начале нашего творческого пути.

— СовИнНет издание, — говорит женщина в красной блузке и чёрной юбке. — Анжелика Юркина. Вопрос парням группы. Какие у вас отношения с женским составом группы?

— Мы — одноклассники, — отвечает Антон. — У нас только рабочие, дружественные отношения. Тем более что Алиса — несравненно талант, а так же нас самый лучший друг, которого мы всегда будем защищать. Да, если вы про любовь? То скажу, что это нам пока не грозит, мы же ещё несовершеннолетние.

— Молодец, — похвалил своего сына Владимир Николаевич. — Мой сын вырастет настоящим мужчиной.

— Да уж, это точно, — подтверждает его жена.

Пресс-конференция между тем продолжалась. Вопросов было много. Задавали его не только телеканалы, известные в СССР, но и многие издания советского интернета. Вопросы были разные: и каверзные и нормальные, шуточные и более серьёзные. Завались не только Алисе, но и остальным участникам её рок группы.

Один из вопросов журналиста Первого канала, адресованный Алисе, касался непосредственно рока.

— Что такое рок? И что означает сочетание рок группа?

— Рок, — сказала Алиса. — Это новое музыкальное направление, которое через тернии к звёздам прорвётся к популярности во всём мире. Эта музыка для всех возрастов, всех социальных отношений. Она объединяет. Моя группа будет работать в этом направлении, и я уверена, что узнаете о роке больше и полюбите его.

Так же был вопрос о победе класса Алисы на конкурсе хорового пения в школе, а именно будет ли Алиса сотрудничать с Большим Детским Хором Гостелерадио СССР? Алиса ответила, что ей этого очень хотелось, но всё зависит от агентства.

Конференция продолжалась больше часа. Она закончилась спустя полтора часа после её начала.

Алиса

Место действия: Квартира Алисы.

Время действия: Тот же день, 21:00.

Сажу дома, на кухне ужинаю, вместе с родителями. Это мой последний ужин дома, завтра я уже перееду в общагу нашей рок группы. Сидим всей семьёй со столом. Я, папа, мама и Олег — мой старший брат. Я вспоминаю весь этот день, какой он был длинный. Особенно эта пресс-конференция.

Все-таки хорошо, что мы изучили сценарий перед этой пресс-конференции. Вопросы были очень каверзные особенно первый вопрос. Он просто был очень сложным. Этот вопрос касался моих знаний английского языка. Ну, что я буду говорить, что я перенёс клиническую смерть и поэтому у меня возник талант к знанию языков, а вдруг это станет крестом на моей карьере. Поэтому я решил что, у меня, ну, просто очень хорошая память и, благодаря ей, я и смог так хорошо выучить английский язык, а благодаря моему музыкальному таланту еще смог написать музыку для этой песни.

Когда пресс-конференция закончилось, мы вздохнули свободно: наконец то. После пресс-конференции нам дали всего полчаса на отдых, который, кстати, прошёл в поездке на телевидение.

До этого телевидение к нам приезжало, теперь мы к нему, забавно.

В одной из телестудий в Останкино мы обсуждали будущий сценарий для съёмки клипа на песню «Why?». Подготовка к съёмкам должна занять три дня. Сюда входит пошив костюмов, определение локаций клипа, а также музыкальные партии и репетиции клипа.

Обсуждение затянулось на большой срок. И домой я вернулся только к девяти часам вечера. Я только успел переодеться, как меня позвали ужинать. Родители, кстати, уже в курсе, что завтра я перееду. Они уже собрали мои вещи.

— Алиса, — сказал папа, прерывая мои мысли. — Знаешь, я сегодня на работе,

посмотрев твою пресс-конференцию, понял, как ты для меня дорога. Я желаю тебе, чтобы твои мечты сбылись, чтобы у тебя был достойный дебют.

— Спасибо, папа, — сказал я. — Я очень рада. Я вас не подведу, мои дорогие родители.

— Дочка, — сказала мама. — Даже если, с тобой, что-нибудь случится. Если от тебя откажется агентство, и ты выйдешь из состава группы, то знай, что у тебя есть семья, мы, мы тебя всегда поддержим. Не забывай об этом, дочка.

По моему лицу вдруг прокатились слёзы. Неужели женское тело так на меня действует? «Дурак, ты и не учишься! — говорит мне мой внутренний голос. — Это чувства! Причём тут тело. Пойми, наконец, что кроме этих людей, у тебя в этом мире никого нет. Да они не твои настоящие родители, но здесь эти люди вполне могут ими быть». Возможно, он и прав, кто знает.

— Спокойной ночи! — желаю я родителям и иду спать.

— Спокойной ночи, Алиса, — говорят они мне.

У себя в комнате, перед тем, как лечь спать я на своём смартфоне стал читать фанатский чат. Очень уж хотелось узнать, что же про нас пишут нетизены. (Нетизены — слово из корейского k-рор, которым обозначают людей, пишущих комментарии в фанатских чатах).

Чат фанатов:

(3565): Эй, ребят, кто смотрел сегодняшнюю пресс-конференцию по телевизору?

(4747): Я смотрела.

(4214): И я.

(6263): Как вы думаете, как Алиса Савельева смогла написать такую песню?

(4214): Я не знаю. Но я, считаю, что писать песню на языке стратегического противника, это, по крайней мере, непатриотично.

(2154): Я тоже так думаю.

(9797): Да ладно вам. Человек впервые показал всему миру, что и в Советском Союзе тоже есть музыканты, песни которых также могут войти в это престижный топ hot 100 billboard.

(5843): Вот именно! Алиса старается, пишет песню на английском языке, чтобы прославить нашу страну и на культурном фронте, а вы её уже в антипатриотку записываете. Разве это дело? Товарищи, я категорически с вами не согласен.

(4244): Я тоже выступаю за неё. В кой то веке у нас такой самородок, а вы уже... Эх не хочу с вами разговаривать.

(8547): А вот интересно, а то, что Алиса про рок говорила. Она что в этом уверена?

(8065): Да на все 100 %. Почему бы и нет. Я был вчера в лагере «Солнечный», там рок группа «Талисман» давала концерт. Мне очень понравились их песни, особенно «Кукушка».

(4214): А можно послушать?

(7563): Пока нет, но возможно, эта песня попадёт в их первый альбом.

(4122): Ну, ладно. Я спать пошла.

(5666): Спокойной ночи.

Что-то я тоже зеваю. Может тоже спать лечь. Завтра же такой сложный день.

Место действия: Общежитие рок группы «Талисман».

Время действия: 24 июня, 13:00.

Сегодня с утра мы, наконец, всей группой въехали в наш новый дом, в общежитие рок группы «Талисман». Наша общага представляет собой двухэтажный небольшой коттедж с двускатной крышей на окраине Москвы за МКАДом. На первом этаже гостиная, которая начинается сразу от входа; кухня со столовой, а также совмещённый санузел с унитазом, умывальником, душевой кабиной и ванной. В гостиной также располагается лестница на второй этаж. На втором этаже две комнаты — две спальни. В правой живём мы, девочки (да я тоже девочка, раз в женском теле), а в левой мальчишки.

В гостиной расположен большой диван, напротив телевизора, висящего на стене. Перед телевизором небольшой журнальный столик. По бокам дивана — кресла. У стены, немного дальше от телевизора мне рабочие установили мой синтезатор на подставке, компьютерный стол с компьютером, которые я забрал из своей комнаты у родителей. Также я забрал сидение для синтезатора и кресло для компьютера. На пространстве перед ними — у нас репетиционная зона. Здесь установили ударную установку, синтезатор для Кати и гитары на подставках. Также установили микрофонные стойки с микрофонами, подключенными к звукорежиссёрскому пульта и усилителям, а также к компьютеру. Так, что даже в общаге мы сможем теперь записывать песни. Директор агентства дал на это добро. Возможно, он чувствует в нас потенциал, а иначе, зачем он всё это затеял.

Сейчас сидим в столовой за большим столом, обедаем готовыми обедами, которыми заботливо закупились наше агентство. Мы их разогрели на кухне в микроволновке. Мы общаемся, шутим, смеёмся, обсуждаем планы своей творческой жизни и вдруг...

Вдруг в столовую входит мужчина с длинными тёмными волосами, в больших тёмных солнцезащитных очках, на большом носе с горбинкой. Лицо у него гладко выбрито. Одет он в чёрную рубашку с длинными рукавами и с запонками. На ногах у него чёрные джинсы и туфли. Мужчина снимает очки правой рукой и обводит нас своими большими карими глазами. Я сижу напротив входа, поэтому я первый его заметил. Я указал своим согруппникам взглядом на дверь. Пашка и Антошка, сидевшие напротив меня, обернулись назад.

— Кто вы? — спросила Катя нашего визитёра.

— Здравствуйте, ребята, — сказал тот. — Моё имя — Луиджи Бертучи. Я — итальянец, живущий в России. Я работаю в агентстве — и я ваш стафменеджер. Если не верите, можете позвонить товарищу директору Николаю Николаевичу.

Я беру свой мобильник, лежащий у меня возле контейнера с едой, из которого я ем и звоню нашему директору.

Николай Николаевич ответил на мой звонок:

— Алиса, это ты?

— Да, это я, товарищ директор.

— Что-то случилось?

— Да, к нам пришёл незнакомый мужчина. Он — темноволосый, говорит, что он Луидже Бертучи, что работает в нашем агентстве и является менеджером нашей группы...

— А ещё он — хозяин того дома, где находится ваше общежитие, — перебивает меня директор. — Простите меня, вчера совсем замотался и не успел вас представить друг другу.

— Ясно. Теперь будем знать, — говорю я директору.

— Он ваш менеджер, слушайте его. Теперь он будет следить за вашим расписанием, и осуществлять вашу связь с агентством и со мной. Ну, конец связи, Алиса.

Директор отключился.

— Ну, что? — спросил наш новый стафменеджер. — Убедились?

Мы кивнули, а он продолжил:

— Хорошо! Уверен, мы с вами сработаемся. Итак, сдаём мне все ваши телефоны. Если надо позвонить, говорите мне. Я живу в соседнем доме, справа от вашего. Где право, я надеюсь, все знают?

Мы снова кивнули.

— Ну, раз знаете, то и отлично. Телефоны!

Пришлось нам сдать телефоны.

— Вы не думайте, — говорит Луиджи. — Я же о вас забочусь! Вы ещё не знаете, но среди нетизенов могут быть те ещё хейтеры, которые по любому поводу, даже незначительному, могут вас сильно оскорбить, а иногда даже лишить вас популярности и желания стремиться к своей мечте.

А ведь он прав. Может и мне вчера не стоило читать на ночь этот чат. Он же к тому же ещё и анонимный. Мало ли кто там пишет. Могут и все косточки, как говорится, перемыть. Да, надо быть осторожным. Надо быть, ой как осторожным.

— Сегодня у вас выходной день, — продолжает наш менеджер. — А вот завтра у вас, снова плотное расписание. Алиса, ты завтра со мной с утра едешь в Большой Детский Хор. У тебя есть партитура на «Крылатые качели»?

— Да, дядя Луиджи, — сказал я.

— Я не дядя вам, — сказал Луиджи. — Называйте меня просто по имени и на вы. Алиса, этот детский хор, прямо-таки жаждет исполнять твою песню. Они также надеются, что ты напишешь им ещё.

— Обязательно, — отвечаю я.

— Остальные будут в агентстве изучать танец для клипа на песню «Why?» Позже к вам присоединится Алиса. Затем у вас примерка костюмов. Вечером в студии агентства вы будете записывать «Кукушку». Ну, и всё. До завтра. Отдыхайте, мои дорогие айдолы, как говорят в Корее.

— Луиджи, — сказал Пашка. — А вы — фанат k-поп?

— Ну, в некотором роде, да, — сказал он. — Сейчас весь мир, почти, смотрит на Южную Корею.

— Вот бы там побывать... — задумчиво говорит Катя.

— Будешь, со временем, — сказал ей Луиджи. — если только будешь меня слушать. Ну, я пошёл, до свидания.

Наш менеджер ушёл, забрав наши смартфоны.

После обеда я решил ещё «насочинять» песен из старой Земли. Я сел за синтезатор, подключил к нему наушники и стал играть. На этот раз я решил «сочинить» песню группы «Кино» «Группа крови». Музыка этой песни мне вспомнилась очень даже хорошо. Можно даже записать минусовку и завтра отдать её директору.

Место действия: Здание Большого детского Хора Гостелерадио.

Время действия: 25 июня, 11:00.

Сегодня мы с Луиджи прибыли в гости к Большому Детскому Хору Гостелерадио. Я ещё из прошлой жизни помню многих его солистов: Сережу Парамонова, Дмитрия Голова, Олега Касьянова, Виталия Николаева, Елену Могучеву, Татьяну Милёхину, Маргариту Суханкину,

Ольгу Королькову и т. д. А какие прекрасные песни они исполняли, какими мелодичными голосами. Кстати, и в этом мире, как и в моём прошлом, этот хор возглавлял Виктор Сергеевич Попов. После его смерти хор возглавил его сын Александр Викторович.

Мы вошли с менеджером в репетиционный зал хора. Сейчас как раз они репетировали. Александр Викторович дирижировал стоя к нам спиной. А я, а я прямо заслушался. Я в прошлой жизни никогда в живую не слушал этот хор. Так как родился уже после того, как он был распущен. А здесь — это прямо таки подарок свыше.

Хор закончил петь. Александр Викторович, руководитель хора, повернулся к нам.

— Buongiorno (итал. здравствуй), Луиджи, — поздоровался с моим менеджером руководитель хора. — Давно не виделись.

— Здравствуй, Александр, — поздоровался и Луиджи. — Я тоже рад тебя видеть.

Александр Викторович посмотрел на меня и сказал:

— Я очень рад приветствовать вас, маленькая леди, в моём коллективе. Я смотрел фанвидео (непрофессиональное видео, снятое фанатом во время выступления) выступления в школе вашего хора. Это просто замечательная песня. Мне очень хотелось бы сотрудничать с вами, Алиса.

— Спасибо, — сказал я смущённо, и посмотрел на носки своих туфелек.

Ну а потом была совместная репетиция. Я раздал хору листы с текстом песни «Крылатые качели», а концертмейстеру нотную партитуру этой композиции. Мы начали петь. Впервые я почувствовал себя солистом Большого Детского Хора Гостелерадио СССР. Это такие непередаваемые ощущения, что и сказать нельзя. Можно сказать, что сбылась моя мечта, точнее одна из них. А когда, после этого выступления мне аплодировал весь хор и его руководитель, я не мог никуда деться от распираемой меня радости. И тут, Александр Викторович Попов предложил мне участвовать солистом его хора в ближайшем концерте и исполнять эту же песню. Это было уже слишком хорошо. Как? У меня закатились глаза, стало в них темнеть. Я чуть не упал в обморок, хорошо, что Луиджи вовремя подбежал ко мне и удержал меня на своих руках.

Для меня эта встреча с хором была незабываема. Я пообещал дальнейшее сотрудничество, и написать ещё песен для хора и сам с радостью принял предложение Попова об участии в концерте.

Место действия: Общежитие рок группы «Талисман».

Время действия: Тот же день, 20:00.

Наконец, наконец, мы снова в общаге. Какой же это был день! Просто удивительно богатый день на события. Сначала посещение Большого Детского Хора Гостелерадио, где прошла успешная совместная репетиция, и я даже смог, стать солистом, точнее солисткой, их хора. Когда я прибыл в агентство и встретился со своими коллегами, то они просто завалили меня вопросами о посещении хора. Как же они мне были рады, как они мне завидовали. Нет не чёрной завистью, как некоторые читатели могут подумать, а безобидной белой завистью. Ну, не всем же обладать талантом. Да, себя, как говорится, не похвалишь, никто не похвалит. Меня тогда спас от расспросов наш хореограф. Он заставил нас трудиться над танцем к клипу «Why?».

После обеда я таки смог пробиться в кабинет директора агентства. Я показал Николаю Николаевичу минусовку и слова к песне «Группа крови». Он одобрил её, сказал, что поможет мне оформить на неё авторские права, а также разрешил по вечерам её

репетировать уже в общаге. Также велел принести мне черновую запись этой песни. Николай Николаевич также спросил, а кто будет исполнять эту песню. Я ответил, что я и Антон. Он одобрил и велел мне бежать в костюмерную, примерять костюмы для клипа.

А после в профессиональной студии нашего музыкального агентства мы записали «Кукушку», уже официально. После записи мы, уставшие, поехали домой.

Все хотели отдохнуть. И тут я. Та-дам!!!

— Ребята! — восклицаю я уже в гостиной общаги. — Директор одобрил мою новую песню, которую я написала вчера. Песня называется «Группа крови». Ну, что-то вы приуныли, друзья.

Да, на лицах ребят было явно уныние. Я посмотрел на них и сказал:

— Ребята, мы так с вами далеко не уедем. Нам нужно развиваться. У нас ещё очень мало песен. Так что, после ужина, будем репетировать «Группу крови», а уже потом спать. Возражений я не принимаю.

Это их убедило. Поужинали пельменями. А затем в гостиной в зоне для репетиций мы репетировали «Группу крови».

Место действия: Кабинет в здании на Лубянской площади.

Время действия: 28 июня, вторник, полдень.

У полуоткрытого окна стоял мужчина в добротном штатском костюме, заложив руки за спину. Он смотрел в окно, за которым шумела Лубянская площадь. В дверь его оббитого деревянными панелями кабинета постучали. Мужчина развернулся к двери и сказал:

— Войдите!

В кабинет вошёл молодой сотрудник КГБ в военной форме и в фуражке, приложив правую руку к виску в воинском приветствии, сотрудник отрапортовал:

— Товарищ Ерохин, гражданка Алиса Савельева по вашему приказанию доставлена. Разрешите её впустить?

— Вольно, лейтенант, вольно, — сказал хозяин кабинета. — Пусть Алиса войдёт.

Лейтенант, убрав руку, развернулся кругом и вышел из кабинета. В кабинет вошла Алиса.

— Разрешите войти, — сказала она немного напугано.

— Конечно, входите, Алиса Игоревна, — пригласил войти товарищ Ерохин. — Прошу вас, присаживайтесь, — сказал он и, выдвинув стул из-за стола, жестом пригласил Алису присесть за стол. Когда та села, он приподвинул стул к столу, после чего, обойдя стол, сел на стул напротив девочки.

— Вы, Алиса Игоревна, наверное, догадываетесь, почему вы здесь? — спросил кгбэшник.

— Извините, — сказала Алиса. — Но я, правда, не знаю.

— Это ничего, — сказал товарищ Ерохин. — Нас интересует регистрация ваших авторских прав на песню «Why?». Это песня, заинтересовала нас тем, что она написана на английском языке. Это, можно сказать, впервые в истории обычная школьница написала песню полностью на иностранном языке. Или, может быть, не совсем обычная, а Алиса? — сказав так, он зло посмотрел на Алису.

На Алисе прямо лица не было, казалось, она вот-вот заплачет. Она думала: «Вот же попал ты, Владимир. Вот, попробуй теперь доказать, что ты не верблюд. Этим даже доказывать ничего не надо. Эх, казалось, новая жизнь только начиналась и вот, если узнают

обо мне правду, страшно даже предположить, что произойдёт. По сути, я нелегал, использующий чужое тело. Хотя это так дико звучит, они, что экзорциста позовут, чтобы выгнать меня из тела Алисы». Алиса сама не заметила, что улыбнулась.

— Вижу, вы улыбаетесь, — сказал хозяин кабинета. Алиса тут же убрала улыбку с лица, но товарищ Ерохин добавил. — Ну, что же вы так, Алиса Игоревна. Ничего плохого же с вами не случилось. Напротив, мы можем оказать вам помощь. С этого дня мы займёмся обеспечением вашей безопасности, а также не будем мешать, а даже будем помогать вашему творчеству. Наша помощь будет заключаться в том, чтобы ваши песни были услышаны за рубежом. Также, если вас пригласят в иностранное государство на гастроли или на отдых, мы обеспечим для вас и для сопровождающих соответствующие документы. Я уверяю вас, Алиса Игоревна, что вам с нами будет выгодно дружить.

— Всё это очень хорошо, — сказала Алиса. — Но, что вы хотите получить взамен?

— С вами приятно иметь дело, Алиса Игоревна, — сказал товарищ Ерохин. — Вы схватываете прямо на лету. Нас интересует информация. Вы совершаете поездку за рубеж. Не важно, в какую страну, но важно, чтобы вы, при возвращении на Родину написали соответствующий отчёт о своей поездке и передали его нам. Всё очень просто. Это и есть — сотрудничество. Кроме того, даже если вы, когда станете взрослой, вдруг надумаете жить в другой стране, то вам также необходимо будет присылать отчёты нам. Вам понятно, Алиса Игоревна.

— Отказаться я, конечно, не могу? — спросила Алиса.

— Конечно же, нет, — ответил хозяин кабинета. — Вы же понимаете, что шутки с нашей организацией очень плохи. У вас же есть взрослые родственники. Например, ваша мать — Астрид Магнусовна, если не ошибаюсь. Она ведь родилась в Швеции, правда. Ваш отец — Игорь Иванович. Он работает главным инженером на «ЗИЛе». Вам интересно, как произошёл их брак с Астрид Магнусовной? Вообще, Алиса Игоревна, компромат на ваших родителей мы всегда можем найти, так что в ваших интересах сотрудничать с нами.

«Вот теперь я точно, Штирлиц», — подумала Алиса, а вслух сказала:

— Я согласна на ваши условия. Мы должны ли заключить договор между нами?

— А как же, Алиса Игоревна, — сказал хозяин кабинета. — За кого вы нас принимаете. Только этот договор будет под грифом «Совершенно секретно». Кроме того, этот разговор, а также ваше пребывание здесь, также являются государственной тайной и не подлежат разглашению. За это с вас будет взята подписка о неразглашении. Вам всё понятно, Алиса Игоревна?

— Да, — сказала Алиса.

— Тогда приступим к письменной работе, то есть займёмся непосредственно документами.

Об этом разговоре, а также о своём посещении КГБ Алиса никогда и никому не рассказывала. Теперь она стала завербованным агентом КГБ СССР. Но об этом никто не знал.

Алиса

Место действия: Общежитие рок группы «Талисман».

Время действия: 29 июня, среда. 8:00.

Утром зазвонил будильник. Я открыл глаза, рукой дотянулся до будильника, стоявшего на столе возле кровати, и отключил его.

— Катя, — сказал я, упираясь ногами во второй ярус кровати, где спит она. — Вставай! Сегодня съёмки клипа. Ты не забыла.

— Я, нет, — услышал я заспанный голос Кати. Её рука свесилась сверху.

Вчера в воскресенье 28 июня мы праздновали её день рождения. Ей, как и мне исполнилось 13 лет. У нас была вечеринка в общежитии. Были наши одноклассники и друзья. Были смешные конкурсы, тамада и аниматоры за счёт агентства. В общем, было очень весело. А вот сегодня у нас серьёзная работа.

Встав с кровати и облачившись в халаты, мы с Катей обулись в тапочки, и вышли из спальни. Вообще в общежитии второй этаж, это как бы мансарда под крышей. Поэтому у нас только одна настоящая стена там, где стоит кровать, а противоположная стена — внутренний скат крыши. Две других стены, поэтому треугольные.

Мальчики, видно вставшие раньше нас, уже закрылись в санузле, дверь в который между входом в коттедж и лестницей, справа от входной двери.

— Ну, вот, — недовольно сказала Катя. — Опять мальчики первые.

— Надо просто меньше спать, — говорю ей я.

Из санузла первым вышел Антон в повязанном на манер юбки полотенцем у пояса.

— Доброе утро, — сказал он жизнерадостно. — Девочки.

Он хотел подняться наверх, пройдя между нас, но не тут-то было. Катя успела схватить его за край полотенца. Оно развязалось и упало на пол прямо перед Антошкой, поднимавшимся по лестнице. Под полотенцем у него ничего не было, да к тому же он споткнулся о полотенце, точнее об ступеньку, которую скрыло упавшее с него полотенце. Антон растянулся на лестнице, но тут же вскочил, схватил полотенце и побежал наверх по лестнице. Мы с Катей, обернувшись, смотрели на него и чуть не смеялись, так это было забавно.

— Ха! Ха-ха! Ой, не могу! Вот умора! — услышали мы с Катей знакомый смех и голос. Мы повернулись на раздражающий нас шум, а это Пашка. Стоит и смеётся, пальцем показывая наверх лестницы. Хотя он тоже в полотенце, на манер юбки.

Катя оттолкнула его в сторону и забежала в санузел. Я же прежде чем войти туда, сказал ему:

— О, дурак. Дурак ты, Пашка и не лечишься.

Я тут же закрылся в санузле. Вовремя, так как Пашка стал кулаками барабанить в дверь.

— Ну и язык у тебя, Алиса, — язвительно сказала мне Катя.

Да, как говорится, язык мой — враг мой. Ну, как-то же надо было проучить этого весельчака.

Место действия: Смотровая площадка на Воробьёвых горах на улице Косыгина. Вид на спорткомплекс Лужники.

Время действия: Тот же день, 11:00.

Здесь, в памятном для меня, ещё из прошлой жизни месте, напротив главного здания МГУ, находится первая локация для съёмки клипа на песню «Why?». Недалеко от смотровой

площадки припарковано два трейлера. На самой площадке расположилась съёмочная группа со всеми приборами. Также стоят два высоких барных стула.

Наш минивен, на котором передвигается наша рок группа, припарковался недалеко от съёмочной группы. Луиджи не только наш менеджер, но и водитель повернулся к нам.

— Ребята, сегодня вы снимаете первый видеоклип, — сказал он. — Я желаю вам удачи! Дерзайте.

Мы вышли из минивена и двинулись к трейлерам, готовится к съёмкам клипа. Мальчишки наши в один из трейлеров, мы с Катей в другой, который нам указали. Трейлер, в который мы вошли, был разделён на две части. В первой — гримёрный стол с зеркалом с лампочками. Перед столом два стула. Там стоят две девушки — визажисты. Нам предлагают переодеться в костюмы для выступления во второй части трейлера, отделённой от первой плотной тканью на рейке. Там располагается примерочная. Мы с Катей переоделись. На мне стали надеты теперь короткая кожаная юбка, чёрные капроновые колготки и длинные кожаные сапоги выше колен с вырезом под подколенную впадину, для удобства ходьбы. Сверху чёрный короткий топ с длинными рукавами. Конечно живот у меня теперь голый. На Кате — чёрное короткое без бретелек платье и длинные чёрные перчатки из полупрозрачной ткани. На ногах чёрные чулки и сапоги до колен.

Переодевшись, мы с подругой уселись на стулья перед зеркалом. Визажистки стали нас гримировать. Точнее делать makeup. Подвели чёрным глаза, накрашили губы чёрной помадой. Специальным тональным кремом немного обледнели лица. Вышли мы с Катей из трейлера такими готами. На выходе из трейлера Луиджи вручил мне чёрного цвета акустическую гитару семиструнку.

Из своего трейлера вышли наши парни, те ещё готы. На них чёрные джинсы, высокие чёрные ботинки с множеством металлических деталей. Антон в чёрном свитере. На Пашке — чёрная футболка с белым черепом. У обоих на макушке чёрные шляпы в виде котелков.

— Ну, что вы готовы? — спросил нас Луиджи.

Мы кивнули. Луиджи указал нам на съёмочную площадку. Ну что ж, вперёд и с песней.

Мы с Катей уселись на барные стулья. Парни устроились по бокам нас. Съёмки клипа начались.

Место действия: Общежитие рок группы «Талисман».

Время действия: Тот же день, 23:30.

И вот, наконец, мы снова в общаге. Как же сложно было с этим клипом, но мы справились. Правда, на съёмки пришлось потратить несколько дублей, зато сделано было всё классно. Мы с Катей сидели на стульях. Я играл на гитаре и пел, она просто пела. Парни же наши танцевали. Так песня не очень ритмичная, то и танцы были с медленными, в такт музыки движениями. В конце клипа мы с Катей, сделав несколько танцевальных па, вышли с мальчиками на поклон.

Ну, а после съёмок к нам разрешили подпустить фанатов, которых скопилось достаточно много вокруг съёмочной площадки. Мы принимали от них подарки и раздавали автографы. Это были первые наши автографы. Это было очень приятно.

Переодевшись в своё в трейлерах, мы вместе с нашим менеджером поехали в кафе, отмечать съёмки нашего клипа. Там мы тоже провели весело время. Хорошенько поели, участвовали в конкурсах, а потом уже Луиджи отвёз нас общагу.

Сижу вот за столом. Смотрю в окно и вспоминаю этот день. Катя вошла в комнату.

— Алиса, — сказала она. — Ты грустишь?

Катя подошла ко мне и обняла за плечи.

— Не грусти! У нас ещё столько всего впереди. Благодаря тебе, Алиса.

Я ещё немного посидел вот так с Катей. Эх, хорошая она девчонка! Был бы я здесь в этом мире парнем, я обязательно сделал бы её своей девушкой. Но чего нет, того нет. Так, что будем довольствоваться тем, что есть. Я встал со стула и стал готовиться ко сну.

Место действия: кабинет директора агентства. В кабинете только директор и участники рок группы «Талисман».

Время действия: 1 июля, пятница. 9:00

Николай Николаевич сидел за своим директорский столом и смотрел на нас таким взглядом, как будто мы ему деньги должны. Наконец, он сказал мне:

— Алиса, как продвигается репетиция песни «Группа крови»?

— Хорошо продвигается, — говорю я. — Мы уже готовы записать эту песню в альбом. А что?

— Очень хорошо, Алиса, — продолжает директор. — Сегодня сможете записать?

Я оглядел своих ребят, как бы спрашивая, сможем ли или не сможем. Ребята кивнули, значит сможем.

— Прекрасно, — сказал директор, видно он понял. — Значит так, сегодня записываете «Группу крови», а завтра готовьтесь к гастролям. Этому промоушену. Послезавтра вы всей группой едете в Ленинград, где даёте два концерта. Затем вас ждёт Прибалтика, а именно концерты в Риге, точнее в Юрмале, затем в Таллинне и Вильнюсе. После возвращаетесь в Москву. Алиса, в конце июля у тебя концерт с Большим детским хором Гостелерадио. Кстати, у тебя для них вроде уже ещё одна песня написана?

— Да, — отвечаю я. — «Прекрасное далёко» она называется. Хор её уже репетирует. Мне бы тоже там нужно участвовать в качестве солиста.

— Я знаю, — сообщает мне директор. — Но промоушен тоже важен для тебя и твоей рок группы. Я постараюсь, чтобы он занял как можно меньше времени. Ну, а сейчас прошу вас проследовать в студию звукозаписи.

Мы встаём и выходим из кабинета.

Место действия: студия звукозаписи агентства.

Время действия: Тот же день, с 9:30 до 14:00.

— Итак, — спрашивает у меня звукорежиссёр Звонков Роман Григорьевич. — Как будем записывать? Сначала ударника, или же ударника с бас и соло гитарой?

— Я думаю, что с экономией времени можно записать и ударника и гитаристов, — отвечаю я. — ну как?

— Хозяин барин, как говорится, — соглашается со мной звукорежиссёр.

Мы проходим из аппаратной студии в так называемый «аквариум», то есть помещение со звукоизоляцией. Там уже стоит ударная установка. Гитары же мы принесли свои. Катя осталась в аппаратной части студии. Её клавиши мы запишем позже.

Павел уселся за свою ударную установку, мы же с Антоном сели на высокие стулья. Помощники звукорежиссёра подключили наши устройства к усилителям и к аппаратной. Звукооператор проверил микрофоны, а мы свои инструменты. Затем звукооператор запустил метроном для отбивания ритма для ударника. Когда лишние вышли из студии и Роман

Григорьевич дал отмашку, мы начали работать.

Я перебираю начальные аккорды на соло гитаре, затем подключается Пашка, отбивающий ритм на барабанах. За ним начинает играть на бас гитаре Антон. Когда мы закончили играть, звукорежиссёр позвал меня в аппаратную прослушать, что у нас получилось. Так-то мне понравилось, но ещё не идеально. Поэтому я предложил сделать ещё один дубль.

Сделав ещё два дубля и прослушав, я пришёл к выводу, что вот эта запись, то, что надо. Я сказал, что мы можем переходить к клавишам. В «аквариум» внесли и установили синтезатор. Парни же вышли оттуда и устроились в аппаратной. Звукорежиссёр дал Кате отмашку начинать. Катя справилась даже за один дубль.

— Ну, что запишем вокал теперь? — спрашивает меня Роман Григорьевич.

— Да, — соглашаюсь я с ним. — Давайте.

— Кто будет исполнять?

— Я, конечно, — говорю я.

Катя вышла из «Аквариума». Я вошёл туда и встал перед микрофоном. Я надел наушники. Немного подождав, когда будут сведены в одну две записи, я услышал в наушниках музыку, а после вступления я запел:

Тёплое место, но улицы ждут отпечатков наших ног.

Звёздная пыль на сапогах.

Мягкое кресло, клетчатый плед, не нажатый вовремя курок.

Солнечный день в ослепительных снах.

Группа крови на рукаве —

Мой порядковый номер на рукаве.

Пожелай мне удачи в бою,

Пожелай мне

Не остаться в этой траве,

Не остаться в этой траве.

Пожелай мне удачи.

Идёт небольшой проигрыш, затем снова пою уже второй куплет:

Мне есть чем платить, но я не хочу победы любой ценой.

Я никому не хочу ставить ногу на грудь.

Я хотел бы остаться с тобой.

Просто остаться с тобой.

Но высокая в небе звезда зовёт меня в путь.

Группа крови на рукаве —

Мой порядковый номер на рукаве.

Пожелай мне удачи в бою,

Пожелай мне

Не остаться в этой траве,

Не остаться в этой траве.

Пожелай мне удачи.

(Примерно получилось следующее: ссылка группа_крови)

Я снял наушники и спросил:

— Ну как?

— Иди сюда и послушай, — сказал мне звукорежиссёр.

Я вошёл в аппаратную и сел за пульт. Я прослушал сведённую запись с вокалом. Это было здорово. Мне очень понравилось, это было то, что нужно. Так я и сказал звукорежиссёру.

Роман Григорьевич поздравил с успешной записью музыки и посмотрев на часы, сказал:

— О, уже два часа дня. А вы, наверно, голодные. Идите обедать, спасибо за работу.

— Спасибо, что позаботились о нас! — говорим мы хором. С шутками и прибаутками мы выходим из студии звукозаписи.

Место действия: Небольшое кафе на первом этаже музыкального агентства.

Время действия: Тот же день, 14:15.

Сидим за столом в кафе обедаем и обсуждаем ближайшие гастроли. На первое мы заказали окрошку. Вот её и едим.

— Какая вкусная здесь окрошка, — восторгается едой Катя.

— Ага, очень вкусная, — вторит ей Паша.

— Ребята, — обращаюсь я к группе. — Завтра вечером мы уже уезжаем. Так что уже сегодня надо начинать готовиться к поездке. Так что, давайте обсудим за обедом, что возьмём с собой.

— Алиса! — говорит мне Антон. — Вот смотрю я на тебя и думаю. Вроде бы тебе только 13 лет, но иногда ведёшь себя как будто тебе все 30.

— Что, взрослая для вас, да? — говорю я, шутя.

— Ну, так, немного... — говорит Пашка.

— Совсем чуть-чуть, — это уже подаёт свой голос Катя.

В это время в кафе входит наш менеджер. Он подходит к нам и говорит:

— Приятного аппетита, ребятки!

— Спасибо! — говорим мы ему в ответ.

— А что это вы едите? — спрашивает нас Луиджи.

— Это окрошка, — отвечаю я. — Национальное русское блюдо. Этаким холодный суп.

— Суп?! Да ещё и холодный, — удивляется наш менеджер. — Вы, русские, просто удивительный народ!

— Луиджи, — сказал Антон. — Мы бы хотели у вас спросить про наши гастроли.

— А, промоушен, да? — уточняет Луиджи.

— Да, он самый.

— Хорошо, чтобы вы хотели знать? — спрашивает менеджер.

— Всё! — отвечаем мы. — Пожалуйста, позаботьтесь о нас!

Глава 5

Место действия: Автобус агентства, едущий где-то по трассе М 11.

Время действия: 3 июля, воскресенье, утро.

Как же сильно меня укачивает в автобусе. Вроде и дорога ровная и автобус новый комфортабельный. Но всё равно укачивает. Рядом со мной сидит Олег — мой старший брат. Как он здесь оказался? А очень просто. Представьте себе тринадцатилетних школьников, самостоятельно едущих в другой город. Не получается, вот то-то. Поэтому агентство пошло нам навстречу и послало нашим родителям официальную просьбу отпустить своих детей, то бишь нас, на гастроли в Ленинград и в Прибалтику. Родители всех нас, конечно через агентство, вызвали по домам. Меня тоже вызвали. Дома тогда состоялся серьёзный разговор, где я уверял, что от поездки зависит моя дальнейшая жизнь, моё стремление к мечте. Обещал хорошо себя вести, быть хорошим мальчиком, ага шас. Был бы я мальчиком то может быть, а тут я девочка, да ещё и подросток тринадцатилетний. Вот жизнь то, что со мной делает. Всё равно родаки сдались, но с условием, что со мной поедет старшой. Пришлось мне звонить в агентство согласовывать участие Олега в гастролях. В общем, и тут наше агентство пошло навстречу и определило моего брата в рабочие сцены. А что, едешь то, должен же ты что-то делать, кормить тебя за что-то надо в поездке-то. Мой брат конечно согласился. Да и родители наши тоже в восторге были. Говорят ему, что он развеется, Питер посмотрит, то бишь Ленинград, ну и в Прибалтике тоже много чего интересного есть. Родители Кати тоже определили сопровождающего, а именно мать Кати Юлия Алексеевна Воронина. Она красивая молодая женщина и воспринимается с виду не как мать Кати, а скорее, как её старшая сестра. А вот мальчишкам, возможно, повезло больше. Их родители, узнав, что в сопровождение нас отправились, мать Кати и мой старший брат, решили ещё никого больше не отправлять. Оказывается наши семьи еще, и дружат между собой.

Сижу. Брат, сидящий рядом, дрыхнет без задних ног. Да ещё и голову мне на плечо положил. А я эту ночь почти не спал. Не спиться и всё тут. Да ещё и тошнота эта, будь она не ладна. Хорошо, что хотя бы кондиционер есть в автобусе, а то совсем плохо бы было. Эх, скорей бы уже приехать.

Место действия: Ленинград, Гостиница «Москва». Номер Алисы и Кати.

Время действия: 4 июля, понедельник. 09:00

Вчера мы, наконец, уже, правда, ночью, но приехали в Ленинград. Очень долго мотались по городу. Ах, как красив этот город ночью. Правда, период знаменитых белых ночей уже прошёл, но ночь всё равно более или менее светлая. Ещё до середины июля здесь можно наслаждаться светлыми сумерками. Конечно, благодаря былым ночам Ленинград считается самым романтичным городом в СССР.

Наш автобус остановился на площади Александра Невского, где на берегу Невы, недалеко от разводного моста Александра Невского стоит гостиница «Москва».

(источник яндекс-картинки)

В этой семиэтажной гостинице мы и поселись в Ленинграде. Наше оборудование пока выгружать не стали, только личные вещи и багаж. Луиджи провёл нас всех в вестибюль гостиницы. Большой, яркий освещённый зал. Справа от входа широкая лестница, ведущая в

местный ресторан, который сейчас уже закрыт. А прямо перед нами большая стойка регистрации, к которой мы и подошли, чтобы зарегистрироваться в номера гостиницы. В зале перед стойкой много кожаной мягкой мебели: кресла и диваны. На потолке огромные, красивые стеклянные люстры. А за самой стойкой огромное панно, с каким-то затейливым сложным рисунком. Слева от стойки на стене висят традиционные для отелей часы, указывающие поясное время.

Луиджи, как старший, оформил всех нас по номерам. Нам с Катей достался номер на пятом этаже здания. Дойдя до номера, мы с Катей переоделись и легли спать.

Место действия: Там же.

Время действия: 5 июля, 9:00.

Утро добрым не бывает. Уже в 9 утра зазвонил мой телефон. Я взял трубку с прикроватной тумбочки:

— Да, — говорю я.

— Алиса, — говорит мне голос нашего менеджера. Он уже выспавшийся и свежий, как огурчик. — Ты уже проснулась?

Я зевнул и сказал:

— Да, теперь уж точно проснулась.

— Тогда я жду всю вашу группу через час в ресторане на первом этаже. Дойдешь, не заблудишься?

— Нет, не заблужусь. Спасибо, Луиджи, что заботитесь обо мне.

— Пожалуйста, — говорит наш менеджер и отключается.

Я, положив телефон на тумбочку, смотрю на соседнюю кровать, где спит Катя.

Я, откинув одеяло, встал с кровати и стал будить Катю:

— Вставай, соня, всё на свете проспишь.

Я тормошу Катюху. Она лишь отбрыкивается и говорит, что она не Соня, а Катя.

— Катя, я сейчас тебя оболью водой, — начинаю угрожать я. — Будешь знать, тогда.

— Ладно, всё. Я встаю.

Катя вскакивает как ужаленная, а потом спрашивает:

— А сколько времени сейчас?

— Час, — шучу я.

Катя меняется в лице, она в ужасе спрашивает:

— Как час дня, что уже обед?

Я смеюсь. Заметив мой смех, подружка хватается свой мобильник с тумбочки и смотрит на часы.

— Ух, напугала, — говорит она уже облегчённо, но тут же меняется в лице. — Ща, как дам тебе, чтобы больше так не шутила!

— Прости, Катюша, — оправдываюсь я. — Плохая получилась шутка. Но нам нужно собираться. В 10 утра нас ждёт Луиджи в ресторане.

— Тогда надо быстрее собираться.

Мы подбегаем к ещё не разобранным с вчера чемоданам и переодеваемся. Совершив водные процедуры и прочий утренний туалет, спускаемся на первый этаж гостиницы.

Место действия: Ресторан гостиницы «Москва».

Время действия: Тот же день, 10:00.

В ресторане, не смотря на утреннее время, было много людей. Они сидели за столами и ели, кто-то просто ходил. Мимо пробежали девушки в коротких чёрных платьях и белых передниках — официантки. Луиджи мы с Катей не сразу, но заметили. Он сидел за большим столом у стены. Точнее у стены был не сам стол, а диван, у которого и стоял стол. С другой стороны стола стояли стулья, на двух из них уже сидели наши мальчишки. Рядом с ними, также на стуле — Луиджи, а вот на диване у стены сидела незнакомая нам женщина на вид сорока- сорока пяти лет, невысокая, не полная и не худая, а так в меру упитанная. У неё короткие светло-русые волосы. Одета она была в платье белого цвета с короткими рукавами и кожаным чёрным ремешком на талии платья. Она с интересом посмотрела на нас, когда мы подошли к столу. А наш менеджер, как джентльмен, широким жестом указал нам сесть на диване, рядом с незнакомкой. Когда мы уселись, он представил нам эту женщину:

— Разумовская, Клавдия Ильинична — директор молодёжного клуба «Аврора», где и будет, проходит ваш концерт в Ленинграде. Она будет вашим куратором на время вашего пребывания в городе на Неве.

Женщина кивнула, подтверждая слова нашего менеджера. Затем она сказала:

— А вы та самая рок группа «Талисман»?

— Да, — подтвердили мы.

— Школьники ещё. Ну ладно. Ох, и трудную вы выбрали дорогу, ребятки. Но ничего, когда-то же надо начинать.

Мы ещё некоторое время поговорили и позавтракали, наконец. Затем перешли к обсуждению планов нашего пребывания в Ленинграде.

— Сейчас, — сказала наша кураторша. — Мы поедem в клуб «Аврора», где проведём репетицию. После репетиции вы вернётесь сюда обедать, а уже в 19:00 у вас участие в вечернем концерте клуба. Вы выступаете последними.

Место действия: Клуб «Аврора».

Время действия: Тот же день, с 19:00 до 22:00.

Клуб находится в небольшом трёхэтажном здании в форме «кастрюльки». Такое вот круглое здание, в центре которого находится небольшой зрительный зал с амфитеатром, партером и с балконами по бокам зала. Напротив сцены, над амфитеатром расположена директорская ложа.

Зал мне очень понравился. Днём мы отрепетировали наши три песни на сцене и заодно проверили акустику зала. И вот, уже наступил вечер. Мы сидим справа в амфитеатре и смотрим на выступление местных коллективов. Луиджи сказал, что это нам необходимо, чтобы набрать побольше опыта. Короче говоря, чтобы учиться у других групп.

Концерт мне очень понравился. Он был разнообразен по составу ансамблей, их песен и жанров, в которых они исполнялись.

И вот наступила и наша очередь. Мы заранее покинули зал. Пройдя по коридору через фойе, мы вышли за кулисы. Пашка и Катя выйдут слева на сцену, а мы с Антоном справа. Когда со сцены за кулисы ушёл последний исполнитель, из правой кулисы на сцену вышла девушка-конферансье. В правой руке у неё микрофон, а в левой чёрная папка с прищепкой с программой концерта.

— А сейчас, — говорит она в микрофон. — Перед вами выступят гости из Москвы: рок группа «Талисман»! Встречайте!

В зале овации и аплодисменты. Конферансье покидает сцену. Наши рабочие

устанавливают синтезатор и подключают его. На сцене уже стоит своя барабанная установка. Пашка её уже опробовал на репетиции, и он остался в восторге.

Вот он, довольный выходит на сцену и усаживается на своё рабочее место. Катя занимает синтезатор. Мы с Антоном выходим на сцену с гитарами. Мой старшенький братик уже научился их подключать. Он тоже вышел на сцену и подключил наши гитары к усилителям.

Я подошёл к микрофону.

— Здравствуй, Ленинград!!! — кричу я в зал. — Разрешите представить вам рок группу «Талисман». За ударной установкой Павел Восьмёркин, — Пашка чуть предстаёт и кланяется, затем садится на место. — Ионика — Воронина Катерина, — Катя тоже кланяется. — Бас и ритм гитара — Антон Самойлов, — тоже кланяется. — Ну а я — Алиса Савельева играю на соло гитаре. Сейчас мы исполним песню «Кукушка».

Мы начинаем играть. Я пою. Когда я закончил петь, особо бурных оваций я не услышал. Я уступил место нашим парням, которые спели «Дурак и молния». После этой песни зал уже оживился. Здесь уже аплодировали более весело. Ну, а последняя песня в моём исполнении «Группа крови» тоже была воспринята с успехом. Но в целом, судя по реакции зрителей, многое у нас ещё не доработано.

Концерт окончился, и мы оправались обратно в гостиницу «Москва». Завтра нас уже будет ждать Прибалтика.

Место действия: Номер Алисы и Кати в гостинице «Москва»

Время действия: Тот же день, ночь с 5 по 6 июля.

Да, концерт в клубе «Аврора» не оправдал моих желаний на него. И а ночью в номере я не спал. Я все думал, как поменять ситуацию, чтобы такого «сочинить». Чтобы эти новые вещи были настолько мощными, чтобы иметь оглушительный успех.

И, вдруг я вспомнил, как здорово, оказывается, танцует Пашка. Может про него песню написать. Кстати, есть ли здесь Валерий Сюткин, или нет. А также и его песни.

Я взял с тумбочки свой смартфон и набрал в поисковике запрос на Валерия Сюткина. В этом мире не его самого, не его песен не было. В принципе его песни тоже можно считать роком. Ну, такой, знаете, народный рок.

А у меня ещё приложение установлено на телефон, позволяющее напевать мелодию, которую смартфон переводит в нотную грамоту. Её потом можно будет дополнить словами к песне и выйдет готовая партитура. Здорово, да?

И вот я стал напевать ла, ла, ла для песни Валерия Сюткина «Вася». Я вроде бы напевал не громко, кажется даже немножечко тихонько, но нечаянно разбудил Катю, спящую на соседней кровати. Она проснулась и с удивлением уставилась на моё, освященное экраном телефона лицо. Она подождала, когда я закончу и спросила:

— А что это сейчас было?

— Я песню новую сочиняю, представь себе, только что в голову пришло. Я думаю, что это будет хит.

— Точно? А то ведь зрителям не очень понравились наши песни «Кукушка» и «Группа крови».

— Нет, эта песня им понравится и запомнится надолго, я уверена.

Когда Катя, наконец, снова уснула, я записал слова песни в партитуру, слегка изменив слова песни, например вместо Васи, стал Пашка. Теперь он рокер, а не стилига.

Ну, всё надо спать, сейчас только пошлю партитуру с песней «Рокер Пашка» (Так её я решил назвать) по электронной почте Николаю Николаевичу, директору нашего агентства. А завтра в автобусе уже будем её репетировать. Правда без ударных инструментов будет не очень, но их хотя бы можно попробовать заменить игрой на синтезаторе.

Место действия: Парковка перед главным входом в гостиницу «Москва».

Время действия: 6 июля, утро.

Утром перед погрузкой в автобус я попросил у Луиджи распечатать несколько экземпляров партитуры новой песни.

— Ты что написала новую песню!?! — удивлённо спросил наш менеджер. — Неужели за ночь?

— Да, — сказал я. — Полночи не спала, но зато у нас есть новая песня.

— Ладно, — сказал мне Луиджи. — Давай мне свой телефон, попробую сходить в контору гостиницы, может быть распечатают.

Через полчаса он вернулся и раздал всем участникам группы партитуры с песней. Пашка прочитал и удивлённо спросил:

— Что это? Неужели про меня песня?

— Да, про тебя, — отвечаю ему я. — Ночью сама сочинила. Тебе нужно будет танец свой придумать и отрепетировать.

— Я не смогу, — начал канючить Паша. — Я не успею.

— Паша, не нервируй меня, — говорю я, подражая интонации Фаины Раневской. Надо, Паша, надо. Партия сказала надо, комсомол ответил: «есть».

— А что, такое комсомол?

Вот же. Снова засада. В этом мире нет коммунистической партии, здесь она называется Социалистическая партия Советского союза. Сокращённо СПСС. А молодёжная организация подобная нашему комсомолу называется здесь Социамол. Поэтому я поправился:

— Я хотела сказать Социамол. Прости, оговорилась.

Пашка всё же согласился на репетицию своего танца для песни. На этой сладостной ноте мы уселись в автобус. Мы с Антоном залезли в него с гитарами. А Кате установили синтезатор у заднего сидения автобуса.

Место действия: Автобус с рок группой «Талисман», по пути в Таллинн.

Время действия: В течение дня 6 июля.

Во время нашей репетиции в автобусе было весело. Скоро уже весь автобус орал:

— Пашка, Пашка, Пашка — рокер из Москвы!

Когда мы пересекли границу РСФСР и Эстонской ССР, по мосту дружбы народов через реку Нарев, к нам подошёл наш менеджер.

(источник яндекс-картинки)

— Мне звонил директор агентства, — сказал он. Мы перестали играть и замолчали. А Луиджи продолжил. — Николай Николаевич просил тебе передать, Алиса, что ввод новой песни в репертуар группы и её исполнение на концерте в Таллинне, будет осуществлено под твою ответственность. А ещё он желает тебе удачи в написании следующих песен. Так же он договорился об аренде студии звукозаписи для записывания новой песни. Это необходимо, как сказал директор, для того, чтобы запись песни была про запас, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Ты поняла меня, Алиса?

— Да, поняла, — ответил я. — Так же передайте директору мою благодарность.

Вот мы уже и в Эстонии. Движемся к славному городу Таллинну. К вечеру мы уже будем там.

Место действия: Г. Таллинн, Эстонская ССР, гостиница «park inn by radisson», номер Алисы и Кати.

Время действия: Ночь с 7 по 8 июля.

Не сплю. Вспоминаю день нашего пребывания в Таллинне. Очень красивый, большой старинный город. Его условно можно разделить на старый город и новый город. Это город почти с девяти вековой историей. За всё время своего существования город испытывал на себе различные культурные, политические и экономические события, оставившие напоминание о себе в его архитектуре. Исторически Таллинн так же можно поделить на Верхний город (Вышгород) и Нижний город. В городе огромное количество различных достопримечательностей: замки, церкви, парки, необычные музеи и многое другое. Сам город я описывать не буду. Здесь нужно быть самому, чтобы прочувствовать его атмосферу. Многие советские фильмы про средневековье и новое время снимались именно в Таллинне. В СССР Прибалтика — это своя Европа, которая рядом.

В Таллинн мы прибыли под вечер 6 июля. Быстро разгрузились возле гостиницы «park inn by radisson». Зарегистрировались в номерах и легли спать. На следующий день 7 июля после завтрака мы всей группой и с менеджером отправились репетировать в «NorbeaConcertHall» один из концертных залов Таллинна.

Концертный зал небольшой. С небольшим партером. Балкон с трёх сторон зала, ну и маленькая сцена.

На сцене мы отрепетировали «Кукушку», «Дурак и Молнию», «Группу крови» и новую песню «рокер Пашка». Пашка репетировал свой танец для песни.

Обедали в ресторане неподалёку. А после обеда Луиджи свозил нашу группу в арендованную им через агентство студию звукозаписи. Там мы со второго дубля записали-таки «Рокера Пашку».

И вот, наконец, концерт. Мы отыграли три наши песни. А затем я подошёл к микрофону:

— А теперь сюрприз! — сказал я в микрофон. — Сейчас перед вами состоится премьера песни! Эта песня посвящена нашему шалопаю-ударнику, а также и танцору Пашке Восьмёркину. Встречайте! Вот он выходит из своей установки. Сейчас он будет зажигать.

Пашка выходит на авансцену. И кивает. Катя наигрывает вступление на синтезаторе. Я присоединяюсь на соло гитаре. А Антон начинает петь:

Когда горят огнём витрины
На старых улицах Москвы,
Не трудно встретить этого парнишку
Небесной красоты.

Пашка танцует. Его танец чем-то напоминает твист. Тут уже я начинаю петь:

На нём всегда костюм отличный
Оттенка кофе с молоком
И побродить по улицам столичным
Очень любит он.

Припев мы с Антоном поём вместе:

Спросите у любого на Тверском
бульваре,
Кто лучше всех танцует твист и рок-н-
ролл,
Кто лучше всех играет песни на гитаре —
На это каждый ответит, каждый ответит:

— Конечно, Пашка, Пашка, Пашка,
(проигрыш)

Ну, кто его не знает? Yeh — Yeh!
Пашка, Пашка, Пашка — рокер из Москвы.
Рокер из Москвы.

Антон продолжает петь второй куплет:
Пройдите в театр «Современник»,
На вечеринку в Дом кино-
В таких местах всегда вы, непременно,
Встретите его.

Снова пою я:
Футбольный матч «Спартак» — «Динамо»
И переполнен стадион...

А это кто сидит с красивой дамой?
(Пашка подбегает ко мне и обнимает меня за плечи.)
Ну, конечно, он.

(В зале взрыв хохота) Мы с Антоном продолжаем петь припев:
Спросите у любого на Тверском

бульваре,
Кто лучше всех танцует твист и рок-н-
ролл,
Кто лучше всех играет песни на гитаре —
На это каждый ответит, каждый ответит:

— Конечно, Пашка, Пашка, Пашка,
(проигрыш)

Ну, кто его не знает? Yeh — Yeh!
Пашка, Пашка, Пашка — рокер из Москвы.
Рокер из Москвы.

(источник: teksty-pesenok.ru)

В зале бурные аплодисменты, овации и крики: «Браво!!!», «Бис!!!».

Пришлось с этой песней выступать на бис ещё четыре раза. Вот она — народная любовь зрителей.

Лежу, вот теперь, в кровати у окна в номере гостиницы. Как же это было здорово! Зал так прямо кричал: «Пашка, Пашка, Пашка — рокер из Москвы». Да, это я и называю успех!

Чат фанатов в Эстонии:

(5325): Вау! Это было — супер!

(8568): Да, ваще, базаришь! Вот, это — Пашка!

(1234): Я восхищён этим концертом. «Талисман» — forever! Интересно, а все рокеры в

Москве такие, или только Пашка?

(4123): Да нет. Пашка — единственный пока в своём роде. Но скоро их, возможно, станет больше.

(2552): А я вот не понимаю, чему вы восхищаетесь? Скучные песни! А про Пашку вообще трёп сплошной.

(2143): Эй, хейтер, уходи, а то я тебя по ip вычислю.

(2142): Да, эти хейтеры — вообще совсем обалдели. Нет антифанам!!!

(9679): Ой, девочки, а я, кажется, в Пашку влюбилась!

(4567): И я!

(8587): И я!

(2344): И я тоже. Может фанклуб Пашки организуем?

(3334): Фанклуб рокеру Пашки из Москвы в Таллинне? А, что — это мысль!

(6632): Да вы что, издеваетесь? Где Москва, а где Таллинн? Ну, вы даёте, блин.

(2523): А что? Премьера песни была где? В Таллинне. Поэтому и клуб будет в Таллинне. Девочки, я с вами. Если что, я помогу. У меня родственники в министерстве культуры Эстонской ССР есть.

Место действия: Кабинет директора агентства. В кабинете только директор и участники рок группы «Талисман».

Время действия: На следующий день, после возвращения в Москву из гастролей рок группы «Талисман».

— Я рад за вас, — говорит нам директор агентства. — Поздравляю с успешными гастролями!

— Спасибо, товарищ Директор! — говорим мы хором.

— Алиса, — обращается ко мне персонально Николай Николаевич. — Ты теперь поняла, какие песни хотят услышать зрители? Простые мелодии, навязчивые, которые долго не будут слетать с языка. Здорово это у тебя с «Рокером Пашкой» получилось.

Восьмёркин аж зарделся весь. Сидит себе такой довольный и светится от счастья. Ну, что ж он — герой, почему бы ему не быть довольным человеком.

— А может Алиса про каждого из нас песню напишет? — предлагает Катя. — Ну, что. Про Пашку же сочинила. Почему бы ещё и про меня, про Антона, да и про себя любимую Алисе песню не сочинить?

— Поддерживаю, — говорит директор и смотрит на меня. — Но, завтра Алиса временно покидает группу и становится солисткой до конца лета Большого Детского Хора Гостелерадио. Ну, а вы продолжайте работать. Луиджи составил вам расписание до конца лета. Вы будете усиленно репетировать, учиться танцевать. И у вас будет новая работа в качестве моделей. Вы будете сниматься в рекламах. Это позволит вам заработать не только деньги, но и репутацию и славу. Ну, все свободны.

Мы встаём из-за стола, собираемся уходить, но раздаётся голос директора агентства:

— Алиса, а тебя, я попрошу остаться.

Как только он это сказал, в голове сразу всплыл похожий эпизод из советского фильма «17 мгновений весны» из моего прошлого мира. Помните, Мюллер — шеф Гестапо после совещания оставляет в кабинете Штирлица? Вот, вот, и я помню. Как же мне сделалось страшно. А друзья из рок группы ушли, оставив меня одного, или всё-таки одну? Вопрос! Директор предложил мне снова присесть. Я присел на стул, на котором сидел до этого.

— Алиса, — сказал Николай Николаевич. — Я хотел бы с тобой обсудить твоё участие в хоре.

Ой, как на душе, отлегло! Сразу стало радостно так! Я всех люблю! Как же здорово, то!

Место действия: концертный зал в Большом Кремлёвском дворце Съездов. Концерт Большого Детского Хора Гостелерадио СССР с участием Алисы Селезнёвой в качестве солистки хора.

Время действия: 27 августа, суббота, вечер.

Ну, вот, сбылась мечта идиота! Шутка! Это я так шуткую, а что? Стою, вот, весь такой нарядный на сцене. Рядом Хор. Всем хорам хор. А именно Большой Детский Хор Гостелерадио СССР. И я с ними на одной сцене. Концерт открыли песней «Крылатые качели». Примерно это выглядело так:

крылатые_качели_хор

Дальше уже мы с хором стали исполнять «Лесной олень», ну, тот который из Рыжего леса выбежал. В этом мире не было аварии на Чернобыльской АЭС, поэтому понятия «Рыжий лес» здесь не знают, но и, слава богу. А песня, точнее как она примерно могла исполняться, здесь:

лесной_олень

Следующая песня тоже прошла на ура. А именно «Прекрасное далёко».

(ссылка здесь: [Прекрасное_далёко](#))

Эта песня стала последней, которую солировал я. Дальше уже пел их песни в составе хора. Сам же концерт прошёл успешно.

После концерта я выступил с речью:

— Мне, до слёз, очень приятно было выступить с Хором. Это — моя детская мечта! Мне очень понравилась совместная работа с Большим Детским Хором Гостелерадио. Я надеюсь на дальнейшее сотрудничество. Спасибо вам Большое.

Сначала делаю поклон залу, затем кланяюсь уже хору. В зале раздаются аплодисменты. Весь этот концерт снимало телевидение. И меня вместе с хором вновь показали по телевизору.

Глава 6

ХёМи

Место действия: Всесоюзная школа музыкального, театрального и кинематографического искусства. (ВШМТиКИ)

Время действия: 30 августа, вторник, утро.

Стою вот со своей русской подругой Илоной перед главным входом во Всесоюзную школу музыкального, театрального и кинематографического искусства. Сокращённо её обозначают как ВШМТиКИ, русские вообще любят сокращать выражения до первых их букв, это они называют аббревиатура.

Я — корейка, родившаяся в Советском Союзе. Как это произошло, а очень просто. Мой отец Пак ДжеСон и моя мать Ли ДжинХо родом из Южной Кореи, из Сеула. Мой отец дипломат, который в Сеуле работал в Министерстве Иностранных дел Республики Корея. А мать — нейрохирург. Они познакомились очень курьёзно. Папа поздно возвращался домой с работы. Он ехал на машине, а моя мама после сложной операции в Больнице при Государственном университете Сеула тоже возвращалась домой. Так случилось, что мой будущий отец двигался на своём автомобиле мимо больницы, где работала мама. Он устал, клевал носом. Мама тоже была уставшей и не очень-то смотрела по сторонам, когда переходила дорогу. В общем, папа сбил маму. Он тут же остановился. Вызвал полицию и оказал первую помощь маме. Полицейские прибыли быстро и долго не стали задерживать ДжеСон-а. Хорошо, что и больница рядом. Помощь моей маме была оказана быстро. Папа первое время вообще неотлучно был с моей мамой первое время. Сам оплатил лечение. Ну, а после они поженились. Скоро мама, стала беременна мной. А тут ещё было сформировано посольство Южной Кореи в Советский Союз. Папу назначили дипломатом в посольство. И он взял с собой в Москву и маму.

В СССР папа стал работать в посольстве родной Кореи, а мама стала работать врачом в одной из детских больниц Москвы. В Москве я и родилась. Родители достаточно быстро выучили русский язык. А, чтобы мне было удобнее, меня с младенчества обучали сразу двум языкам: корейскому и русскому, как моим родным языкам. Я не ходила в детский сад и школу при посольстве, а была в обычном советском детском саду и школе. Там я и познакомилась с Илоной, ставшей моей самой лучшей подругой. Она почти всегда была рядом со мной. Кстати, а моё имя ХёМи.

Ещё в детском саду русские воспитательницы обнаружили у меня музыкальные и вокальные способности. И родители решили оттачивать их, превращая в талант. Илона же тоже стала заниматься вместе со мной музыкой и вокалом. Когда мне исполнилось 13 лет, и я закончила 6 классов средней школы, я решила поступить в высшую Всесоюзную школу музыкального, театрального и кинематографического искусства. И, конечно, Илона, тоже пошла со мной.

Сегодня у нас прослушивание. Мы должны его пройти, чтобы поступить в эту школу. Вот, мы и стоим перед воротами и немного волнуемся.

— Ну, что, ХёМи, пойдём? — сказала Илона, делая первый шаг к нашему будущему.

Я пошла за ней. Мы вошли в главный корпус школы. Подошли к столу регистрации.

Девушка, сидящая за столом, спросила наши имена и выдала бейджики с нашими порядковыми номерами. Здесь уже знают, что мы будем петь дуэтом. В фойе главного корпуса было полно других детей нашего возраста. Кто-то из них репетировал, кто просто сидел на диванах. Были и такие, которые вообще спали. Каждый думал о чём-то своём. Мы с Илоной устроились тоже на диване и стали ждать своей очереди. К нам подошла девочка с раскосыми глазами и длинными чёрными волосами, заплетёнными в две длинные косы.

— Привет, — сказала она мне. — Ты тоже с Казахстана, да?

— Привет, — ответила я. — Нет, я родилась здесь в Москве, а мои родители из Южной Кореи. Меня зовут Пак ХёМи, а это моя подруга Илона Шиловская.

— Ясно, — сказала она. — Меня зовут Садыкова Гулзара. Будем дружить? Вы же тоже на прослушивание пришли?

— Да, — ответили мы с Илоной.

Мы разговорились с этой девочкой, узнали, что её имя на её родной языке означает красивая, как золото. Да, действительно — она очень красивая девочка. Возможно, даже на моей исторической родине Южной Кореи она тоже будет считаться красавицей.

И, вот, объявили наш выход. Мы с подругой вошли в зал, где проводится прослушивание. Зал небольшой со сценой. Перед сценой стоит длинный стол, за которым на первом ряду зала сидят члены отборочной комиссии, проводящей прослушивание. Молодой парень, видно ученик этой школы, проводил нас с Илоной на сцену. На сцене стоят стойки с микрофонами и рояль, торчащий немного из-за кулисы. За роялем сидит женщина-концертмейстер. Парень поднялся вместе с нами на сцену и подошёл к микрофонной стойке. Он объявил в микрофон:

— Номера 135 и 136 — Пак ХёМи и Шиловская Илона. Песня исполнительницы Adel «Hello».

Сказав, парень отошёл от микрофона. Он слегка подтолкнул нас к стойкам. Мы пошли к микрофонам. Перед нами в зале на первом ряду за длинным столом, накрытым красной скатертью сидело 9 человек комиссии. Шестеро мужчин и три женщины. Перед ними на столе микрофона на настольных стойках, стаканы и бутылки с минеральной водой, а также блокноты с ручками.

Один из мужчин сказал нам:

— Здравствуйте, девушки. Прошу вас, начинайте.

Концертмейстер заиграла на рояле вступление нашей песни. Я первая стала исполнять, так как первая была моя партия:

Hello, it` me

I was wondering if after all these years

You`d like to meet, to go over

Everything

They say that time`s supposed to heal ya

But I am not done much healing.

Следующую партию пела уже Илона:

Hello, can you hear me?

I`m in California dreaming about who we used to be

When we were younger and free

I`ve forgotten how it felt

Before the world fell at our feet

There`s such a difference between us
And a million miles.

Опять моя, партия:

Hello from the other side

I must`ve called a thousand times to tell you

I`m sorry, for everything that I`ve done

But when I call you never seem to be home.

Снова партия, которую исполняет Илона:

Hello from the outside

At least I can say that I`ve tried to tell you

I`m sorry, for breaking your heart

But it don`t matter,

It clearly doesn`t tear you apart anymore.

И вот, опять моя партия:

Hello, how are you?

It`s so typical of me to talk about myself

I`m sorry, I hope that you`re well

Did you ever make it out of that town

Where nothing ever happened?

It`s no secret

That the both of us are running out of time.

Партия Илоны:

Hello from the other side

I must`ve called a thousand times to tell you

I`m sorry, for everything that I`ve done

But when I call you never seem to be home.

Моя партия:

Hello from the outside

At least I can say that I`ve tried to tell you

I`m sorry, for breaking your heart

But it don`t matter,

It clearly doesn`t tear you apart anymore.

Следующую партию мы с Илоной поём вместе:

Oooooohh, anymore

Oooooohh, anymore

Oooooohh, anymore

Anymore.

И вот опять поёт одна Илона:

Hello from the other side

I must`ve called a thousand times to tell you

I`m sorry, for everything that I`ve done

But when I call you never seem to be home.

Заключительную партию исполняю я:

Hello from the outside

At least I can say that I've tried to tell you

I'm sorry, for breaking your heart

But it don't matter,

It clearly doesn't tear you apart anymore.

Мы с Илоной закончили петь. Мы стоим и ждём результатов. Тот мужчина, который первый к нам обратился до исполнения, видимо главный, сказал нам:

— Мне очень понравилось ваше исполнение. Замечательные голоса, тембр. Песня к тому же на английском языке. Вы, девочки — молодцы.

Он замолчал, а мы с Илоной весело переглянулись. Мужчина же смотрел на нас с улыбкой. Но вдруг улыбка исчезла с его лица. Он сказал:

— Но, к сожалению. Только одна из вас прошла прослушивание, а вторая нет.

Мы с Илоной в ужасе переглянулись. Затем, я, немного успокоившись, сказала:

— Спасибо, вам, что выбрали меня. Я согласна учиться у вас без своей подруги. Она лишь за компанию пристала ко мне. У неё посредственный голос, да и вообще — я лучшая!

Я посмотрела на Илону. Она с обидой смотрела на меня. Смотрела как на предательницу. И я услышала голос:

— Извини, девочка из Кореи, но именно ты провалилась.

Я сразу же повернулась к залу и возмущённо сказала:

— Что? Почему я? Она, что спела лучше меня? Да как вы можете, так судить? Кто вы вообще такой?

Одна из, сидящих женщин зло посмотрела на меня и сказала:

— Девочка, как ты смеешь так обращаться к директору школы товарищу Якименко Алексею Павловичу? Тебе сказали, что ты не проходишь. Так, что, будь добра, уходи. Нам нужно поговорить с твоей подругой.

Я сбежала со сцены в зал и упала на колени перед директором школы:

— Простите меня, товарищ директор. Не прогоняйте меня, пожалуйста. Я так хочу учиться в вашей школе!

Я заплакала, но, к сожалению, директор был не преклонен. Пришлось мне встать на ноги и покинуть зал, где я провалила прослушивание.

Неужели моя мечта, останется для меня несбыточной? Почему со мной так поступили? В чём я виновата?

С грустными мыслями я вышла из главного корпуса. Я села на лавочку у главного входа в школу и зарыдала в голос.

Сижу, вот, плачу. Рядом вдруг услышала, как остановился автомобиль. И кто-то ко мне подходит. Я подняла голову и увидела четырех русских ребят: двое парней и две девушки примерно моего возраста. Один из парней протянул мне свой носовой платок и сказал:

— Не плачь, не люблю, когда девочки плачут.

Девушка со светлыми волосами и большими голубыми глазами подошла ко мне. Он протянула руку и положила мне её на голову. Она притянула меня к себе. Она гладила меня по голове и говорила:

— Не плачь, всё будет хорошо! Тебя как зовут?

— ХеМи, — говорю я. — Пак ХеМи.

— Ты, что кореянка? — спросила меня вторая девушка с темно-русыми волосами.

— Да, — ответила я.

— Почему ты плачешь? — спросил меня второй парень, стоящий немного в стороне.

— Я хотела поступить в эту школу, но провалилась на прослушивании, — сказала я и снова заплакала.

— Не реви, — сказала девушка со светлыми волосами. — Расскажи нам все подробно.

Я успокоилась и рассказала о прослушивании. Я, думала, что они скажут, что я сама виновата, но вместо этого девушка протянула мне визитку и сказала:

— Вот тебе наша визитка. Мы рок группа «Талисман». Меня зовут Алиса Савельева, это мои друзья Катерина Воронина, Павел Восьмеркин и Антон Самойлов. Здесь адрес и телефон нашей общаги. Завтра к 11 утра приходи к нам в общагу. Возьми с собой партитуру песни, что ты пела с подружкой на прослушивании. Придешь?

Я посмотрела на девушку и кивнула, сказав:

— Приду, обязательно приду. Спасибо, что позаботились обо мне. Я буду очень стараться.

— Ну, вот и славно, — сказала Алиса. — А сейчас иди домой и отдыхай.

Я попрощалась с ребятами и пошла домой.

Алиса

Место действия: там же

Время действия: то же и немного позже.

Сегодня мы с нашей группой приехали посмотреть Всесоюзную школу музыкального, театрального и кинематографического искусства. Походить так по территории, осмотреться. К тому же сейчас там прослушивание идёт на набор учащихся. Интересно же посмотреть с кем нам предстоит там, учиться, может определим себе ещё кого-нибудь в группу. Надо же нам расширяться.

Вот подъехали к школе. Остановились и вышли из машины. А тут на главном входе на территорию школы сидит на лавочке девочка, опустив голову, и плачет. Мы подошли к ней ближе. Пашка, достав из кармана джинсов свой носовой платок, протянул его девочке.

— Не плачь, не люблю, когда девочки плачут, — сказал он ей. Девочка подняла голову и взяла платок. Я подошёл к ней. Положив ей руку на голову, я протянул её к себе и сказал:

— Не плачь, всё будет хорошо! Тебя как зовут? — сказал, и стал гладить её по голове.

— ХеМи, — ответила девочка. — Пак ХеМи.

Катя с удивлением посмотрела на неё и спросила:

— Ты, что корейка?

— Да, — ответила корейская девочка. Теперь и, присмотревшись, убедился, что она явно не казашка.

— Почему ты плачешь? — услышал я голос Антона, который стоял чуть поодаль от нас.

— Я хотела поступить в эту школу, но провалилась на прослушивании, — сказала ХеМи и снова заплакала.

Я немного отстранился от неё, опустив руки, и сказал:

— Не реви. Расскажи нам все подробно.

Девочка успокоилась и рассказала, что она с детства очень хорошо поёт. Что у неё была лучшая подруга ещё из детского сада. Что они вместе решили поступать в ВШМТиКИ. Они отрепетировали песню Адель «Hello» и решили спеть её на прослушивании. Они исполнили её. Директор сказал, что возьмёт только одну из них. И ХеМи почему то решила, что именно её и возьмут. На радостях она столько всего наговорила про свою подружку, а тут оказалось, что не её берут, а именно Илону — её подружку. Она повозмушалась перед комиссией, но ей

всё равно пришлось уйти. Да и теперь перед подружкой неудобно. Теперь вот сидит и плачет.

Я протянул ей визитку с нашим адресом и сказал:

— Вот тебе наша визитка. Мы рок группа «Талисман». Меня зовут Алиса Савельева, это мои друзья Катерина Воронина, Павел Восьмеркин и Антон Самойлов. Здесь адрес и телефон нашей общаги. Завтра к 11 утра приходи к нам в общагу. Возьми с собой партитуру песни, что ты пела с подружкой на прослушивании. Придешь?

Девочка обрадовалась, взяв визитку, она сказала:

— Приду, обязательно приду. Спасибо, что позаботились обо мне. Я буду очень стараться.

— Ну, вот и славно, — сказал я. — А сейчас иди домой и отдыхай.

Мы попрощались. Девочка убежала домой уже счастливая. А мы всей группой пошли осматривать территорию школы. Мы также зашли в главный корпус, где проходит прослушивание. Познакомились с некоторыми ребятами. Нам также удалось поприсутствовать на прослушивании в зале в качестве зрителей. В общем, мы хорошо провели время в этот день.

ХёМи

Место действия: квартира Пак ХёМи.

Время действия: тот же день, вечер.

Домой сегодня я вернулась не то, что счастливая, но с надеждой. Всё ж таки и мне улыбнулось счастье в виде рок группы «Талисман». Парни там красавцы, ну ведь они русские, как их там, на Родине в Корее их называют, вегуины, вот. Да и девчонки в этой группе красивые и Катя Воронина, и, конечно, Алиса Савельева. Здорово было, с ними познакомиться. Они мне подарили надежду. Обязательно завтра пойду к ним, петь песню Адель «Hello». Может запишут, а там, может быть и в агентство возьмут, как же хочется стать знаменитой!

Родители очень волновались, поэтому были очень рады моему приходу. Папа с мамой приготовили вкусный ужин с пельмешками, кимчи и рамёном. Они говорят, что даже в Советском Союзе нельзя забывать о корейской кухне. Тем более что даже здесь, в Москве, можно найти соответствующие продукты.

— Ты, наверно, проголодалась, доченька, — заботливо сказала мама. — Садись, покушай.

За ужином отец спросил меня:

— Ну как прошло прослушивание? Тебя приняли в школу?

Я отрицательно покачала головой и грустно улыбнулась.

— ХёМи, — сказал папа. — Расскажи нам всё, что случилось? Твоя русская подруга Илона, кажется, прошла?

Я вздохнула и рассказала родителям, как мы выступили с Илоной на прослушивании, как директор школы только одну из нас пропустил дальше, и как я подумала, что это я, и про те гадости, что я сказала про Илону, считая себя лучше. И то, что директор, оказывается, выбрал её, а не меня. Я очень расстроилась. И опять начала плакать.

— ХёМи, не плачь, — сказала мама. Она вышла из-за стола, обошла его, села рядом со мной и обняла меня.

Папа тоже пытался меня успокоить, но я, успокоившись, продолжила:

— Когда я сидела на лавочке и рыдала, рядом со мной остановился минивен, а из него

вышли мемберы рок группы «Талисман». Они меня утешили и велели так же рассказать, почему я плакала. Я им тоже, как есть, честно всё рассказала. И вот, — я достала из кармана джинсов визитку и передала её маме. — Они пригласили меня завтра к себе в общежитие по этому адресу и обещали помочь. Как вы думаете, стоит ли этим воспользоваться?

Папа и мама внимательно рассмотрели визитку, потом папа сказал:

— ХёМи, я думаю, что это твой шанс. Непусти его.

На том мы и решили, что завтра я пойду в общежитие рок группы «Талисман» с партитурой песни, которую я исполняла с Илоной на прослушивании.

Алиса

Место действия: общежитие рок группы «Талисман».

Время действия: 31 августа, среда, утро.

Утро. Вставать не хочется, но надо. Сегодня должна прийти ХеМи. Надо будет устроить ей прослушивание в нашей репетиционной зоне. Я открываю глаза. Перед кроватью стоит Катя в халатике и сушит свои волосы феном. Должно быть, она только приняла душ. Теперь и волосы мокрые.

— Доброе утро, — сказала она.

— Доброе, — отозвался я.

Я, откинув одеяло, встал и надел свой халатик. Обувшись в домашние тапочки, я вышел из комнаты и пошёл вниз по лестнице. Я умылся, принял душ. Вернувшись в комнату, я переоделся. Надел джинсовый сарафан с ляжками. Под него белую футболку. Я надел также белые гольфы и спустился на первый этаж.

Завтрак сегодня готовил Паша. Он пожарил гренки и приготовил чай. Позавтракав, мы расположились в гостиной на диванах и креслах и стали ждать нашу корейскую подругу.

— Как вы думаете, — сказал вдруг Пашка. — Она придёт?

— Конечно, тут и думать нечего, — уверенно ответил ему Антон.

— Я бы такой шанс отпустить не стала, — сказал я.

— Да, Алиса, — сказала Катя. — Это понятно. А вот ХёМи?

— А, что ХёМи? — спросил Пашка. — Девочка же явно хочет петь. Возможно даже, желает стать знаменитой.

И вот в дверь позвонили. Антон встал с дивана, так как он сидел ближе всех к входной двери. Он подошёл к двери и открыл. В гостиную вошла ХёМи.

— Здравствуйте, я пришла, — сказала она. — Пожалуйста, позаботьтесь обо мне!

— Заходи, заходи, — сказал ей Антон. — Проходи, не разуваясь. Тебя уже ждут.

Он проводил корейнку к нам. Я встал с кресла и подошёл к ХёМи.

— Привет, — сказал я. — Очень хорошо, что ты пришла. Принесла партитуру к песне?

— Да, — ответила девушка и достала из сумки листы бумаги.

Я взял партитуру и подошёл к своему синтезатору.

— Я сейчас пробно сыграю, — сказал я. — Потом уже ХёМи будет исполнять. Катя, сядешь за пульт. Нужно сделать запись.

— Хорошо, Алиса, — сказала Катя.

Я сел за синтезатор. Сыграл первый раз мелодию песни. Познакомился, так сказать, отрепетировал. Потом сказал:

— Всем приготовится! ХёМи к микрофону, — ХёМи встала к микрофонной стойке и проверила звук. Умница! Катя уже сидела за пультом звукорежиссёра. — Катя, ждём твоего сигнала, чтобы начать запись.

Наконец, Катя кивнула. Я стал играть вступление. А затем и ХёМи запела. Вышло примерно так: hello

И вот мы закончили запись. Пока Катя записывала её на компакт диск, я обратился к нашим мальчишкам:

— Ну как вам, понравилось?

— Да, — ответил Антон. — У ХёМи очень хороший голос. Конечно, есть кое-какие недочёты, но я думаю, она вполне может учиться с нами.

— Я тоже так думаю, — сказал Паша. — Мне, правда, очень понравилось.

Диск записью был готов. Я и ХёМи поехали в агентство.

Место действия: кабинет директора агентства. В кабинете директор, менеджер рок группы «Талисман» Луиджи Бертучи, Алиса и ХёМи.

Время действия: Тот же день. Где-то перед обедом.

Мы сидели в кабинете директора и слушали запись песни, которую исполнила ХёМи. Когда запись закончилась, директор сказал:

— Хм. Интересно! Только не понятно, почему ты, ХёМи, провалилась на прослушивании. У тебя есть способности к музыке, к пению. Их необходимо развивать. Неужели там, в школе не хотят развивать таланты?

Директор замолчал. Он осмотрел сидящих за столом: меня, ХёМи и Луиджи.

— Луиджи, — обратился Николай Николаевич к нашему менеджеру. — Что ты можешь предложить?

Луиджи задумался. Он внимательно посмотрел на корейнку, затем на меня. И вот он сказал:

— Товарищ директор, может ХёМи взять ученицей в агентство, а также временно с испытательным сроком определить её в состав группы.

— Хорошо, — сказал директор.

Он нажал на кнопку на селекторе телефона и сказал в микрофон:

— Приготовьте мне два экземпляра договора трейни, пожалуйста. И пусть их принесёт мой зам — товарищ Михин.

Затем он обратился уже к нам:

— ХёМи, мы берём тебя в агентство с испытательным сроком, пока на три месяца. Так же ты входишь в состав рок группы «Талисман» вокалистом. И завтра ты начнёшь учиться в ВШМТиКИ вместе с группой. Я договорюсь, чтобы тебя взяли вне конкурса.

— Спасибо, господин директор, — сказала ХёМи и поклонилась. — Я буду очень стараться!

— В нашей стране, конечно, нет господ, — сказал Николай Николаевич. — Но ты очень старайся, девочка. У тебя впереди будущее.

Через некоторое время товарищ Михин принёс экземпляры договоров. Он передал их директору. Он же протянул их к ХёМи и сказал:

— Возьми эти договора, дома покажешь родителям. Пусть они ознакомятся и подпишут.

Завтра к 9 часам утра ты должна уже быть в школе, — директор повернулся к Михину. — Приготовь договор с ВШМТиКИ, о том, что у них вне конкурса в составе рок группы «Талисман» будет учиться Пак ХёМи и сопроводительные документы. Сейчас доставь её домой. Завтра заберёшь её из дома и доставишь к школе к 9 утра. Понял?

— Да, товарищ директор, — сказал товарищ Михин.

Он и ХёМи вышли из кабинета.

— Ну, а ты Луиджи, — обратился к менеджеру Николай Николаевич, — отвези Алису обратно в общежитие. Алиса, — обратился ко мне директор. — Завтра примете участие открытию нового учебного года. Вечером вы переедете уже в общежитие школы. Взять только одежду и личные вещи. Музыкальные инструменты не брать. Там есть свои. И, желаю удачи.

— Спасибо, — сказал я. — Товарищ директор.

Мы с Луиджи покинули кабинет директора.

ХёМи

Место действия: квартира Пак ХёМи.

Время действия: тот же день, вечер.

Мама была удивлена, увидев, что меня привезли на машине из агентства. Она в это время возвращалась из магазина и увидела меня. Мама подошла ко мне и спросила:

— Это, что за машина, которая тебя привезла?

— Это из агентства, — ответила я. — Вот, мама, погляди, мне выдали контакт с агентством. К тому же меня включили в состав рок группы «Талисман», а уже завтра я буду учиться в ВШМТиКИ!

Я прямо светилась от счастья. Мы поднялись в нашу квартиру, где нас встретил отец. Он взял у меня контракт с агентством и стал его внимательно изучать. А мама рассказала ему, о том, что я теперь трейни агентства и вне конкурса буду учиться в школе.

Конечно, мои родители подписали контракт, так что я тоже буду учиться в ВШМТиКИ. Пусть и назло Илоне. Но ведь я тоже достойна счастья. Почему только Илоне быть певицей? У меня тоже же есть талант, и при помощи рок группы «Талисман» я его раскрою и укреплю, чего бы мне этого не стоило. Я всё готова испытать, лишь бы добиться успеха.

Алиса

Место действия: Большой зал ВШМТиКИ.

Время действия: 1 сентября, четверг, утро.

Большой зал был полон. В основном здесь собрались первокурсники, а также некоторые преподаватели и школьники с других курсов. Это хотя и высшая школа, но здесь не классы, а курсы. Так звучит более серьезно, что ли. Зал украшен красными плакатами с белыми буквами. На плакатах можно прочесть надписи: «С началом нового учебного года!!!», «Да здравствуют Первокурсники!!!», «Добро пожаловать в ВШМТиКИ!!!» и другие, такие же Занавес пока был закрыт.

На сцену слева и справа перед занавесом с микрофонами вышли ведущие концерта: мальчик и девочка в местной школьной форме. Они встретились посередине сцены и повернулись к залу.

— Здравствуйте, уважаемые первокурсники! — сказала ведущая.

— Здравствуйте так же и наши, любимые преподаватели! — сказал мальчишка ведущий.

— Мы рады приветствовать вас на ежегодной церемонии открытия нового учебного 2005–2006 года, — сказала девушка.

В зале раздались аплодисменты. Мы тоже хлопали за компанию. Когда аплодисменты стихли, ведущий сказал:

— На сцену, для приветственного слова приглашается директор Всесоюзной школы музыкального, театрального и кинематографического искусства Белозеров Ярослав Владимирович!

Из зала поднялся по центральной лестнице на сцену пожилой седовласый мужчина. Он, поднявшись и повернувшись лицом к залу, взял в руки микрофон у ведущего.

— Друзья, товарищи, уважаемые первокурсники и другие студенты, сегодня мы отмечаем день знаний. Это день, когда многих появляется шанс на развитие собственной мечты, в какой сфере бы она не проявлялась. Здесь учатся будущие музыканты, композиторы, поэты, писатели, актёры театра и кино, будущие операторы, будущие театральные режиссёры и кинорежиссёры, художники, декораторы, фотографы, этот список можно продолжать и продолжать. Вот такая вот разноплановая у нас школа. Я очень рад быть её директором. Да, сюда очень сложно попасть. Многие из вас прошли через жестокий отбор, зато, те, кто остался, являются обладателями таланта, который мы будем развивать. Это их путь к своей мечте. Конечно, перед вами стоит сложный путь. Но, как говорится путь к звёздам лежит через тернии. Дерзайте!!!

После слов директора тоже раздались аплодисменты. Я посмотрел на сидящую рядом со мной ХёМи и спросил:

— Это он сказал, что у тебя, якобы нет таланта?

ХёМи кивнула. Да, мерзкий тип. Но, я думаю, что с ним можно договориться. А, кстати, он ещё что-то говорит:

— Также, я хочу представить вашему вниманию новую, но уже проявившую себя рок группу «Талисман»!

В зале поднялся рокот оваций. Пришлось нам встать со своих мест и поклониться залу. Затем мы снова уселись, а когда овации стихли, директор продолжил:

— Участники рок группы Савельева Алиса, Воронина Катерина, Восьмёркин Павел Самойлов Антон и их новая участница Пак ХёМи будут учиться вместе с вами. Они прошли отбор вне конкурса. Но это ещё ничего не значит. Они ещё должны будут доказать на что они способны.

Снова рокот оваций.

— Похоже, — заметил Пашка. — нам тут будет ой как не просто.

— А ты вообще на что надеялся, — шикнул на него Антон. — Ты, что думал, в сказку попал?

— Я? Нет, почему же, — возмутился Паша. — Я, просто не думал, что будет сразу так.

— А, ну тихо!

— Мешаете слушать! — раздалось со всех сторон. Пришлось Пашке замолчать. И то верно. И так на душе тошно, так он ещё плачется.

Директор закончил и передал слово своим заместителям, отвечающим за направление по школьным подразделениям. И вот торжественная часть перед занавесом, наконец, закончилась. Ведущие объявили концерт в честь дня знаний.

Зазвучала призывная весёлая музыка типа фанфар и занавес стал раскрываться в две стороны. На сцене было темно. В зале уже давно, при самом начале фанфар потух свет. И

вот на сцену из-за кулис стали выбегать девочки и мальчики. Зазвучала музыка. Сцена осветилась, и началось действие. На сцене стояли музыкальные инструменты: ударная установка, синтезатор, стойки с гитарами и даже арфа. Большая такая арфа. Мальчишки и девочки, выбежавшие на сцену, стали петь, возможно, гимн школы. Уж очень музыка была торжественная. Затем были и другие номера. Они были и танцевальные и вокальные. Ближе к концу на сцену также пригласили и нашу рок группу.

Мы поднялись на сцену. Все заняли свои места. Я подошёл к микрофонной стойке.

— Привет, ребята! — сказал я в микрофон. — Вы, конечно, меня узнали. Я — Алиса Савельева лидер рок группы «Талисман»!

В зале аплодисменты и овации.

— Друзья, — продолжил я, когда они немного успокоились. — Слушайте песню «Кукушка».

Я спел «Кукушку», затем «Группу крови». Пашка и Антон спели «Дурак и молния». Потом зал стал скандировать:

— «Рокер Пашка», «Рокер Пашка»!

— По вашим многочисленным просьбам, — сказал я. — «Рокер Пашка».

Когда мы её спели, я подошёл к микрофону и сказал:

— А сейчас, я хочу пригласить к микрофону нашу новую участницу Пак ХёМи. Она споёт песню американской исполнительницы Адель «Hello»!

ХёМи поднялась на сцену в гробовом молчании зала. Она подошла к микрофону. Повернувшись к залу, она сказала:

— Эту песню я посвящаю своей бывшей подруге Илоне.

Мы стали играть, а ХёМи запела. Она допела песню до конца. В зале по-прежнему была тишина. Что-то назревало. За кулисами кто-то кому-то вполголоса кричал: «Закрывай! Закрывай занавес! ЗАНАВЕС!» Занавес закрылся, закрыв от нас зал.

Позже я вспоминал. Правильно ли я поступил, вызвав ХёМи на сцену? Я и подумать тогда не мог, что это вызовет такой скандал.

А вечером, при заселении в общежитие нам это и аукнулось. Но это, как говорил в моём мире ведущий передачи «Следствие вели» Леонид Каневский, совсем другая история.

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТКИ.

Время действия: Тот же день, вечер.

Мы немного задержались в нашем общежитии, где собирали свои вещи. К тому же мне позвонил Николай Николаевич. Он орал на меня, за то, что я подставила ХёМи. Что, я такая зараза! Что прощения мне нет! И прочее, прочее, прочее...

Я попросил прощения у директора, пообещал исправиться. Вроде он мне поверил. В общем, к входу в общежитие Луиджи нас подвёз на минивэне только к 20:00.

ХёМи стояла со своей спортивной сумкой со своими вещами на крыльце. Мы пошли к ней, сгрузив свои вещи.

— Привет, ХёМи, — сказал я. — Прости меня. Я не должна была так поступать.

— Ничего, Алиса, — сказала она. — Всё нормально.

— ХёМи, — обратился к ней Пашка. — А ты чего не заходишь, стоишь тут на холоде?

— Они сказали, — взглянув на дверь, ответила корейка. — Что откроют только тогда, когда мы все соберёмся.

— Ах, вот оно что! — сказал Пашка и стал стучать в дверь кулаком. — Мы все здесь, вы

там все дома?

Дверь вдруг открылась. Нам открыл её кто-то в чёрном комбинезоне с маской черепа. На комбинезоне фосфоресцирующей зелёной краской был нарисован скелет.

— Здравствуйте, — сказал Пашка.

Скелет сделал приглашающий жест. Мы вошли в общежитие. С нами наши сумки и чемоданы. Дверь за нами закрылась. Перед нами длинный тёмный коридор. Вход в это общежитие расположен не посередине здания, а в его торце. Лестница на верхние этажи и вахта, почему-то посередине здания. А до туда надо ещё дойти. А так страшно. Когда мы пошли вперёд, тут началось такое...

Зазвучала какая-то жуткая музыка. Из боковых дверей комнат первого этажа в коридор стали вылетать скелеты, ведьмы с жутким гримом на лице и накладными носами в ведьмовских шляпах. Кроме них некто в белых балахонах, изображающих приведения. Все они с жутким воем и криками пробегали мимо нас. Некоторые девушки с длинными распущенными волосами в чёрных балахонах несли зажжённые свечи. Они и были основным освещением всего этого шабаша. В центре первого этажа, прямо перед лестницей стояло высокое огородное пугало на крестовине с огромной тыквой наверху. На тыкве вырезана ужасная морда, а в пустые глазницы вставлены электрические фонарики. Они вдруг включились, когда мы подошли.

«Нечисть» прижала нас к нему. Она кружилась вокруг нас, пытаясь выдрать из рук наши сумки и чемоданы. Эта вакханалия закончилась очень внезапно. Включился большой свет в коридоре. Перед нами среди замерших в различных позах «нечисти» стояла молодая женщина в длинном узком чёрном платье. У неё длинные волнистые иссиня-чёрные волосы, большие фиалковые глаза. Она чем-то мне напомнила Йонифер из Венгеберга — ведьму из произведений Анджея Сапковского цикла «Ведьмак». А вот интересно, был ли в этом мире Анджей Сапковский, или нет.

— Здравствуйте, новоприбывшие, — сказала эта «Йонифер». — Прошу простить наших учащихся. Они так готовились устроить вам некое посвящение при заселении в наше общежитие. Меня зовут Соловьёва Елена Леонидовна. Я — комендант общежития.

Мы стоим, приводим себя в порядок. Я, хоть и понимал, что это всё ненастоящие нечисти, но сработали они очень хорошо. Было действительно очень страшно.

Коменданту одна из ведьм передала папку. Она раскрыла её и сказала:

— Сейчас я зачитаю, кто в какую комнату будет заселяться. Итак: Восьмёркин Павел будет жить в комнате 1013 вместе с Андреем Шатовым и Евгением Долговым. Самойлов Антон — комната 1023 с Ашотом Карапетяном и Георгием Джуголадзе. Воронина Катерина — комната 2010 с Катериной Васильевой и Илоной Шиловской, — услышав это имя, ХёМи вздрогнула, — Пак ХёМи, — продолжила комендант, — и Савельева Алиса — комната 2011 вместе с Гулзарой Садыковой.

Распределение закончилось. Парней наших увели названные местные пацаны, взяв их под белы ручки, и с шутками да прибаутками их отвели в недра первого этажа в комнаты. Катерину также подхватили под руки две ведьмы и отвели на второй этаж по лестнице. К нам с ХёМи подошёл один из скелетов. Он снял маску черепа с лица, и я увидел красивое девчачье лицо с тёмными раскосыми глазами.

— Привет, — сказала она. — Я Гулзара. ХёМи, помнишь меня?

— Да, — ответила та. — Я видела тебя перед прослушиванием.

— Пойдёмте, я покажу вам нашу комнату.

Мы с ХёМи пошли за этой девочкой-скелетом. Мы поднялись на второй этаж. Там Гулзара показала нашу комнату.

Глава 7

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТиКИ.

Время действия: 12 сентября, понедельник, утро.

Утро добрым не бывает. Это простая истина. Вот и сейчас зазвонил будильник. Значит, надо вставать. Я открыл глаза, потянулся. Скинув одеяло, я задрал свои ноги и толкнул кровать сверху, где спала ХёМи.

— ХёМи, просыпайся! Пора вставать! — закричал я, стуча ногами по койке сверху.

Гулзара уже встала. Она спала на одноуровневой кровати у противоположной стены. Гулзара выключила будильник и облачилась в халатик.

Сверху опустилась голова ХёМи.

— Перестань, Алиса, — сказала она. — Я уже проснулась.

Я опустил ноги и тоже встал с кровати, сверху спустилась ХёМи. Мы оделись в халатики. Мы взяли наши зубные щётки и пасты из наших прикроватных тумбочек и, взяв полотенца, пошли в общий санузел на утренний туалет.

Вот уже больше недели мы учимся в ВШМТиКИ. И уже активно вошли в здешний режим. По утрам у нас зарядка, начинающаяся с бега по стадиону. После завтрак в столовой, а затем занятия хореографией она же у нас и физкультура. И только после хореографии у нас общеобразовательные предметы до обеда. После обеда занятия вокалом. Потом, отзанимавшись вокалом, мы в аудиториях готовим домашнее задание по общеобразовательным предметам. И вот ужин, а после ужина свободное время, как в армии. Ха — ха, смешно, правда? Но, обычно это свободное время у нас часто опять-таки занимается либо на занятия хореографией, либо вокалом, а то, бывает, доделываем домашку по общеобразовательным предметам. Поэтому пока нет времени, чтобы заняться «написанием» новых песен. Вот потом нам обещают различные конкурсы по вокалу, композиции, хореографии и тому подобное, вот, тогда и можно блеснуть талантом, а пока нет.

Вот у кого неделя та не задалась, то это у ХёМи. Не повезло ей. Сначала просто смешки были, потом оскорбления. Стали также и исподтишка и физически воздействовать: то подножку поставят в коридоре на перемене, то на уроке кто-то бумажными шариками кидаются. А вот в пятницу 10 сентября вечером уже после ужина вошла ХёМи в комнату вся с головы до ног мокрая и взлохмаченная. Мы с Гулзарой подошли к ней и спросили, что случилось. Оказывается, присела ХёМи в туалете по нужде, а кто-то из девчонок сверху в её кабинку вылил ведро холодной воды. ХёМи выскочила из кабинки, а там уже никого, только ведро пустое рядом валяется. Гулзара стала её успокаивать. Я же помог переодеться в сухое. Да, надо что-то с этим делать. Может с Илоной поговорить. Да вот она ли. Тут, знаете, далеко уже всё зашло. Подростки же со своими проблемами, им же в радость найти «козла отпущения», над которым можно поиздеваться. Плавали, знаем, как говорится. Я сам в прошлой жизни, учась в школе не избежал к себе того же обращения. Правда я тогда смог доказать, что я не верблюд, и поставил их на место. Здесь тоже необходимо брать быка за рога, иначе съедят и белых косточек не оставят. А вот ХёМи действительно жалко. Да и я тоже хорош. Вот кто меня тогда на концерте за язык тянул вызвать на сцену ХёМи, а? Да и она тоже хороша, взяла и посвятила исполнение песни Илоне. А потом ещё эта встреча нас в

общаге, которая вообще была похожа на сцену в церкви в произведении Николая Васильевича Гоголя «Вий». Хорошо вовремя коменданта появилась со своим распределением по комнатам. Да и то, странная она какая-то. Точно на колдунью из «Ведьмака» похоже, ужас. Я тогда в пятницу ещё раз извинился перед корейкой, повинился. Она сказала, что не стоит, что она сама виновата.

Я ведь думал, что издеваются только над ХёМи, но сегодня произошло вообще экстраординарное событие, но по-порядку. Как я уже сказал, мы всей компанией из нашей комнаты вошли в санузел. Я решил сходить в туалет по нужде. Сажу на унитазе в кабинке, делаю свои дела, никого не трогаю. Смотрю, а под дверцей кабинки ко мне движется раструб пожарного рукава, из которого под большим давлением в меня ударила струя холодной воды. В это время сверху из соседних кабинок одновременно на меня вылили два ведра воды. Я вскочил с унитаза, а дверца не поддаётся. Видно, её ещё и держит кто-то. Правда из рукава вода уже не течёт, отключили. Я подтянулся на дверце, вскочил на неё и спрыгнул с неё в толпу девчонок. Они меня подхватили и аккуратно поставили на ноги, а как они завизжали, когда я прыгал. Да и девчонки все знакомые, только ни ХёМи, ни Гулзары, ни Кати из моей группы здесь не было. Зато стоит рядом Илона, сложа руки на груди, смотрит так на меня, как на жертву свысока. И девчонки вокруг. Окружили бестии.

— Ну, что скажешь, выскочка? — издевательским тоном спросила Илона.

— Это тебе за ХёМи, — сказала одна из девок.

— Не будешь её к себе в группу брать, — сказала ещё одна.

— Да песни у вас отстой, — сказала третья.

Я встал в стойку и спокойно сказал:

— Девочки, а кто-нибудь ещё хочет высказаться, а? — и осматриваю толпу. — Нет? Тогда я скажу. Вы не имеете права так обращаться не только с ХёМи со мной и любимым из моей группы, но даже с другими, кто вам не нравится. Всегда можно договориться мирно. Скоро начнутся конкурсы, и я бросаю вам вызов. Если я одерживаю победу или моя рок группа, то перестаете преследовать ХёМи меня и моих друзей, если же нет, то тогда издевайтесь надо мной, но не над ХёМи. Вам всем понятно?

Девки закивали, соглашаясь.

— Ну-ну, — сказала Илона зло. — Это мы ещё поглядим, кто кого. Пошли девчонки!

Иш ты, нашлась мать-командирша. Но они её послушались и пошли. Когда они вышли из туалета, сюда забежали мои девчонки: Катя, ХёМи и Гулзара.

— Алиса, ты как! — спросили они меня.

Они подбежали ко мне, и мы обнялись, не смотря на то, что я мокрый в халатике. Ну, представьте себе: стоит девочка лет тринадцати в мокром халатике, с которого ручьями стекает вода. Мокрые волосы прилипли к голове, лицу, шее, и её обнимают три девочки в сухих халатиках. Вот что представляет собой эта картина в туалете. Затем забежала комендантша. Она покачала головой, глядя на мокрый в лужах пол в туалете и раскатанный на полу пожарный рукав.

Место действия: Стадион ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, позже.

— Так, девочки, почему опаздываем на пробежку? — спрашивает нас наш хореограф он же физрук Макаров Владислав Вадимович. Он такого среднего роста, слегка полноват, и немного сутулый. Зато энергии ему не занимать. Он очень любит нас гонять, не только нас,

а вообще всю нашу группу первокурсников. Что на стадионе, что в спортзале или в танцзале везде. Может он и прав, но эти физические занятия уж очень тяжелы для нашего молодого растущего организма.

— Понимаете, — попыталась оправдаться ХёМи. — Проспали, да? — и смотрит на нас с Гулзарой.

Мы с Гулзарой переглянулись и кивнули. Ну, не будем же мы жаловаться на утреннее происшествие. Зачем преподавателям знать о наших проблемах, ведь мы же и сами справиться можем. Да и если мы всё расскажем, это же тоже неправильно. Это будет выглядеть, что мы жалуемся на кого-то. Поэтому после инцидента в туалете мы отпустили Катя, догонять остальных. Я пошёл переодеваться и приводить себя в порядок. ХёМи и Гулзара под руководством нашей «Йонифер», так я про себя окрестил нашу комендантшу, скатали пожарный рукав и вытерли пол в туалете. Потом мы переоделись и побежали на стадион.

— Пять кругов по стадиону, бегом марш! — скомандовал Владислав Вадимович. Мы побежали. После пробежки мы включились в зарядку нашей группы.

Когда мы шли на завтрак в столовую, Паша спросил меня:

— Алиса, что произошло утром? Почему вы задержались в общежитии?

— Паша, я потом расскажу, хорошо, — возмущённо сказал я ему. А внутри всё кипит. Чувствуется какое-то раздражение.

Место действия: Малый танцевальный зал ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, после завтрака.

Несколько девушек первокурсниц стояло у станка. Это были Алиса, Катя, ХёМи, Гулзара и Илона, да, да та самая. Девушки стояли в первой позиции: левая рука на локте лежит на станке, плечи выпрямлены, голова чуть повернута вперёд и вправо, правая рука у бедра и слегка направлена к центру, ноги вместе, но носки ног смотрят в разные стороны.

— Итак, — говорит Владислав Вадимович. — Первая группа, слушаем внимательно. Принимаем первую позицию, голову направо. Направо, я сказал. ХёМи! Вот — умница. И зачем вас кореянок вообще сюда прислали? Алиса, не улыбайся, серьезнее надо быть. Илона, я сказал, голову направо, ты, что там впереди увидела? Светлое будущее? Ты, подумай, а. Его ещё достичь надо. Так, внимание музыка. Плие.

Концертмейстер стал аккомпанировать на рояле. Девушки подняли правую руку, слегка отвели её в сторону. Они стали выполнять изящные приседания под музыку. Затем, изящно отводят в сторону правую ногу и тянут носок.

— Так, девочки, — говорит хореограф. — Подтягиваемся, переходим в пятую позицию. СТОП!!!

Музыка обрывается, девочки перестают двигаться.

— Я сказал же, пятая позиция, — чуть не кричит на первокурсниц Владислав Вадимович. — Илона, ХёМи и Алиса, вы что, забыли пятую позицию? Вам напомнить. Отошли от станка, отошли, я сказал.

Девочки отошли от станка и встали рядом с хореографом.

— Катя и Гулзара, пятая позиция. Вот, умницы, — говорит он. — Девочки, — обращается уже к Алисе, ХёМи и Илоне. — Неужели сложно повторить? Ведь нет же. Так встали обратно к станку. Снова первая позиция.

Девушки возвращаются к станку и принимают первую позицию.

— Плие, — говорит хореограф. — Начали.

Снова играет музыка, девушки выполняют упражнение. Доходят до пятой позиции. Положение ног в пятой немного меняется, правая нога заносится перед левой ногой, носок правой продолжает смотреть вправо, а левой ноги — влево. Девушки снова приседают уже в пятой позиции. Правая рука по-прежнему отведена вправо, движется вверх и вниз.

— Умницы, — хвалит хореограф девушек, когда музыка заканчивается. — Следующая группа.

Алиса вместе с другими девочками отходит в сторону, чтобы наблюдать за остальными. Она смотрит, как выполняют упражнения у станка другие девушки. Вдруг у неё меняется лицо, его искажает гримаса боли. Между ног на легинсах проступает красное пятно. Это замечает Илона и подходит к преподавателю.

— Владислав Вадимович, извините, — говорит она.

Хореограф прерывает музыку жестом, девушки второй группы замирают.

— Что такое, Илона? — спрашивает хореограф.

— Алисе плохо, похоже, месячные, — говорит Илона.

— Так, ХёМи и Гулзара, подхватываете под руки Алису и бегом в медпункт. Остальные продолжаем занятия. Первая позиция.

Место действия: медпункт ВШМТиКИ.

Время действия: тот же день, чуть позже.

На занятиях по хореографии мне внезапно поплохело, возможно на нервной почве. После занятия на станке мы немного отошли, чтобы смотреть упражнения других девушек. И тут у меня стала возникать боль внизу живота. И вроде стало немного мокро. И, что самое удивительное, это заметила Илона и остановила нашего хореографа. Я думал, он начнёт кричать. А нет, он, оказывается хороший человек, он выслушал Илону, а затем велел ХёМи и Гулзару отвести меня в медпункт.

В медпункте пришлось снять нижнюю часть одежды. Медсестра остановила кровотечение и сделала тампон. После чего велела одеться. Мне она рекомендовала пока не перенапрягаться. Поэтому девочки отвели меня в общагу, немного передохнуть и переодеться, чтобы идти на занятия по общеобразовательным предметам.

Место действия: Учебный корпус музыкального направления ВШМТиКИ, кабинет музыки.

Время действия: Тот же день.

Идёт урок музыки. Учительница музыки Диана Маратовна Рахимова стояла у доски, на которой был изображён нотный стан и ноты на нём в виде гаммы. Учительница показывала указкой ноты, мы же напевали её голосом.

— Молодцы, — сказала она, когда мы закончили. — Хорошо, ноты знаете. Может, есть, кто, кто сможет сыграть на пианино что-нибудь?

Катя Воронина поднимает руку.

— Так, Катюша, значит, — говорит преподавательница. — Хорошо, спускайся.

Кабинет музыки имеет слегка полукруглую форму. Сидения в нём расположены амфитеатром, с центральным и боковыми проходами. Внизу на стене висит доска, по бокам доски у стен — входные двери в кабинет. Посередине стоит пианино и стол преподавателя.

Катя спустилась вниз, села за пианино. Она сыграла какую-то пьесу. В общем ничего

такого примечательного я не услышал. Я стал вспоминать свою прошлую жизнь, а именно то время, когда я учился в музыкальной школе. Я разучивал тогда достаточно много различных пьес для фортепиано. Некоторые из них я вспомнил, может мне тоже сыграть? Может, что и выйдет.

— Катя, умничка, — сказала учительница музыки. — Иди, садись на место. Кто-нибудь ещё что-нибудь покажет? — спросила она у аудитории.

Я поднял руку.

— Алиса, — сказала Диана Маратовна. — Ну, покажи нам что-нибудь.

Я спустился вниз. Сел за пианино. Сижу, вспоминаю. Я выдохнул и стал играть пьесу, написанную в моём мире Уильямом Гиллоком «Фламенко». Она хотя и написана англичанином, но в ней чувствуются испанские мотивы. (Ссылка: фламенко)

— Какая интересная мелодия, — заметила учительница, когда я закончил. — Алиса, что это было? Я эту музыку явно слышу первый раз.

— Не знаю, — сказал я задумчиво. — Само как-то получилось.

— Так ты у нас же композитор, — вспомнила Диана Маратовна. — Ты ещё оказывается, и пьесы для фортепиано можешь сочинять, никогда бы не подумала. — Она посмотрела на класс. — Ребята, вам многому ещё надо научиться. За Алису я немного спокойна.

Прозвенел звонок с урока.

— Ребята, — сказала учительница. — Вы же знаете, звонок для учителя. Сидите пока я вас не отпущу. (Учащиеся сели на места.) Так вот, вам всем необходимо заниматься с музыкальными инструментами. Вы можете использовать гитары, балалайки, флейты, гармони, баяны. Есть у нас даже и аккордеон. И, ещё, ХёМи, ты же у нас корейнка, да?

— Да, — ответила ХёМи.

— Так вот, — сказала учительница. — Могу тебя обрадовать, недавно к нам в школу из Сеула привезли несколько каягымов. Так что ты сможешь научиться играть на родном для тебя инструменте.

— Но, я родилась в Союзе, — пыталась возразить юная корейнка.

— Ничего, — ни сколько не смутилась наша учительница. — Любой, даже русский сможет научиться играть на каягыме. Почему бы и не тебе, может, и твои подруги тебе помогут. Вон, рядом с тобой сидит Гулзара, она хотя и казашка, но тоже с Востока. Может у неё душа лежит к каягыму. Вот, и Алиса. Она же очень талантлива, может и она научится. В конце октября в школе будет проходить концерт первокурсников, вам нужно уже что-то показать. Почему бы вам троим не сыграть на каягымах, создать некий ансамбль, а?

А это уже звучит, весьма заманчиво. Почему бы трём благородным девушкам не сыграть на корейских народных инструментах? Я хоть и не дон Сэра из «Трудно быть богом» братьев Стругацких, но, всё же не вижу причин не воспользоваться таким щедрым предложением, авось, что-нибудь получится. Поэтому я сказал, что согласен поучиться. Правда, времени мало. Учительница предложила заниматься по вечерам после ужина в этой аудитории. Сюда три каягыма вполне влезут, так что можно и позаниматься.

Место действия: Большой зал ВШМТиКИ.

Время действия: 28 октября, пятница, вечер.

Зал был полон. Ложи, как говорится, блистали, хотя их и не было. Да и занавес, взвившись, не жужжал, так он уже и так открыт. Эх, и Пушкин, со своим Евгением Онегиным, тоже ведь влез. Но всё равно приятно.

На сцене установлено два каягыма, установка с двумя синтезаторами, ударная установка и я с микрофоном по центру и хагымом. Хагым — это тоже национальный корейский музыкальный инструмент, представляет собой бочонок с ручкой, торчащей у него посередине боковой стенки. На ручку натянуты две струны с двумя колками, закреплёнными внизу на бочонке. Играют на хагыми смычком, упирая его в себя сверху в низ. За каягымами устроились, сидя, Пак ХёМи и Садыкова Гулзара. За двумя синтезаторами стояла Воронина Катерина. Ну, а за барабанами всё тот же Восьмёркин Павел. Они с Катериной обустроивали фон, как бы аккомпанируя. Основными инструментами были каягымы и хагым. Мы играли «Миллион алых роз» и по партиям пели эту песню на корейском языке. Вот как это примерно выглядело:

миллион_алых_роз.

За месяц мы кое-как, но управились. Не знаю почему, но мне вспомнилась эта мелодия. И я решил создать партитуру этой песни, сначала для синтезатора, а затем, немного подучившись, и на других инструментах, которые мы использовали. Почему я решил, что исполнять будем на корейском? Ну, наверно, потому что в основном используем корейские народные инструменты. Мне удалось упросить ХёМи, чтобы она помогла мне с переводом текста песни «Миллион алых роз» на корейский язык. И у неё получилось.

И вот мы выступили. Сначала в зале было тихо. Я уж думал, что всё не понравилось. Смотрю, встаёт директор школы и начинает хлопать в ладоши, за ним подхватывают и завучи и остальные педагоги, а потом уже стоял весь зал, нам рукоплескали, кричали: «БРАВО!!!». Это был успех.

— А теперь, — сказал я. — Я спою эту песню на русском языке.

Я подошёл к синтезатору. Катя и остальные девочки отошли в сторону кулис, Пашка за ними. А я стал играть и петь:

Жил-был художник один,

Домик имел и холсты,

Но он актрису любил,

Ту, что любила цветы.

Он тогда продал свой дом,

Продав картины и кров

И на все деньги купил

Целое море цветов.

Миллион, миллион, миллион алых роз

Из окна, из окна, из окна видишь ты.

Кто влюблён, кто влюблён, кто влюблён и всерьёз.

Свою жизнь превратит в цветы.

Миллион, миллион, миллион алых роз

Из окна, из окна, из окна видишь ты.

Кто влюблён, кто влюблён, кто влюблён и всерьёз.

Свою жизнь превратит в цветы.

Утром ты встанешь у окна:

Может, сошла ты с ума?

Как продолжение сна — площадь цветами полна.

Похолодеет душа,

«Что за богач здесь чудит?»

А под окном, чуть дыша,
Бедный художник стоит.
Миллион, миллион, миллион алых роз
Из окна, из окна, из окна видишь ты.
Кто влюблён, кто влюблён, кто влюблён и всерьёз.
Свою жизнь превратит в цветы.
Миллион, миллион, миллион алых роз
Из окна, из окна, из окна видишь ты.
Кто влюблён, кто влюблён, кто влюблён и всерьёз.
Свою жизнь превратит в цветы.
Встреча была коротка:
В ночь её поезд увёз,
Но в её жизни была песня безумная роз.
Прожил художник один,
Много он бед перенёс,
Но в его жизни была целая площадь цветов.
Миллион, миллион, миллион алых роз
Из окна, из окна, из окна видишь ты.
Кто влюблён, кто влюблён, кто влюблён и всерьёз.
Свою жизнь превратит в цветы.
Миллион, миллион, миллион алых роз
Из окна, из окна, из окна видишь ты.
Кто влюблён, кто влюблён, кто влюблён и всерьёз.
Свою жизнь превратит в цветы.

Алла Борисовна Пугачева, конечно, была и в этом мире, но авторов этой песни и слов не было. Поэтому их авторство я присвоил себе. Может, потом я и предложу Алле Борисовне спеть её. Зал слушал моё исполнение стоя. Всем очень понравилась эта песня. После нас были и другие выступления первокурсников, но такого как у нас не было.

Место действия: Кабинет директора музыкального агентства.

Время действия: Тот же день, вечер.

Мы стояли в кабинете директора нашего музыкального агентства: я, Катя Воронина, Паша Восьмёркин, Антон Самойлов, а также Пак ХёМи и Гулзара Садыкова. За столом же сидели директор Николай Николаевич, замдиректора товарищ Михин и наш менеджер Луиджи Бертучи.

— Я поздравляю вас с успешным выступлением на концерте в школе, — сказал директор. — Алиса, это было потрясающее. Спасибо, что заранее предупредила. Я, считаю, что это будет очень успешный номер. Поэтому предлагают снять видеоклип на эту песню, а затем послать в Южную Корею, как вам идея?

— Я, — сказал Луиджи. — Поддерживаю. Но, что делать с Гулзарой, которая тоже исполняет свою партию в этой песни?

— А, она очень похоже на корейнку, — сказал товарищ Михин. — Может её тоже взять трейни в наше агентство, да и включить её в состав рок группы «Талисман»?

— А, что, — согласился директор. — Не плохая мысль. Товарищ Михин, подготовьте контракт для Гулзары Садыковой. Ты же Гулзара, становишься отныне участницей рок

группы «Талисман». Сейчас я вас отпускаю обратно в общежитие школы. Но, когда будет готов сценарий для клипа, я вас вызову, и мы снимем этот клип. Если же он в Корее будет успешен, я организую вам промоушн в Республике Корея. И, у меня к тебе просьба, Алиса, ты сможешь совместно с ХёМи ещё что-нибудь написать на корейском языке.

— Я могу с ХёМи, — сказал я. — Попробовать перевести несколько уже известных песен на корейский язык, а именно «Кукушку» и «Группу крови», а там уже напишу ещё что-нибудь.

— Прекрасно, — сказал директор. — Действуй, Алиса. Я договорюсь со школой, чтобы у тебя и ХёМи было больше свободного времени для работы.

— Спасибо большое! — сказал я.

— Спасибо, что заботитесь обо мне, — сказала ХёМи.

На этом мы и разошлись.

Глава 8

Место действия: Аудитория для репетиций в музыкальном корпусе ВШМТиКИ.

Время действия: 23 декабря, пятница, вечер.

Прошло уже более двух месяцев с того показательного выступления на каягымах на концерте первокурсников. За это время наша группа помимо занятий в школе усиленно, по вечерам, здесь же и репетировала. ХёМи практиковала меня и Гулзару в корейском языке, попутно мы переводили на оный «Кукушку» и «Группу крови». А недавно я ещё вспомнил одну песню Виктора Цоя «Звезда по имени Солнце». Я проработал над музыкой, записал слова. Партитуру со словами песни я отправил в агентство через Луиджи, а также и в Бюро авторских прав. А затем её тоже перевели с ХёМи на корейский язык.

В принципе в моём мире песни группы «Кино» были очень популярны в Южной Корее, там даже каверы писались на местном корейском языке. Так, что даёшь и здесь песни Виктора Цоя, хотя его здесь и не было в этом мире.

Сейчас же мы репетируем на каягымах «Миллион алых роз» на корейском языке. Кстати, клип решили снимать на сцене. Причём это будет запись нашего выступления на новогоднем концерте, который по традиции школы проводится ежедневно. Это будет первый мой новый год здесь в этом мире. Здорово! До него ещё неделя, правда, осталась, но можно и подождать и хорошенько отрепетировать.

После репетиции песни ХёМи сказала:

— Алиса, Гулзара, у вас уже намного лучше стало произношение корейского языка. Я не думала, что вы его так быстро освоите, — говорила она это на корейском языке. Но я и Гулзара прекрасно её поняли.

— Спасибо, что заботишься о нас, ХёМи, — сказали мы тоже с Гулзарой по-корейски.

В это время в репетиционный зал вошёл директор школы и с ним Луиджи — наш менеджер. Ярослав Владимирович был изящен, на нём чёрный костюм с шикарным шейным бантом. Он лучезарно улыбался.

— Ребятки, — сказал он ласково. — Могу вас поздравить. Вот, товарищ Луиджи, прибывший из агентства, говорит, что на зимних каникулах вас ожидает Южная Корея.

— Алиса, — сказал Луиджи. — Помнишь, мы записали в начале ноября у нас в студии ваше выступление на каягымах? Так вот мы отправили в Корею запись вашей песни «Миллион алых роз». Эта песня уже на вершинах корейских чартов музыки. Так, что я вас всех поздравляю, ребята. Желаю дальнейших успехов.

Мы все были рады, просто без ума. Один Антон, что-то пригорюнился.

— На зимних каникулах, — продолжил наш менеджер. — Мы с вами едем на гастроли по Южной Корее. Нас ждёт Сеул, Тэджон, Ульсан и Пусан. Это самые крупные города Южной Кореи.

Вот это была поистине великая новость. Корея, нас ждёт Южная Корея. От восторга мы чуть не задыхались. И тут я вспомнил, что есть-то ещё и Северная Корея — КНДР. Как же с ней быть? Поэтому я спросил:

— Луиджи, прости. А как же Северная Корея? Почему бы нам не поехать в Пхеньян? Разве они не обидятся на Советский Союз, что мы дружны с их Южным собратом?

— Я тебя понял, Алиса, — сказал Луиджи. — Я попробую договориться в агентстве,

чтобы мы сначала прибыли в Пхеньян, а оттуда в Сеул. Хорошо?

— А что скажут на Худсовете? — спросила вдруг Катя. — Что если они не разрешат нам наоборот, проводить гастролы в капиталистической стране? Вдруг, они ограничат нас только гастролками по КНДР?

— Да, это тоже исключать нельзя, — сказал Луиджи. — Но в любом случае, у вашей рок группы точно будет концерт в Корее. Хоть в Северной, хоть в Южной, а возможно и в обеих. Может это послужит, своеобразной причиной к их объединению.

На этом разговор и окончился. Было уже поздно, поэтому отправились в общежитие, спать.

Место действия: Большой зал ВШМТиКИ. Новогодний концерт.

Время действия: 30 декабря, пятница, вечер.

Большой зал ВШМТиКИ был полон. Он был украшен гирляндами, снежинками плакатами с новогодней тематикой. Над сценой висел огромный плакат-растяжка с надписью:

С НОВЫМ 2006 ГОДОМ!!!

По бокам сцены стоят две новогодние наряженные ели, точнее сосны. Занавес закрыт. По залу разносится весёлый говор, поздравления, а также слышна музыка из усилителей, стоявших на сцене и сцены. Я и моя рок группа в полном составе также сидим в зале и ожидаем начала представления. Конечно, мы тоже участвуем, но ближе к концу. Поэтому у нас ещё есть время посмотреть, как выступают другие и набраться опыта.

В зале гаснет свет, сцена же ярко освещается, по закрытому занавесу блуждают два луча от прожекторов, совершая своё движение под звуки фанфар. Слева и справа из-за кулис на сцену выходят девушка в ярком алом платье, рыжая с длинными волосами, и парень в тёмном костюме с чёрным галстуком. В руках у них радиомикрофоны и папки-планшеты. Они останавливаются ровно посередине сцены и синхронно поворачиваются к залу.

— Уважаемые товарищи! — говорит девушка ведущая.

— Дорогие друзья! — говорит ведущий парень. — Поздравляю вас всех с Новым 2006 годом!

В зале слышны крики «Ура» и аплодисменты. Когда они стихают, ведущая продолжает:

— Сегодня у нас ежегодный праздничный концерт! На этом концерте каждый курс музыкального и театрального направления покажут свои умения, к чему они научились за год. Также, традиционно, в концерте могут участвовать и наши первокурсники.

— Этот день не станет исключением, — говорит парень. — Сегодняшний концерт открывает наша первокурсница Илона Шиловская.

Под звуки фанфар со сцены одновременно с разъезжающимся в стороны занавесом, уходят ведущие в разные стороны. На сцене темно. И вот лучи прожекторов вылавливают во тьме девушку в блестящем белом платье — Илону Шиловскую, которая является соперницей нашей ХёМи. Зазвучала музыка, Илона стала петь песню на английском языке, а именно «Happynewyear». В моей прошлой жизни, это была песня группы «ABBA», но здесь её нет. Эту песню я вспомнил очень давно. Я записал партитуру этой песни, также в студии звукозаписи в агентстве мы с группой записали эту песню. Авторство этой песни в этом мире принадлежит мне, но мне очень хотелось поправить наши отношения с Илоной. Точнее помирить её и ХёМи. Поэтому, эту песню Илона исполняла не одна. К концу её партии из зала, исполняя свою партию песни, поднялась Пак ХёМи и встала рядом с Илоной. ХёМи

была одета в блестящее обтягивающее длинное чёрное платье. Это было настоящее сближение между ними. Путь к мирным отношениям между ними.

(Ссылка: Harry_new_year)

Чего только мне стоило, помирить их? Я организовал встречу в малом танцевальном зале вечером между ХёМи и Илоной ещё в ноябре. Сначала они с вызовом смотрели то друг на друга, то на меня. Я же сказал им тогда:

— Девушки, вы же были лучшими подругами. Неужели вы не можете зарыть топор войны между вами, а? Долго ли вы ещё будете дуться друг на друга? У вас у обеих шикарные голоса, вы же успешно дополняете друг друга. Из вас бы получился идеальный дуэт.

Они смотрели на меня, широко раскрыв глаза.

— Хотите, я для вас песни даже писать буду?

Девушки кивнули.

— Я тут недавно песню сочинила, — сказал я. — Она посвящена новому году. Песня называется «Нарруnewyear» она на английском языке. Давайте в тайне ото всех вы будете её репетировать, а затем на новогоднем концерте, её выйдет исполнять Илона, и тут из зала выйдет ХёМи, и вы вдвоём на сцене её споёте. Это будет ваше воссоединение вместе. Согласны?

Девушки согласились. Но я их просил, чтобы на виду у остальных они по-прежнему холодно относились друг другу, чтобы сделать сюрприз для остальных. Девушки и на это тоже были согласны.

Так вот это и случилось на открытии концерта. Зал плакал, девушки рыдали. После исполнения Илона и ХёМи вместе поклонились и ушли вместе за кулисы. В зале раздались аплодисменты, после чего концерт продолжился. Катя и Гулзара с удивлением смотрели на меня. Ну, да я это организовал, и что. Здорово же получилось!

И, вот настало время и нашего выступления. На концерте мы исполнили «Кукушку», «Группу крови», «Звезда по имени Солнце», «Рокер Пашка» и новый хит на каягымах и хагыме «Миллион алых роз» на корейском языке. А в конце я исполнил новую песню «Новогодние игрушки». Не поэта Дементьева, написавшего текст этой песни, ни также Хоралова — композитора здесь в этом мире не было. Так что авторство её я так же присвоил себе в этом мире.

Это была финальная песня Новогоднего концерта. Все кто участвовал в этом концерте вышли на сцену. В конце мы хором воскликнули:

— С НОВЫМ ГОДОМ!!!

Мы поклонились. Занавес стал закрываться, а мы улыбались и махали зрителям в зале.

Место действия: Квартира Алисы.

Время действия: 31 декабря, суббота, полдень.

Вот, стою, значит, перед входной дверью в свою квартиру. Это ж надо, почти полгода, как не был дома. Вот родители обрадуются. Я позвонил в дверь. Она открылась. На пороге квартиры стоял Олег, мой старший брат.

— Олег! — сказал я. — Как же я рада тебя увидеть!

— Алиса, ты? — удивлённо сказал мой брат, потом как закричит внутрь квартиры. — Мама, папа, Алиса вернулась.

Послышались шаги родителей. Олег посмотрел на меня и сказал:

— Ты долго ещё на пороге стоять будешь? Заходи уже.

Он посторонился, и я вошёл в квартиру. Первой обняла меня мама.

— Алиса, — сказала она. — Наконец то, ты дома, доченька моя.

Потом меня обнял папа.

— Алиса, — сказал папа. — Мы так по тебе соскучились.

Приблизительно через полчаса мы сидели на кухне, обедали. Мама столько всего наготовила, ведь Новый год же. К тому же их дочь любимая домой пришла, хотя и ненадолго.

— Ты как, Алиса, — спросила мама. — Надолго пришла? На все каникулы, я имею ввиду?

— Нет, мама, — сказал я. — Прости, но второго января я улетаю на гастроли в Южную Корею.

— Куда? — спросил отец. — В Южную Корею, а почему не в Северную?

— Так получилось, — сказал я. — Понимаете? У меня в группе теперь есть девочка. Её родители приехали из Южной Кореи. Это Пак ХёМи. Я написала песню на корейском языке совместно с ней. Мы записали в студии трек и отправили в Корею. Эта песня мигом стала там популярной, и наше агентство получило официальное приглашение в Сеул. Папа и мама, так как я несовершеннолетняя, то от вас требуется официальное разрешение, чтобы я смогла поехать за границу.

— Алиса, — сказала мама. — Конечно, разве мы можем стоять на пути твоему счастью.

— Вы, самые лучшие родители на свете, — сказал я, ласково смотря на родителей. А Олег, тот вообще чуть не плакал.

— То есть ты с нами встретишь Новый год? — спросил он меня чуть позже.

— Да, братик, — ответил я.

Да, такой актёр умирает. Как же сложно играть. Чувствую себя прямо-таки Штирлицем. Только ему проще было. Он в какой-то момент мог быть самим собой. А я — нет. То, что я — девочка, это уже ненормально. И как к этому привыкнуть. Как вообще вести себя как девочка в любых ситуациях? Вот, Штирлиц бы мне не позавидовал. Но, мне нужно нести этот крест дальше.

Когда я, после ванны, отдыхал в своей комнате, лёжа на кровати, я задумался, может мне трудно играть роль девочки-подростка оттого, что я ни как не могу свыкнуться с тем, кто я есть теперь. Теперь же я — девочка. Эх, что же делать? Девочки же не просто так существуют, они же встречаются с парнями. Да и Алиса, в теле которой я нахожусь. Она ведь красивая. Вот уже и волосы отрасли. Теперь длиннее стали. Что если за ней, то есть, теперь за мной начнут парни ухлёстывать. Как вообще к этому относиться. А, кстати, как бы здесь лесбиянкой не стать. Заметил за собой грешок, начал на ХёМи поглядывать, нравится она мне. Но, жаль, что я здесь, в этом мире, не парень. Я бы обязательно стал бы с ней встречаться, а так. Как же это у девочек происходит? Да и посоветоваться то не с кем. И тут мой взор упал на смартфон. Может в мобильном СовИнНете есть какой-нибудь анонимный чат? Может там мне кто-нибудь поможет? Кто знает?

Я взял смартфон и стал искать в СовИнНете соответствующий чат, ну такой девчоночный. Вот, только, что там написать, что я парень, попал в тело девушки, помогите мне, как быть? Напишут же, что я псих конченный. Нет, так дело не пойдёт. Признаться родителям? Не, не выход. Меня же в психушку отправят. Да, я и родителей редко вижу. Они же единственные кто помнит, какая была Алиса до аварии. Хотя нет, не единственные, есть же ещё Пашка, Антошка и Катюха. Правда, они, конечно, иногда в шоке от моих действий,

но они их, скорее всего, списывают на мою травму головы, да и уже привыкли к этому. Так, что я не проколюсь больше. Буду дальше играть роль Алисы Савельевой. Как там, у Андрея Кошкиенко было? Сергей Юркин удачно играет свой косплей. Чем же я — Владимир Викторов хуже Сергея Юркина. Мне, вообще повезло, что Алиса — русская, да к тому же в Москве живёт, только существование СССР до сих пор наводит на мысли о другом мире, а Серёга тот, что? Он же в Южную Корею попал, в тело девчонки Пак ЮнМи, неудачник. И в корейском языке плавал, хотя по сути — это же его родной язык. Он у него от зубов должен отскакивать. Хотя у него появились величайшие способности к знанию иностранных языков. Да, можно сказать, и у меня тоже. Я теперь в совершенстве владею двумя иностранными языками английским и корейским. И опять же Корея. Я ведь тоже лечу туда на гастроли. И кто знает, может там и пройдёт моя дальнейшая жизнь.

Пак ХёМи

Место действия: Квартира родителей Пак ХёМи.

Время действие: Тот же день, примерно это же время.

Когда я пришла домой, дома была только мама. Она очень обрадовалась, увидев меня дома. Хотя мы вчера виделись на концерте. Отец, видно, был на работе в посольстве.

— Мама! — закричала я радостно. — Второго января я еду к вам на родину.

— Что, неужели в Южную Корею поедешь? — спросила мама.

— Да, на гастроли. Мама, помнишь ту песню на корейском, что мы исполняли на каягымах?

— Да, доченька помню, а что?

— Мама, это песня на вершине музыкальных чартов в Корее. Они официально пригласили всю нашу группу на промоушен этой песни в Южной Корее. Я так рада, мамочка!

Мама тоже была рада, да ещё бы. Её дочь поедет на родину предков. Как же здорово. Мы сидели с мамой на кухне, обедали раменом и жаренной острой свининой. Мама спросила меня о вчерашнем новогоднем концерте:

— ХёМи, а почему в начале концерта вышла русская девушка по имени Илона Шиловская, а затем ты вышла из зала? Почему вы пели дуэтом эту прекрасную песню? И не эта ли Илона Шиловская, с которой ты проходила прослушивание?

— Мама, — сказала я. — Да, это та самая Илона. А песня — это подарок нам от Алисы Савельевой. Таким образом, она решила нас помирить. Кстати, Илона тоже с нами едет. Агентство собирается взять её в трейни. Впоследствии, может быть, у неё может появиться сольная карьера, кто знает?

— Ну, как, вы помирились? — спросила мама.

— Да, мы простили друг друга, и решили больше никогда не сориться.

— Я, — сказала мама. — Очень рада это слышать.

Тут пришёл и папа с работы.

— ХёМи, — сказал папа. — Сейчас в посольстве оформляется виза на поездку в Южную Корею рок группы «Талисман» и Илоны Шиловской. Также сказано, что ты тоже едешь в составе этой группы. Вы, что с Илоной помирились, после нескольких месяцев вражды?

— Да, папочка! — сказала я. — Мы помирились благодаря Алисе Савельевой. Благодаря ей мы поедем в Южную Корею, если вы конечно подпишите разрешение, на мой

выезд за рубеж, — я посмотрела на родителей, сделав самый невинный взгляд, на который была способна.

— Конечно, доченька, — сказала мама. — Ты же едешь на нашу с отцом Родину, разве мы можем не пустить тебя.

Алиса

Место действия: Международный аэропорт Инчхон. Сеул. Отель Conrad Seoul. Южная Корея.

Время действия: 3 января 2006 года, вторник, полдень.

Спустя восемь часов с момента взлёта в Шереметьево в Москве, наш самолёт мягко сел в международном аэропорту Инчхон. Наш Боинг изящно подъехал к терминальному гибкому порту. Через него мы вышли из самолёта и оказались в терминале. Там уже нас встречала местная делегация. Они держали в руках транспаранты с надписями на трёх языках: корейском, русском и английском. Они гласили: «Добро пожаловать в Республику Корея!», «Добро пожаловать в Сеул!» и т. д. Эти добрые люди поклонились нам, мы поклонились в ответ, после чего мы обменялись приветственными речами и под охраной двинулись к выходу из аэровокзала. В зоне выхода в город из терминала было полно народа, в основном школьного возраста, которые прибыли сюда встречать нас. Я никогда не видел такого большого количества фанатов нашей рок группы, тем более не ожидал их увидеть здесь, на территории Южной Кореи. Так же было много и репортёров с различных корейских телеканалов. На выходе из аэропорта нас ждал наш транспорт: здоровенный максивен фирмы KIA, на котором поедет мы — участники, или как у них принято — мемберы рок группы «Талисман», так же большой комфортабельный автобус для нашего обслуживающего персонала и грузовик, для перевозки наших музыкальных инструментов и прочего реквизита.

И вот мы выехали из Инчхона и выдвинулись в сторону Сеула. Сеул — огромный город, настоящий мегаполис. Даже зимой он прекрасен. Я прямо прилип к окну, смотря виды за ним на городские улицы, покрытые снегом. Вокруг полно различной рекламы, среди неё видны и наши афиши, плакаты и билборды с нашими фотографиями, отснятыми ещё в декабре в Москве. Проехав довольно большое расстояние, наш максивен въехал в район с высокими небоскрёбами, расположенными вдоль реки Ханган, которую тут по-простому называют Хан.

Наконец, мы достигли цели нашего пути. Перед нами во всей красе предстал «Conrad Seoul» отель, в котором мы остановимся на время пребывания в Сеуле.

Мы вошли в просторное фойе на первом этаже этого высоченного небоскрёба, представляю себе вид из окон верхних этажей. Наш менеджер зарегистрировал для нас номера в отеле. ХёМи и Илону поселили вдвоём в одном номере, возможно для того, чтобы они наладили свои отношения друг с другом. Меня посели вместе с Гулзарой и Катериной, ну а мальчишки поселились с Луиджи в одном номере. После того как мы распаковали наши вещи, мы гуляли по отелю, катались на лифтах. Осмотрели ресторан. А тут ещё и бассейн есть. Так же есть ещё и тренажёрный зал. Наши номера находятся на верхних этажах здания, и вид из окон на реку Хан и, правда, прекрасен.

Вечером мы легли спать пораньше. Здесь вообще другой часовой пояс. Поэтому надо акклиматизироваться.

Место действия: Отель Conrad Seoul.

Время действия: 4 января, Среда. Утро.

Зазвонил телефон. Медленно после сна разляпаю глаза. Ищу руками телефон. Наконец, нашёл, нажимаю кнопку приёма вызова и подношу к уху.

— Алиса, ты уже проснулась? — услышал я голос Луиджи из телефона.

— Да, — отвечаю я.

— Ты помнишь? — спрашивает Луиджи. — Сегодня концерт. Так что буди своих подруг, приводите себя в порядок и спускайтесь в ресторан: завтракать. Кстати ХёМи и Илона, а также мальчики уже здесь.

Менеджер отключился. Ну, что ж, пора вставать. Только, почему мне кажется, что так уже было. Словно дежавю. Ах, да, в Ленинграде в гостинице Москва, так это было летом, а сейчас зима. Зима в Сеуле!

Я разбудил, спящих на соседних кроватях, Гулзару и Катю. Вместе мы привели себя в порядок, оделись и спустились вниз на завтрак. Так же как и тогда, в Ленинграде, Луиджи нас познакомил с организатором концерта. На этот раз это был мужчина, кореец по национальности: О МинХо. На завтрак нам подали, то, чем обычно завтракают местные корейцы. Было всё очень вкусно, хотя некоторые блюда были излишне острые. Да и есть их, приходилось... Да, именно палочками. И как вы догадались, уважаемые читатели?

Это только на первый взгляд, кажется что легко. Да вы сами попробуйте. В первый раз у вас точно ничего не выйдет, но можно же приноровиться. Со временем можно даже медведя научить ездить на велосипеде, ну а палочками есть, тоже можно научиться. К тому же в юности, в бытность ещё в прошлой жизни, я увлекался просмотром корейских дорам. В этих корейских мелодрамах отлично показан быт и взаимоотношения корейцев, хотя и жизнь, описанная в дорамах, сильно отличается от реальности. Так что, в некотором роде я подготовлен к жизни в Корее. Я, вот, даже подумал, а может мне действительно, в будущем, переехать сюда жить. А, что, язык корейский я уже знаю. Вот окончу школу в Москве с отличием и попрошусь учиться в Сеуле. Может, повезёт, и в SKY поступлю. Это же мечта любого корейского школьника, где бы он в школе не учился. Все хотят именно в SKY. А поступить туда очень сложно, там высокий проходной бал по сунын. Поэтому всех школьников учителя натаскивают на сдачу этого самого важного экзамена. В моей прошлой жизни учителя в России так к ЕГЭ не натаскивают, как это в Корее происходит. Бедные дети с самого раннего утра в школе. По вечерам собираются группами в кафе, думаете развлекаться? Ага, сейчас! Они там совместно делают уроки и занимаются по учебникам. А период сдачи сунын иногда случаются и случаи самоубийства школьников, будущих абитуриентов. Вот такая вот сложная для учащихся система образования в Южной Корее.

Место действия: Отель Conrad Seoul.

Время действия: 5 января, Четверг. Утро.

Да, что же это происходит? Почему мне не дают спокойно поспать? Вчера вообще был очень длинный день. Вчера мы провели до обеда и после обеда репетицию концерта в Центре сценического искусства Седжонг. Это огромный концертный зал, расположенный на другом берегу реки Ханган, примерно в 8-ми километрах от нашего отеля.

Сам большой зал в этом центре мне тоже очень понравился. Он очень большой и с хорошей акустикой.

Вечером мы провели концерт в этом зале. Был аншлаг! В зале буквально не было свободного места. Концерт мы начали с песни «Why». Затем мы исполнили на корейском

языке песни «Кукушка», «Группа крови», «Звезда по имени Солнце». Так же мы исполнили нашу композицию на каягымах «Миллион алых роз», которая произвела настоящий фурор в зале. Зрители в зале в такт нашим песням размахивали светящимися палочками, которые они называли лайтстики. Эту песню мы исполняли на бис ещё раз три-четыре. Затем я исполнил на русском «Рокер Пашка», не смотря на то, что песня на русском, корейцам она тоже очень понравилось. Они прямо-таки зарябили этими лайтстиками. Концерт мы завершили песней «Happy new year», которую исполнили ХёМи и Илона. На этот раз они вышли из зала при вступлении песни.

После концерта была небольшая встреча с фанатами: раздача автографов, селфи с поклонниками и тому подобное. Кстати, в этом же здании оказался и ресторан Западной кухни. Там мы и отметили наш первый успех на территории Южной Кореи. Поэтому в гостиницу мы вернулись очень поздно, практически ночью.

И вот опять, опять звонит этот телефон. Я всё-таки нащупал его. Нажав кнопку приёма, я поднёс его к уху.

— Алиса, — опять я услышал голос Луиджи. — Спускайся вместе со своими соседками в ресторан на завтрак. Сегодня у вас съёмки в фотостудии в модельном агентстве.

Пришлось опять вставать. Будить Гулзару и Катю.

Через час, может больше, мы спустились в ресторан. За нашим столом рядом с Луиджи сидела девушка. Конечно, она была кореянка. У неё красивые каштановые длинные, слегка волнистые волосы, карие глаза. Одета она была в чёрное короткое приталенное платье с широким декольте.

Наш менеджер, когда я, Катя и Гулзара сели за стол, представил нам эту девушку:

— Знакомьтесь! Госпожа Со ДжиГён — старший менеджер модельного агентства «Астра». На сегодня вы переходите под её руководство. После завтрака у вас съёмки в фотостудии для рекламы в их агентстве. Вам всё ясно?

Мы кивнули. Луиджи представил нас всех госпоже Со. Ну, а затем мы завтракали.

Место действия: Фотостудия модельного агентства «Астра».

Время действия: Тот же день, полдень — вечер.

В агентство «Астра» мы прибыли за полчаса, учитывая пробки. В вестибюле нас разделили. Меня вместе с Илоной, ХёМи, Гулзарой и Пашкой отправили на третий этаж здания в фотостудию. Антон с Катериной — в другую фотостудию, но на пятом этаже этого здания.

В гардеробе, за фотостудией мы переоделись в джинсовые костюмы, местного, корейского производства. Их мы и будем рекламировать. Сначала фотографировались ХёМи и Гулзара, где казашка играла роль кореянки. Потом я и Пашка. Сделав несколько фотографий, мне предложили рекламировать новый синтезатор «Korg KingKorg», это совершенно новая марка синтезаторов в этом мире, но уже знакомая мне по моей прошлой жизни. Я, конечно, с радостью согласился на рекламу этого музыкального инструмента.

Синтезатор «KorgKingKorg» — это аналого-модулирующий синтезатор, на котором можно сыграть вообще любую мелодию, кроме того на нём можно отрегулировать тональность звучания. Я с большим удовольствием сыграл на нём небольшую мелодию. (Ссылка: korg_king_korg)

Попоткавшись вволю, мы переоделись в нашу одежду и вернулись обратно в отель.

Место действия: Самолёт рейса Сеул-Москва, где-то над Сибирью.

Время действия: 16 января, понедельник, ночь.

Наши гастролы, продолжавшиеся две недели, может даже, больше, закончились. Мы возвращаемся обратно в Москву. За время гастролей мы побывали в Сеуле, Тэджоне, Ульсане и в Пусане. После Пусана мы снова вернулись в Сеул, где провели ещё один концерт и встречу с фанатами. В принципе, в каждом городе, где мы проводили гастролы, проходил не только концерт, но и встречи с фанатами, а также проводились экскурсии по местным достопримечательностям. Как же мне понравилась Южная Корея, хотя мы были там зимой. Я обязательно вернусь сюда, чтобы посмотреть на корейское лето.

Мне очень понравился Пусан. Приморский город, где наш концерт проходил на берегу моря, поздно вечером на специально установленной для нас сцене. Народу на площади перед сценой было очень много. Они светили нам фонариками своих мобильных телефонов и покачивали ими в такт нашей музыки. Это было прекрасно. Представьте себе бескрайнее море светлячков, красиво перемещающихся справа налево и обратно направо.

В Пусане, а затем и в Сеуле нам также удалось сходить по магазинам, чтобы купить гостинцы родным, ну и себе чего-нибудь. Почему бы и нет? Себе я приобрёл джинсы, а также красивое бежевое пальто. Ну, а ещё купил много раёна и кимчи. Отцу же, я попросил Луиджи купить соджу. Пусть папа попробует корейскую самогонку. Маме платье купил. Брату — футболку с корейскими пейзажами.

Все наши спят. Я тоже, наверно, лягу скоро. Вот вспоминаю наши гастролы. Всё-таки очень гостеприимный народ эти корейцы. Да, впрочем, мы с ними очень похожи. Только у них общество более патриархальное и традиционное, хотя и здесь происходит смена приоритетов. Женщины и здесь становятся более влиятельными, способными на большее, по сравнению с прошлым временем.

Ах, Корея, я обязательно сюда вернусь!

Глава 9

Алиса

Место действия: Квартира Алисы.

Время действия: 17 января, вторник, утро.

Наш самолёт совершил вчера мягкую посадку в аэропорту Шереметьево поздно вечером, поэтому агентство, получив разрешение от школы, отправило на всех по своим семьям, чтобы мы смогли отдохнуть после зарубежных гастролей. Я прибыл домой около 10 часов вечера. Я раздал гостинцы своей семье и лёг спать у себя в комнате.

Наконец, наконец-то мне дали нормально поспать! Никто меня утром не будил и я отлично выспался. Я открыл глаза. Дом, милый дом, хотя и не мой, а Алисы, но всё равно такой родной сейчас для меня. Я думал, что я буду один, но нет. Дверь моей комнаты открылась, и в комнату заглянул мой старший брат Олег.

— Алиса, ты проснулась? — спросил он.

Я лежу в постели, балдею. Смотрю на это простодушное лицо моего брата. Да, что-то есть во мне сентиментальное. Ведь, по сути, Олег мне не брат, так и мать и отец не являются мне родственниками, я же в чужом теле, в теле девочки-подростка. И её родственники не являются мне таковыми, но выходит так, что я уже считаю их своими родными, я так скучаю порой по ним во время своего отсутствия. Может на это влияет, что очень редко бываю дома, поэтому я скучаю по ним, я хочу быть с ними. Может мне стоит, всё-таки, считать себя Алисой, если я ощущаю такую вот неразрывную связь с её родителями и старшим братом? Как же мне быть в этой ситуации?

Олег, тем временем, пока я занимался своими мыслями, подошёл ко мне поближе.

— Алиса, ты вообще вставать собираешься? — спросил меня брат. — Вставай, а? А то уже время к обеду подходит.

— Который сейчас час? — Спросил в ответ я.

— Половина первого дня, — ответил братик.

— Спасибо, Олег, — сказал я. — Ты иди, я переоденусь, приведу себя в порядок и приду на кухню, кормить тебя корейской едой.

— Хорошо, Алиса, — сказал Олег. — Я буду ждать тебя на кухне.

Место действия: Квартира Алисы.

Время действия: Тот же день, время обеда.

Мы с братом сидели на кухне за столом и уплетали рамён. Я ел его палочками, а Олег ковырялся вилкой в своей порции и с изумлением смотрел на меня.

— Алиса, — говорит он удивлённо. — Как ты так делаешь? Это же неудобно есть палочками.

— Неудобно спать на потолке, потому как падаешь, если, конечно не пристегнуться, — пытаюсь шутить я. — А палочками принято есть корейскую еду. Ты хочешь ещё риса?

— Ты, что ещё и рис палочками ешь!? — удивился Олег.

— А что тут такого? — говорю я. — Просто скатываешь рис палочками в комочки, хватаешь их как пинцетом двумя палочками и отправляешь в рот, всё просто.

— Да, ну! — удивлённо воскликнул Олег. — Ты сильно изменилась, Алиса, после

поездки в Южную Корею. Неужели на тебя так поездка повлияла?

— Олег, хватит болтать. Ешь, давай, вкусно же, — сказал я, начиная нервничать.

— Рамён слишком уж острый! — заметил братец.

— А кто туда все специи высыпал? Хотя я тебя предупреждала, что будет слишком остро, — сказал я. — Но, ты ведь, самый умный, да? Вот теперь ешь сам своё кушанье.

Олег зло посмотрел на меня. Я же, наклонился и стал смотреть в свою тарелку. Я съел всю свою порцию. Олег, конечно же, не доел. Он отнёс свою порцию, чтобы покормить белого фаянсового друга. Вот же, продукты только зря переводит. Эх, что же за брат-то у меня? Как же его раньше моя предшественница терпела?

Я помыл посуду. Налил чаю себе и брату. В кухню вернулся Олег.

— Олег, братик, — сказал я. — Прости меня, если я, что-то не так сказала. Дура — я, правда?

Я сделал невинный взгляд и посмотрел на брата. Олег же, положив свою миску из-под рамена в мойку, подошёл ко мне и обнял меня. Он нежно сказал мне:

— Эх, Алиска, ну и лиса же ты! Хитрющая какая! Я, знаешь, ли, правда не могу, ест слишком острую пищу. А насыпал себе, потому, что не хотел казаться слабаком. Ты права, Алиса.

Олег отпустил меня. Он сел за стол, сделал глоток чая и сказал:

— М... Алиса, какой вкусный чай! Ты его из Кореи тоже привезла?

— Да, — сказал я, садясь за стол. — Олег, можно с тобой поговорить откровенно?

Олег задумался, подозрительно смотря на меня. Наконец, он сказал:

— Хорошо, Алиса, говори.

— Олег, расскажи мне, пожалуйста, а какой я была до аварии, то того, как меня сбил автобус? Какой я была в детстве? Я ведь ничего из этого совершенно не помню. Память так и не вернулась ко мне.

Мой брат задумался. Я с любопытством смотрел на него и ждал. Олег с сожалением смотрел на меня.

— Знаешь, Алиса, — наконец начал он. — С детства ты была очень упрямой девочкой. Ты всё и всегда хотела делать только сама, даже если что-то у тебя не получалось, ты всё равно добивалась своего упорным трудом. Стоит только чему-нибудь тебе понравиться, ты сразу начинала этого достигать. Ты также опережала своих сверстников в развитии. Ты представляешь, твоими первыми в жизни словами были не «мама» или «папа», а «я сама». Ты так кричала эту фразу? — У Олега на глазах появились слёзы. — Ты сама научилась ходить, причём ещё в 10 месяцев. То есть, тебе ещё и года не было, но первые шаги, ты уже совершила. Ты даже не ползала, а сразу пошла. В год ты уже сама пыталась одеваться. Мама даже немного нервничала. Тебя надо в ясли вести, самой на работу, а тут ты. Кричишь: «Я сама!», и пытаешься что-то на себя надеть, а не получается. Мама хочет тебе помочь, а ты опять кричишь: «Я сама!». И так, почти каждый будний день. Сколько же слёз ты, и мама выплакали по этому поводу. С трёх лет ты стала отлично воспринимать стихи. Причём ты их запоминала, чуть ли не с первого прочтения мамой или воспитательницей. Так и ещё рассказывала стихотворения с выражением. В четыре года ты сама стала учиться читать. В пять ты уже во всю читала по слогам. Ну, а к школе ты уже научилась бегло читать и писать. Да, ещё, забыл тебе сказать. Петь ты начала ещё в садике, и тоже в три годика. И ты до сих пор поёшь, причём замечательно. И ещё в детском саду музыкальный работник научила тебя играть на пианино. Это был твой любимый музыкальный инструмент. Поэтому, помимо

обычной школы, мама отдала тебя и в музыкальную школу тоже.

Олег перевёл дух. Чай у него заметно остыл, кстати, и у меня тоже. Я так заслушался рассказом брата о себе, что совсем забыл о чае. На кухню вошла мама.

— Детки мои, привет! — сказала она и подошла к столу, поставив на неё свою сумку. — Чем занимаетесь?

— Мама, — сказал я. — Олег, рассказывает мне о моём детстве. Мама, я же сама, ничего не помню.

— Может сегодня, устроим вечер воспоминаний? — спросила мама.

— Не получится, — сказал я угрюмо. — Вечером я на такси уеду в общежитие ВШМТиКИ.

— Ну, тогда, я сейчас переоденусь, и приду, — сказала мама. — Олег, Алиса, разберите пока сумку, хорошо?

Мы с Олегом кивнули, в смысле «да». Мама убежала переодеваться в домашнюю одежду. Я и Олег разобрали сумку, разложив продукты по местам.

Мама, вернувшись, поставила на стол кимчи. Она понюхала и спросила:

— Алиса, что это за блюдо? Вроде бы капуста, но какая-то странная на вид и со специями.

— Это кимчи, — сказал я. — Национальное корейское блюдо из маринованной пекинской капусты со специями. Капуста маринуется в соевом соусе. Кимчи можно готовить как закуску на стол сейчас и заготавливать впрок на зиму, как обычную квашеную капусту. Кимчи очень вкусная и полезная.

Мама попробовала кимчи вилкой.

— М... Как вкусно, — сказала мама. — Алиса, а у тебя есть рецепт?

— Мама! Я же тебе вчера книгу с рецептами корейской кухни подарила, ты что не помнишь?

— Ах, да, — сказала мама. — Совсем из головы вылетело. Кстати, Олег, а где ты остановился, рассказывая биографию своей сестры?

— На школе, — сказал Олег. — Как Алиса в школу пошла.

— А про то, как Алиса переболела гриппом в детстве, не рассказывал? — спросила мама.

Олег с испугом посмотрел на маму.

— Мама, как же так? — сказал он. — Разве можно ей такое рассказывать?

Тут уже и мне стало страшно, но с другой стороны интересно. Я решил, что если я хочу быть Алисой, то я должен знать о ней всё. Я сам хочу воспринимать себя ею, но для этого мне нужно больше информации. Я посмотрел на часы. Они показывали уже 16:33. Боже, через час мне уже надо уезжать в общагу, и опять прощайте родители на долгий срок.

— Мама, у меня остался только час времени, — сказал я. — Давай за это время ты мне расскажешь про то, как я переболела гриппом.

— Так мало времени, — сказала мама. — Ты, что даже на ужин не останешься?

— Я поужинаю в общежитии, — ответил я маме. — Мама, расскажи, пожалуйста!

— Ну, ладно, — согласилась мама. — Когда тебе исполнилось четыре года, летом ты вдруг заболела. Было очень жарко, но ты почему-то простудилась. У тебя резко поднялась температура, ты вся горела. Я, я прямо не знала, что делать, чтобы облегчить твои страдания. Папа, вернувшись с работы, узнал, что с тобой происходит, наорал тогда на меня и вызвал скорую помощь. Мы с тобой поехали в больницу. Тебя положили в палату интенсивной

терапии. Меня же туда не пустили. Я долгое время провела там. Через несколько часов мне сказали, что у тебя остановилось сердце. Я подумала, что потеряла тебя, что ты умерла. Я упала в обморок. Очнулась я в палате. Рядом со мной сидел мой муж, твой отец и держал меня за руку. «Как же ты меня напугала», — сказал он тогда. Я спросила его про тебя. Он ответил, что ты лежишь в реанимации, что состояние твоё стабильное, что ты будешь жить. Это была самая счастливая для меня новость. Ты жива. Что касается меня? То у меня на нервной почве случился не просто обморок, а микроинсульт головного мозга. Я даже дольше тебя пролежала в больнице. А тебя выписали спустя две недели, после начала болезни. Потом вы всей семьёй каждый день ходили меня навещать. А, я, я не могла на тебя тогда насмотреться. Мне до сих пор за тебя страшно. А тогда в апреле прошлого года, когда ты вдруг пропала в день своего дня рождения, я ведь все выходные глаз не сомкнула. Твой отец утешал меня. А понедельник на работе мне сказали, что ты в больнице. Что тебя сбил автобус. Я кое-как дотерпела до конца рабочего дня, и мы всей семьёй тогда прибежали к тебе в больницу. Так было страшно снова тебя потерять. Алиса, пожалуйста, не забывай про нас. Звони каждый день домой, приезжай на выходные, приводи своих друзей домой! Не отделяйся от семьи. Мы за тебя очень сильно переживаем.

На моих глазах были слёзы. Я чуть не рыдала вразряд.

— Мама, мамочка! — сказала я. — Прости меня, я больше никогда не буду так себя вести. Мама, обещаю все выходные проводить дома и звонить каждый вечер.

Я обняла свою маму. У нас у обеих были глаза на мокром месте. Олег тоже, чуть не плакал, хотя нет, он тоже рыдал. Эту сцену заметил отец, вернувшийся с работы.

— Это, что тут происходит? — спросил он. — Потоп, понимаешь, мне устроили!

Эх, папа. Он такой забавный, всегда такой был, вот как сейчас помню, была я маленькая, ещё в детский сад ходила... СТОП!!! Это что, сейчас было? У меня, что воспоминания Алисы пробудились? Неужели память её мне вернулась? А как же я? Как же моя прошлая жизнь? Нет, тоже помню, только теперь это воспринимается мной не как моя жизнь, а как жизнь знакомого мне человека, другого, но не меня. Я же окончательно стал Алисой, точнее стала. Теперь я себя уже точно всегда буду воспринимать девочкой.

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, вечер.

Такси остановилось возле въезда на территорию ВШМТиКИ. Я и водитель такси вышли из машины. Водитель открыл багажник и достал мой чемодан на колёсиках.

— Может, вас проводить, девушка? — предложил мне водитель.

— Нет, спасибо, — отказала ему я. — Дальше я сама. Счастливой дороги!

— И тебе не хворать, девица, — сказал таксист и уехал.

Я же вздохнула и пошла по утоптанной в снегу тропинке, таща за собой чемодан. Ну почему здесь колёсики, а не полозья, как на санках? Эти колёса так и норовят застрять в снегу. Правда, не холодно. В Москве вообще очень редко бывают сильные морозы. Да и эта зима выдалась тёплой.

Я, наконец, дошла до входа в общежитие. Теперь мне осталось преодолеть половину мальчишеского этажа общаги, чтобы дойти до лестницы на второй этаж. Я открыла дверь и вошла. Я шла, гордо подняв голову. Через плечо висит моя сумочка, за собой на колёсиках везу чемодан, изящно удерживая его левой рукой за ручку. Парни в коридоре как с цепи сорвались. Они все так на меня смотрят, что даже страшно. Все удивляются.

Переговариваются между собой: «Кто это девушка?», «Боже, какая красotka!», «Вау, вы только гляньте, это же Алиса Селезнёва!», «Разве, совсем не похожа».

И тут у меня в голове заиграла музыка Роя Орбиса, кажется, «Эй, красotka!»:

Pretty woman, walking down the street

Pretty woman, the kind I like to meet

Prettywoman.

Она словно играет у меня в наушниках, но их нет. А парни продолжают вслед мне пялиться, продолжая меня обсуждать: «Да, это точно Алиса! Я тебе говорю», «А походка-то, походка-то другая, не то, что раньше!», «Смотрите, она прямо-таки вся светится!», «Да, улыбка до ушей!».

Это так странно. Ещё мне вспомнились кадры из фильма «Красotka», примерно такие: Красotka. Только в отличие от героини Джулии Робертс мне-то ведь никто не помог.

И тут ко мне подбегают Паша и Антон. Они останавливают меня.

— Алиса, ты ли это? — спрашивает Пашка.

— С ума сойти, как ты преобразилась! — удивлённо воскликнул Антон, потирая рукой макушку.

— Да, что вы, в самом деле? Вы все, как с цепи сорвались! — сказала возмущённо я. — Что происходит?

— Хотел бы и я это знать, — задумчиво сказал Антон. — Знаешь, Алиса, ты как будто другая. Я не знаю точно, что изменилось в тебе, но что-то точно стало не так как раньше.

— Да ладно, — сказал Пашка простодушно. — Алиска, давай помогу тебе с чемоданом.

— А я-то думала, что мне уже и помощь никто не предложит, — сказала я. — Вот, Пашка, держи чемодан. Пойдём со мной. Мне уже интересно, как девчонки на меня отреагируют.

На втором этаже нашего общежития, где располагается, как сказал бы поэт, бабье царство, картина продолжилась. Теперь ещё и девки стали сплетничать у меня за спиной между собой. Ужас! Со мной явно что-то не то. Я остановилась, чтобы осмотреть себя. Сзади в меня вписался Пашка с моим же чемоданом. Он так саданул меня им по спине, либо сам в меня влетел, что я потеряла равновесие и резко стала наклоняться вперёд. Хорошо, что успела вовремя вытянуть руки, иначе точно вписалась бы лбом в пол.

— АХ! — раздался испуганный женский вскрик девушек вокруг.

Пашка, бросив чемодан, бросился меня поднимать. С его помощью я встала на ноги. А из моей комнаты уже выбежали ХёМи и Гулзара.

— Спокойно! — крикнула я. — Со мной всё в порядке.

ХёМи и Гулзара подхватили меня под руки и отвели в комнату. Пашка занёс мой чемодан в комнату. Затем он ушёл, а я переоделась. Девочки же разобрали мой чемодан.

— Алиса, — сказала ХёМи. — Иди, мой руки, скоро будем ужинать. Мы ждали только тебя.

В туалете возле умывальников стояла Илона. Она мыла руки. Я подошла к ней, открыла кран на соседнем умывальнике, чтобы мыть руки.

— Илона, привет, — сказала я ей.

— Я тебя знаю? — спросила Илона, с вопросом смотря на меня. Потом она хлопнула себя по лбу рукой. — Алиса, ты что ли? Я тебя не узнала сразу, богатой будешь.

— Илона, — сказала я. — Хоть ты мне объясни, что со мной не так?

— А, что с тобой не так? — удивлённо спросила Илона.

— Если б я знала. Понимаешь, парни на меня стали странно реагировать. Девчонки тоже. Я не знаю, что мне делать теперь.

— Я думаю, — сказала Илона. — Ты привыкнешь. И вообще, Алиса, помни, я перед тобой в долгу. Если, что не так, обращайся, всегда буду рада тебе помочь. Мы же подруги, да?

— Да, — сказала я. Я помыла руки, высушила их под электросушилкой.

Мы с Илоной вышли в коридор.

— Илона, — сказала я. — Пойдём ко мне в комнату, там девочки ужин приготовили, к тому же ХёМи там.

Илона улыбнулась, затем сказала:

— Спасибо за приглашение, Алиса. Мы с Катей и так собирались придти. ХёМи и Гулзара устраивают званый ужин для мемберов вашей группы, ну и меня пригласили.

Мы вместе с Илоной вошли в нашу комнату. Катя уже была там. Мы устроились на полу, там места больше. На полу растленно одеяло, на нём растеленна клеёнка. На клеёнке: кимчи, круглая деревянная доска с алюминиевым контейнером с жареной свининой по-корейски со специями, тарелка с кимбапом (корейскими ролами), тарелка с жареными кабачками по-корейски, тарелки с различными корейскими салатами. Много палочек, ложек, всяких соусниц с различными соусами: кунжутное масло, соевый соус, васаби и т. д.

— Откуда всё это корейское великолепие? — спросила я весьма удивлённо.

— Родители наготовили, — сказала ХёМи. — Кстати, Гулзара ночевала у меня. Мы с ней активно помогали родителям готовить для вас эти блюда. Они очень благодарны тебе, Алиса, что ты помирила нас с Илоной.

— Да, спасибо тебе, Алиса, — сказала Илона.

— Ну, что, давайте кушать, — сказала Катя. — Выглядит очень аппетитно.

Она первая взялась за палочки и стала есть. Мы последовали её примеру. За ужином мы общались, вспоминали нашу поездку в Южную Корею, строили планы на будущее. Не знаю почему, но я спросила ХёМи:

— ХёМи, а кто твои родители? Ты сможешь о них рассказать? Уж очень они хорошо готовят. Мне очень понравилось.

— Да, ХёМи, расскажи, — сказала Катя. — Мне тоже очень интересно.

— Ну, хорошо, — сказала ХёМи. — Слушайте. Мои родители познакомились в Сеуле. Папа тогда работал в Министерстве Иностранных дел Республики Корея. А мать — нейрохирург. Они познакомились очень курьёзно. Папа поздно возвращался домой с работы. Он ехал на машине, а моя мама после сложной операции в Больнице при Государственном университете Сеула тоже возвращалась домой. Так случилось, что мой будущий отец двигался на своём автомобиле мимо больницы, где работала мама. Он устал, клевал носом. Мама тоже была уставшей и не очень-то смотрела по сторонам, когда переходила дорогу. В общем, папа сбил маму. Он тут же остановился. Вызвал полицию и оказал первую помощь маме. Полицейские прибыли быстро и долго не стали задерживать ДжеСон-а. Хорошо, что и больница рядом. Помощь моей маме была оказана быстро. Папа первое время вообще неотлучно был с моей мамой первое время. Сам оплатил лечение. Ну, а после они поженились. Скоро мама, стала беременна мной. А тут ещё было сформировано посольство Южной Кореи в Советский Союз. Папу назначили дипломатом в посольство. И он взял с собой в Москву и маму. В Москве я и родилась. Когда мама вышла из декретного отпуска она устроилась работать нейрохирургом в детскую больницу.

— Какая красивая, романтическая история, — сказала Катя. — Прямо как в классических корейских дорамах.

Мы все засмеялись. А ХёМи продолжила:

— Девочки, я вам и не такое расскажу. Прошлой весной, в апреле, в больницу к моей маме доставили девочку-подростка, — и тут меня прямо продрало. Неужели это про меня? Я стала слушать более внимательно. — Эту девочку, — продолжала ХёМи. — Сбил автобус прямо возле школы. У неё была открытая травма головы, и моей маме пришлось срочно делать ей операцию. Операция была очень сложной, особенно из-за того, что внезапно у девочки остановилось сердце, необходимо было срочно проводить реанимацию. Девочка была в состоянии клинической смерти более восьми минут, но её удалось спасти. С того времени мама очень хочет найти эту девочку.

Катя, которая до этого уплетала в две щеки, орудуя палочками как экскаватором, при последней фразе вдруг совсем перестала есть. Она еле-еле проглотила то, что было у неё во рту. Потом задумчиво сказала:

— У нас Алиса тоже в аварию попала, и то же в апреле.

ХёМи посмотрела на меня, я отвернулась. Тогда она спросила у Кати:

— Катя, как это произошло?

— Ну, это было в день рождения Алисы, — начала рассказывать Катя. — После уроков в школе, мы как обычно собрались на репетицию в подсобке актового зала. Немного прорепетировав, Алиса засобиралась домой. Мы пытались её отговорить, так как было ещё слишком рано. Но она всё равно ушла и пропала. Только в понедельник утром, а исчезла она в пятницу, в школе стало известно, что она попала под автобус и лежит в больнице. Может Алиса...

— Стой! — крикнула я. Я не могла больше сдерживать себя. Факты прошлогоднего апрельского происшествия, закончившиеся моим слиянием с Владимиром Викторовым из другого мира, душили меня. Да, это действительно была я.

ХёМи тоже это поняла. Со слезами на глазах она встала и прошлась прямо ко мне, через наш импровизированный стол, раскидывая ногами блюда и не обращая на них внимания. Она подошла ко мне, и мы обнялись.

— Алиса, — сказала она. — Неужели это ты? Наконец, я тебя нашла. Моя мама действительно будет рада тебя увидеть.

Мы с ХёМи стояли, обнявшись, посреди комнаты и обе рыдали. У остальных девчонок глаза тоже были на мокром месте. Молчание прервала Илона:

— Не может быть... Как такое вообще возможно? Я думала, что такие совпадению только в корейских дорамах бывают, но чтобы на самом деле.

— Илона, — обратилась к ней Катя. — Давай просто соберём посуду, выбросим остатки еды, просто не будем им мешать, пусть наговорятся.

Вот, за что я люблю Катю, за то, что она никогда не предаст подругу и в любой момент готова её прикрыть. Они с Илоной встали, стали наводить порядок в комнате. Гулзара тоже к ним присоединилась. Мы же с ХёМи уселись на кровати. У нас действительно появилось много общих тем для разговора, было о чём поговорить, но писать об этом я не буду.

Место действия: Комната Алисы в общежитии ВШМТuКИ.

Время действия: Ночь с 17 по 18 января.

Перед сном мне было немного неудобно. В принципе я была многим обязана ХёМи.

именно её мать спасла мне и Владимиру Викторову жизнь, а она спит надо мной. Ей наверно неудобно туда лезть каждый раз перед сном. К тому же мне было стыдно за то, что я иногда по утрам будила её, упираясь ногами в её койку, а иногда стуча по ней. Поэтому я предложила ей поменяться, но она отказалась. Она сказала, что тоже мне многим обязана. Прежде всего, тем, что она здесь с нами, и тем, что помирила её с Илоной.

Положение спасла Гулзара. Она сказала:

— Девочки не ссорьтесь. Я вполне могу поменяться с ХёМи, а самой залезть на второй ярус кровати.

На том мы и порешили. Ночью же мне поначалу не спалось. Уж очень много событий случилось за этот день. Это даже не просто день, а день откровений какой-то. День, когда я окончательно стала Алисой Савельевой. День, когда ко мне вернулась её память. Да я перестала себя воспринимать Владимиром Викторовым, но думаю, он не в обиде на меня. К тому же я по-прежнему могу использовать его память о его прошлой жизни, о его мире.

А потом мне приснилась Каринат. Или я опять оказалась в её ментальном пространстве. Я снова стояла на платформе посреди Космоса. Надо мной мириады звёзд, галактики и туманности. Передо мной на троне также величественно восседала Каринат.

— Алиса, догадываешься, почему ты снова здесь? — Спросила меня богиня.

— Да, госпожа, — ответила ей я. — Я смиренно стою перед вами, понимая, что провинилась перед вами, — я опустила глаза, рассматривая пальцы моих босых ног.

— Алиса, — сказала богиня. — Теперь я могу действительно тебя так называть. Ты прошла своё первое испытание. Ты перестала быть Владимиром Викторовым и окончательно стала Алисой. Но, ты не волнуйся, ты по-прежнему можешь пользоваться его памятью о его прошлой жизни, о том мире, где он жил. Даже более того: его память идеальный кладезь информации, которым ты можешь пользоваться. Но ты должна будешь пройти второе испытание, о котором ты узнаешь потом, впоследствии. Если у тебя есть вопрос, или желание то я исполню его.

— У меня вопрос, — сказала я. — Сегодня у меня в голове играла музыка, могу ли я использовать здесь её в своих целях, стать её автором?

— Да, — ответила богиня. — Даже больше, я знаю её авторов. Их в этом мире не было, но я знаю, что Рой Орбинсон и Билл Диз написали эту песню в 1964 году в мире Владимира Викторова. Также эта песня в своё время занимала первое место в Hot 100 Billboard целых 3 недели. Кто знает, Алиса, может в этом мире, ты получишь премию «Грэмми» за эту песню.

На этом мой сон окончился. Я снова в своей кровати в общежитии школы. Я улыбнулась и заснула вновь.

Место действия: Репетиционная комната в учебном корпусе музыкального направления ВШМТиКИ.

Время действия: 18 января, среда, вечер.

После ужина мои подруги пошли в общагу, а я отправилась «сочинять» песню в репетиционную комнату, где есть музыкальный синтезатор и компьютер. С собой я взяла нотную тетрадь, чтобы записать партитуру песни.

Я уселась за синтезатор. Включив его, я стала на слух наигрывать мелодию из песни «Prettywoman». Компьютер, присоединённый к синтезатору, записывал минус к песне. Затем при помощи компьютера я определилась с нотами к песни. Я стала записывать партитуру в нотной тетради.

Вдруг дверь в комнату открылась, и в неё заглянул не знакомый мне парень лет 18. Он с удивлением посмотрел на меня.

— Ты, что тут делаешь? — спросил он меня.

— Песню пишу, — ответила я. — Ты вообще кто?

— Меня зовут Дмитрий Елагин, — сказал парень гордо. — Я учусь на пятом курсе. А ты что здесь совсем одна?

— Да, — сказала я. — Тебе не кажется, что ты мешаешь моему творческому процессу?

Я прямо намекала парню, чтобы он оставил меня в покое, но явно не понял меня. Он вошёл в комнату и сел рядом на стул.

— А я тебя знаю, — сказал он. — Ты ведь Алиса Савельева, верно?

— Нет, ты, наверное, ошибся, — сказала я.

— Как не хорошо врать старшим, Алиса, — сказал Дмитрий, качая головой.

Я не понимала, как от него избавиться. Он явно действовал мне на нервы.

— Чего ты хочешь? — спросила я, надеясь, что он отстанет от меня, но я ошиблась.

— Ты мне нравишься, Алиса, — сказал он. — Я твой — фанат. Может, будем встречаться?

— Я ничего не хочу иметь с тобой общего, — сказала ему я. — Ты мне не нравишься.

— Тогда может, мы станем друзьями, а?

— Это исключено, — ответила я. — Дружбы между парнем и девушкой быть не может.

— Да? А ведь ты дружишь же с Пашкой и Антошкой в твоей рок группе?

— Это не дружба. У нас чисто деловые отношения.

— Может, я, это, тоже хочу деловые отношения. У меня тоже есть голос, я тоже могу петь.

— Отстань от меня! — крикнула я. Этот разговор уже начал меня бесить. Вот же непраха, повезло же попасть на идиота!

Я вскочила с места, выхватила флешку с минусовкой из компа, захватив партитуру песни, выбежала из комнаты. Этот парень погнался за мной. Я бежала по коридору, пытаюсь уйти от преследования. Вот я добежала до лестницы до первого этажа, только начала бежать по ней, но этот парень схватил меня за шкуру.

— Ты куда собралась, детка? — сказал он. — Мы же ещё не закончили. Может, ты хочешь познакомиться со мной поближе, а?

Он отволоч меня от лестницы. Этот придурок вёл меня, зажав мой рот рукой, чтобы я не кричала. Я укусила его за руку и одновременно нанесла удар левой ногой назад. Парень вскрикнул от боли и отпустил меня. Я снова рванула бежать, лишь бы уйти от преследования.

— СУКА! — услышала я за спиной. Я припустила бежать ещё сильнее.

Пробежав лестницу, я пересела рекреацию первого этажа и, как была в школьной форме, без своего пальто выбежала на улицу. К вечеру заметно похолодало. Но, не смотря на мороз, я продолжала бежать по снегу. Вот уже и общежитие. Я забежала внутрь.

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТuКИ.

Время действия: Тот же день, чуть позже.

Я пробежала по первому этажу общежития, раскидывая парней на пути. Я быстро преодолела лестницу и, пробежав по второму этажу общаги, залетела в свою комнату.

— Девчонки, спасайте меня! — крикнула я и заплакала. Мне реально было страшно.

Мало ли, что на уме было у этого парня.

ХёМи подбежала ко мне и обняла меня.

— Алиса, не плачь, — сказала она. — Я с тобой.

Гулзара тоже подошла ко мне и стала гладить меня по голове.

— Алиса, чем ты так напугана? Что случилось? — спросила она участливо.

Я немного успокоилась и рассказала об этом сумасшедшем парне, приставшим ко мне.

— Надо в милицию сообщить, — сказала Гулзара.

— А лучше, позвони в агентство, — сказала ХёМи. — Может тебе охрану выделят.

— Да, точно, Алиса, позвони в агентство, — поддержала подругу Гулзара.

Я хотела последовать их совету, но обнаружила, что со мной только флешка и партитура. Сумки со мной не было, а в ней-то мой телефон. Но бежать, за ним, туда, где возможно меня поджидает этот парень, бррр, нет и речи быть не может.

— Алиса, — спросила ХёМи. — а где твоё пальто. Ты что прямо так бежала по улице?

— Ты бы тоже бежала, — сказала я. — Узнав, что за тобой гонится насильник. Уж лучше я лягу спать.

— Да, лучше, ложись и спи, Алиса, — сказала ХёМи. — Завтра на занятия ты пойдёшь в моей запасной куртке.

Я переоделась и легла спать.

Место действия: Кабинет директора музыкального агентства. С одной стороны большого стола сидят директор агентства Николай Николаевич и замдиректора товарищ Михин, на другой стороне Алиса Савельева и менеджер рок группы «Талисман» Луиджи Бертучи.

Время действия: 19 января, четверг, полдень.

Алиса только что закончила рассказывать о своих вчерашних злоключениях. Николай Николаевич, сидевший напротив её, сложил ладони домиком на столе. Он задумчиво смотрел на стол, опустив взгляд. Луиджи, сидевший справа от Алисы, держал её правую руку, как бы подбадривая её. Перед Алисой на столе стояла большая кружка с дымящимся горячим шоколадом.

Наконец, директор нарушил затянувшиеся молчание:

— Да, уж. Этого и следовало ожидать. Значит, только по вечерам после ужина ты только можешь заниматься своим творчеством?

— Да, — ответила Алиса, вытягивая свою правую руку из рук менеджера. — Это единственное свободное время, которое можно выделить в нашем расписании в школе.

— Товарищ Михин, — обратился директор агентства к замдиректору, присутствующему здесь же в кабинете. — Сможете ли вы поговорить с директором школы, чтобы пересмотреть расписание для Алисы?

— Не надо менять расписание, — сказала вдруг Алиса.

— Почему не надо? — изумлённо поинтересовался Николай Николаевич.

— Потому, что оно меня устраивает, — ответила Алиса. — Я только хочу, чтобы мне обеспечили безопасность.

Алиса сделала глоток шоколада из кружки и посмотрела на директора. Директор развёл руки в стороны.

— Хорошо, — сказал он. — Безопасность мы тебе обеспечим. Наверно я пристрою к

тебе личного персонального менеджера. Что скажешь, согласна?

— Более чем, — сказала Алиса, попивая шоколад.

— Луиджи, — обратился Николай Николаевич к менеджеру группы. — Что вы на это скажете? Могу ли я ввести и такую должность?

Луиджи посмотрел на Алису, которая с самым невинным видом пила свой шоколад, затем, вернув свой взгляд на директора, согласился:

— Да, возможно, это единственный выход. К тому же я не физически не могу за ними всеми уследить. Алиса, как лидер часто занимается делами на стороне, например, она продолжает сотрудничать с Большим Детским хором.

— Я вас понял, Луиджи, — сказал директор, а затем обратился к Алисе. — Кстати, Алиса, а та песня, которую ты вчера пыталась написать, как с ней обстоят дела?

— Партитура готова, также минусовка на синтезаторе, — ответила Алиса. — Мне вчера удалось её записать. Можете связаться с бюро авторских прав, чтобы зарегистрировать мои права на песню?

— Я могу посмотреть партитуру? — спросил Николай Николаевич.

— Пожалуйста, — сказала Алиса, доставая из сумочки свёрнутый в трубку листок бумаги. — Это черновик, — пояснила она.

Директор взял из рук Алисы партитуру, расправил и просмотрел.

— Песня на английском, как я понимаю, — сказал он.

— Да, — сказала Алиса. — Песня на английском языке. Поётся от имени мужчины, восхищенного красотой девушки. Разрешите мне приобрести опыт продюсера и самой провести прослушивание исполнителей этой песни. Понимаете, это будет настоящий хит, который необходимо выпустить за рубеж.

Николай Николаевич удивлённо посмотрел на сидящую перед ним тринадцатилетнюю девочку, просящую его проводить прослушивание. Такого в его уже долгой карьере не было никогда, но с другой стороны она же автор песни, именно ей решать, кто должен в итоге её исполнять.

— Хорошо, Алиса, — сказал он, наконец. — Со следующей недели товарищ Михин договорится с директором школы о твоём присутствии на прослушивании в качестве продюсера. Кроме того я даже определю тебе наставника — опытного продюсера Олега Газманова.

Алиса чуть шоколадом не захлебнулась, когда услышала это имя и фамилию. Она помнила их ещё из прошлого Владимира Викторова, неужели это он, тот самый Олег Газманов.

— Да, Алиса, — сказал Николай Николаевич. — Пора и тебе взаимодействовать со знаменитостями советской эстрады. Ты много уже достигла.

— Директор, — сказала Алиса. — Вы помните песню «Миллион алых роз», с которой наша группа ездила в Южную Корею?

— Да, — сказал директор. — Я помню. Это же песня на корейском языке. Я был просто поражён тогда, когда ты сочинила песню на этом сложном восточном языке. Это же все-таки не английский.

— Есть и русский вариант этой песни, — сказала Алиса. — Я хочу подарить её Алле Борисовне Пугачёвой. Вы сможете организовать нашу встречу?

— Вот это да! — восхищённо воскликнул Николай Николаевич.

Остальные присутствующие в кабинете тоже были восхищены Алисой. Они видели

перед собой уже вполне взрослую девушку, не смотря на её ещё малый возраст. Конечно же, он согласился организовать эту встречу.

— 15 апреля, — сказал он. — У Аллы Борисовны день рождения. Ей исполнится 57 лет. Даже в таком возрасте она до сих пор поёт, так что подарок этот будет очень кстати.

Место действия: Там же. Присутствуют директор агентства, пересевший уже за свой стол, замдиректора товарищ Михин и молодая невысокая рыжеволосая женщина в больших очках с короткой причёской.

Время действия: Тот же день, вечер.

Николай Николаевич внимательно прочитал резюме, пришедшей девушки. Он сидела слева за столом, напротив товарища Михина. Когда директор закончил читать, он обратился к товарищу Михину:

— И давно ли эта женщина ожидала твоего звонка? Почему я узнаю о ней в первый раз, когда она мне так нужна?

— Понимаете ли, товарищ директор, — начал было оправдываться товарищ Михин. — У неё нет опыта организационной работы, да и образование не совсем подходящее.

— Образование, видите ли, не подходящее, — передразнил Николай Николаевич своего замдиректора. — А законченная музыкальная школа, а то, что занимается тхэквондо и самбо, да у неё очень много достоинств. К тому же законченный журфак МГУ. Работа в «жёлтой прессе». Да она же знает все уловки газетчиков. Её умения и знания будут очень полезны Алисе, — он обратился к девушке. — Элеонора Александровна, я беру вас стажёром. Вы станете помощницей менеджера Луиджи Бертучи. Вы же слышали о рок группе «Талисман»?

— Да, — ответила та.

— Ну, так вот, — продолжил Николай Николаевич. — Вы будете исполнять обязанности личного менеджера, а по-совместительству и телохранителя Алиса Селезнёвой — лидера данной рок группы. Согласны?

— Да, — сказала девушка. — Спасибо большое за доверие, товарищ директор. Я не подведу.

— Вот и славно, — сказал директор и обратился к своему замдиректору. — Товарищ Михин подготовьте контракт с товарищем Емельяновой Элеонорой Александровной, как стажёра-менеджера. И чтобы завтра, с утра она приступила к своим обязанностям, — директор снова обратился к Элеоноре. — Я прошу вас как можно чаще быть рядом с ней. Помогайте ей во всём. Помните, что она — ещё ребёнок.

— Хорошо, — сказала Элеонора. — Я всё сделаю, что в моих силах. Будьте спокойны. Со мной Алису никто не обидит.

Элеонора

Место действия: Территория ВШМТиКИ

Время действия: 20 января, пятница, утро.

Сегодня я встала очень рано. Так рано я не вставала даже в университет. Я проснулась в 5:30 утра. Причём будильник я ставила на 6:00. Я ещё и сама проснулась. Поняв, что больше не усну, я встала с кровати, выключила будильник и стала готовиться к этому дню. Я приняла душ, использовала духи и дезодорант. Маску на лицо косметическую и то сделала. Еле-еле, но подобрала одежду себе на сегодня. Позавтракав тостами, я накрасилась перед

зеркалом и поехала во Всесоюзную Школу Музыкального Театрального и Кинематографического искусства. Пора на новую работу, да и познакомится с Алисой Селёзнёвой, мне бы не помешало. Я, конечно, видела её по телевизору, читала про неё в газетах, но ни разу не видела её в живую.

Мой Daewoo Matiz красного цвета остановился на парковке у школы. Я посмотрелась в зеркальце заднего вида внутри салона, не стёрлась ли косметика, и вышла из машины. Было холодно, ну правильно, зима же. А я в короткой юбке, да в колготках, таких прозрачных. Конечно на мне высокие сапоги, но они, скорее всего, просто для красоты, почти не греют. Я потеплее завернулась в свой полушубок. Подойдя к входу в общежитие музыкального направления, я остановилась и стала ждать, когда выйдет Алиса.

Из здания общежития, по направлению к учебному корпусу шли школьники. Пока похожей на Алису девочки я не видела. Вдруг сзади я услышала чей-то голос:

— Здравствуйте, а это вы наверно будете моим персональным менеджером?

Оборачиваюсь и вижу, стоит девочка, высокая, стройная в бежевом пальто, в белой пушистой шапочке. Глаза чуть ли не с половину лица небесно-голубого цвета. На ногах чёрная юбка, под которой чёрные утеплённые колготки. На ногах чёрные высокие кожаные сапожки. Через плечо висит сумка.

— Так, это ты, Алиса Савельева? — спросила я эту девочку.

— Да, меня зовут — Алиса Савельева, — ответила девочка. — А как вас зовут?

— Элеонора Александровна Емельянова, — сказала я и тут же спохватилась. — Можешь звать меня просто Элеонорой.

— Спасибо, — сказала девочка. — Пойдёмте, я покажу вам нашу школу.

Мы с ней пошли осматривать школу. Ну, что я могу сказать про эту девочку? Она вежливая, красиво одевается, выглядит весьма опрятно. Я думаю, что мы с ней сработаемся.

Глава 10

Алиса

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТuКИ.

Время действия: 8 марта, среда, утро.

Выходной день, да ещё и праздник среди недели, что может быть лучше!? Можно поспать подольше, или просто поваляться в постели. За окном ещё лежит снег, а на календаре уже весна. Восьмое марта — международный женский день. Мой праздник, как же не повезло Владимиру Викторову, хотя ему ведь и повезло. Представляю, как бы я отмечала бы этот праздник, ощущая себя Владимиром Викторовым. А так я — Алиса Савельева тринадцатилетняя школьница.

Весь февраль пролетел достаточно быстро. Да, месяц, конечно, короткий, но ещё, к тому же он весь был потрачен на прослушивание кандидатов для исполнения песни «Pretty woman». Олег Газманов, был похож на того, что помнил из своей прошлой жизни Владимир. Только там он больше известен как певец, лидер группы «Эскадрон». В этом же мире он в большей степени именно продюсер. Олег Газманов очень мне помог, это просто замечательный наставник. Он помог определиться с исполнителем песни. Им стал молодой парень по имени Даниил Петров. Вот такая у него простая русская фамилия. У него замечательный голос, похожий на голос Роя Обрисона. Так же он здорово владеет английским языком. Возможно, со временем из него можно будет сделать советского Элвиса Пресли, известного в мире Владимира Викторова, но отсутствующего в этом. Все девчонки не только Советского Союза, но и всего мира его будут.

А вот сейчас с утра, когда, я ещё была готова спать, зазвонил мой телефон. Я дотянулась рукой до тумбочки, схватила его. Я посмотрела, кто же там такой настырный с утра в праздник и звонит. Оказался Даниил Петров, лёгок на помине, только что его вспоминала.

— Да, — отвечаю я на звонок. — Слушаю.

— Привет, Алиса, — говорит в телефон Даниил. — Я тебя не разбудил?

— Нет, что ты, — говорю я. Правда Даниилу на тот момент было уже 23 года, то есть он старше меня на 10 лет.

— Поздравляю тебя с восьмым марта! — поздравил меня Даниил.

— А, спасибо, — сказала я.

— Я вот, чего звоню, — сказал Даниил. — Какие у тебя планы на сегодня?

— Ну, я собираюсь сходить на концерт, ну, а после у нас с девочками вечерние посиделки, а что?

— Я хочу пригласить тебя вечером на свидание, что скажешь?

— Что я скажу, — сказала я, изображая, что задумалась. — Да, мне исключительно есть, что тебе сказать. Это будут, в некотором роде деловые переговоры тебя, как певца-исполнителя и меня, как твоего продюсера. И когда ты за мной заедешь?

— А когда заканчивается концерт?

— Концерт заканчивается в 18:00.

— Значит, я подъеду к главному входу на территорию школы в 18:30, идёт?

— Прекрасно, я свяжусь со своим менеджером, чтобы она присутствовала на переговорах. До вечера, я тебя жду, — сказала я и отключила телефон.

Девочки смотрели на меня несколько ошарашено, особенно Гулзара.

— Алиса, — сказала она. — Что это сейчас было? Тебе не кажется, что присутствие Элеоноры помешает вашему романтическому свиданию?

— Гулзара, — сказала ХёМи. — О чём ты говоришь? Ты сама понимаешь, что ты сейчас сказала? Даниилу Петрову 23 года, Алисе только 13. У них 10 лет разницы. О какой романтике может идти речь?

— Ну, — сказала мечтательно Гулзара. — Он — звезда. Если бы он меня пригласил на свидание, я бы пошла, не взирая ни на что.

— Поэтому, — сказала я. — У нас с ним не свидание, а деловая встреча. Я вообще не хочу не с кем заводить отношения.

— Алиса, а можно спросить тебя? — сказала ХёМи.

— Ну, спрашивай, — разрешила я.

— А Элеонора зачем тебе на встрече с Даниилом?

— А, это, ХёМи, — ответила я. — Для того чтобы у Даниила не было иллюзий того, что у нас с ним свидание. Элеонора — это что-то вроде буфера между нами. Понимаешь?

— Я всегда говорила, — сказала ХёМи. — Что ты умная не по годам.

— Девочки, — сказала я. — Я встаю, что-то долго я валяюсь в кровати, а ведь надо готовиться к концерту.

Место действия: Ворота главного входа в ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, 18:30.

Стою у главного входа на территорию нашей школы. Несмотря на март, на улице заметно похолодало. Немного пританцовываю, чтобы согреться. Рядом стоит лавочка, та самая, где сидела и плакала ХёМи, тогда в конце августа прошлого года. Сидеть на ней холодно, так что я лучше постою и попрыгаю.

Концерт мне очень понравился. Мальчишки — молодцы! И песни классные, танцы — вообще супер. Даже стихи нам, девочкам, и то читали. И первый раз я именно смотрю концерт из зрительного зала, а не участвую в нём. Я просто хорошо отдохнула на концерте.

С парковки, где оставила свою малолитражку Элеонора, шла моя персональная менеджер. Элеонора подошла ко мне.

— Алиса, — сказала она. — Ты не замёрзла?

— Здравствуй, Элеонора, — сказала я, улыбаясь. — Нет, я не замёрзла, хотя я уже готова пришибить этого негодяя за опоздание. До чего же он не пунктуальный.

— Ой, прости, Алиса, здравствуй, — вспомнила, что люди при встрече сначала здороваются, а потом общаются, моя менеджер.

В это время перед нами останавливается белый кроссовер марки «Mercedes Benz». Из него вышел Даниил Петров.

— Привет, Алиса, — сказал он, снимая тёмные очки и лучезарно улыбаясь.

— Ну, здравствуй, здравствуй, — сказала я. — Ты опоздал.

— Разве? — не поверил Даниил и посмотрел на часы. — Да нет, вроде вовремя. Я думал, что ты, Алиса, удержишься, вечно вы девчонки не пунктуальны.

— Но не я, — сказала я. — Я, между прочим, особенная. Скажи ему, Элеонора?

— Что я ему скажу? — смущённо сказала Элеонора, хотя стояла до этого и, открыв рот, смотрела на Даниила, как смотрели на Иисуса Христа на картине Александра Иванова «Явление Христа народу».

— Даниил, — вспомнила я, что они не знакомы. — Пожалуйста, познакомься, это Элеонора — мой персональный менеджер, — затем я обратилась к Элеоноре. — Элеонора — это Даниил Петров, я его продюсер.

Они пожали друг другу руки. Потом Элеонора сказала:

— Даниил, а можно с вами сфотографироваться? Я ваша давняя фанатка.

— Можно, Алиса, сфоткай нас, — сказал Даниил.

Пришлось мне их фотографировать на свой смартфон, а затем, уже в машине пересылать фото Элеоноре.

— Ну, куда поедем? — спросила я, когда закончила их фотографировать.

— Конечно в ресторан, — сказал Даниил.

Он открыл заднюю дверь своего мерседеса, приглашая Элеонору сесть. Элеонора уселась на заднее сидение. Мне Даниил открыл переднюю дверь. Я села рядом с водительским местом. На место водителя сел Даниил. Машина тронулась с места и плавно начала набирать скорость.

Место действия: один из ресторанов Москвы.

Время действия: Тот же день вечер.

Мы сидели за столиком в отдельном номере ресторана. Здесь по периметру трёх стен расположен диван, посередине стол. В четвёртой стене двустворчатая стеклянная дверь в коридор. Есть в этом ресторане, конечно, и общий зал, но для деловой обстановки подходит именно этот номер.

Мы расселись по трём сторонам стола. Я справа от входа, Даниил — слева, а Элеонора — напротив двери. Официанты закончили расставлять еду на столе, а так же его сервировку. И вот они ушли.

Вместо алкоголя мы пили сок, а на столе были различные деликатесы, в том числе и морепродукты. Элеонора первая принялась к ужину. Мы же с Петровым смотрели друг на друга. И чего только девочки в нём находят? Вот вроде красивый, да. Но, я как бывший мужик, я имею в виду Владимира Викторова, душа которого во мне сейчас, не могу вообще на них вестись. Он, что думал, что я как все его фанатки брошусь к нему в ноги? Как он ошибается. Для меня он просто — деловой партнёр и всё.

— Даниил, — начала я. — Давай сразу поставим все точки над «ё». У меня к тебе только чисто деловое отношение. Я не твоя фанатка, и становиться ею не собираюсь, надеюсь это тебе понятно?

— Более чем, — сказал он.

— Я, — сказала я. — Именно тот человек, который сделает тебя известным на международной арене. По тебе будут сохнуть не только девушки Советского Союза, но и вообще всего мира. Пока я учусь в школе, я обеспечу твой старт.

— Звучит очень заманчиво, — сказал Даниил. — А будет ли так, как ты скажешь?

— «Prettywoman» — это только начало, — сказала я. — У меня в планах написать ещё очень много песен для мужского исполнения на английском языке. Каждая сделает тебя ещё более знаменитым. Если хочешь, ты можешь подождать результатов с «Pretty woman». Если эта песня займёт первое место в hot 100 billboard, мы заключим с тобой договор на написание мной песен для твоего исполнения. Если же нет, то нет. Займусь внутренним рынком. Что скажешь?

— Я скажу, что ты сумасшедшая, — сказал Даниил Петров. — Где ты, а где hot 100

billboard. Эта песня вряд ли попадёт туда.

— Минуточку, — подала голос Элеонора. — Даниил, а вы слышали про песню «Why?», которая вошла в hot 100 billboard? А ведь с неё у Алисы всё и началось.

— Не может быть!?! — удивился Петров. — Так это твоя песня? Алиса, что же ты сразу не сказала?

— Да, Даниил, — сказала я. — Я написала эту песню. И ты должен следить не только за собой, но и за другими. Я, хотя и не так популярна как ты, но всё же очень талантлива.

— А ещё, — сказала Элеонора. — Она очень скромная.

— Но при этом, — продолжил за нас Даниил, — очень заносчивая.

Мы посмеялись, затем уже перешли к ужину.

Место действия: Музыкальное общежитие.

Время действия: 9 марта, четверг, раннее утро.

— Алиса! Вставай, утро уже.

Всего бы ожидала с утра, но не этого крика.

— Алиса, ну встань, ну пожалуйста! В школу же идти пора.

Кто-то тянет меня за ногу. Открываю глаза. Эти обе две: Гулзара и ХёМи, а кто ж ещё, кроме них — моих соседок будет будить меня? Как только я открыла глаза, Гулзара зататорила:

— Алиса, как у вас вчера прошло? Что пили? Что ели? Вы целовались?

— Гулзара! — крикнула я. — Хватит, я сказала! Сколько можно тебе повторять? У нас с Даниилом Петровым только деловые отношения. Я — его продюсер и точка, поняла?

Гулзара сразу заткнулась. Она с обидой посмотрела на меня. Надулась вся, вот-вот заплачет.

— Гулзара, ну не плачь, пожалуйста, — сказала я, пытаюсь её утешить. — Прости, но я не была и не буду его фанаткой. Я сама по себе хочу из него делать деньги. Гулзара, не плач! Иди ко мне, я обниму тебя.

Я села на кровати и расставила руки в стороны для объятий. Гулзара присела на кровать и дала себя обнять. ХёМи стояла рядом и тоже чуть не плакала.

— А я ведь тебе говорила, — сказала ХёМи Гулзаре. — Что у Алисы не могут быть романтических отношений с Даниилом, а ты мне не верила, вот и получила.

— Девочки, не ссорьтесь, — сказала я примиряющею фразу всех времён и народов, возможно и миров тоже. — Давайте я вас всех обниму уже, что ли. Как же я вас люблю, девчонки!

ХёМи тоже присела на кровати, и мы втроём обнялись. В это время в дверь постучали.

— Кто там? — спросила я.

— Алиса, это я — Элеонора. Поехали в агентство. Даниил Петров изъявил желание записывать песню.

Девочки отпустили меня и отошли.

— Хорошо, Элеонора, я переоденусь и выйду, — сказала я громко, чтобы было слышно за дверью. — Подожди меня в машине.

Я встала и начала приводить себя в порядок.

Павел

Место действия: Первый этаж музыкального общежития.

Время действия: Тот же день, утро.

Выхожу из туалета в одних джинсах с голом торсом, полотенце висит через плечо. Несу в руках зубную пасту и щётку в футляре и никого не трогаю. Вдруг «хрясь» по голому плечу ладонью. Оборачиваюсь, смотрю — Алиса в своём белом пальто и шапке.

— Ну, что смотришь? — говорит она мне. — Пашка, ты работать хочешь?

— Конечно, хочу, — отвечаю я. — Что за вопрос?

— Тогда бегом одевайся, мы с Катей ждём тебя в машине у Элеоноры. Машина у главного входа на территорию школы, если ты не забыл, — сказав это, Алиса убежала.

Я зашёл в комнату. Женёк и Андрюха уже оделись в школьную форму. Они готовы уже идти на занятия.

— Ребята, — сказал я им. — Сегодня я на учёбу не пойду.

Парни переглянулись между собой.

— Паш, ты чё? — спросил меня Андрюха.

— Я еду в агентство, работать, — ответил я, переодеваясь.

Через 10 минут я сел на переднее сидение Daewoo Matiz Элеоноры.

— Доброе утро, дамы! — сказал я.

— Паша, не паясничай, — сказала строго с заднего сидения Катя.

— Элеонора, — сказала Алиса. — Мы все в сборе, поехали.

Элеонора завела двигатель, и машина мягко тронулась и поехала к центру города Москва.

Алиса

Место действия: Студия звукозаписи в музыкальном агентстве.

Время действия: Тот же день, 11 часов утра.

Возле входа на студию звукозаписи стояли два парня с гитарами в футлярах. Оба высокие и явно им обоим больше чем 18 лет. Один из них европейской внешности со светлыми длинными волосами с конским хвостом на затылке. Второй парень — чернокожий с причёской афро. Оба одеты одинаково: в чёрные обтягивающие джинсы, чёрные водолазки и тёмные расстегнутые толстовки. На ногах белые кроссовки с чёрными шнурками.

Элеонора, подойдя к ним, представила их нам:

— Перед вами фантастический гитарный дуэт. Оба — виртуозные гитаристы. Джон Малькольм из Великобритании, это тот, кто с хвостом. И Брайн Отиено из Кении. Они студенты университета Дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Они ещё плохо говорят по-русски, поэтому говорить с ними надо по-английски.

Затем Элеонора представила нас и Даниила Петрова этим гитаристам. Они тоже были очень рады с нами познакомиться. Мы с ними вошли в студию звукозаписи. Олега Газманова не было, но был звукорежиссер.

— Ну, что, Алиса, как будем записывать? — спросил он меня.

— Сначала ударника, потом гитаристов, затем клавишные, а уж потом на всё готовое, Даниил Петров со своим вокалом, — сказала я.

— Да будет так, — сказал звукорежиссёр.

Первым в «аквариум» вошёл Пашка. Он же ударник. Сначала будем писать его партию. Паша проверил звучание инструмента: барабанов, тарелок. После чего кивнул, что обозначает его готовность к записи. Пашу я записала практически с первого дубля. Мне очень понравилась его игра.

За Пашкой пришёл Луиджи. Наш менеджер вошёл в аппаратную и сказал мне, что звонил директор из нашей школы директору агентства. У них произошёл неприятный разговор.

Телефонный разговор двух директоров: директора ВШМТиКИ Белозерова Ярослава Владимировича и директора нашего музыкального агентства Яковлева Николая Николаевича:

Ярослав Владимирович: Это музыкальное агентство? Могу я поговорить с директором Николаем Николаевичем?

Николай Николаевич: Это я. С кем, имею честь, разговаривать?

Ярослав Владимирович: Я — директор ВШМТиКИ Белозеров Ярослав Владимирович.

Николай Николаевич: Очень, приятно вас слышать, Ярослав Владимирович. Могу я знать: по какой причине вы мне звоните?

Ярослав Владимирович: Я на вас жаловаться буду, за то, что вы похитили у меня сразу трёх весьма способных учеников. Я имею ввиду Алису Савельеву, Воронину Катерину и Восьмёркина Павла. Они должны учиться. На счёт Алисы я понимаю, так как она у вас продюсер. Но на счёт Катерины и Павла, это перебор.

Николай Николаевич: Совершенно с вами не согласен, Ярослав Владимирович. Мне нужны, точнее не мне, а Алисе её музыканты для записи песни. Кроме того в школе ещё остались Самойлов Антон, Пак ХёМи, Садыкова Гулзара и Шиловская Илона.

Ярослав Владимирович: Я переживаю за их успеваемость, особенно за успеваемость Алисы Савельевой. У неё много пропущенных занятий.

Николай Николаевич: Обещаю, что Алиса всё наверстает. Что касается Павла и Катерины, то после записи их партий их менеджер Луиджи Бертучи доставит их в школу. Не беспокойтесь. До свидания. (Положил трубку)

Место действия: Студия звукозаписи в музыкальном агентстве.

Время действия: Тот же день, 12:30.

Об этом разговоре между директорами и рассказал мне Луиджи.

— Тогда имеет смысл сейчас записать Катерину, а затем уже гитаристов, — сказала я. — Чтобы вы, Луиджи, сразу отвезли Пашу и Катю в школу. Как вы на это смотрите?

— А не слишком ли рискованно записывать клавишные перед гитаристами? — спросил Луиджи.

— Понимаете, — сказала я. — Я не знаю, сколько по времени уйдёт на запись гитаристов, которых я не знаю. Или же Катя останется здесь, а затем мы с Элеонорой вместе приедем в школу.

— Я забираю только Павла, — сказал Луиджи. — Паша за мной.

Луиджи и Пашка ушли. А я запустила гитаристов в «аквариум».

— Так, парни, — начала я по-английски. — Сейчас просто играете свою партию, пока без записи. Мне нужно знать, на что вы способны, Ок?

Парни согласились со мной. Сначала они просто сыграли, затем я записала первый дубль, мне он не очень понравился. Записали следующий, уже лучше, но не совсем то, что

мне надо. Только с дубля пятого, а то и с шестого партия гитаристов была записана. Я их отпустила, поблагодарив за работу.

Тут в аппаратную заглянул Даниил Петров. Нарисовался, не сотрёшь. Вошёл такой, улыбка до ушей. Подошёл ко мне и, положив руки мне на плечи, сказал:

— Алиса, когда уже будет запись вокальной партии?

Я убрала его руки и повернулась к нему.

— Сразу после записи клавишных. Катя заходи.

Катерина вошла в «аквариум».

— Можно мне поприсутствовать? — спросил Даниил.

— Ладно, поприсутствуй, только не шуми и не мешай, — разрешила я.

Мы приступили к записи Катерины Ворониной. Со второго дубля я уже хотела закончить, но не понравилось Даниилу Петрову. Катю поэтому мы записали тоже только с шестого дубля.

И вот настал момент, который мы так долго ждали, а именно пение, точнее запись вокала самой звезды, непосредственно Даниила Петрова.

Я над ним тоже поиздевалась. Дублей 8 я его мучила, но выбрала всё-таки первый, так как мне он первый понравился, но ничего ему не сказала. Я же не дура, в самом деле, мне же ещё с ним работать.

Место действия: Музыкальное общежитие.

Время действия: 10 марта, пятница, раннее утро.

Был уже поздний вечер, когда я вчера вернулась в общежитие. Трек был записан, и это было здорово! Да, я очень сильно устала. Сил мне хватило только на то, чтобы разуться, снять пальто и шапку, после чего я завалилась спать.

И вот снова утро. И опять меня будят ХёМи и Гулзара.

— Алиса, вставай уже. В школу пора.

Я открыла глаза и спросила:

— Какой сегодня день недели?

— Пятница, — сказали в унисон Гулзара и ХёМи.

— Пятница, ура! — закричала я, вскакивая с кровати.

Я была в пижаме. Хотя, вчера я легла спать в одежде. Значит, меня вчера девочки всё-таки переодели. Какие же они у меня молодцы, хотя нет, умницы, вот это будет правильно. Я побежала умываться и приводить себя в порядок.

Пятница! Завтра выходные. На конец-то! Хотя, среда тоже был выходной день. Что-то со мной не так. А и ладно. Пойду, переоденусь и на занятия.

Место действия: Учебный корпус музыкального направления.

Время действия: Тот же день, перемена между первым и вторым уроком.

Иду из одного кабинета в другой на занятия, никого не трогаю. Тут кто-то хватает меня под локоть и отводит в сторону.

— Алиса, — сказал Ярослав Владимирович — директор школы, это был именно он, кто схватил меня под локоть. — Алиса, я очень обеспокоен твоей успеваемостью. Ты слишком много пропустила занятий.

— Ярослав Владимирович, — сказала я. — Я польщена тем, что вы за меня так переживаете. Да и пропустила я не очень много. Я, обещаю вам, нагоню своих

одноклассников. А сейчас, извините, мне нужно идти на урок. Вы же не хотите, чтобы из-за вас я его пропустила.

Я вывернула свою руку из руки директора школы и побежала на занятие. Пробежав немного, я обернулась посмотреть, как там директор. Он продолжал стоять, недоуменно смотрел на свои руки. Затем, пожав плечами, развернулся и пошёл по своим делам.

Я тоже пожалала плечами, странный у нас директор всё же. Я вошла в кабинет истории. И села на своё место рядом с ХёМи.

Учительница истории Казимир Львович Ковельский стоял у доски со своим конспектом и писал на доске тему урока и его план. Наш учитель использует только две основные формы урока, как в принципе и все остальные преподаватели в нашей школе по общеобразовательным предметам, а именно: урок объяснения нового материала, и урок-семинар. Урок-семинар необходим для проверки знаний учащихся. Если урок объяснения нового материала можно сравнить с лекцией в университете, то урок-семинар напоминает те же университетские семинары. Прослеживается также отличие урока объяснения нового материала от лекции тем, что учитель на уроке не просто так пересказывает школьный учебник, а заставляет учащихся самим заинтересоваться темой урока. Учитель ничего не диктует, учащиеся сами записывают в тетрадь то, что им точно необходимо. Также осуществляется совместная работа с учебником и со справочными материалами. Также достаточно большую роль, а особенно на уроках истории, играют источники. Различные документы той или иной эпохи.

Данная система образования значительно и в лучшую сторону отличается от той, что была в старом мире Владимира Викторова, уж я-то об этом знаю. Когда в прошлой жизни я была Владимиром Викторовым, то я тоже тогда учился в школе. Так что, мне есть, что с чем сравнить. Да и вы, читатели, сами в этом убедитесь.

Прозвенел звонок на урок. Мы все встали, приветствуя учителя. Казимир Львович Ковельский — наш учитель истории. Он — зрелый мужчина в расцвете лет, высокий с короткими и чёрными как смола волосами. Учитель истории сквозь очки в роговой оправе осмотрел класс.

— Здравствуйте, ребята, — сказал он.

— Здравствуйте, Казимир Львович, — сказал наш класс хором.

— Садитесь, ребята, — сказал учитель, а мы уселись за парты. — Открываем тетради, записываем сегодняшнее число десятое марта. Тема занятия у нас сегодня будет «Эпоха дворцовых переворотов с 1725 по 1765 годы». Записали? Хорошо, молодцы. Так вот, кто мне скажет, из-за чего произошли дворцовые перевороты в России в XVIII веке?

Я подняла руку.

— Алиса Савельева скажет, удивительно, — сказал историк. — Ну, что Алиса, вставай. коли руку подняла.

Я встала со стула, вышла в проход и сказала:

— Эпоха дворцовых переворотов в России началась после смерти первого русского императора Петра I в 1725 году. Единственный его сын царевич Алексей был арестован по приказу самого царя и умер в застенках, поэтому наследником он быть не мог. От него остался сын Пётр, внук Петра I, но так как он был сыном изменника, то его на царстве видеть желали не все. К тому же в это время он был ещё мал. Следующим наследником являлась, имеющая подлое происхождение, что значит не знатное, Марта Скавронская, известная в истории под именем Екатерины I, являющейся второй женой Петра I и его

вдовой. Ситуация осложнилась тем, что Пётр I не оставил письменного завещания. К тому же существует легенда, что последними словами императора были: «Отдайте всё...», после чего Пётр I скончался.

— Алиса, спасибо, ты умница, но дальше я уже сама, — сказал Казимир Львович. — Алиса, садись, пожалуйста.

Я села обратно за парту и уловила взгляд Кати. Она, что почувствовала себя императрицей?

— Итак, — продолжил учитель. — Как уже сказала Алиса, как только Пётр I скончался, в соседней комнате произошёл первый дворцовый переворот. Это случилось 8 февраля 1725 года. Запишите эту дату. Итак, следующий вопрос классу. Что из себя представляло ближайшее окружение Петра I? На какие два лагеря или же группировки их можно разделить?

Я опять тяну руку вверх.

— Алиса, что больше никто ничего не знает? — спросил Казимир Львович. — Хорошо, Алиса, мы тебя слушаем.

— Казимир Львович, — сказала я. — А можно мне выйти к доске?

— К доске, ты хочешь использовать доску? — удивлённо спросил меня историк. — Хорошо, выйди к доске.

Я вышла к доске. Взяв в руке мел, я провела посередине доски вертикальную черту. Слева написала «Аристократия», а справа «Птенцы гнезда Петрова».

— При Петре I, — начала я, обернувшись к классу. — Сложилась новая, до этого невозможная система, состоящая из двух враждующих между собой группировок. Это «аристократия», к которой принадлежали представители боярства такие как: Долгоруковы, Голицыны, Матвеевы и им подобные, — я записала эти фамилии слева. — Ну, а следующая группа лиц, с лёгких слов одного известного поэта, получившая название «Птенцы гнезда Петрова».

— Стой, Алиса, — остановил меня учитель, — что означает твоя фраза «Птенцы гнезда Петрова»? Я в первый раз слышу эту фразу, ты, что её только сейчас придумала?

И тут меня осенило. А ведь Пушкина Александра Сергеевича автора поэмы «Полтава» где впервые появился этот фразеологизм, не было вообще в этом мире. Вот же я опять чуть не спалилась. Хорошо, что не сказала про Пушкина. Что же, надо как-то выкручиваться.

— Да, я сама только что это придумала, — сказала я. — Но хотела свалить это на поэтов прошлого. Простите меня, но я считаю, что эта фраза как раз и показывает полное значение той группы, о которой идёт речь, а именно о ближайшем окружении первого русского императора имевших не знатное происхождение и получивших высокие должности при царе. Это такие люди как Меншиков, Остерман, Толстой.

— Алиса, а ведь ты гений! — сказал Казимир Львович. — Твоя фраза «Птенцы гнезда Петрова» действительно точно описывает тех людей, которые стояли в окружении Петра I. Умница, Алиса. Иди, садись, пожалуйста, на место.

Я вернулась и села за парту. ХёМи приобняла меня и в ухо мне шепнула:

— Алиса, ты такая умница! Сколько всего влезает в твою умную головушку?

— Итак, аристократы, — продолжил учитель истории, — или бывшие бояре хотели видеть на троне внука Петра I, сына царевича Алексея юного Петра. А новая знать, которых как раз в точку назвала Алиса «Птенцами гнезда Петрова», хотели видеть на троне такую же, как и они, не знатного происхождения Екатерину I. Именно они и совершили первый

дворцовый переворот, утвердив на царство Екатерину I. Кроме того большое значение в данном перевороте играла и созданная Петром I гвардия. В период правления Екатерины I был создан Верховный тайный Совет под руководством Александра Меншикова. Именно Меншиков, являвшийся фаворитом Екатерины I, был фактически правителем России на тот момент. В 1727 году Екатерина I умирает. На трон садится, как вы думаете кто?

— Пётр — сын царевича Алексея, — сказала Катя.

— Бинго! — сказал Казимир Львович. — Он становится Петром II. На момент начала царствования ему исполнилось 12 лет. Первоначально на него особое влияние имел Меншиков. После болезни последнего происходит сближение Долгоруких с молодым императором. Они уговаривают его, не учиться, а вести разгульную жизнь. К тому же после выздоровления сам Меншиков оказывается не у дел. Сам Пётр II отправляет бывшего своего фаворита в Березов. Что и стало настоящим ударом для Меншикова, там он и заканчивает свою жизнь. Ближе к 14 годам умирает и сам Пётр II.

Примерно так прошёл наш урок истории в тот день. И этот урок натолкнул меня на знакомство местного населения с творчеством великого русского писателя и поэта Александра Сергеевича Пушкина. Только как это сделать, я пока не понимала.

Место действия: Парк на территории ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, после уроков.

Весна, наконец, вступила в свои права. Снег таял, было тепло. В небе весело светило Солнце, обещая тёплое лето. Настроение прямо-таки весеннее. Мне так и хочется заняться творчеством. Может провести выходные в нашей общаге.

— Ребят, — спросила я. — Кто, где хочет провести выходные?

— Я, — сказала ХёМи. — Проведу выходные с Гулзарой и Илоной у нас дома.

— Хорошо, — сказала я. — Тогда остальные проведут их за работой в общежитии нашей рок группы. Мы давно там не были, так что заодно и наведём там порядок. Возражений я не принимаю, так как я уже всё решила и я ваш лидер.

— Ой, не завидую я вам, — сказала Илона.

— Ну, и ладно, — сказал Пашка. — В общагу, так в общагу.

Я взяла телефон и позвонила Луиджи. Я попросила его заехать за нами через полчаса и отвезти нас в общежитие нашей рок группы. Луиджи ответил, что приедет. Мы отправились по своим комнатам собирать свои личные вещи.

Место действия: Общежитие рок группы «Талисман».

Время действия: 11 марта, суббота, утро.

Вчера мы прибыли в наше общежитие и стали тут же наводить там порядок. Мыли полы, вытирали пыль везде, пылесосили. Луиджи и Элеонора закупили нам продуктов и сами же приготовили для нас ужин. Ночью я хорошо спала. Ну как хорошо, относительно. Я вспомнила тот мой возглас вчерашним утром: «Пятница, Ура!». Ведь это же фраза из одной песни в своё время очень популярной в мире Владимира Викторова. Помнится её исполняла группа «Винтаж», а сама песня называлась «Одиночество любви». Когда я была в прошлой жизни Владимиром Викторовым, эта песня в своё время очень меня зацепила. Поэтому проснувшись сегодня утром пораньше, я проверил в СовИнНете: есть ли в этом

мире группа «Винтаж» и песня «Одиночество любви». Оказалось, что нет и того и другого. Так что мне повезло. Использую эту песню для репертуара своей рок группы.

Пока остальные спали, я внизу сидела за своим синтезатором, подключенным к компьютеру, и наигрывала музыку для этой песни. А также записывая при помощи компьютера минусовку. Также я составила и партитуру к этой песни. Зв этим занятием меня застала Катя.

Она шла в туалет, нечаянно обернувшись, увидела меня и решила подойти. Она сказала мне:

— Доброе утро, Алиса, — что сегодня будем репетировать новую песню?

— Как ты догадалась? — с наигранным удивлением сказала я.

— Да, вот слышала, как ты играешь, красивая музыка.

— Спасибо, Катя.

Катя ушла по своим делам, а я позвонила в Бюро авторских прав, чтобы заявить права на новую песню. Минусовку и партитуру я отправила им по электронной почте со своего компьютера. Осталось только ждать.

Ко мне снова подошла Катя. Она предложила мне совместно с ней приготовить завтрак. Я, конечно же, согласилась. А почему бы благородной леди не приготовить завтрак для своей рок группы?

Через примерно полчаса мы сидели за столом все четверо. Мы завтракали, а я рассказывала, что с утра написала ещё одну песню, которую мы будем использовать для себя. Для своего творчества. После завтрака ребята прослушали минусовку песни, затем я напела им слова песни.

— Ну, что приступим к репетиции?

Место действия: Общежитие рок группы «Талисман».

Время действия: Тот же день, вечер.

Репетиция новой песни заняла весь день с перерывом на обед. Обед же было лень готовить, поэтому из ближайшей столовой заказали на дом готовые обеды, которые нам доставили. После обеда при помощи нашего звукорежиссёрского пульта, за которым мы сидели по очереди, осваивая его, мы записали черновой трек песни, который в понедельник Элеонора доставит в наше музыкальное агентство.

И, вот уже вечер. Мы сидим в нашей столовой ужинаем. Мы вспоминаем тот год, ну почти год, с того времени, как стали известными. Стали строить планы на будущее. Особые надежды, особенно у меня, были на песню «Pretty woman». Станет ли она известна за рубежом, особенно в Западных странах или нет.

— Как же здорово было в Южной Корее, — задумчиво сказала Катя. — Как же хочется ещё туда съездить.

— Да! — воскликнул Пашка. — Мне там очень понравилось. Особенно понравился Пусан. Красивый такой город. В Сеуле снег лежал на улицах, а в Пусане тепло и пальмы. Удивительно.

— Да, — сказал Антон. — Пусан мне чем-то напомнил Юрмалу, где мы выступали прошлым летом. Море, пляж, сцена... Красота!

— А может, мы летом на отдых на остров Чеджудо съездим? — предложила я. — Как вы на это смотрите?

— Да все мы за, конечно, но, — сказала Катя.

— Кто нас отпустит, да? — продолжила я. — Не забывайте, что у нас теперь есть связи с Южнокорейским посольством. Мы же сможем там не только отдохнуть, но и концерт провести. Тем более что песен у нас к тому времени поболее будет.

— Алиса, какая же ты умница у нас, — сказал Пашка. — Алиса, что бы мы без тебя делали бы?

— Не знаю, — сказала я. — Без меня наверно так и пели бы в обычном ансамбле чужие песни, точнее каверы на них.

Спать легли в этот день достаточно поздно. Каждый в эту ночь думал о чём-то своём. Я, например, о своём необычном двойственном положении. Вроде бы я освоилась с мыслью считать себя Алисой Селезнёвой, но унять моё мужское начало никак нельзя. Эх, судьба моя, такая, вот, жестокая. Быть одновременно девушкой, и в то же время мужчиной, в теле девушки. Это очень сложный вопрос для меня. Главное, что я не с кем не могу поделиться с этой тайной. Что мне делать? Как жить дальше? Это очень важные вопросы для меня, которые мне предстоит решить в будущем.

Глава 11

Место действия: Квартира Алисы Селёзневой.

Время действия: 1 апреля, суббота, утро.

Март прошёл очень даже продуктивно. Кроме «Одиночества любви» группы «Винтаж» мы отрепетировали несколько песен этой группы, а именно: «Ева», «Знак Водолея» и «Москва», а также группы «Бандерос», тоже не известной в этом мире. Из репертуара этой группы я вспомнила такие песни как «Коламбия Пикчерз не представляет», «Манхэттен» и «Про красивую жизнь». Во всех этих песнях главные партии исполняются именно женскими голосами. Поэтому эти песни мы распределили между мной, Катей, ХёМи, Гулзарой и Илоной Шиловской. Также в некоторых песнях есть и мужские партии, где пел Антон Самойлов. Я оформила авторские права на эти песни через Бюро авторских прав. Теперь у нас значительно обогатился репертуар. Осталось только записать все эти песни официально в студии звукозаписи нашего музыкального агентства. Скорее всего, мы это сделаем за апрель месяц.

А сегодня, первого апреля, у меня день Рождения. Да и у меня тоже. Так уж совпало, что и у меня, как Владимира Викторова в прошлой жизни, так и у Алисы Савельевой, из этой жизни, день рождения в один день 1 апреля. Может поэтому, я такая весёлая, неунывающая.

В эту ночь с 31 марта по 1 апреля я спала спокойно, прямо как младенец. Даже снов никаких не помню, может они мне и не снились. Как только я открыла глаза и потянулась, я услышала голос мамы:

— С днём рождения, Алиса! Поздравляю тебя с четырнадцатилетием.

Мама наклонилась ко мне, а я её обняла и сказала:

— Спасибо, мамочка! Как я тебя люблю!

— И я тебя люблю, доченька, — сказала мама. — Вставай, пойдём завтракать.

Через полчаса мы всей семьёй сидели на кухне и завтракали. Олег и папа тоже меня поздравили. Теперь я ждала звонка от своих друзей и подруг по цеху.

И вот у меня зазвонил смартфон. Звонила моя персональная менеджер Элеонора. Я взяла трубку.

— Алиса, поздравляю тебя с днём рождения. Я желаю тебе здоровья, прежде всего, счастья себе ты и сама добьёшься, а также творческих успехов тебе. Алиса, выйди на балкон, пожалуйста.

Это я услышала от Элеоноры. Наверно меня ждёт сюрприз. Я вернулась в свою комнату. Одевшись, я вышла на балкон. Внизу под балконом собрались с музыкальными инструментами и с усилителями мои ребята из группы. Здесь же были и работники музыкального агентства. Катя на синтезаторе заиграла знакомую мелодию. После отыгранного вступления запела ХёМи на русском:

Слышу голос из Прекрасного Далёка,

Голос утренний в серебряной росе.

Дальше подхватила Илона:

Слышу голос и манящая дорога

Кружит голову как в детстве карусель.

Припев подхватили уже все девочки, в том числе и Элеонора:

Прекрасное Далёко, не будь ко мне жестоко,

Не будь ко мне жестоко, жестоко не будь.

От чистого истока в Прекрасное Далёко,

В Прекрасное Далёко я начинаю путь.

Дальше поёт Гулзара:

Слышу голос из Прекрасного Далёка,

Он зовёт меня в прекрасные края.

Снова поёт ХёМи:

Слышу голос, голос спрашивает строго:

«А сегодня, что для завтра сделал я?»

Припев снова они поют вместе.

А затем из минивена нашего агентства, стоявшего внизу, выходит с микрофоном Даниил Петров. Он поёт:

Я клянусь, что стану чище и добрее

И в беде не брошу друга никогда.

Слышу голос и спешу на зов скорее, по дороге,

На которой нет следа.

Припев они поют вместе с ним.

После исполнения песни они хором мне кричат:

— С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, АЛИСА!!!

Мне было так приятно, даже слёзы выступили из глаз. Я ушла с балкона.

Через несколько минут я со своей семьёй была на улице. Я обнялась с каждым и поблагодарила за исполнение песни. Это был подарок что надо.

— Алиса, — сказала Элеонора. — Это ещё не все подарки. Твоя песня «Pretty woman» попала не только в hot 100 billboard, но заняла там первое место!

Все закричали:

— УРА!!!

Это новость была для меня неожиданной и с ног сногшибательной. Даниил Петров подошёл ко мне. Он встал на одно колено и протянул мне букет красных роз.

— Алиса, я преклоняюсь перед тобой, — сказал он. — Я согласен, чтобы ты стала моим продюсером. Будем работать вместе?

— Конечно, Даниил, — сказала я, принимая цветы. — Только ты встань, а то ещё подумают, что ты мне в любви признаться хочешь. Мне же всего 14, да и ты наверно забыл, у нас только чисто деловые отношения.

Даниил встал.

— Прости, — сказал он. — Не знаю, что на меня нашло?

— Прощаю, — сказала я.

— А поедете в ресторан, — сказала Элеонора. — Агентство в честь дня рождения Алисы заказало ресторан, там мы и отпразднуем и день рождения Алисы, а так же попадание на первое место «Prettywoman»!

Все согласились, в том числе и мои родители.

Чат фанатов Даниила Петрова.

(3454) Слышали новость? Наш Даниил Петров занял первое место в мировом чарте hot 100 billboard.

(3463) Да, наконец-то, наш Даниил Петров станет мировой знаменитостью!

(3481) Это что, нам теперь надо делить нашего кумира с иностранными фанатами? Я не согласна!

(3562) Да ладно тебе. Ты, что не хочешь мировой славы Даниилу? Рано или поздно все равно это бы произошло.

(5781) Э, ребята, вы, что так радуетесь? Вы в календарь вообще смотрели? Сегодня первое апреля, это все розыгрыш!

(8544) Ага, розыгрыш? Ты на сайт *hot 100 billboard* зайти и сам посмотри.

(9350) А я слышала, что автор этой песни Алиса Савельева. Это правда?

(7885) Да, Алиса Савельева — действительно автор этой песни. Кроме того, она ещё и продюсер Даниила Петрова. Она поставила перед собой цель — сделать Даниила Петрова мировой знаменитостью и первый шаг ею уже сделан.

(5381) Давайте пожелаем им двоим удачи?

Место действия: Квартира Алисы Савельевой.

Время действия: 2 апреля, воскресенье, утро.

В ресторане, в котором мы отмечали мой день рождения, было очень весело. В агентстве не поскупились и провели замечательную программу с песнями, танцами, различными конкурсами. Я так хорошо вчера отмечала, что многое не помню. Дело в том, что я впервые попробовала алкоголь, а именно красное вино, показавшееся для меня слабым, точнее не для меня, а для Владимира Викторова. Он в прошлой жизни, хотя и не был беспробудным пьяницей, но умел пить. Для него несколько бокалов вина это ничего, но, я же отметила только своё четырнадцатилетие. Мой организм ещё не приспособлен к алкоголю, поэтому я достаточно быстро опьянела. Я многое не помню, что было со мной вчера в ресторане, а также как я оказалась дома.

Проснулась я от головной боли. Состояние было моё — ужасно. Я открыла глаза и первое, что я увидела, был мой старший брат Олег. Он сидел рядом на стуле, сложив руки на груди, и с любопытством смотрел на меня.

Мне стало как-то неловко, я отвернулась. Олег же сказал мне:

— Ну чего ты отворачиваешься, сестрёнка? Пить надо меньше вчера.

Я снова повернулась к нему. Я осмотрелась. Лежу в своей кровати у себя в комнате в квартире родителей. Это уже хорошо, что я дома. Мало ли где я ещё могла оказаться, после того как выпила. И как только мои родители за мной не уследили?

— Ну, что ты молчишь, Алиса? — сказал старший брат. — Долго молчать будешь?

— Эх, Олег, — сказала я, при этом заметила, что голос у меня какой-то сиплый стал. — Знал бы ты как мне плохо.

— Вчера тебе было ещё хуже, — проговорил Олег и улыбнулся. — Я ведь тебе желудок промывал, а то тебя рвало прямо-таки. Я отпаивал тебя минеральной водой, затем заставлял тебя совать в рот свои два пальца, чтобы вызвать рвотный позыв. И так продолжалось, пока в унитаз не пошла чистая водичка.

— Да ты издевался надо мной! — закричала я.

— Я тебя спасал, дура, — сказал Олег серьёзно. — Ты мне потом сама ещё спасибо скажешь.

В общем-то, он прав. Я помню, когда в прошлой жизни, будучи Владимиром Викторовым отпаивал свою жену Лидию минеральной водой, когда она очень пьяная

вернулась домой со своего корпоратива. Как она тогда на меня ругалась, как она меня не называла, но когда ей стало легче, она действительно меня отблагодарила. Никогда тогда не думал, что окажусь в её положении, вот как вчера. Хорошо, что я этого не помню.

— Олег, — сказала я. — Прости, я всё понимаю. Но, ты можешь же войти в моё положение? Ты же меня понимаешь?

— Конечно, — сказал Олег. — Я тебя понимаю, сестрёнка, как никто другой.

Он обнял меня за плечи, приподняв меня с постели.

— Я люблю тебя, сестрёнка, — сказал он мне.

— Я тебя тоже люблю, братишка, — ответила ему я.

И вот он снова вернулся на свой стул. Я отбросила одеяло и села на кровати, опустив босые ноги на пол.

— Олег, — сказала я. — Ты же понимаешь, что я почти не помню вчерашний вечер. Что там такое было интересное, что стоило бы запомнить?

— Ну, как тебе сказать? — начал Олег. — Ничего такого, чтобы могло пугать, ты не совершала. А ещё у меня к тебе вопрос есть. Кто такая Ева? Ты ещё её пластинки слушала, любила её.

— Откуда ты знаешь слова песни «Ева»? — спросила я удивлённо.

— Так ты же её со сцены вчера пела, — ответил Олег. — Все были в восторге. Ну, ладно, хватит тут сидеть. Иди, приведи себя в порядок, а я постель уж за тебя заправлю.

— Спасибо, Олег, — сказала я, вставая. — Ты настоящий брат.

Я сходила в туалет, умылась. Вернувшись в комнату, переоделась. Минут через пятнадцать я вошла на кухню, где меня ожидала мама.

— Дочка, — сказала мама участливо. — Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше, мамочка, — ответила я.

— Вот, дочка, садись есть куриный суп-лапша, самое первое средство от похмелья.

Хм, а мама у меня права. Для меня — это самое то, чтобы желудок снова заработал. Мама налила мне тарелку этого супа, усадила за стол. А я начала есть сначала без хлеба, просто бульон. Убедившись в отсутствии тошноты, я стала, есть с хлебом.

Место действия: Парковка перед главным входом на территорию ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, вечер.

В 17:00 за мной заехала на своей машине Элеонора. Она позвонила мне и сказала, что ждёт меня у подъезда. Я уже приготовилась к отъезду в общежитие, поэтому попрощавшись с родителями, я вышла из квартиры. Спустившись на лифте и выйдя из подъезда, я села в машину рядом с Элеонорой, положив свою сумку с вещами на заднее сиденье автомобиля.

Через час примерно, учитывая московские пробки, мы добрались до моей школы и остановились на парковке перед главным входом на территорию ВШМТиКИ.

— Алиса, — сказала Элеонора, когда я собиралась уже выходить из машины. — Подожди. Я хочу вручить тебе подарок на день рождения.

Она оборачивается и из баула за её сиденьем достаёт кожаную сумочку белого цвета с двумя отделениями, ремешком с карабинчиками через плечо и двумя ручками. На одной из ручек висит на стилизованной цепочке лейбл на замочке в виде сердечка, состоящий из двух латинских букв: «M» и «D». На букве «D» висит кисточка из металлических цепочек. Внизу на сумке написано латиницей: «Aimili».

Примерно сумочка выглядит так:

(источник яндекс-картинки)

— О, это мне! — сказала я. — Элеонора, спасибо большое.

— Эта сумка очень подходит к твоему пальто, — сказала Элеонора. — Ты его в Корее купила?

Я кивнула и сказала:

— Да. Там я его и купила. В Сеуле в одном из бутиков.

15 января 2006 года, воскресенье.

Это был предпоследний день нашего пребывания в Сеуле, да и вообще в Южной Корее. Нас в этот день отпустили, правда, с охраной сходить по ближайшим к нашему отелю «Conrad Seoul» магазинам для шопинга.

В одном из бутиков тогда я увидела на манекене пальто, которое мне очень понравилось. Я попросила продавщицу подобрать для меня похожее пальто. Когда она принесла его мне, и я его примерила, я посмотрелась в зеркало. О, это пальто так здорово сидело на мне. И поскольку постольку в то время я ещё ощущал себя Владимиром Викторовым, то мне очень захотелось тогда сделать подарок для Алисы Селезнёвой, которой я себя сейчас ощущаю. Звучит как бред, да. А что поделать? Как бы вы повели себя на моём месте?

Место действия: Парковка перед главным входом на территорию ВШМТиКИ.

Время действия: 2 апреля, вечер.

Это было приятное воспоминание о Южной Корее. О сделанном мне подарке тогда Владимиром Викторовым.

— Алиса, ты чего зависла? — спросила меня Элеонора.

— А-а, что? — удивлённо спросила я.

— Тебе так сумка понравилась, — сказала моя менеджер. — Сидишь, уставившись в неё. Тебе идти не пора?

— Элеонора, — сказала я. — Прости меня. Я задумалась. Мне вспомнилось то, как я купила это пальто.

Я повесила новую сумочку через плечо. Вышла из машины и, открыв заднюю дверь автомобиля, забрала свою сумку с вещами.

— Элеонора, — сказала я. — Спасибо, что подвезла. Завтра увидимся, пока.

— И тебе до свидания, Алиса, — сказав это, Элеонора уехала на своей машине.

Интересно, что это с ней?

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, вечер, несколько минут спустя.

Я подошла к двери в своё общежитие. Открыв дверь, я вошла на первый этаж музыкального общежития. Как только я оказалась внутри, я услышала из динамиков знакомый перестук палочками по барабанам. Затем гитарные ритмы и знакомый голос Даниила Петрова, певшего «Prettywoman». Невольно вспомнился тот вечер 17 января, когда я, впервые осознав себя Алисой Селезнёвой, вошла в общежитие, получив бурную реакцию от мальчишек. Тогда эта песня у меня играла словно в голове. Сейчас же была та же реакция мальчишек, но песня-то была настоящая. Она действительно была слышна из динамиков. И тут у меня возникла мысль, а не снять ли клип на эту песню здесь же в общежитии? Я думаю, это

будет круто.

Когда я дошла до центральной лестнице, ведущей на второй этаж в «девчоночье царство», то у лестницы стоял с микрофоном Даниил Петров и пел эту песню. Ну, надо же! Сверху на него смотрят девчонки. Все смотрят на него влюблёнными глазами. Я остановилась рядом с ним.

Наконец, он закончил петь. Он, широко улыбнувшись, посмотрел на меня и сказал:

— Алиса, поздравляю тебя ещё раз прошедшим днём рождением! Вот, хочу преподнести тебе подарок.

С этими словами он достаёт из бокового кармана пиджака чёрную бархатную коробочку-футляр. Он раскрывает её, а там, на золотой цепочке золотая подвеска в виде стилизованной головы овна.

— Ты же по знаку зодиака же «Овен»? — сказал Даниил Петров. — Так что дарю тебе подвеску с овном.

Сама подвеска без цепочки выглядит так:

(источник яндекс-картинки)

— Даниил, спасибо, конечно, — сказала я. — Но, это слишком дорогой подарок для меня. Я не могу его принять.

— Да, ладно тебе, Алиса, — сказал он, доставая подвеску из коробочки. — Ты же мой юный продюсер, так что должна мне соответствовать.

С этими словами он передал мне коробочку. Я взяла её в руки, положив в новую сумочку.

— О, у тебя новая сумка? — заметил Петров, надевая мне на шею подвеску. — Ну, всё готово, носи её и помни меня. Пока, Алиса. Мне нужно идти.

Он ушёл, а я смотрела ему вслед. Затем я поднялась на свой этаж и, пройдя по своему этажу, вошла к себе в комнату. Гулзара и ХёМи уже были там и тут же оккупировали меня со своими вопросами о сумочке, о подвеске и, конечно, о Данииле Петрове.

Я, сославшись на усталость, переделалась в пижаму и легла спать пораньше.

Место действия: Кабинет директора ВШМТиКИ. Присутствуют: директор школы Белозеров Ярослав Владимирович, директор музыкального агентства Яковлев Николай Николаевич, замдиректора школы по музыкальному управлению Чашникова Ирина Александровна, менеджер рок группы «Талисман» Луиджи Бертучи, менеджер Алисы Селезнёвой Емельянова Элеонора Александровна, участники рок группы «Талисман»: Алиса Савельева, Катерина Воронина, Антон Самойлов, Павел Восьмёркин, Пак ХёМи и Гулзара, так же Илона Шиловская, имеющая сольную карьеру вне рок группы.

Время действия: 3 апреля, понедельник, после уроков.

— Итак, — сказал директор школы Ярослав Владимирович. — У нас стоит вопрос с расписанием занятий для участников группы «Талисман», для того, чтобы определить для них время для записей новых песен Алисы Савельевой. Я правильно понимаю цель нашего сегодняшнего собрания, Николай Николаевич.

— Да, — сказал Николай Николаевич. — Всё так. В течение апреля месяца необходимо записать эти песни Алисы в студии звукозаписи нашего агентства. Нам необходимо спешить, так летом у рок группы, да и у самой Алисы будет забитый график работы.

— Запись песен, — спросила замдиректора по музыкальному направлению Чашникова Ирина Александровна. — Подразумевает одновременное участие всех мемберов группы?

— В идеале, да, — сказал Николай Николаевич. — Но сама запись проходит в несколько этапов. Более подробно расскажет сама Алиса Савельева.

— Запись любого трека, для лучшего звучания после записи, — начала Алиса. — Необходимо проводить постепенно. Сначала идёт запись ударника, затем струнных инструментов, в данном случае гитар. Иногда можно на первом этапе задействовать как ударника, так и гитариста, но это происходит достаточно редко. Дальше записываются клавишные и другие музыкальные инструменты. А уже потом, в конце, на уже готовую минусовку пишется вокал. Я хочу сказать, что существует некая очерёдность во время записи трэка. Желательно, конечно, чтобы все занятые в записи песни присутствовали, чтобы набраться опыта.

— Я так понимаю, — сказала Ирина Александровна, — что сначала мы отпускаем с занятий Павла с Алисой, после того как он отыграл свою партию он возвращается в школу, а в агентство отправляется Антон. После его возвращения, мы отправляем уже Катерину? Ну, а запись вокала можно же отложить на следующий день, чтобы было время смонтировать минусовку?

— Да, — сказала Алиса. — Я думаю так можно сделать. Тем более, что каждый, хоть и несколько уроков успеет провести в школе.

— Ну, а что касается тебя, Алиса? — спросил Ярослав Владимирович. — Ты-то в школе почти появляться не будешь. Как же твоя успеваемость?

— Давайте мне дополнительные задания, для самостоятельного обучения, — ответила Алиса. — Я постараюсь по вечерам после ужина их выполнять.

— Ну, тогда ладно, — согласился Ярослав Владимирович.

— А меня вот интересует вопрос доставки участников рок группы в агентство из школы и из агентства в школу, — сказала Ирина Александровна.

— Ну, а мы на что? — сказала Элеонора. — У меня и у Луиджи есть личные автомобили. Допустим утром, я отвожу Павла с Алисой в агентство, затем отвожу после его записи в школу. В это время Луиджи уже везёт Антона в агентство из школы. Ну и так далее.

— Хорошая идея, — сказал Николай Николаевич.

— Мне тоже нравится, — сказал Ярослав Владимирович.

— Ну, тогда на этом и договоримся, — сказал Николай Николаевич. — Все же согласны с этим?

На том и было решено единогласно на собрании.

Алиса

Место действия: Парк ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, после собрания в кабинете директора ВШМТиКИ.

После совещания у директора школы я решила немного отдохнуть и побыть одной. Поэтому я решила погулять по парку нашей школы и подышать свежим апрельским воздухом.

Вообще парк Всесоюзной школы музыкального театрального и кинематографического искусства довольно большой. Сама школа — это целый комплекс зданий, включающий себя административный корпус, учебный корпус музыкантов, театральный учебный корпус, совмещённый с театром, учебный корпус кинематографистов, киностудия, общежитие музыкальное, театральное и кинематографистов, а также магазины, кафе, летняя эстрада в парке и многое другое. Таким образом, наша школа — это, по сути, небольшой город,

находящийся на окраине Москвы. Большую часть территории занимает именно парк с множеством деревьев, но в основном в нашем парке преобладают высокие сосны. Также можно встретить дубы, клёны, ясени и берёзы. Мне нравится в свободное время, которого у меня, кстати, очень мало проводить в нашем парке, гуляя по его дорожкам.

В этот день я тоже гуляла по парку. И тут мне навстречу из боковой аллеи выходит молодой человек в штатском костюме: в длинном плаще с поясом и в шляпе. Он остановил меня и спросил:

— Это вы, Савельева Алиса Игоревна?

— Да, это я, — ответила я, слегка напугано. Уж очень мне эта встреча наполнила летнюю в прошлом году, когда я попала в кабинет на Лубянке.

— Вам следует пройти со мной, — сказал мужчина, который явно является сотрудником КГБ. — Уверяю вас, это не займёт много вашего драгоценного времени.

— Ну, что же идёмте, — сказала я, так у меня не было выбора. — Ведите меня.

Мужчина взял меня по руку и повёл дальше по парку. Через несколько минут мы вышли на парковку у главного входа в школу. Там нас ждала чёрная волга «ГАЗ 3110». Молодой человек в плаще открыл мне заднюю дверь автомобиля. Я села в машину. Он закрыл дверь и сел рядом с водителем.

Наша волга тронулась с места и поехала в сторону центра города Москвы.

Место действия: Один из кабинетов здания Госбезопасности на Лубянской площади.

Время действия: Тот же день, полчаса спустя.

Я вошла в уже знакомый мне кабинет. Только теперь там присутствовали три человека: двое мужчин, один из которых хозяин этого кабинета, второго я увидела в первый раз, а также третьей была женщина в строгом брючном костюме. Хозяин кабинета предложил мне присесть за стол напротив них. Я ответила на предложение, присаживаясь за стол.

— Алиса, — сказала женщина, сразу переходя к делу, а также доставая из папки, лежащей на столе партитуру к песне. — Это партитура твоей песни «Манхэттен»?

— Да, — сказала я, признавая авторство.

— Эту партитуру я нашла в Бюро авторских прав, — сказала женщина. — Так вот, что я хочу тебе сказать, девочка. Эта песня прямо так и пронизана веяниями измены к Родине. Ты это понимаешь?

Я молчала, опустив голову. Интересно, что теперь меня ждёт. Эх, Каринат же меня предупреждала, что надо думать, какую песню можно здесь использовать, а какую нет. Я, похоже, всё испортила. Вот он — конец моей карьеры. На душе сразу стало как-то тоскливо, что я даже заплакала, хотя пока не подавала виду.

— И чего же не хватает твоей героине в этой песни, — продолжает та женщина. — Живёт в Москве — столице нашей Родины — СССР, живёт с парнем, как ты его назвала? Ди-джеем? Это что ещё такое?

— Ну, типа — радиоведущий, — ответила я, фыркнув носом. Я уже еле-еле сдерживалась, чтобы не зареветь в голос. И это странно, вроде душа у меня мужская Владимира Викторова, но прямо так и тянет зарыдать, но я держусь.

— А, — сказала женщина. — Ну ладно. Парень же на радио прилично зарабатывает, причём на советском радио. У них даже квартира есть, а она чём мечтает, о жизни за границей? Да и что такое Манхэттен? Это же просто район Нью-Йорка. А Нью-Йорк — это даже не столица, а обычный город в США. Нет, такие песни, нашим советским слушателям

не нужны. Они прямо-таки вредны для него.

— Ну, и что прикажешь с тобой делать, за это? — сказал тот мужчина, которого я не знала.

От его вопроса, да к тому же такого прямого, я не выдержала и зарыдала в голос. Хозяин кабинета встал со своего места, подошёл к своему столу, взяв с него графин с водой, налил стакан воды. Он подошёл ко мне и протянул стакан мне, сказав:

— Вот, попей и успокойся.

Я приняла стакан и выпила его залпом. Это была минеральная вода с газом, причём очень сильногазированная. У меня самопроизвольно, произошла отрыжка. Я извинилась, плакать я перестала, так как стало чуток полегче.

Хозяин кабинета вернулся на место. Женщина же спросила меня:

— Ваша группа уже выступала с этой песней? Есть ли запись её в студии?

— Нет, — сказала я, помотав головой. — Эту песню наша группа не исполняла и не записывала, о ней практически никто не знает.

— Вот это очень хорошо, — сказала женщина, улыбнувшись. — Тогда мы уничтожаем эту партитуру. Ты забываешь эту песню, вместе со своей группой и никогда её не исполняете и не записываете, а мы тебя отпускаем домой. И впредь, связывайся со мной, когда чего-нибудь напишешь. Вот тебе моя визитка, — женщина протянула мне свою визитную карточку. — Меня зовут Голубкина Любовь Александровна. Теперь я буду лично приглядывать за твоим творчеством. Тексты своих песен присылай мне на электронную почту для проверки, я буду определять, что можно, а что нельзя использовать в творчестве, ты поняла?

— Да, — ответила я и кивнула.

— Хорошо, — сказала Любовь Александровна. — Тогда можешь идти. Внизу у входа тебя ждёт машина, та, на которой тебя сюда привезли, она отвезёт тебя обратно к школе. И, Алиса, про этот разговор никому не слова, секрет. Ты, надеюсь, меня понимаешь?

— Да, — сказала я. — Я могу идти?

Хозяин кабинета кивнул, разрешила и Любовь Александровна. Я встала из-за стола и вышла из кабинета.

Место действия: Музыкальное общежитие.

Время действия: 15 апреля, суббота, утро.

Впервые за долгое время в субботу я проснулась не дома, а в музыкальном общежитии в своей комнате. Моих соседок в комнате не было. ХёМи и Гулзара снова проводили выходные у родителей ХёМи. Сегодня день рождения у Аллы Борисовны Пугачёвой. Когда Даниил Петров узнал о том, что я планирую подарить Алле Борисовне песню «Миллион алых роз», то он вызвался меня сопровождать. Вот скоро он за мной заедет.

Я встала с кровати, переоделась в халат. Совершив утренний туалет, я вернулась в комнату. Мой телефон уже звонил. Я взяла трубку:

— Да, Даниил, я тебя слушаю.

— Здравствуй, Алиса, — сказал по телефону Даниил, так как это именно он и звонил. — Ты уже не спишь?

— Нет, — ответила я. — Вот переодеться собиралась, в то платье, что ты мне купил для визита к нашей имениннице.

— Ты, завтракать, где собираешься? — спросил Даниил.

— Да я тут, в кафе позавтракаю, на территории школы, — сказала я. — Не волнуйся.

— Слушай, Алиса, — сказал Даниил. — Давай я тебя в ресторан свожу, тебе там понравится, а?

— Даниил, — ответила я. — Нет, я позавтракаю в кафе и точка. Днём ты за мной заедешь в школу, как и договаривались, хорошо. А до этого, я хочу побыть одна, понимаешь?

— Ладно, Алиса, — сказал немного грустно Петров. — Я позвоню, тебе днём, когда буду подъезжать.

Он отключился. Я села на кровать. Вот, зачем он ко мне пристал? Чего бы я ни делала, куда бы я ни пошла, всюду он навязывается ко мне. Я даже не знаю, что мне и делать. Может сказать ему, чтобы подождал, когда мне исполнится восемнадцать лет? Будет ли он ждать? Вопрос. Да, надо всё-таки, что-то и ему сочинять на английском языке. Может он ко мне пристал, что я заявила, что я его продюсер, и обещала его сделать мировой знаменитостью. Ну, первый шаг я уже выполнила. Он же занял первое место в hot 100 billboard. Теперь, за мной новая песня. Что бы ему такое «написать»? Ладно, пойду в кафе, позавтракаю. А там видно будет. Я не стала пока надевать платье, которое мне купил Даниил Петров, боюсь его испачкать раньше времени, поэтому просто надела школьную форму.

Я вышла из комнаты и пошла в кафе.

Место действия: Кафе на территории ВШМТuКИ.

Время действия: Тот же день, 10:00.

В кафе я заказала горячий шоколад и большой круассан. Итак, что мы имеем в мире Владимира Викторова, но чего нет здесь? Может песни Элвиса Пресли, а? Здесь его никогда не было. Да песни 60-х годов прошлого XX века, но ведь и «Pretty woman» тоже шестидесятых, но ведь прошла. Да ещё как, может и песни Элвиса Пресли в исполнении Даниила Петрова тоже здесь станут популярными, кто знает? Можно и попробовать. Так, с чего же начать? А как на счёт «Lovemetender»? Очень мелодичная песня, даже в начале XXI века в мире Владимира Викторова ею заслушиваются все девчонки. Они готовы в экстазе порвать любого, кто поёт кавер на эту песню. Я думаю, Даниилу она понравится. Решено, пока пишу её, а там видно будет. Вспомнить бы не только текст песни, но и музыку.

За этими мыслями меня застал, кто бы вы думали? Ну, да, конечно, Даниил Петров, лёгок на помине. Подошёл и в наглую сел за мой столик и смотрит, зараза, как я ем.

— Привет, — сказал он. — Приятного аппетита.

Он сказал, а чуть не подавилась от его наглости. Как он вообще меня нашёл, следил что ли?

— Ты, что здесь делаешь? — спросила я, прожевав кусок круассана.

— Да вот мимо проходил, — сказал он как бы мимоходом. — Дай, думаю, зайду. А ты тут сидишь, круассан трескаешь. Вкусный?

— Что, тоже, небось, хочешь? — спросила я его.

— Почему бы и нет, — сказал он. — А кофе тут как, приличный?

— А я откуда знаю, — сказала я. — Мне кофе рано пока пить.

— Так же как и вино.

— Вот, не можешь же не напомнить, — сказала я возмущённо. — Вот, обязательно надо мне напомнить о моей ошибке?

— Конечно, — сказал Даниил. — Иначе ты забудешь. Вдруг ты опять напьёшься, кто тебя знает? И, кстати, где твоё платье, которое так нравилось мне?

— Стой, — сказала я, услышав знакомую фразу из мира Владимира Викторова, — повтори, что ты сказал.

— Я сказал, где твоё платье, которое мне так понравилось, а что?

— Даниил, ты — гений! — сказала я.

Это ты почему так решила? — спросил он.

— Я придумала, для тебя песню, но, правда на русском языке. Но я думаю, смогу её перевести на английский.

— Уже? Так быстро? — удивлённо спросил Даниил Петров.

— Пока нет, — ответила я. — Но когда мы вернёмся, точнее, когда ты привезёшь меня в общагу нашей рок группы, то я ночь спать не буду, но сочиню эту песню и музыку и слова. А завтра, в воскресенье я дам тебе уже готовую партитуру и флешку с записью минусовки.

— Врёшь, — сказал Даниил Петров. — Ты за ночь не успеешь.

— А давай заключим пари, — предложила я. — Если я сочиню песню полностью с партитурой и минусовкой, то ты на одну неделю оставишь меня в покое, если же нет, то...

— То я тебя свожу на свидание в ресторан, — сказал Даниил Петров. — Я согласен, по рукам. Эх, и разбить некому.

Место действия: Цветочный магазин в Москве.

Время действия: Тот же день, 13:30.

И зачем я вообще вписалась в этот спор? Кто меня тянул за язык? Я, что дура, или дурак? Вот, сижу в машине Даниила Петрова в платье, которое он мне купил. Платье белоснежно-белого цвета с длинными рукавами, с широкой длинной юбкой, с кружевами и поясом. Декольте у платья небольшое, но есть. Сзади у воротника молния, скрытая полоской ткани. На ногах белые туфли на каблуках. До этого мы заехали в парикмахерскую, где мне сделали модную укладку, а также мейкап. Сейчас мы едем в цветочный магазин. Это предложил Даниил Петров. Он сказал, что будет лучше не просто подарить песню в виде партитуры и флешки с минусовкой, плюс дарственная на права исполнения, но и подарить их вместе с цветами в корзине полной алых роз, как бы оживших из песни. А он — прав. Недаром же я его гением назвала?

Мерседес Даниила остановился возле одного из магазинов, по пути на дачу Примадонны. Мы вместе с моим спутником вышли из машины и вошли в магазин.

Молодая продавщица, скучавшая до этого за прилавком, сразу же узнала Даниила Петрова и очень оживилась.

— Ах! — сказала она. — Неужели это вы? Можно с вами сфотографироваться?

Она достала из кармана свой смартфон и обратилась ко мне:

— Девочка, ты не могла бы меня сфотографировать с моим кумиром?

Она, что меня не узнала? И как она вообще смеет так ко мне обращаться? Видя моё возмущение, Даниил разрулил ситуацию:

— Уважаемая продавщица, — сказал он улыбаясь. — Это не простая девочка перед вами, а Алиса Савельева — знаменитый композитор и автор песен, лидер рок группы «Талисман», да и вообще родоначальник Рока, как такового.

Продавщица сначала с недоверием посмотрела на меня, но затем, видно узнав, сказала мне уже более доброжелательно:

— Ой, простите меня, Алиса Игоревна, я вас не сразу узнала. Можно с вами сфотографироваться?

Я, прочистив горло, сказала:

— Милая девушка, мы очень спешим на день рождения одной очень известной певице. Мы хотели бы вручить ей в подарок самую большую, что у вас есть корзину, полную алых роз.

— Да, да, — сказала продавщица. — Я всё сделаю.

Она убежала куда-то вглубь магазина.

— А ты умеешь говорить с поклонниками, — сказал Даниил Петров, хваля меня.

Через несколько минут, корзина с цветами была готова. Даниил, как и было между нами условленно, заплатил своей карточкой за цветы. Затем мы вдвоём, взявшись за ручку корзины, отнесли её в машину. Мы положили её на заднее сидение автомобиля. И вот мы снова тронулись в путь.

Место действия: Сад на даче Аллы Борисовны Пугачёвой.

Время действия: Тот же день, вечер.

Под цветущей черёмухой в большом плетёном соломенном кресле восседала Алла Борисовна Пугачёва. По обе стороны от неё стояли столы для подарков и девочки, из её свиты на сегодня, распределяли эти подарки. В саду было очень много гостей, кто уже поздравил примадонну, а кто ещё нет. Пройдя через сад, мы с корзиной цветов, в которой помимо цветов в красивой алой пластиковой папке лежали партитура песни «Миллион алых роз», дарственная на исполнение песни, заверенная нотариусом, а также флешка с минусовкой к этой песне, записанная на синтезаторе при помощи компьютера, подошли к имениннице. Алла Борисовна выглядела совершенно так же, как и в мире Владимира Викторова. Она сразу меня узнала.

— Здравствуй, Алиса, — сказала она. — Наконец и ты почтила меня своим визитом.

— Здравствуйте, Алла Борисовна, — сказала я, здороваясь с ней. — Разрешите нам с Даниилом Петровым преподнести вам подарок.

— Здравствуйте, Алла Борисовна, — сказал Даниил. — Поздравляю вас с днём рождения. Алиса, и я дарим вам не только цветы, но и песню. Алиса, — обратился он ко мне. — Разрешите мне исполнить песню для Аллы Борисовны?

— Алла Борисовна, — сказала я, доставая из корзины с розами папку с песней. — Это песня для вас.

Алла Борисовна взяла в руки, протянутую ей мной двумя руками папку.

— Что это? — спросила она. — Это не только корзина, полная алых роз, но и песня, — Она открыла папку и извлекла оттуда партитуру и флешку, пробежав глазами текст песни, Алла Борисовна протянула флешку одной из девушек.

Девушка подключила флешку к магнитофону, стоявшему неподалёку.

— Я, — сказала Алла Борисовна, Даниилу Петрову. — Позволяю тебе, Даня, спеть эту песню для меня.

Заиграла музыка. Гости собрались все вокруг нас. Даниил стал петь:

Жил-был художник один...

Когда он закончил петь, остальные гости захлопали в ладоши ему. Алла Борисовна сидела в своём кресле. В её глазах были слёзы.

— Я, — сказала я. — Дарю вам права на исполнение этой песни, да и саму песню, Алла Борисовна! Поздравляю вас с днём рождения!

— Спасибо, Алиса, — сказала Примадонна. — Спасибо. Мне, правда, очень

понравилась эта песня. Я отправлю тебе и твоей рок группе приглашение на мой концерт, где я буду исполнять эту песню.

Это был замечательный вечер в обществе знаменитых людей. Все они приняли меня весьма радушно, причём из всех я здесь была самая молодая. Даниил познакомил меня почти со всеми звёздами советской эстрады этого периода времени. Многие из них, но не все были также известны в мире Владимира Викторова, но большинство всё равно были известны только в этом мире и не существовали в мире Владимира Викторова.

Поздно вечером, после плотного праздничного ужина, Даниил Петров на своей машине вёз меня в общежитие рок группы «Талисман».

Место действия: Общежитие рок группы «Талисман».

Время действия: Ночь с 15 на 16 апреля.

Боже, как же хочется спастись! Но я упорно сижу за синтезатором, подключенном к компьютеру и «сочиняю» песню «Крылья», группы «Наутилус Помпилиус» известной в мире Владимира Викторова, но не известной в этом мире. И всё-таки к утру у меня получилось записать на синтезаторе минусовку песни, а также сделать партитуру с нотами и словами песни.

Я лежала на диване в гостиной и спала прямо в том платье, в котором была на дне рождения у Аллы Борисовны. В дверь позвонили. Я проснулась, и заспанная пошла открывать дверь. На пороге стоял Даниил Петров.

— Ну как? — спросил он.

Я, молча, пропустила его в дом. Мы вместе подошли к синтезатору, где я показала ему, лежащую на синтезаторе партитуру и флешку с минусовкой.

— Это можешь, забрать себе, — сказала я. — Только, пожалуйста, никому не показывай.

— Я тебя понял, Алиса, — сказал Даниил. — И, обещаю тебе, что даю тебе отпуск ровно неделю, после чего будем писать эту песню.

С этими словами он вышел из дома. А я села за компьютер и послала по электронной почте текст песни «Крылья». Через три минуты пришёл ответ от неё. Она написала, что песня очень хорошая, жизненная и, что я могу с ней идти в Бюро авторских прав. Мне всё равно перебило сон, поэтому сделав копию партитуры, и записав минусовку на компакт диск, я позвонила Элеоноре, чтобы она за мной заехала в общежитие рок группы «Талисман».

Место действия: Квартира Алисы Селезнёвой.

Время действия: 30 апреля, воскресенье, утро.

В течение всего апреля мы записывали песни известные в мире Владимира Викторова под песнями группы «Винтаж» и «Бандерос». К ним я также добавила две песни из репертуара группы «Мельница», известной в мире Владимира Викторова, но не существующей здесь. Это песни «Белая кошка» и «Ночная кобыла».

Песни мы записывали по принципу, предложенному Ириной Александровной — замдиректора ВШМТиКИ по музыкальному направлению. То есть, в первый день с утра в студию звукозаписи нашего агентства Элеонора отвозит меня и Павла. Потом, когда Павел отыграл свою партию, к нам из школы Луиджи уже везёт Антона, а Элеонора отвозит Павла обратно в школу. Затем уже Луиджи доставляет Антона в школу, а Элеонора привозит к нам

Катю. После обеда или же по вечерам я монтирую, создаю минусовку, под которую и будет записан вокал на следующий же день.

Так были записаны нами все выше перечисленные песни, кроме, конечно песни «Манхеттен», по уже известным причинам. Мне ничего не пришлось даже объяснять. Меня поняли и так. Как же я благодарна своим соратникам за это понимание!

Мне бы хотелось подробно рассказать о записи вокала песни «Коламбия Пикчерз не представляет». Это произошло 19 апреля в среду.

Место действия: Студия звукозаписи музыкального агентства.

Время действия: 19 апреля, среда, с 10:00 по 14:30.

В этот день мы приехали на минивэне Луиджи, так приехали в полном составе, то есть с нами прибыли и ХёМи и Гулзара. Так я тоже буду участвовать в записи вокала, продюсировать наш вокал взялся Олег Газманов. Он, поздоровавшись со всеми, пожелал нам удачи. Мы вошли в «аквариум». Надели наушники и встали у микрофона.

— Ну, что все готовы? — спросил Олег Газманов.

— Да! — крикнули мы хором.

— Тогда начинаем, — сказал нам продюсер.

В наушниках заиграла мелодия песни. После вступления первым начал петь Павел:

Мне по барабану на хит-парады

От Prada, Gucci и D&G наряды

Не надо, мы и так в порядке.

Ну, где же вы, леди, утешьте дядю.

Занимай место, пока не тесно,

Хватай попкорн, будет интересно,

Плюс удобные кресла и всем

Расслабиться

Шоу начинается!

Дальше пою я:

На дорожке ковровой при полном параде

Соберутся все голливудские тети.

Подключается ХёМи:

Погляди в каком наряде, ах

И что же мы увидим сами?

И снова я:

А добрый Терминатор мочит Врагов (I'll be back)

И вот вам президент США новый готов

Такая вот народная любовь.

Теперь вступает Гулзара:

А у меня любовь другая

И такой любви не доверяю я.

Припев поёт весь женский состав группы:

Коламбия Пикчерз не представляет

Как хорошо мне с тобой бывает

Коламбия Пикчерз не представляет (не представляет)

Коламбия Пикчерз не представляет
Как без тебя моё сердце страдает
Коламбия Пикчерз не представляет (не представляет)

Второй куплет поёт Катя:

Не долюбила дядю в детстве мама
Дядя вырос, слил обиду в экран.
Теперь ему рукоплескает Канн
И весь калифорнийский берег.
И вот решает он с весны до весны,
Какие спецэффекты нам суждены
А нам бы лишь смотреть чужие сны
Но почему я им не верю?
Отчего же им не верю я?

Припев снова поёт женский состав группы. Затем третий куплет поёт уже Антон:

Мне гитару класть на Голливуд и Беверли-Хиллс

Оттачиваю русский flow и русский skills

Плюс, ты же понимаешь, Родина

Какая там Америка, ты мне одна нужна.

Оскар- и грэмминосцы не представляют

Квентин на пару с Умой тихо переживают,

Они не знают, что между тобой и мной.

Нажми на паузу, детка, постой.

Дай мне пару минут, дай мне, просто дай

Пару минут до сеанса, смотри, не опоздай.

Последний ряд — там буду я,

И не забудь попкорн,

Коламбия не представляет

Какой будет хардкор-р-р.

Последний припев поём мы уже все вместе.

После исполнения песни мы поздравили друг друга.

Глава 12

Место действия: Клуб «Аккорд», Москва.

Время действия: 2 июня 2006 года, пятница, вечер.

— Здравствуйте, друзья! — кричит в микрофон Алиса. — Надеюсь, вы меня узнали? Я

— Алиса Савельева!

В зале клуба «Аккорд» аншлаг. Нет ни одного свободного места. Основные зрители в зале школьники старших классов и студенты. Также много среди них и ровесников Алисы Савельевой и её рок группы. После слов Алисы в зале раздались овации.

— Сегодня на концерте, — продолжила Алиса в микрофон. — Вы услышите как уже известные и полюбившиеся вам песни, так и совершенно новые премьерные композиции.

Снова овации в зале, вспышке смартфонов и фотокамер. Гул одобрения, аплодисменты и топот ног в нервном ожидании.

— Я вижу, вы в нетерпении, — говорит Алиса. — Ну, что ж мы начинаем! И первая наша сегодня песня: «Прекрасное далёко». Это песня о светлом будущем, ожидающего каждого из нас.

(ссылка: прекрасное_далёко)

— Итак, продолжаем тему детства, — продолжает Алиса. — И хотя сейчас уже не апрель, а начало июня, но эта песня всё равно нам очень близка. «Крылатые качели». Поехали!

(ссылка: крылатые_качели)

— Следующая песня — это уже премьера, — сказала Алиса. — Эту песню я написала совершенно недавно. Она называется «Детство». Сегодня её будет исполнять любимый многими нашими поклонниками Даниил Петров — наша, приглашённая звезда. Встречайте!

(ссылка: детство)

— Детство когда-нибудь, но заканчивается. Многим приходится защищать нашу Родину и служить в армии. Эта песня посвящается этим людям. «Кукушка».

(ссылка: Кукушка)

— Не все, однако, готовы проститься с детством добровольно. Многие даже во взрослом возрасте способны на безрассудные поступки. Ну, например, охота за молнией. Итак, наши мальчики: Павел Восьмёркин и Антон Самойлов споют вам песню «Дурак и молния».

(ссылка: дурак_и_молния)

— Да, и пока Павел далёко не ушёл. Ваша самая любимая песня про нашего шалопаю-барабанщика «Пашка-рокер»!

(ссылка: Вася_Сюткин_Браво)

— Ну, теперь обещанные премьеры. Недавно мы записали наш первый альбом. Он называется «Одиночество любви». И первая песня в этом альбоме именно так и называется. Итак, «Одиночество любви»!

(ссылка: одиночество_любви)

— А сейчас, Илона Шиловская, исполнит песню «Знак Водолея»!

(ссылка: знак-Водолея)

— А теперь песня о Москве. Её исполнят Гулзара и ХёМи. Встречайте под ваши бурные аплодисменты!

(ссылка: Москва)

— Следующую песню также исполняют Гулзара и ХёМи. Это песня «Про красивую жизнь».

(ссылка: про_красивую_жизнь)

— Ну, а завершает наш сегодняшний концерт песня о любви к Родине «Коламбия Пикчерз не представляет».

(ссылка: Коламбия_Пикчерз_не_представляет)

— На этом всё! Спасибо, что были с нами!

Чат фанатов рок группы «Талисман».

(5432) Сегодня был первый большой концерт нашей любимой рок группы «Талисман». Ура! Я был там! Как же это здорово!

(6364) Супер! Я такого не ожидал. Классные песни. Да и Алиса, вообще красавица.

(8809) Да, песни — огонь! Особенно последняя песня про Америку.

(3543) А, что Арнольд Шварцнегер — разве президент США?

(3689) Да! А ты что не знал?

(7686) А Пашка-то, Пашка, как он танцевал. Вы видели? Вот красавчик, просто. Я бы с ним познакомилась бы?

(8709) Ага, мечтай! Он рокер, а ты кто?

(6773) Ребята, как же снова хочется на их концерт.

(7856) Мне тоже. Какие же они молодцы!

Алиса

Место действия: Кабинет директора агентства.

Время действия: 5 июня, понедельник, утро.

Мы сидели всемером за одной половиной стола, слева от директора. Это я, Катя, Антоша, Паша, ХёМи, Гулзара и Илона. За противоположной стороной стола сидело три человека. Это уже известные нам Луиджи Бертучи и Элеонора Емельянова. Следующим был незнакомый нам мужчина видимо корейской национальности, так как он как-то заботливо смотрел на нашу ХёМи. Видно, он знает её в лицо, так как он почти не смотрел, на сидящую рядом с ней Гулзару, хотя и ей тоже перепал взгляд нашего корейского гостя. Все мы сидели, молча рассматривая друг друга, пока наш директор не прервал молчание.

— Итак, — сказал директор. — Разрешите вам представить нового сотрудника, а именно господина Нам Джухён-а. Нам Джухён имеет богатый опыт работы в музыкальной индустрии. Долгое время он работал менеджером в агентстве Fan Entertainment, затем по обмену опытом он направлен к нам в агентство. Связи с его прибытием возникли небольшие кадровые перестановки. Во-первых, господин Нам становится менеджером рок группы «Талисман». Во-вторых, господин Бертучи теперь становится личным менеджером Алисы Селезнёвой. И наконец, в-третьих, Элеонора Емельянова теперь будет менеджером нашей сольной певицы, которую можно официально поздравить с дебютом, состоявшимся в пятницу, а именно Илоны Шиловской.

Мы в полголоса стали обсуждать сказанное нашим директором, на что директор резко отреагировал, а именно строго так сказал:

— Эй, вы, ещё успеете наговориться. Это ещё не всё, что я хотел вам сообщить сегодня.

Вы уже знаете, что в этом году рок группа «Талисман» увеличилась на двух новых участников, а именно в состав группы успешно вошли Пак ХёМи и Гулзара Садыкова. В связи с этим старое общежитие вашей группы уже не может включать всех участников. Поэтому нашим агентством принято решение переселить вашу рок группу в жилищный комплекс на Юго-востоке Москвы. Вашей рок группе предоставлена двухэтажная квартира на 17 и 18 этажах соответственно. Квартира просторная, светлая, с выходом на крышу, которую вы также можете использовать для своих нужд, а именно снимать там клип, или же проводить репетиции на свежем воздухе. Сейчас я предоставляю вам время поговорить со своими новыми менеджерами, после чего. Луиджи и ДжуХен отвезут старый состав рок группы в старое общежитие за личными вещами. Остальными займётся Элеонора. Ну, а сейчас прошу вас покинуть мой кабинет, наше совещание закончено.

Место действия: Машина Луиджи Бертучи, едущая по улицам Москвы.

Время действия: Тот же день, три часа спустя.

В старом нашем общежитии уже не было нашего оборудования и музыкальных инструментов, их уже перевезли на нашу новую квартиру. Поэтому нам осталось забрать только свои личные вещи и одежду. Я, как лидер группы, проследила, чтобы никто ничего не забыл. Погоняла своих подопечных по этажам. И вот они уехали с нашим новым менеджером с Нам ДжуХён-ом. Мы с Луиджи остались и ещё всё проверили. Ведь это егс дом, который лишь временно служил нам нашим общежитием. Осмотрев дом, мы с моим новым (старым) менеджером вышли на улицу. Луиджи закрыл дверь дома. Потом он помог мне донести мой чемодан и спортивную сумку до минивена. И, вот, мы устроились в его машине: он за рулём, а я в салоне на одном из сидений. Минивен Луиджи тронулся с места.

Во время дороги я молчала. Молчал и мой менеджер. Каждый из нас думал, наверно, каждый о своём, о личном. В пятницу у нашей группы впервые был большой концерт в достаточно крупном и престижном в Москве клубе «Аккорд». Публика была довольна нашим творчеством, значит, нужно продолжать в том же духе. В последнее время я стала очень много работать. Даже последние выходные я провела в нашем старом общежитии, куда меня сразу после пятничного концерта увезла по моей просьбе Элеонора. За выходные я «написала»: «Love me tender» и «The Wonder of you» для Даниила Петрова. Я даже успела отправить тексты этих песен на английском языке Любви Александровне по электронной почте. Она мне тут же позвонила и удивлённо спросила о моих знаниях иностранных языков. Я убедила её тогда, что мне особенно ничего не стоит написать песню хоть на английском, хоть на русской, так и на корейском языке. И эта женщина тогда мне сказала, что с этого момента она станет моей самой преданной фанаткой, а также пожелала мне творческих успехов в будущем. Я сделала копии партитур этих песен, записала их минусовки, а в воскресенье мы с Элеонорой отправились в Бюро авторских прав, хорошо, что оно работает без выходных.

Поглощенная этими воспоминаниями, я и не заметила, как мы подъехали к нашему новому дому.

Место действия: Жилищный комплекс «Московия».

Время действия: Тот же день, некоторое время спустя.

Вошли в подъезд нашего нового дома. В здании он всего один. Сразу после входа лестница в несколько ступеней на первый этаж, он же немного возвышается же над входом в

подъезд, да? Справа от лестницы располагается помещение с окошком в стеклянной панели консьержа. Рядом же помещение для охраны. Из комнаты консьержа вышел один из охранников, сделав приглашающий жест руками, он сказал:

— Прошу вас, пройдёте в помещение охраны.

Я удивлённо и немного со страхом посмотрела на своего менеджера. Вот дела, зачем меня зовут в помещение охраны, неужели меня не узнали и теперь не пустят в мою новую квартиру? Мои сомнения развеял Луиджи. Он сказал мне:

— Алиса, не бойся. Просто тебя оформят, как одну из хозяек квартиры. Ты же будешь здесь жить, поэтому охране нужны некоторые сведения от тебя. Иди с охранником, ничего не бойся. Я подожду здесь и присмотрю за твоими вещами.

— Спасибо вам за объяснение, — сказал охранник моему менеджеру, а затем он обратился ко мне. — Прошу вас, проходите, пожалуйста. Это всё не займёт много времени.

Я прошла в комнату для охраны. Помещение состоит из трёх комнат: первая — она же помещение для консьержа. Здесь стоит большой стол, возле него несколько стульев, компьютер, стоящий на столе. Напротив, от входа в это помещение две двери, ведущие в другие две комнаты. Что там может быть, можно только догадаться, так как они закрыты. Скорее всего, в одной из них аппаратная с мониторами для камер наблюдения, а во второй — комната отдыха. В помещении для охраны сидел ещё один охранник перед компьютером. Тот, который меня сюда пригласил, предложил мне присесть за стол рядом с охранником, сидевшим за компьютером. Я села за стол. Охранник за компьютером стал заполнять мою анкету на компьютере, задавая мне вопросы. Ну, там фамилия имя отчество, год рождения, номер квартиры в этом доме. Так как я не знала номера своей новой квартиры, то он сам мне его назвал и записал.

— Ваша квартира находится под самой крышей, — сказал он. — Занимает ваша квартира два этажа 17 и 18 соответственно. На вашем этаже только 2 квартиры. Вы живёте в первой из них, поэтому номер вашей квартиры 1701. Вам ясно?

— Да, — сказала я. — Спасибо, я всё поняла.

— Прошу тогда вас посмотреть в вебкамеру на компьютере, — сказал охранник. — Необходимо сделать ваше фото для фотоэлемента, чтобы вы беспрепятственно смогли пройти в подъезд.

Я посмотрела в вебкамеру. Охранник сделал мою фотографию и прикрепил его к анкете.

— Теперь нужны ваши отпечатки пальцев, — сказал охранник.

— Что, простите? — удивлённо спросила я.

— Ой, извините, — сказал охранник. — На двери вашей квартиры расположен биометрический замок. Вам даже не нужны ключи от квартиры. Так же вы можете набрать четырёхзначный код, но также просто приложить палец на сканер отпечатка пальца на замке и дверь в вашу квартиру откроется. Вам сейчас просто следует приложить ладонь вашей правой руки на эту сенсорную панель, она считает ваши отпечатки пальцев.

Он показал мне панель, лежащую на столе возле большого жидкокристаллического монитора. Я приложила ладонь правой руки к этой панели и подержала несколько секунд, для считывания системой отпечатков пальцев.

— Всё, теперь вы свободны и можете идти, — сказал мне охранник, а затем обратился к своему коллеге. — Юрий, проводи юную хозяйку к её квартире.

Мы с Юрием вышли на лестничную клетку. Луиджи ждал нас и спросил меня, когда я

оказалась рядом с ним:

— Ну, как? Всё хорошо?

— Да, спасибо, — ответила я. — Всё в порядке. Мне вот даже провожатого выдали, — сказав так, я указала на Юрия. — Луиджи, вы можете идти. Если, что я вам позвоню, до свидания.

— А как же ваши вещи, Алиса Игоревна? — спросил Луиджи.

Я, молча, взглянула на охранника, мой менеджер меня понял и, попрощавшись, ушёл. Юрию же пришлось взять мой чемодан и спортивную сумку. Мы прошли дальше.

В центре здания располагается центральная башня с лестницей, ведущей на верхние этажи, по бокам которой располагаются два лифта. Слева — грузовой лифт, ну, а справа, соответственно, пассажирский. Я вызвала пассажирский лифт. Мы вошли с Юрием в просторную кабину, на противоположной стене от входа которой, располагается зеркало с поручнем. Справа от двери в лифт панель с кнопками до 17 этажа. Над дверью же в прозрачном чехле поворотная камера видеонаблюдения. Я нажала кнопку с номером «17», а затем кнопку с двумя треугольниками с направленными вершинами друг на друга. Двери лифта закрылись, и мы поехали вверх. На 17 этаже мы вышли из лифта. Юрий оставил мои вещи у входной двери квартиры под номером «1701», после чего, пожелав мне удачи, уехал на лифте на первый этаж.

Я приложила палец к сканеру отпечатка пальца. Что-то щёлкнуло в замке, и дверь в квартиру открылась наружу.

Павел

Место действия: Жилищный комплекс «Московия».

Время действия: Тот же день, несколько часов ранее.

Мы с господином Нам-ом — нашим новым менеджером группы уехали на его максивенне раньше Алисы. Она, как лидер нашей группы осталось с Луиджи наводить после нас порядок в его доме. Ну, я не знаю, надо ей это вообще, или нет. В любом случае ей необходимо как хозяйке передать дом в новые руки. Так что ли это можно объяснить?

Максивен нашего корейского менеджера потряс все наши ожидания. Это как маленький автобус. Огромные мягкие кожаные сидения, телевизор под потолком. В подлокотники встроены USB порталы для зарядки гаджетов. Есть даже встроенный кондиционер для салона на потолке. Ездить на нём вообще шикарно. Никогда, даже в мыслях не было, что буду ездить на таком. На Катюху вообще страшно было смотреть, она была явно в шоке от происходящего. Мало того что её круглые очки визуально делают её глаза большими, так ещё и сами глаза были широко раскрыты от удивления. Да и рот ещё сам собой у неё открылся и почти не закрывался до конца поездки. А Антошка? Ну, что я могу про него сказать? Он вообще самый невозмутимый мембер нашей рок группы. Его вообще, наверно, сложно чем-либо удивить. Такой уж он — человек.

И вот, наконец, мы приехали. ДжуХён остановил максивен у подъезда огромного дома высотой, как две девятиэтажки, а именно в 18 этажей. И по его словам жить мы будем на самом верху. Катя, прикинув, наверно, где нам придётся жить, изменилась в лице. Бедняжка, она явно боится высоты.

Выйдя из машины, мы забрали свои вещи из салона сзади, через заднюю дверь максивена.

— Сегодня, — сказал по-русски наш корейский менеджер. — У вас выходной. Вам

необходимо устроиться на вашем новом месте жительства. А завтра с утра я за вами заеду за всеми. Нас ждёт работа.

После этих слов он, не прощаясь, сел в свою машину и уехал. Пришлось нам с Антоном тащить не только свой багаж, но и багаж Кати.

Мы вошли в подъезд. Ух-ты, как тут красиво. Широкая мраморная лестница ведёт на площадку первого этажа. Справа от неё окошко консьержа в стеклянной панели. За ней дверь в комнату охраны. Напротив стеклянной панели на лавочке у стены среди своих вещей сидят ХёМи и Гулзара.

— Здравствуйте, девочки, — сказал я, слегка удивлённо. Я не ожидал их здесь увидеть, я думал, что они уже в квартире. Да и вообще, а как мы в квартиру попадём без ключей.

— Здравствуйте, мальчики, — сказала Гулзара, затем добавила. — И, Катя.

— А, что вы тут делаете? — спросил у девочек Антон, в его голосе явно чувствуется удивление. Да, ладно? Неужели Антона всё же можно удивить?

— Да вот, ждём Илону. — сказала ХёМи. — Она сейчас на процедуре, которую вам также нужно будет пройти.

— А, что это за проце-цедура? — испуганно спросила Катя.

Гулзара и ХёМи переглянулись между собой и чему-то задумчиво заулыбались. Затем ХёМи сказала:

— Да ничего страшного. Просто необходимо заполнить анкету, сфотографироваться и сдать отпечатки пальцев.

— А отпечатки-то зачем? — спросил недоумённо я. Ну, я правда не понимал зачем.

Антон спокойно же достал свой смартфон, приложил палец к панели сзади и показал мне включившийся разблокированный дисплей смартфона.

— А-а! — сказал я, понимая. — У тебя на смартфоне же сканер отпечатка пальца, да? — спросил я Антошку.

— Ну, да, — ответил он. — Почему бы не быть такому же устройству на замке у входной двери? Оглянись вокруг, Паша, XXI век на дворе — высокие технологии.

— Ну, тогда мне не страшно, — сказала Катя, сделавшая шаг к двери в комнату охраны.

В это время дверь открылась, и из помещения для охраны вышла, сидевшая там Илона. Они разминулись с Катей, которая первая из нас отважно вошла к охранникам. За ней закрылась и дверь.

— Какая она смелая стала, — сказал я. — Вы только посмотрите-ка на неё.

— Да-а, — задумчиво протянул Антон. — Действительно, смелая.

Через полчаса мы все, пройдя через комнату охраны, вместе с одним из охранников, который помогал нам с Антоном тащить наши вещи и наших девочек, поднялись на грузовом лифте на 17 этаж. Уже наверху Катя первая подошла к двери под номером «1701» и, приложив палец своей правой руки к выемке сбоку на ручке двери, опустила её вниз. Дверь нашей новой квартиры открылась наружу. Охранник нам помог также занести вещи в прихожую, после чего ушёл обратно на свой пост. А мы, войдя в квартиру, стали её осматривать.

Справа от входа стена с дверями в различные помещения. Прямо перед входом в квартиру двухпролётная лестница на второй этаж нашей квартиры, он же 18 всего дома. Слева от входа и за лестницей — обширная гостиная с диванами креслами, прочей мебелью и декором. Даже камин есть, хотя и электронный.

Девочки стали осматривать помещения первого этажа квартиры, расположенные

справа. Я прошёлся по гостиной и осмотрелся. Да, теперь мы шикарно заживём здесь. Особенно мне понравился висящий на стене большой жидкокристаллический телевизор. В конце гостиной я обнаружил дверь в следующую комнату. Я вошёл туда. Комната поделена на две части перегородкой с дверью, и стеклянной панелью над ней. Перед стеклом с этой стороны стоит наш звукорежиссёрский пульт. За перегородкой наши музыкальные инструменты, а также синтезатор и компьютер Алисы. Вот она обрадуется! Она же теперь вообще вылезать не будет. Да к тому же нас теперь собственная полноценная студия звукозаписи и репетиционная в одном помещении. Может и в агентство теперь ездить поменьше, будем.

Затем я осмотрел помещения справа от входа. Там оказалась ванная комната с большой треугольной ванной в углу, душевой кабиной, раковиной умывальника, унитазом, а так же здесь располагалась и стиральная машина-автомат со встроенной сушилкой для белья. Следующие два помещения — это кухня и столовая со всем необходимым оборудованием.

На втором этаже квартиры, располагались жилые комнаты по обе стороны длинного коридора. В конце коридора располагалась лестница на крышу. Я поднялся по ней наверх и вышел на крышу.

Алиса

Место действия: Квартира рок группы «Талисман».

Время действия: 6 июня, вторник, ранее утро.

Будильник, будь он не ладен. Неужели уже утро и надо вставать? Ой, как же мне неохота. Но, надо вставать и ехать в наше музыкальное агентство.

Вчера мы только въехали в эту квартиру и сразу же устроили сами себе экскурсию по ней. Какая же она большая! Да, ещё Пашка мне вчера такое устроил? В общем, как только я вошла в квартиру, он спустился вниз по лестнице со второго этажа квартиры и подошёл ко мне.

— Алиса, — сказал он мне. — Я тебе сейчас такое покажу! Закрой глаза и не подглядывай, будет сюрприз.

Он меня тогда заинтриговал. Я послушно закрыла глаза. Он взял меня под руку и повёл куда-то вглубь квартиры. Я честно зажмурилась и не открывала глаз. Он открыл какую-то дверь, впустил меня внутрь и вошёл следом сам.

— А теперь открой глаза, — сказал он.

Я открыла глаза. Вот если бы я не была уверена, что я в своей новой квартире, то подумала бы, что я в агентстве в настоящей студии звукозаписи. Здесь было всё, что мне нужно для моей нормальной творческой деятельности. Здесь даже был мой синтезатор и компьютер. И я сразу села за работу. Пашка, правда, меня вовремя остановил. Он пригласил меня на ужин, который уже успели приготовить ХёМи, Гулзара и Катя.

За ужином мы тогда обсудили год замка для двери нашей квартиры. Единогласно решили, что будет 0104. То есть дата моего дня рождения. Единогласно-то, единогласно, но я сама высказалась против этого.

— Ребята, — сказала я. — Но, это же очевидно. Вы, что хотите, чтобы первый попавшийся квартирный вор обворовал нашу квартиру? Или же какой-нибудь антифанат устроил бы нам здесь в наше отсутствие какую-нибудь пакость? Ведь всем же известно, что я лидер группы, и что вы обязательно захотите, чтобы код нашей двери был датой моего дня рождения. Поэтому я предлагаю в качестве кода на дверь дату дня рождения Паши

Восьмёркина. А Паша у нас родился 13 декабря, так что код на нашей двери будет 1213. Хотя, я не уверена, что он вообще нам нужен. Мы же все можем войти сюда по сканеру отпечатка пальцев. А наши менеджеры пускай звонят в дверь.

На том мы и решили, что лучше вообще код на дверь нашей квартиры не ставить. Ну, а после ужина пока, назначенная дежурной Илона убирала со стола и мыла посуду, мы выбирали себе комнату. Я выбрала одну из угловых комнат с двумя окнами на двух смежных стенах. Комнату я поделила вместе с ХёМи. Напротив нас в такой же комнате расположились Гулзара и Катерина. Мальчики стали нашими соседями, а Илона стала соседкой Гулзары и Кати. В нашей с ХёМи комнате две кровати, одна у глухой стены с дверью в малый санузел (он есть у каждой комнаты на этом этаже и там тоже есть окно), а другая кровать у стены с окном напротив. Я выбрала кровать под окном. Кстати это окно ориентировано на восток, смежное же окно — на север. Так же здесь есть два платяных шкафа, стоявших рядом с моей кроватью. Под северным окном письменный стол и два стула. Пол в комнате застелен ковролином поверх паркета.

Мы с ХёМи принесли в нашу комнату наши вещи, и сразу же всё распредели по местам: одежду развесили на плечевых вешалках в платяной шкаф, бельё и полотенца, а также постельное бельё сложили на полках. Обувь же в шкаф в прихожей, где разместили и всю нашу верхнюю тёплую одежду. Потом, приняв по очереди душ в душевой кабинке нашего смежного санузла, легли спать.

И, вот оно, утро. Звонит этот будильник на телефоне. Как будто и ночи не было. Я открыла глаза и села на кровати. Выключив будильник на смартфоне, я кинула свою подушку в ХёМи, которая ещё спала. ХёМи тут же проснулась и недовольно посмотрела на меня.

— Доброе утро, подруга, — как можно приветливо сказала я. — Пора вставать.

Мы с ХёМи встали и, совершив утренний туалет, переоделись и вышли из комнаты. Сегодня утром наша очередь готовить завтрак. Мы решили просто поджарить хлеб с яйцами, иными словами, приготовить гренки. В качестве горячего напитка решили использовать какао. И вот все наши собрались за завтраком. Мы стали строить догадки на счёт того, что ждёт нас в этот день. Наш разговор на интересной ноте прервал звонок в дверь.

Я встала из-за стола и вышла из столовой. Я подошла к входной двери в квартиру. Рядом с дверью на стене висит домофон с экраном. Я включила экран. На нём я увидела изображение площадки перед нашей квартирой. Перед дверью стоял наш общий менеджер Нам ДжуХён. Я открыла дверь, впуская менеджера в квартиру.

— Здравствуйте, менеджер Нам, — сказала я по-корейски и поклонилась.

— Ёгио, Алиса, — поздоровался по-корейски со мной менеджер, затем перешёл на русский. — Все готовы? Я отвезу вас всех в агентство. Необходимо составить расписание на неделю.

— Они все в столовой, — сказала я. — Мы завтракаем. Вы, кстати, уже поели? Если нет, то мы вас приглашаем за стол.

Менеджер, разувшись в прихожей, прошёл за мной в столовую. Наши все, увидев ДжуХён-а, встали и поклонились.

— Спасибо, — сказал менеджер. — Очень приятно, что даже здесь, в России, соблюдают конфуцианские обычаи почитания старших.

Мы усадили ДжуХён-а за стол и угостили его нашими гренками. Ему очень понравилось. После завтрака он помог мне и ХёМи убрать со стола. ХёМи осталась мыть

посуду, а я, вернувшись в свою комнату, переоделась в брючный костюм с пиджаком, надев под пиджак чёрно-белую блузку на пуговицах. Да, недавно в мае мама как-то посетила меня в общежитии в школе и подарила её мне. Просто так без всякого повода, просто ради поддержки во время сложного для обучения майского периода.

И, вот, наконец, мы все собрались. Пришлось нам вызвать грузовой лифт, чтобы восьмером там уместиться. Выйдя на улицу, мы все разместились в машине господина Нама. После чего мы все поехали в наше музыкальное агентство.

Место действия: Кабинет директора агентства.

Время действия: Тот же день, 11:00.

— Итак, — сказал директор, сидя за своим столом и оглядывая всех нас, сидящих за столом. — Уважаемые члены рок группы «Талисман» и ты, Илона, а также менеджеры. Сегодня у вас новый этап творчества начинается. У тебя, Илона, новый продюсер. Ты будешь работать под руководством Марии Павловской. Она — замечательный продюсер, также композитор и автор песен. Уважаемая Элеонора отведёт тебя сейчас к ней.

Элеонора и Илона встали со своих мест. Они поблагодарили нашего директора, и вышли из кабинета.

— Я также знаю, — продолжил Николай Николаевич. — Что в июле намечается небольшая поездка части рок группы в Южную Корею на остров Чеджудо, а именно Алисы, ХёМи и Гулзары. Я уверен также, что это будет не только поездка на отдых, но и проведение небольшого концерта на острове. Наши специалисты уже связались с агентством Fan Entertainment, они согласились принять вас для проведения концерта своих групп на Чеджудо в качестве приглашённых звёзд. Также в июле оставшаяся часть группы, а именно Катерина, Павел и Антон отправляются в Юрмалу. Там будет организован фестиваль советской эстрады. Алиса, у меня к тебе просьба, написать пару, тройку песен в данной тематике для своих товарищей, для участия в этом фестивале.

— За какой срок необходимо сочинить эти песни? — спросила я.

— Ну, я думаю, что до следующего понедельника, — ответил директор агентства. — Справишься?

— Да, — сказала я.

— Только учти, — сказал Николай Николаевич. — Сегодня вечером у тебя прямой эфир в музыкальной передаче «Аккордеон». Твой менеджер Луиджи тебе всё подробно расскажет. Кстати, вы можете уже идти, готовится к эфиру. А я продолжу разговор с остальной частью группы и с менеджером Нам-ом.

Я и мой менеджер Луиджи Бертучи вышли из-за стола, попрощавшись, вышли из кабинета директора.

Место действия: Телецентр «Останкино».

Время действия: Тот же день, 15:00, за 3 часа до эфира.

Сию в примерке телецентра «Останкино» учу текст сценария для передачи. Луиджи ушёл за чаем. Я отправила его потому, что просто хотела побыть одна и собраться со своими мыслями. Ой, как же мне плохо. Мне всё ещё сложно свыкнуться с мыслью, что я — девочка. Вот уже больше года, как я в этом теле. Я даже стал считать себя Алисой, думал, что станет легче. Но, легче мне не стало. Всё же сложно определиться. В прошлой жизни, когда я был Владимиром Викторовым, было как-то проще. По крайней мере, я любил свою жену Лидию

своих детей Александра и Александру. Мне всего было достаточно. Жизнь была более или менее прозрачна, я знал, что мне нужно. Но стоило мне умереть в том мире и оказаться здесь, в теле Алисы Савельевой, всё вдруг рухнуло. Мне стало сложно воспринимать себя как человека, как личность. Я вдруг осознал, особенно после рассказа матери Алисы о её детской болезни, и после того, как мне вдруг вернулась её память, что проще мне стать Алисой. Воспринимать мир её глазами, но, чувствую, что наоборот, я стал ещё больше запутываться. А самое страшное то, что я не с кем не смогу поделиться этой тайной. Во-первых, мне никто не поверит. Во-вторых, опасаясь слыть сумасшедшей, что может поставить крест на моей карьере.

Ну, ладно хватит об этом. Я — Алиса Савельева. Я буду ей и точка, чтобы со мной не случилось. Да, кстати, надо учить сценарий. Осталось до эфира очень мало времени. Скоро и Луиджи придёт. Будет не скучно. Скорей бы уж он пришёл, как же тошно одной.

Место действия: Студия передачи «Аккордеон», прямой эфир.

Время действия: Тот же день, 18:00.

— Здравствуйте, уважаемые телезрители, — начала свою передачу в прямом эфире телеведущая Виктория Ольшанская — красивая высокая женщина с длинными чёрными волнистыми волосами. — Сегодня снова в эфире наша с вами любимая музыкальная телепередача «Аккордеон». Это передача о музыке и о тех, кто её исполняет, а также и создаёт. Сегодня у нас в гостях одна очень талантливая девочка, которая почти год назад стала знаменитой на весь мир из-за своей песни «Why?», что в переводе с английского означает: «Почему?». Итак, у нас в гостях — Алиса Савельева.

В зале студии раздались аплодисменты зрителей. А камера повернулась на меня.

— Здравствуйте, дорогие мои телезрители, — сказала я в камеру. Не знаю, почему, но я стала волноваться. Хотя поводов для волнений быть не должно, сценарий я выучила, он также уже отрепетирован с Викторией, но всё равно, что-то меня гнетёт.

— Алиса, — продолжила телеведущая свою передачу. — Вы так же являетесь основательницей целого музыкального направления. Какое оно? Чем определяется его значение для искусства?

— Спасибо за вопрос, — сказала я, немного воодушевляясь. Этот вопрос был в сценарии, мы его прорабатывали. Поэтому я, уже не волнуясь, продолжила. — Это новое музыкальное направление называется — рок. Рок, на мой взгляд, это музыка, которую мы так долго ждали. Эта музыка, я бы не сказала, что она для всех, нет. Но она как бы отражает нашу действительность. Это грубая, на первый взгляд музыка, слова, точнее их значение, не всегда сразу бывает понятно. Чаще всего, песни в жанре рок имеют скрытый смысл, который и нужно не только найти, но и осмыслить.

— И как только в такой голове это помещается? — вроде бы задумчиво, но все услышали, сказала Виктория.

— Я понимаю, — сказала я, понимая, что этого нет в сценарии. — Что я кажусь старше своих лет. Порой я пугаю этим своих сверстников, но я — не странная, я — особенная.

— Может, перейдём к следующему вопросу? — предложила ведущая.

— Да, — сказала я. — Пожалуйста.

— Как образовалась ваша рок группа? — спросила Виктория. — Она ведь называется «Талисман», верно?

— Совершенно с вами согласна, — подтвердила я. — «Талисман», да так называется

наша группа. Я, конечно, не эзотерик, не мистик, но талисман — это очень хорошая штука, она, как оберег, защищает нас от различных напастей. Верим ли мы в это, или не верим, это неважно. Главное, что он есть. Смысл названия нашей рок группы именно таков, это, своеобразная защита, нового музыкального направления. Ну, а наша рок группа родилась из небольшого школьного ансамбля. Наш ансамбль репетировал в подсобном помещении актового зала нашей школы. Его участниками были ученики одного класса, которых объединила общая цель, общая мечта, ну и любовь к музыке, конечно.

— А вы, всегда так развёрнуто отвечаете на вопросы? — уже не по сценарию спросила Ольшанская.

— Простите, — глухо сказала я.

— Продолжаем нашу беседу, — сказала ведущая, улыбаясь. — Недавно у вас был большой концерт в клубе «Аккорд». Ваши песни, по сути, были разделены для различных возрастных групп. Как вам это удаётся?

— Хм, — хмыкнула я, затем продолжила. — Понимаете, песни не должны писаться, только для какой-то одной возрастной категории. Поэтому я, стараюсь как-то охватить более широкую аудиторию. А также я не зацикливаюсь только в одном жанре. Вы знаете мои детские песни, исполняемые Большим детским хором Гостелерадио и Телевидения. Так же в планах у меня стоит написание песен в духе советской эстрады. Первая песня, кстати, уже есть. Причём в двух вариантах и на двух языках: корейском и русском. Как вы уже догадались, речь идёт о песне «Миллион алых роз», которую сейчас исполняет Алла Борисовна Пугачёва. Я подарила эту песню ей на её день рождения в апреле этого года.

— Ну, а для самых маленьких, для малышей, — сказала телеведущая. — Сможете, что-нибудь сочинить?

— Конечно, — ответила я. — Этим я тоже обязательно займусь. Возможно я также, со временем, займусь и классической музыкой. Как я уже сказала, я хочу попробовать своё творчество во всех музыкальных жанрах.

— Вы также играете на нескольких музыкальных инструментах, — спросила Виктория. — На каких именно?

— Ну, это конечно — гитара, — сказала я. — Сначала акустическая, затем соло. Также — мой основной инструмент, на котором я собственно и работаю, — это синтезатор. Так же играю просто на фортепиано. В прошлом году удачно освоила каягым — это национальный корейский музыкальный инструмент наподобие наших гуслей, а также хагым. Ну, хагым — это что вроде маленькой скрипки. Хагым упирается в колено, и им играют смычком, которым водят по струнам. Хочу также со временем освоить арфу, а также некоторые духовые инструменты.

В зале раздались аплодисменты.

— Это, поразительно! — ошеломлённо сказала ведущая. — Вы — гений — Алиса! Времени нашей передачи остаётся не так много, может вы нам, что-нибудь споёте?

— Да, — сказала я. Мне принесли гитару. Я надела её через плечо. — Песню эту я написала совершенно недавно. Она называется: «Королевна». Слушайте!

И я стала петь. (Ссылка: Королевна.)

После последних аккордов песни зал в студии сначала сидел тихо, тихо. Но, затем то там, то здесь стали раздаваться отдельные хлопки, переросшие вскоре в бурные аплодисменты.

— Алиса, спасибо большое за песню, — сказала Виктория. — Ну, на этом наша

передача заканчивается. Спасибо всем за внимание.

На этом закончился прямой эфир передачи.

Место действия: Квартира рок группы «Талисман».

Время действия: Тот же день, поздний вечер.

Домой в нашу квартиру я вернулась поздно. В результате эфира я несколько перенервничала и проголодалась. Да к тому же мой менеджер Луиджи решил переговорить со мной по поводу моего прямого эфира. Он смотрел передачу «Аккордеон» по телефону, там есть у него приложение, показывающее телевизионные каналы. Поэтому мы поехали есть мясо в ресторан азиатской кухни.

Мы сидели за столом, посередине которого стояла жаровня с открытым пламенем, скорее всего к жаровне подведён природный газ. На жаровне располагалась сковорода, на которой Луиджи жарил кусочки свинины, переворачивая их бамбуковыми палочками. Удивительно встретить в центре Москвы такой ресторан. В меню ресторана есть блюда китайской, корейской и японской кухни. Можно также самим жарить на сковороде маринованное мясо, как мы сейчас. Первый прожаренный кусочек мой менеджер палочками положил мне в тарелку.

— Спасибо, — сказала я, хватая палочками мясо и оправляя его в рот. Мясо было ну очень вкусным.

Мы обсудили в ресторане мой сегодняшний прямой эфир. Он сказал, что я очень хорошо держалась. Я поблагодарила его. Также он сказал мне, что теперь мне предстоит работа по написанию новых композиций. Я сказала, что не боюсь трудиться. Также я сказала, что у меня очень много идей, и что они есть у меня в голове. Луиджи пожелал мне творческих успехов. Ну а потом он отвёз меня домой.

Мы ехали на его машине по вечерней Москве. Вокруг царил полумрак, по бокам проносились витрины магазинов, огни реклам. Ещё немного и стемнеет. В это время в голове у меня как бы заиграла музыка, и возникли слова:

Я шагаю по проспекту

По ночному городу

Я иду, потому что у меня есть ноги

Я умею ходить и поэтому иду.

Иду навстречу цветным витринам,

Мимо пролетают дорогие лимузины,

В них женщины проносятся с горящими глазами,

Холодными сердцами, золотыми волосами.

Город-сказка, город-мечта,

Попадая в его сети, пропадаешь навсегда,

Глотая воздух простуды, сквозняков

С запахом бензина и дорогих духов.

Помниться, эта песня называется «Город», популярной рок группы в мире Владимира Викторова «Танцы минус». Вполне можно её использовать. Я помню её в мужском исполнении, может мальчики справятся. Я имею в виду Павла и Антона из моей рок группы. Им же нужна песня для выступления на фестивале эстрадной песни, который пройдёт в Юрмале в июле. В принципе эта песня вполне может слыть как эстрадной. Единственный минус песни, это упоминание бензина. В этом мире двигатели либо водородные, либо,

работающие на природном газе, в основном на пропане. Может слегка изменить слова? Заменить запах бензина запахом меркаптана. В мире Владимира Викторова он известен под названием тиол. Тиолы нужны для придания запаха углеводородным газам, так как те своего запаха не имеют, поэтому при возникновении утечки они могут быть очень опасны. А, что прикольно звучит: «Глотая воздух простуды, сквозняков с запахом тиола и дорогих духов». Может, здесь также используется это название для меркаптанов.

— Луиджи, прости, но можно задать вам вопрос? — спросила я. — Чем пахнет пропан? У вас же двигатель на пропане, верно? Мне вот вдруг стало интересно, а чем он пахнет? Знаете, такой неприятный запах.

Луиджи свернул к обочине и остановил минивен. Затем повернулся ко мне и сказал:

— Тиолом, он воняет, понятно, тиолом. И, вообще, Алиса, темнишь ты что-то. Ни за что не поверю, что ты просто так спросила. Ну-ка говори, что у тебя там на уме?

— Да вот песню сочиняю, — задумчиво, как будто между делом сказала я.

Луиджи посмотрел на меня с улыбкой и крайне заинтересованно.

— Песню, сочиняешь, да? — сказал он, улыбаясь. — Смешная ты, Алиса. И откуда только ты такая взялась. Уж не инопланетянка ли ты?

Луиджи так на меня посмотрел, что я чуть не описалась со страха.

— А может ты, вообще — гостя из будущего, — продолжил он, а я поняла, что он так шутит и засмеялась.

Луиджи тоже засмеялся, приговаривая:

— Ха-ха-ха, видела бы ты своё лицо! — немного отсмеявшись, серьёзно так спросил. — И всё же, ты очень странная, Алиса.

— Я, — сказала я. — Не странная, я — особенная.

И почему я так сказала? Возможно потому, что так говорила ЮнМи в «Косплее Сергея Юркина» Андрея Коцкиенко. У нас с ней похожая ситуация.

Луиджи между тем завёл двигатель, и мы поехали дальше. До самого подъезда мы не разговаривали, каждый из нас думал о чём-то своём. Остановившись у подъезда, Луиджи пожелал мне спокойной ночи. Ага, щас! Будет у меня спокойная ночь. Сейчас надо как можно скорее бежать за синтезатор и компьютер и «сочинять» песню «Город-сказка, город-мечта». Именно так я решила назвать эту песню в своём мире. И когда только, этот мир стал моим? Что со мной вообще происходит? Странно всё это!

Я поднялась на лифте на 17 этаж. Я вошла в квартиру и, разувшись, сразу шмыгнула в нашу домашнюю студию звукозаписи. Я закрылась там. Включила комп и синтезатор. Я подключила наушники к синтезатору и надела их на уши, чтобы никто не слышал, что сейчас я буду играть. Полночи у меня ушло на «сочинение» песни. Только когда была готова минусовка и партитура песни со словами, только тогда я и пошла спать. Утро вечера, как говорится, мудренее.

Место действия: Квартира рок группы «Талисман».

Время действия: 7 июня, среда, раннее утро, затем утро.

Рано утром меня разбудила ХеМи:

— Алиса, вставай! Ты то, что не едешь в агентство?

Я приоткрыла глаза и засыпанным голосом, так как я ещё действительно не выспалась, сказала:

— ХеМи, я не еду в агентство сегодня. Я вчера сильно устала, да ещё много новой

работы привалило. Я с нею лучше дома справлюсь. Передай там в агентстве, ладно?

— Ладно, Алиса, отдыхай, — сказала моя соседка по комнате.

Когда ХеМи ушла, я снова уснула. Но долго поспать мне не удалось. Зазвонил телефон. Я, было, спросонья подумала, что это будильник и уже хотела бездумно отключить, но краем глаза заметила, что это не будильник, а хуже. Звонил сам шеф нашего агентства Николай Николаевич. Я уже было подумала, что всё, сейчас придётся вставать и ехать в агентство. С неохотой я ответила на звонок:

— Николай Николаевич, здравствуйте.

— Здравствуй, здравствуй, Алиса, — сказал директор. — Значит, ты сегодня отдыхаешь, да?

Ну, всё сейчас точно, вызовет. И попробуй скажи ему, что ты несовершеннолетняя, что каникулы, как ни как. Но всё обошлось.

— Алиса, что молчишь? — спросил Николай Николаевич. — Ты, наверно испугалась, что я тебя вызову?

— Да, — робко ответила я.

— Алиса, можешь не бояться, — обнадежил шеф. — На этой неделе у тебя действительно много работы, с которой тебе, конечно, лучше справляется дома, тем более что у тебя теперь такая шикарная студия звукозаписи.

— Спасибо большое, товарищ директор, — поблагодарила я его. — Так я, значит, дома поработаю, да?

— Да, Алиса, да, — сказал директор, а на душе стало так легко и приятно. — Кстати, Алиса, — продолжил он. — Знаешь, кто сейчас сидит в моём кабинете и ждёт тебя? Он ещё, говорит, что очень по тебе соскучился.

— Неужели, Даниил Петров? — спросила я.

— Бинго! — услышала я восторженный голос моего подопечного. — Алиса, как ты узнала, что это я?

— А кто ещё это может быть? — в свою очередь спросила я. — С остальными я живу в одной квартире, из тех, кто по мне может скучать.

— Алиса, — сказал Петров. — Я тут вот подумал, а не можешь ли ты сочинить песню для нас, чтобы мы смогли спеть её дуэтом?

— Конечно смогу, — сказала я. — Только мне нужно прослушать на сколько высоким голосом ты можешь петь?

— А как ты хочешь, это проверить? — спросил Даниил Петров.

— Даниил, — обратился к нему директор. — У Алисы же шикарная студия звукозаписи, ты что забыл?

— Да, Даниил, — сказала я. — Приезжай, хоть сейчас. Директор даст тебе адрес. Николай Николаевич, я надеюсь, наш разговор закончен? Мне нужно привести себя в порядок.

— Да, Алиса, — сказал директор. — Жди Даниила. До связи.

Директор отключился.

Я, встала с кровати, заправила постель. Я прошла в смежный со спальней санузел, где совершила свой утренний туалет. Вернувшись, в комнату переоделась. Надела на ноги тренировочные штаны. Сверху надела футболку. Обувшись в тапочки, я вышла из комнаты. Я спустилась вниз и вошла на кухню. Ну, надо же, мои друзья даже завтрак мне оставили. Какие же они у меня хорошие! Я наскоро позавтракала и, напившись чаю, прошлёпала в

студию. Я приготовилась к прослушиванию Даниила Петрова.

В принципе я уже определилась с песней, которую мы с ним будем петь дуэтом. В детстве, когда я был Владимиром Викторовым, то есть ещё в прошлой жизни, моим любимым фильмом был «Большое космическое путешествие», снятого по пьесе Сергея Михалкова «Первая тройка». Там, в этом фильме, была замечательная песня на музыку замечательного советского, а затем и российского композитора Алексея Рыбникова, а также на слова поэта Игоря Кохановского «Я тебе, конечно, верю». Я уже проверила в СовИнНете здесь не родился ни Алексей Рыбников, ни Игорь Кохановский. Да фильм такой никто не снимал. Интересно, смогу ли я повторить мелодию этой песни, так же, как её сочинил Алексей Рыбников? Я села за синтезатор и попробовала. Надо же, получилось! Значит надо записать минусовку, составить партитуру песни со словами. Когда у меня зазвонил смартфон в кармане штанов, я уже почти заканчивала партитуру песни. Я посмотрела на экран смартфона. Звонил Даниил Петров. Я хлопнула себя по лбу. Это же надо, я заработалась, и совершенно забыла, о приходе Даниила Петрова. Я выскочила из студии и, пробежав через гостиную, открыла входную дверь. Даниил Петров стоял возле двери с телефоном в руке.

— И какого лешего, — сказал сердито он. — Я уже битых полчаса стою и звоню в твою дверь. Хорошо, что догадался позвонить тебе по телефону.

— Прости, Даниил, — сказала я. — Я как раз закончила сочинять песню для нашего дуэта.

Сказать, что Даниил Петров сильно удивился, значит, ничего не сказать. Это вообще надо видеть, как у него округлились глаза, а челюсть чуть не отпала.

— Как сочинила!? УЖЕ!!! — очень изумлённо сказал он. — Мы же только утром разговаривали по телефону, по этому поводу, а ты уже написала? Как такое вообще возможно?

— Хочешь, верь, а хочешь, нет, — сказала я. — Но партитуру песни я покажу тебе только в том случае, если ты пройдёшь моё прослушивание.

— Ах, же ты, мелкая, — пытался возмутиться мой подопечный, но сменил гнев на милость. — Алиса, прости меня! Можно мне пройти твоё прослушивание?

— Конечно, пойдём, только переобуйся в тапочки, — сказала я, отходя в сторону, давая ему пройти.

Место действия: Квартира рок группы «Талисман».

Время действия: Тот же день, среда, время обеда.

Мы сидели в столовой и обедали едой, заказанной Даниилом Петровым. Он читал партитуру песни.

— Алиса, ты — гений! — сказал он мне, прочитав партитуру. — Где будем записываться?

— В студии агентства, конечно, — сказала я. — Там очень грамотные звукорежиссеры. Кроме того нужны музыканты, мы же будем представлять только вокальную партию. Поэтому, предлагаю, сразу после обеда съездить сначала в Бюро авторских прав, а затем в агентство. Ты же на машине, или мне звонить Луиджи?

— Я на машине, — сказал Даниил Петров. — Никому не звони, теперь я тебе обязан.

Мы пообедали. Даниил остался мыть посуду, а я побежала переодеваться. Через час мы сидели в машине Даниила Петрова. Как же я теперь понимаю девушек. Ведь надо ещё не

только одеться, так ещё и накраситься. Ещё нужно собрать копии тех произведений, что я недавно сочинила и взять соответствующие документы. Ну, ничего, Даниил меня дождал в гостиной и посмотрел телевизор.

Место действия: Кабинет директора музыкального агентства.

Время действия: Тот же день, 15:00.

Я вошла в кабинет директора нашего агентства. Следом за мной вошёл Даниил Петров.

— Здравствуйте, Николай Николаевич, — с улыбкой на лице поздоровалась я с директором.

— Здравствуй, Алиса, ты ли это? — своеобразным способом поздоровался со мной директор. — Ты же говорила, что у тебя много работы, и ты не сможешь прийти в агентство?

— Так и есть, Николай Николаевич, — сказала я, присаживаясь за стол. — Я как раз по поводу той работы, мне очень нужна ваша помощь.

— Помощь тебе нужна, да? — спросил директор. — Что происходит, Алиса?

— Николай Николаевич, — сказал Даниил Петров. — Вы не поверите! Помните, я утром сегодня был здесь в этом кабинете? Вы звонили Алисе, а я вклинился в ваш разговор и заказал песню для дуэта меня и Алисы?

— Ну, говори, — уже заинтересовался наш шеф.

— Алиса уже написала эту песню, — сказал Петров. — Она даже успела её зарегистрировать в Бюро авторских прав. Алиса, — обратился он ко мне. — Доставай.

Я достала из своей сумочки папку и передала её через Даниила Петрова директору. Директор взял в руки папку и недоумённо спросил:

— Что это?

— Там в папке партитура со словами песни «Я тебе, конечно, верю» и запись минусовки на синтезаторе этой песни, записанная на CD, — ответила я.

Директор открыл папку, достал оттуда партитуру и стал читать. Он прочитал и поднял на меня изумлённый взгляд. Он спросил меня:

— Алиса, либо ты меня обманываешь, что вероятно, либо ты гений, в чём, в принципе, также сомневаться не приходится. Как ты смогла сочинить такую сложную музыку. Про слова я ничего не скажу. Слова вполне простые, но МУЗЫКА! Алиса, я впервые вижу такое сочетание нот. Тут столько нужно музыкальных инструментов, наверное, даже оркестр нужен будет.

— И не только он, — сказала я. — Здесь необходим симбиоз оркестра и электронной музыки. Поэтому я и говорю, что мне очень нужна ваша помощь. Для песни также необходим мужской и женский бед вокал, как дополнительные музыкальные инструменты.

— Алиса, то, что ты предлагаешь! Ещё никто никогда не делал, — сказал директор. — Поэтому, я обязательно это всё сделаю. Даниил, не стой столбом, нам нужно всё обсудить.

— Спасибо вам, товарищ директор, — сказала я. — Я знала, что только вы сможете мне помочь.

Место действия: Гостиная в квартире рок группы «Талисман».

Время действия: 16 июня, пятница, вечер.

Мы всем составом нашей группы, а также вместе с Илоной и нашими менеджерами: Элеонорой Емельяновой, Луиджи Бертучи и Нам ДжуХён-ом сидели на диванах и креслах в нашей гостиной. Мы смотрели видеоклип, снятый кинематографистами из ВШМТиКИ и

нами по песне «Я тебе, конечно, верю».

(Ссылка: [я_тебе_конечно_верю](#))

Над этим клипом трудилось множество людей: кинематографистов, программистов, работающих в сфере компьютерной графики, симфонический оркестр, ансамбль электронной музыки, и много, кто ещё. Песню пели я и Даниил Петров. А в кадрах были Катя, Паша и Антон. Удивительно, но за неделю в сжатые сроки нам удалось это сделать. И как результат — гигантское количество просмотров. Эта песня за сутки стала очень популярной не только в СССР, но и за рубежом.

После просмотра видеоклипа, мы ещё долго его обсуждали и делились впечатлениями.

Музыкальный чат СовИнНет.

(2378) Вау! Вы видели новый видеоклип по песне «Я тебе, конечно, верю»?

(7823) Это вообще, так круто!

(6756) Музыка такая завораживающая. Я в первый раз слышу что-то подобное.

(7690) Говорят автор мелодии и стихов к песне четырнадцатилетняя Алиса Савельева — лидер рок группы «Талисман».

(7560) Не верю я в это. Не может девочка в таком возрасте написать такое.

(7895) Да, слова, ещё вполне способна, но, чтобы она написала музыку?

(7325) Наверняка музыку написал целый штат взрослых композиторов.

(5290) Это невозможно.

(6529) А, я считаю, что Алиса вполне могла написать такую песню. Может она вообще не человек.

(5238) Да, её прошлое туманное. Мы же почти ничего не знаем про неё.

(4213) Да, ладно, вам. Что вы, в самом деле, к девчонке прилепились? Она же сама сказала как-то, что она не странная, что она — особенная. И я ей, почему-то, верю.

(1231) Я тоже. А песня, супер. Клип — тот вообще огонь!

(7582) Круто, мне так понравилось, какая же она — молодец!

(6549) Алиса, так держать! Мы с тобой!

(7835) Алиса, ты — лучшая!

(7557) Ух ты, стали восхвалять Алису? Пожалуй, я тоже присоединюсь. Она мне очень нравится.

(9889) Алиса, спасибо тебе большое за твоё творчество. Что бы мы, без тебя делали бы?

Глава 13

Место действия: Павелецкий вокзал Москвы.

Время действия: 1 июля, суббота, утро.

Я стояла на перроне вместе с ХёМи, с её мамой Ли ДжинХо, Гулзарой и моей матерью Астрид Магнусовной. Сегодня мы встречаем маму нашей Гулзары, которая приедет из Алма-Аты. Её зовут Садыкова Гульнара Мансуровна. Скоро должен уже подойти её поезд.

И вот поезд «Алма-Ата — Москва» стал медленно подходить к вокзалу. Это был скоростной, веретенообразный поезд с обтекаемым локомотивом. Состав остановился в тупике. Раздвижные двери вагонов открылись, и пассажиры стали выходить из вагонов.

— А твоя мама, в каком вагоне приехала? — спросила ХёМи Гулзару.

— В третьем, — ответила та.

Мы стояли как раз приблизительно возле того места, где остановился третий вагон. Гулзара и ХёМи подбежали к открытым дверям вагона и забежали в вагон. Через три минуты они вышли нагруженные сумками и чемоданом мамы Гулзары. Также вышла и сама Гульнара Мансуровна. Она подошла к нам. Гулзара скинула с плеча большую спортивную сумку. Она стала представлять нас своей матери:

— Вот, мама познакомься — это Алиса Савельева, — указала на меня рукой, я поклонилась. — Она основатель нашей рок группы, а так же автор песен.

— Ты такая юная, а уже композитор, — сказала мне мама Гулзары. — Ты явно — гений.

Я даже немного смутилась. Затем Гулзара представила мою мать — Астрид Магнусовну.

— Простите, — обратилась Гульнара Мансуровна к моей маме. — У вас несколько странные имя и отчество. Вы — иностранка?

— Да, — сказала моя мама. — Я родилась в Стокгольме в Швеции. Затем приехала в Москву учиться. Да, в общем, это долгая история.

Кое-что с матерью Алисы Савельевой то бишь меня стало проясняться. Надо будет с мамой более подробно поговорить о её прошлом. Кстати, она и по-русски говорит без акцента. Да, я, конечно, догадывалась, что моя мама — шведка. Теперь это подтвердилось.

И вот дошла очередь до ХёМи и её матери ДжинХо. Гульнара очень удивилась, что её дочь дружит с корейцами. Они казались ей чем-то далёким. Сначала она подумала, что и ХёМи и ДжинХо тоже — казашки.

После взаимных представлений мы покинули гостеприимный Павелецкий вокзал города Москвы.

Место действия: Квартира рок группы «Талисман».

Время действия: Тот же день, примерно час спустя.

Мы решили, что до поездки в Южную Корею мама Гулзары поживёт у нас в квартире. У нас есть даже свободная комната, где Гульнара Мансуровна сможет здорово отдохнуть с дороги.

Я, Гулзара, ХёМи и Гульнара Мансуровна были доставлены к нам домой на минивэне Луиджи. Он помог даже занести багаж мамы Гулзары к нам в квартиру. Моя мама и мама

ХёМи уехали на такси по домам. Когда мы оказались в квартире нашей рок группы, я и Гулзара провели экскурсию по квартире. Гульнаре Садыковой очень понравилось, то, как мы живём здесь. Мальчики под руководством Катерины приготовили для мамы Гулзары праздничный обед. Обедали мы, конечно в столовой комнате нашей квартиры. Ну, а после обеда Гульнару Мансуровну её дочь отвела в её комнату. Я и Катя стали помогать Пашке и Антошке убирать со стола, а ХёМи мыла посуду.

Затем у меня появилось свободное время. Я вошла в нашу домашнюю студию звукозаписи. Я включила компьютер и стала вспоминать своё творчество за прошедшее время. Я ещё раз пересмотрела видеоклип к песне «Я тебе, конечно, верю». Вспомнила, как это было хорошо. Так же я прочла партитуры песен, написанных мной для участия Паши, Антоши и Кати на фестивале эстрадной песни в Юрмале. Для них я написала четыре песни, одна из них «Город-сказка, город-мечта», ну об остальных вы узнаете впоследствии. Я не забыла, что обещала на передаче «Аккордеон». Я сочинила песни для маленьких детей. Я использовала знания из мира Владимира Викторова. Для малышей я решила использовать песни из мультипликационного сериала «Маша и медведь», который очень популярен в моей прошлой жизни, но не известный здесь. Мне очень жаль местных детей. Я сыграла музыку и записала её через компьютер. Составила партитуры этих песен со словами. После оформления авторских прав в Бюро, я через наше агентство передала эти песни в театр Детской песни, оформив через нотариуса права на исполнения этих песен на театр. Пусть детишки их исполняют. Пока я написала три песни: «Про следы», «Варенье» и «Колыбельная». Их можно прослушать здесь: про_следы, варенье и колыбельная. В мире Владимира Викторова музыку к этим песням написал композитор Василий Богатырёв, а слова песен — поэт Денис Червяцов.

За просмотром на компьютере партитур к этим песням меня застал Пашка. Он вошёл в студию звукозаписи и спросил меня:

— Алиса, а ты сильно сейчас занята?

— Нет, а что? — спросила я, слегка недоумевая, чего именно он от меня хочет.

— Пойдём на крышу, — сказал Паша.

— Ну, пойдём, — согласилась я, всё ещё не понимая, зачем он меня туда зовёт. Я встала из-за компьютера и пошла за ним на крышу.

Место действия: Крыша над квартирой рок группы «Талисман».

Время действия: Тот же день, вечер.

Мы стояли на крыше, любуясь вечерними видами столицы. Было слегка прохладно, дул лёгкий ветерок. Было так легко и приятно на душе. Паша стоял и смотрел на меня. Наконец он сказал:

— Алиса, знаешь, как только в первый раз я поднялся сюда, то я понял, что это замечательное место для уединения. Здесь хорошо остаться наедине как с самим собой, так и с тем, кого любишь.

Я подняла на него взгляд. В моих глазах был немой вопрос. Я уже стала догадываться, зачем он меня сюда позвал. Паша продолжил говорить:

— Понимаешь, я долго думал над этим, — он тяжело вздохнул. — Алиса, ты мне очень нравишься, правда. Да, ты старше меня на год, но я всё время думаю о тебе. Мне кажется, что я многим тебе обязан.

Я стояла, опустив взгляд. Этого мне ещё не хватало. Он, что влюбился в меня, то есть в

Алису, хотя, чёрт, я и так Алиса. Но ведь, я же не совсем Алиса, я же — Владимир Викторов. Но он же умер, теперь я в теле Алисы. Блин, кажется, я запутался. Из-за переживания у меня участился пульс и дыхание. И тут Пашка сделал одну вещь, которая моментально вывела меня из ступора, а именно: он подошёл ко мне вплотную и поцеловал меня в губы. Моя правая рука, как будто сама поднялась и ударила его по щеке ладонью. Какая это была смачная пощечина, зато он сразу отстал от меня и схватился за щёку.

— Алиса, ты что? — спросил он испуганно.

— Как ты смеешь целовать меня без моего разрешения!? — сказала я, злясь. — Пойми, наконец, у нас с тобой чисто деловые отношения. Мы даже не друзья, понимаешь?

— Но, я не разделяю разницы между любовью и дружбой, — сказал Пашка, оправдываясь. — Я что-то чувствую, какое-то влечение к тебе.

— Паша, я же сказала, что у нас не может быть ничего. Ни любви, ни дружбы. Я не хочу, не хочу, понимаешь? Мне не нужны серьёзные отношения. Я избрала сцену и искусство. Мне ничего не нужно, я сама по себе.

Паша с изумлением смотрел на меня. Он был явно ошарашен.

— Что ты такое говоришь, Алиса, — сказал он. — Зачем тогда всё это? Зачем ты создала нашу группу, зачем пишешь для нас песни?

— Паша, — сказала я спокойно. — Я ведь не только для вас. Мы делаем общее дело, чтобы тоже стали знамениты, а не только я. Я хочу сделать этот мир лучше. Я хочу, чтобы все были счастливы. Ты же счастлив, когда выступаешь на сцене?

— Да, Алиса, — ответил Павел. — Я счастлив. Спасибо тебе.

— Вот, — сказала я. — Понимаешь, для этого всё и делается. Паша, прости меня, если что не так. Но я не хочу привязанностей. Я хочу быть свободна, чтобы ничего не мешало моему творчеству.

Я обняла его. Затем отстранилась.

— Паша, — сказала я. — Никому не говори об этом нашем разговоре. Ни кто также не должен знать, что ты поцеловал меня. Иначе, — я подошла краю крыши и залезла на парапет. — Паша, я же спрыгну. Я могу.

Пашка подлетел ко мне со слезами на глазах и криком:

— Алиса, НЕЕЕЕЕТ!!!!

Он оттащил меня от края крыши, я упала на него. Оказавшись над ним, я испуганно посмотрела ему в глаза и тут же встала.

— Паша, надеюсь, ты меня понял, — сказала я и двинулась к выходу с крыши обратно в нашу квартиру.

Место действия: Международный аэропорт Инчхон, Южная Корея.

Время действия: 4 июля, вторник, утро.

В самолёте я не спала. Я всё думала, правильно ли я поступила с Павлом? Не слишком ли я была строга с ним? И как он это пережил? Может он переживает из-за этого? Мыслей было так много, что я никак не могла заснуть. Лишь только под утро мне удалось заснуть, да и то ненадолго. Мама, сидевшая рядом со мной в самолёте, разбудила меня, так как наш Боинг садился на международный аэропорт Инчхон.

Мы прошли через тамбур, соединявший самолёт с терминалом. Из-за того, что нам скоро снова вылетать из Инчхона на остров Чеджудо, то из здания аэровокзала мы выходили не стали. Отец ХёМи Пак ДжеСон нашёл в аэропорту хороший небольшой ресторан, и

котором мы стали завтракать.

Мать Гулзары Гульнара Мансуровна ела рамен и смотрела на отца ХёМи. Она явно была чем-то заинтересована. Её взгляд казался неудобным для ДжеСон-а. Он спросил по-русски Гульнару Мансуровну:

— Простите, я могу вам чем-то помочь?

— Да, я вот хотела спросить вас, — сказала мама Гулзары. — Почему с нами вы, а не мать ХёМи, встречавшая нас на вокзале?

— Понимаете, — начал отвечать отец ХёМи. — Меня временно вызвали в наше министерство иностранных дел, поэтому я решил провести с вами и с дочерью несколько дней на Чеджу, а затем спокойно продолжить работу в министерстве.

— Тогда ладно.

После завтрака мы устроились в одном из залов ожидания, где ждали свой рейс на остров Чеджудо. Там, сидя, я снова попыталась уснуть. Но меня опять разбудили, так как пора снова отправляться на наш самолёт.

Место действия: Арендванный Пак ДжеСон-ом дом на побережье на острове Чеджудо.

Время действия: 5 июля, среда, утро.

Вчера мы прибыли в аэропорт города Чеджудо на севере острова. Там отец ХёМи ДжеСон взял в аренду автомобиль минивен марки «Hyundai», на котором мы отправились в поездку через весь остров на южное его побережье, где он уже арендовал целый дом на берегу моря. Поздно вечером мы уже были там. И, наскоро поужинав, легли спать.

Сегодня утром я встала против своего обыкновения очень рано. Не знаю почему, то ли я выспалась, то ли мой организм уже перестроился под часовой пояс Кореи, а он здесь такой же, как в нашем Владивостоке. Я вышла из дома и стала прогуливаться по его окрестностям. Я заметила рядом с домом металлическую многопролётную лестницу, ведущую около скал вниз на морской пляж, расположенный под скалами. Я спустилась вниз на этот пляж.

Морские прибойные волны сильно били о берег, особенно это проявлялась, где скалы обрывались в море. Запах соли, и брызги разносились в воздухе. Да и было, не смотря на лето, слегка прохладно и это не располагало сегодня к купанию.

Море! Как много в этом слове. Огромный простор воды прямо возле твоих ног. Я стояла на пляже чёрного вулканического песка и смотрела на то, как морские волны накатывали на пляж и отходили обратно. Сверху по лестнице спустился Пак ДжеСон и подошёл ко мне.

— Алиса, вот ты где, — сказал он. — Ты давно встала?

Я кивнула и продолжала смотреть на море.

— Насколько мне известно, ты не в первый раз видишь море, — сказал отец моей корейской подруги. — Почему ты так увлечённо смотришь?

— Я очень люблю море, — сказала я глухо. — Как бы я хотела, как-то поселиться здесь в будущем. Купить виллу на Чеджудо. Но это всё мечты, — сказала я печально.

— Алиса, я верю, что ты многого можешь достигнуть, — поддержал меня папа ХёМи. — Пойдём наверх в дом. Позавтракаем и я кое-куда вас отвезу. Я думаю, с твоей любовью к морю, тебе это понравится.

Мы стали подниматься по лестнице наверх. Вскоре мы уже были на кухне арендованного дома. Завтрак уже был готов. Мы поели, ну а после, заняв места в минивэне, мы поехали по шоссе вдоль побережья.

Место действия: Небольшой ресторанчик и рынок на берегу моря.

Время действия: Тот же день, 12:00.

— Я хотел бы познакомить вас, на мой взгляд, самой главной достопримечательностью острова Чеджудо, — сказал Пак ДжеСон. — женщинами-ныряльщицами, которых называют Хэнё. Считается, что это исчезающая профессия, так молодые девушки и женщины не хотят этим заниматься.

Мы стояли небольшой группкой на берегу и наблюдали пожилых аджумм в гидрокостюмах и с масками для ныряния, с длинными корзинами на ремнях вместо ручек, выходящих из моря. К ним подходили туристы. Они фотографировались с ними и покупали у них улов.

Я не знаю, что на меня нашло, но я подошла к одной из ныряльщиц. Я сказала ей по-корейски:

— Здравствуйте, аджумма, я приехала из России. Меня зовут Алиса. Могу ли я вам помочь?

Аджумма сначала серьёзно посмотрела на меня, потом спросила:

— Чем ты хочешь помочь мне, агасси?

— Можно мне попробовать понырять с вами? — сказала я. — Пожалуйста, очень вас прошу.

— Не знаю, — сказала ныряльщица. — Поговорю со старшей, может она разрешит. Пойдём со мной.

Я пошла за этой женщиной. Она отвела меня в ресторанчик и подвела меня к одной бабушке. Они поговорили на счёт меня. Бабушка спросила меня:

— А ты, правда, хочешь понырять вместе с хэне?

— Да, — ответила я. — Очень хочу, можно?

Бабушка или хальмони, очень обрадовалась. Она улыбнулась и, хотя у неё не было зубов, улыбка всё равно была искренней. Позже меня переодели в гидрокостюм. Выдали корзину с ремнём и скребок, для собирания водорослей с подводных камней и моллюсков, водящихся в прибрежных водах. Я прошла небольшой инструктаж по технике безопасности под водой. Потом мне выдали маску для ныряния с трубкой. Так же меня потренировали на берегу на задержку дыхания. Мне также сказали, чтобы я не геройствовала: не ныряла глубже трёх метров, а также, если я почувствую недостаток воздуха, то должна как можно скорее всплывать.

Пройдя инструктаж, я в составе небольшой группы ныряльщиц в составе трёх достопочтенных аджумм в возрасте от 65 до 80 лет, вошла в воду. Я — четвёртая, которой всего 14 лет. С одной стороны я думаю, зачем мне всё это. Но с другой стороны я рада тому, что сейчас буду нырять вместе с хэнё. Эти женщины ныряют в масках, они не только акваланг, у них даже трубок нет для дыхания. Мне вот, ради исключения выдали маску с трубкой. Не знаю только, где они её нашли? Постепенно, под различные взгляды публики на берегу, среди которых и моя мать, а также друзья, я погрузилась в морскую пучину.

Боже, какая здесь красота. Подо мною коралловые рифы острова Чеджудо. Вокруг стайками проплывают различные рыбки от совсем маленьких до, достаточно, крупных. Среди кораллов растут различные водоросли. Хэнё срезают их скребком и укладывают в корзины. Ловят различных моллюсков, в том числе и медуз. На руках у них, также как и у меня, резиновые перчатки гидрокостюма, наверно, поэтому они не боятся, что их ужалят

медузы. Ловят также мелких осьминогов и кальмаров. Я тоже решила что-нибудь поймать, но я почувствовала, что пора всплывать. Я всплыла на поверхность и отдышалась, затем, набрав снова воздуха в лёгкие, нырнула. Теперь я уже не, сколько любовалась подводным пейзажем, а сама пыталась ловить. Я погналась было за осьминогом, но он оказался очень юрким. Я хотела поймать рукой осьминога, но вместо этого мне в руку ударила струя чернил, а сам осьминог скрылся в щели между камнями. Мне снова пришлось всплывать. Другие ныряльщицы уже что-то, но поймали, а у меня до сих пор пустая корзина. Я снова нырнула. У самого дна я увидела, огромного краба. Он был красного цвета и имел 10 ног, передние из них клешни. Я схватила его сзади за брюшко и затолкала в корзину. Одна из аджумм, бывших рядом со мной, показала мне большой палец вверх на кулаке, и кажется даже улыбнулась мне. Это было так приятно, что я улыбнулась в ответ. Я согнула правую руку в локте со сжатым кулаком, что означает принятый у корейцев знак «fighting». Это у них означает удачу. Я всплыла и, удерживая краба рукой в корзине, поплыла к берегу.

Пак ДжеСон забежал в воду по колени помог мне с корзиной.

— Ого! — сказал он удивлённо. — Знаешь, кого ты поймала Алиса?

— Знаю, — ответила я. — Краба.

Отец ХёМи помотал головой и сказал:

— Ты поймала не простого краба, а дальневосточного. Обычно они водятся намного севернее. Это большая удача поймать его здесь в этих водах.

К нам подошла старшая из хэнё, с которыми я ныряла.

— Надеюсь, тебе понравилось нырять с нами, — сказала она. — Если хочешь, я бесплатно приготовлю тебе и твоим спутникам этого краба. Ведь он твой по праву.

— Спасибо большое, — поблагодарила я, передавая корзину ей.

Затем я побежала переодеваться в свою одежду.

Место действия: Там же.

Время действия: Тот же день, 14:00.

Мы сидели за столом на коротких ножках. Сидели на подушках, удобно сложив ноги, спрятав их под стол. Нам подали не только дальневосточного краба, но и салат из морской капусты с варёным яйцом, а также живых осьминогов и приготовленных медуз. Я посмотрела, как ХёМи ела живого осьминога. Мне чуть плохо не стало. Так, что я ела в основном мясо краба и салат из водорослей. Даже прозрачное мясо медуз меня не очень прельстило.

За обедом я думала, зачем я всё же ныряла вместе с хэнё. Не может же такого быть, что просто так. Потом я вспомнила слова об этих ныряльщицах от ДжеСон-а. Он сказал, что это вымирающая профессия, так их дочери не хотят идти по стопам своих мам. Их прельщают более другие профессии, которые кажутся им более выгодными.

И тут мне в голову пришла одна очень хорошая мысль. А может я смогу помочь женщинам-ныряльщицам? Что если снять о них документальный фильм, но не просто фильм, которых про них наверняка сняли много, а самой понырять вместе с ними в качестве рядовой хэнё. И пока мне 14 и я известна. Да, я — известна даже здесь в Южной Корее. Мне необходимо воспользоваться этим. Я помогу этим аджуммам, может у меня получится привлечь молодых девушек и женщин к этой профессии.

Надо позвонить Луиджи Бертучи — моему менеджеру. Он скоро должен приехать сюда, так как у меня скоро концерт здесь на Чеджудо.

Телефонный разговор между Алисой Савельевой и её менеджером Луиджи Бертучи.

Алиса: Здравствуйте, Луиджи, вы уже в Корее?

Луиджи: Да, я уже в Инчхоне.

Алиса: А вы не могли бы съездить в Сеул?

Луиджи: (удивлённо) Зачем?

Алиса: Прежде чем я отвечу на ваш вопрос, я хотела бы вас спросить: что вы знаете о хэнё?

Луиджи: Хэнё? Это те женщины-ныряльщицы с Чеджудо?

Алиса: Да я о них. Вы, наверное, знаете, что это исчезающая профессия. Их осталось очень мало, да и к тому же они все уже пожилого возраста. Сейчас их просто некому заменить. Молодёжь Южной Кореи вообще не интересуется этой профессией.

Луиджи: Ну, а ты-то тут причём?

Алиса: Сегодня я ныряла вместе с ними.

Луиджи: Что?

Алиса: Да, это так. Я даже краба поймала. Я вот подумала, что я могу им помочь. Я хотела бы снять про них документальный фильм, а также и самой понырять с ними.

Луиджи: А вот ты о чём. Я тебя понял, Алиса.

Алиса: Поэтому, я прошу вас, съездите в Сеул и купите мне там хорошую видеокамеру, желательно цифровую, с функцией подводной съёмки в хорошем разрешении.

Луиджи: Хорошо, Алиса. Я помогу тебе. До связи.

Алиса: До свидания, менеджер.

Пак ДжиЧан

Место действия: Кабинет главного продюсера телеканала KBS 2.

Время действия: 6 июля, четверг, 12:00.

Меня зовут Пак ДжиЧан. Мои родители не богатые и не бедные. Так середняки. Они владеют небольшим рестораном на восточной окраине Сеула в районе Gwangjin (Кванджингу). Отец Пак ЧанГон, как глава семьи является официальным владельцем ресторана и директором. А моя мама Пак ДжиГён — бухгалтер и администратор ресторана. К нам приходит приходящий персонал — повара и официанты. Живём мы почти всей семьёй на втором этаже нашего дома, прямо над рестораном. Мой старший брат Пак ДжиМун женился на русской и уехал жить и работать во Владивосток. Он закончил Морскую академию в этом городе и устроился работать помощником капитана на сухогруз, перевозящий автомобили из Японии и Кореи в СССР. Он мечтает стать капитаном и ходить по морю на своём корабле. В принципе, как говорит мой отец, он — отрезанный ломоть хлеба, так что хватит о нём. Ещё у меня есть старшая сестра Пак ДжиЧжон. Она не замужем. Работает врачом. Хотя, какой она врач. Она просто семейный психолог. Звучит очень смешно, особенно, если знать, как ей не везёт в создании собственной семьи. Ну и я. Я окончил школу и поступил в университет Конкук, расположенный в нашем районе Кванджингу. Я хотел бы стать популярным телеведущим. Может, что-то у меня и получится. Так же у меня есть и тонсен. Моя младшая сестрёнка Пак ДжиЁн. Она учится в старшей женской школе. ДжиЁн увлекается песнями и танцами. Хочет стать айдолом. И каждый раз, когда в развлекательных агентствах проходят кастинги на приём новых трейни, она

околачивает их пороги. Она пытается пройти кастинг, но всё время проваливается. Хотя, на мой взгляд, она очень талантлива.

Жили мы вроде бы хорошо, не жаловались. Но пришла беда, откуда, как говорят русские, не ждали. Не далеко от нашего дома началось строительство крупного торгово-развлекательного центра. В нём также появятся рестораны, которые смогут перебить клиентов с нашего ресторана. А у моих родителей на иждивении остались я и моя тонсен. Поэтому я решил перевестись на заочное обучение и устроится на работу. И мне повезло. Меня приняли на работу в один из крупнейших телеканалов в Корее KBS2. И недавно меня назначили помощником главного продюсера этого телеканала. Первоначально я был мальчиком на побегушках. Бегал заказывать кофе со льдом начальству, договаривался об совместных обедах с начальством и многое такое, чего не требует серьёзной деятельности. Хотя, я чувствую свой потенциал. Я могу многое, только мне, скорее всего, пока не доверяют. Но всё, как говорится, происходит неожиданно. Сегодня, 6 июля 2006 года меня вызвал к себе мой непосредственный начальник.

Я вошёл к нему в кабинет и приветственно поклонился начальнику. Он указал приглашающим жестом на одно из низких кожаных кресел возле низенького столика. Я сел в кресло и поблагодарил начальника, поклонившись:

— Спасибо, сонбе.

— Не стоит благодарностей, — сказал мой начальник. — Сколько ты уже работаешь здесь?

— Три месяца, сабоним, — ответил я.

— Так вот. У меня к тебе есть вопрос, — начальник строго посмотрел на меня. — Ты знаешь, кто такие хэнё?

— Да, сонбе, — сказал я. — Знаю.

— К нам тут, точнее, на остров Чеджудо приехала одна девушка из СССР. Она — русская. И вот, что странно. Эта вегугинка ныряла вчера с хэнё. Ты можешь себе такое представить? — Я хотел было сказать, но начальник, сделав жест рукой, продолжил говорить сам. — Эта девушка связалась вчера со своим менеджером, который, кстати, скоро должен прийти сюда. Она захотела спасти эту исчезающую профессию путём съёмки документального фильма. Так вот, завтра ты вместе с этим менеджером поедешь на Чеджудо, договориться о съёмках документалки с Алисой Савельевой. Ты, кстати, знаешь её?

— Да, я был на её концерте в Сеуле этой зимой, — ответил я.

В это время в дверь кабинета постучали.

— Войдите! — сказал главный продюсер KBS2.

В кабинет вошёл высокий черноволосый мужчина со смуглой кожей и большим носом с горбинкой.

— Разрешите представиться, — на чистейшем корейском языке сказал пришедший к нам господин. — Луиджи Бертучи — менеджер лидера рок группы «Талисман» Алисы Савельевой.

— Пожалуйста, садитесь, господин Луиджи-си, — сказал мой начальник гостю.

Наш гость сел рядом со мной.

— Вот, пожалуйста, познакомьтесь, — сказал начальник, указывая на меня взглядом. — Мой помощник — Пак ДжиЧан. Он назначен старшим по проведению съёмок документального фильма о ныряльщицах с острова Чеджудо.

— Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, — сказал я традиционную и уместную здесь фразу.

Место действия: Квартира над рестораном «Каббуки», где живёт семья Пак.

Время действия: Тот же день, вечер.

Я вернулся домой поздно вечером. На работе мы договаривались с менеджером Луиджи. Я бы очень хотел бы познакомить свою тонсен с Алисой, так как та по ней просто очень фанатеет. Да к тому же, кто, если не Алиса поможет моей ДжиЁн?

Посетителей в ресторане сегодня было на удивление много. Поэтому даже ДжиЁн была в форме официантки и ходила между столов, разнося еду и напитки. Как только она увидела, что я вошёл, она помахала мне приветливо рукой. Я подошёл к ней.

— Привет, ДжиЁн-ян, — сказал я ей приветливо.

— Здравствуй, ДжиЧан-оппа, — отозвалась она.

— Тонсен, где мама? — спросил я. — Мне нужно собрать всю семью для срочного семейного разговора.

— Мама на кухне, оппа, — ответила младшая сестрёнка.

— А отец у себя в кабинете? — уточнил я.

ДжиЁн кивнула.

— Ну, а нуна пришла?

— Да, онни тоже здесь, — ответила моя тонсен. — Вон она сидит у окна с парнем. — Сестрёнка показала рукой на старшую сестру и крикнула ей. — Онни, наш братик с работы пришёл!

ДжиЧжон чуть пибимпапом не подавилась. Парень тоже с удивлением посмотрел на нас. Впрочем, нуна, мне не очень то и нужна. Может в кой-то веки устроит себе личную жизнь, если конечно ДжиЁн не помешает. Я подхватил под руку тонсен и увёл в служебные помещения нашего ресторана. ДжиЁн удивлённо на меня смотрела. Когда я остановился вместе с ней перед кабинетом отца, она спросила слегка обиженно:

— А что я сделала не так?

— ДжиЁн, — сказал я. — У ДжиЧжон может быть устраивается личная жизнь. Может этот парень, с которым она ужинает, будет её парнем. А ты им только мешаешь, поняла?

— Да, — ответила тонсен. — Прости, — добавила она грустно.

— У нуны будешь прощения просить, — сказал я. — Стой здесь и никуда не уходи. Я за мамой на кухню, поняла?

Я ушёл на кухню за мамой. Немного позже мы сидели в кабинете отца. Я рассказал с русской девушке, которая собирается снимать документальный фильм о хэне с острова Чеджудо с целью привлечения молодого поколения к этой вымирающей профессии.

— Завтра я еду в командировку на остров Чеджу, — закончил я.

Отец молчал. Он думал над моими словами, затем он спросил:

— Кто это русская девушка?

— Вы её знаете. Мы с ДжиЁн были у неё на концерте зимой этого года, а вы смотрели трансляцию концерта по телевизору на канале KBS2.

Моя тонсен нервно заёрзала на стуле. Она явно была возбуждена.

— Ты, не про Савельеву Алису? — спросила мама.

— Да, про неё, — ответил я, наблюдая за реакцией ДжиЁн. Та чуть на стуле не подпрыгивала, но молчала. Я уж думал, что она не выдержит и сама попросится поехать со

мной. Но она держалась, хотя всем остальным, присутствующим в кабинете отца, это было видно. Наконец отец не выдержал:

— ДжиЁн, детка, ты тоже хочешь поехать с братом?

— Да, да, да! — крикнула ДжиЁн. — Пожалуйста, братик! Возьми и меня с собой тоже.

— Конечно, тонсен, — сказал я. — Куда я без тебя? Тем более я уже договорился на счёт тебя.

Обрадованная ДжиЁн выбежала из кабинета собирать вещи.

— Ты, наверно, голоден, сынок, — сказала мама. — Пойдем, я покормлю тебя.

Алиса.

Место действия: Арендванный Пак ДжеСон-ом дом на побережье на острове Чеджудо.

Время действия: 7 июля, пятница, вечер.

Как же я люблю вечера! Особенно если этот вечер на берегу моря. Я стояла внизу на берегу, на чёрном песчаном пляже и смотрела, как волны прибоя одна за другой накатываются на берег. Чистый свежий морской воздух, пахнувший солью и йодом, как же он прекрасен. На душе легко и приятно, и как то сами собой вспоминаются строки песни, которую в мире Владимира Викторова написал Юрий Антонов, которого нет в этом странном и очень странном мире:

Море, море, мир бездонный,
Пенный шелест волн прибрежных,
Над тобой встают, как зори,
Над тобой встают, как зори,
Нашей юности надежды.

Как же я жалею, что со мной сейчас нет моего синтезатора и компьютера. Зато со мной есть нотная тетрадь, но она в доме. Я отвернулась от моря и бегом побежала вверх по лестнице. Уже наверху возле дома я чуть не столкнулась с одним парнем. Он остановился как вкопанный, внимательно меня разглядывая.

— Простите меня, — сказал он. — Я вас не заметил.

— Но, это я должна просить у вас прощения, — возразила я. — Я слишком спешила в дом за нотной тетрадью, и чуть не сшибла вас. Меня, кстати, зовут Алиса.

По его виду я поняла, что он и так меня знает. Неужели я уже известна даже здесь на Чеджудо. Или же этот парень с Сеула.

— Алиса, ты, что здесь делаешь? — услышала я голос ХёМи. Я обернулась на неё. Она как раз вышла из дома.

— Там Луиджи приехал, — сказала ХёМи, подходя ближе. — Да не один, а со съёмочной группой с телеканала KBS2. — Тут она увидела и парня, с которым я чуть не столкнулась. — Хотя, вот он — уже здесь. Алиса — это продюсер с телеканала KBS2.

— Меня зовут Пак ДжиЧан, — представился парень. — Разрешите, я провожу вас. Алиса?

— Большое вам спасибо, — сказала я и подала ему руку. Он подхватил меня под руку и повёл в дом.

В гостиной уже все собрались. Моя мама с Гульнарой Мансуровной сидела на одном из диванов. Гулзара разговаривала с одной корейской девочкой, длинноволосой и очень красивой. Они чему-то очень мило улыбались. Отец ХёМи Пак ДжеСон разговаривал с моим

менеджером Луиджи Бертучи. ХёМи вошла следом за нами.

— А вот, кстати, и они, — сказал ДжеСон, увидев нас.

— А, я вижу, вы уже познакомились друг с другом, Алиса, — сказал Луиджи.

— Да, — ответила я. — Уже познакомились.

— Однако, — сказал Луиджи. — Быстро это у вас получилось.

— Это та ещё история, — сказала я, подмигнув ДжиЧану-у. Тот улыбнулся мне в ответ.

И тут я услышала крик радости:

— АЛИСА!!!

Ко мне со всех ног бежала девочка с развивающимися за спиной длинными тёмными волосами, та самая, которая разговаривала с Гулзарой. Она подбежала ко мне и заключила меня в объятия.

— Алиса, — сказал ДжиЧан. — Пожалуйста, познакомься? Это моя тонсен — Пак ДжиЁн.

— Пак ДжиЁн! — удивилась я. То-то я смотрю, кого-то она мне напоминает. В мире Владимира Викторова она была солисткой группы «Тиара». Здесь в этом мире она тоже есть, но ещё до своего дебюта. Вот так встреча! Значит этой девочке сейчас 13 лет.

— Алиса, — сказала ДжиЁн, отрываясь от меня. — Пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Помогите мне стать айдолом.

Вот это поворот! Это, что в этом мире от меня зависит, будет здесь «Тиара» или нет? Не слишком ли большая ответственность?

— Ладно, — сказала я. — Ты будешь, айдолом, если будешь меня слушаться.

— Ой, спасибо, — сказала она. — Онни, можно я вас так буду называть?

— Пожалуйста, — согласилась я. — Так вот, через неделю состоится концерт здесь на острове Чеджудо развлекательного агентства Fan Entertainment. Там ты выступишь вместо меня. Помнишь песню «Миллион алых роз», что мы пели зимой на каягымах и хагыме?

— Помню, — ответила девочка.

— Ты умеешь, кстати, играть на хагыме? — спросила я.

— Да, — ответила та. — Я сначала хотела играть на каягыме, но он слишком громоздкий, поэтому родители купили мне хагым.

— Значит, по вечерам будем репетировать, — сказала я, затем обратилась к Луиджи. — Луиджи, а вы сможете достать для нас музыкальные инструменты?

— Какие именно нужны? — спросил он.

— Два каягыма, один хагым и одно джанггу, а ещё мне нужен синтезатор и ноутбук.

— Хорошо, Алиса, я тебя понял, — сказал мой менеджер. — Завтра всё будет тут. Кстати, ты не передумала снимать документальный фильм?

— Нет, — ответила я. — А что?

— Я выполнил твой заказ, — сказал Луиджи. — Вот держи камеру. Он взял с журнального столика небольшую коробку и передал её мне двумя руками.

Я приняла коробку также двумя руками и сказала:

— Спасибо вам, Луиджи. Вы настоящий менеджер.

И тут мама сказала:

— Поздно уже, давайте все спасть. Я всех распределю по комнатам и спальным местам. Слушайте меня все.

Да, уж очень любит моя мама распоряжаться.

Хотя, все легли спать, мне всё-таки удалось записать партитуру песни «Море» в нотную

тетрадь.

ДжиЧан

Место действия: Небольшой ресторанчик и рынок на берегу моря.

Время действия: 8 июля, суббота.

Если вы думаете что суббота у всех выходной день, то вы не правы. Для женщин-ныряльщиц хэнё почти не бывает выходных дней, а в субботу и воскресенье они ныряют наиболее активно, так именно в эти дни наибольший наплыв туристов с полуостровной части Южной Кореи. Мы с Алисой Савельевой в составе съёмочной группы прибыли на место съёмок нашего документального фильма.

Вчера мы весьма комедийно встретились с Алисой. Как только мы приехали на машине к дому, где живёт Алиса со своими спутниками, я решил прогуляться вокруг дома и подышать свежим морским воздухом. Вот я зашёл за дом, хожу никого не трогаю. И тут как будто из-под земли появляется Алиса Савельева. Она чуть не врезалась в меня. Ладно, я смог вовремя остановиться, зато у меня появился шанс рассмотреть кумира моей тонсен. Я первый решил перед ней извиниться, всё-таки мне впредь нужно быть более внимательным, но она возразила и извинилась сама и даже представилась. Она внимательно меня рассматривала, видно изучала. Наше молчание прервала выскочившая из дома корейская девушка примерно такого же возраста, что и Алиса. Она крикнула Алисе:

— Алиса, ты, что здесь делаешь?

Алиса обернулась на крик, а та девушка подошла к нам и сказала:

— Там Луиджи приехал, да не один, а со съёмочной группой с телеканала KBS2. — Тут она увидела и меня и продолжила. — Хотя, вот он — уже здесь. Алиса — это продюсер с телеканала KBS2.

Я счёл это прекрасным моментом, чтобы представиться самому:

— Меня зовут Пак ДжиЧан. Разрешите, я провожу вас, Алиса?

— Большое вам спасибо, — сказала Алиса и подала мне руку. Я подхватил её под руку и повёл в дом.

Ну а в доме моя тонсен, разговаривавшая с ещё одной, на мой взгляд, корейкой подбежала к Алисе с криком:

— АЛИСА!!!

ДжиЁн заключила в объятия Алису и мне пришлось познакомить Алису с ее преданной фанаткой.

Алиса, почему то, сильно удивилась имени моей тонсен. Возможно, она что-то про неё знает. И не будь моя тонсен ДжиЁн, если не воспользуется моментом, а она воспользовалась и сказала Алисе, отрываясь от неё:

— Алиса, пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Помогите мне стать айдолом.

А когда Алиса пообещала ей сделать это, то после этого они стали, чуть ли не лучшими подругами, и ДжиЁн стала даже Алису называть онни, как старшую сестру. А у нас в Южной Корее, да, наверное, и в КНДР, это дорогого стоит.

Но это всё было вчера, а сегодня мы приехали в гости к хэнё. Алиса сразу же вошла в ресторанчик и нашла очень почтенную аджумму, которая оказалась старшей у местной группы ныряльщиц. С ней мы и обсудили детали и сценарий съёмок документального фильма про хэнё. Узнав, что мы собираемся снимать про них фильм, да не просто снимать, а завлекать в их профессию новых людей, эта женщина очень обрадовалась и, конечно,

согласилась. А это значит, что документальному фильму Алисы быть. Мы решили снять его за неделю. Так как через неделю в следующее воскресенье будет концерт развлекательного агентства FanEntertainment, на котором Алиса обещала вывести на сцену мою тонсен вместо себя. Ну а после концерта они вернуться на один день в Сеул, а после вернуться обратно в СССР.

В этот день мы определили состав фильма, который состоял из вступительного обращения Алисы с использованием официальной статистике и просьбе помочь этим мужественным женщинам. Позже мы сняли этот эпизод фильма. Затем Алиса вместе с камерой для подводной съёмки, что вчера ей подарил её менеджер, ныряла в составе группы хэнё. Затем мы снимали будничные кадры, как выходили из моря женщины-ныряльщицы, как они торгуются за улов с туристами. Также опросили для фильма нескольких туристов и хэнё. В общем, в первый съёмочный день мы сделали по максимуму.

Вечером же Алиса, как и обещала, начала репетиции с моей младшей сестрой. Она всего на один год старше тонсен, и откуда у неё столько энергии?

Алиса

Место действия: Арендванный Пак ДжеСон-ом дом на побережье на острове Чеджудо.

Время действия: тот же день, вечер.

Сегодня был первый съёмочный день нашего документального фильма о хэнё. Пак ДжиЧан оказался молодцом. Он мне сегодня очень здорово помог. Да и с аджуммами помог договориться. И интервью у туристов и самих хэнё брал. И уже к вечеру мы вернулись обратно в арендованный Пак ДжеСон-ом дом.

После ужина, приготовленного моей мамой с помощью ДжиЁн, мы приступили к репетиции. Тем более что, не смотря на выходной день, моему менеджеру Луиджи удалось таки достать необходимые нам музыкальные инструменты. Но, что самое удивительное? Это то, что Луиджи где-то достал синтезатор «Korg King Korg». Это тот самый синтезатор, который я рекламировала тогда, в первый свой приезд в Южную Корею.

В этот вечер мы начали репетировать. Сначала я сама показала ДжиЁн как надо петь, то есть сама исполнила. А потом уже настала очередь ДжиЁн. И у неё действительно есть талант. Может у меня получится, и её возьмут трейни в агентство Fan Entertainment, кто знает?

Место действия: Местный филиал в городе Чеджудо телеканала KBS 2.

Время действия: 14 июля, пятница, поздний вечер.

Всю эту неделю мы днём снимали наш документальный фильм с Пак ДжиЧан-ом и съёмочной группой KBS2, а по вечерам репетировали с ДжиЁн. Вчера в четверг, наконец, закончили съёмки фильма. За неделю я вдоволь поплавала под водой с камерой, закреплённой на голове ремнями к капюшону гидрокостюма. Также подводные съёмки со стороны производил оператор аквалангист. За неделю я научилась-таки ловить осьминогов и кальмаров. Также собирала водоросли и ракушки, но крабы мне больше, к моему большому сожалению, не попадались. У нас огромное количество отснятого материала, из которого нам необходимо с ДжиЧан-ом составить наш фильм. Чем мы и стали заниматься в монтажной комнате местного филиала телеканала KBS2 на острове Чеджудо. Мы потратили весь день пятницы и часть ночи, но работа была сделана. Запись готового фильма Пак

ДжиЧан отправит завтра в субботу вместе со съёмочной группой в Сеул. Скоро он должен будет показан этим телеканалом на всю Южную Корею.

Я заснула прямо в монтажной комнате, так сильно я устала, что даже не смогла поехать в гостиницу, в которой мне и Пак ДжиЧан-у, сняли номера.

Место действия: The Ma Park на острове Чеджудо.

Время действия: 15 июля, суббота.

Сегодня в субботу я решила устроить себе выходной, на конец-то. Я встретила со своими, ну то есть с мамой, с ХёМи и её отцом, с Гулзарой и её мамой, а также с ДжиЁн в парке развлечений на острове Чеджудо под названием The Ma Park. Это настоящий тематический парк, знаменитый своими лошадьми и различными шоу на лошадях. Местные корейцы, работники парка, в национальных исторических костюмах возможно эпохи Чосон галопируют на лошадях, перепрыгивая различные препятствия. Особенно мне в их шоу понравилась пирамида на двух лошадях и нескольких человек, причём лошади скакали во весь отпор и как только эти люди могли устоять в этой пирамиде? Прямо-таки немыслимо.

Так же в этом парке я впервые в жизни покатаюсь верхом на лошади. Это было непередаваемое ощущение. Нам всем очень понравилось в этом парке развлечений, особенно рада была, конечно же ДжиЁн. Да и к тому же завтра у неё весьма тяжёлый день. Можно сказать, что преддебют, в результате которого она может стать трейни агентства Fan Entertainment.

Место действия: Концертный зал в городе Чеджудо.

Время действия: 16 июля, воскресенье, вечер.

И вот, наконец, наступил тот день, который мы так ждали, а также, наверно, и боялись. День концерта, устроенного агентством FanEntertainment в честь дебюта группы «BigBang». Также здесь принял участие уже известный корейский коллектив «Super Junior» и мы — трио из рок группы «Талисман»: я — Алиса Савельева, Пак ХёМи и Гулзара Садыкова. И пока это сюрприз, здесь в этом концерте в одном номере вместо меня выступит ДжиЁн. Наступит её звёздный час.

Мы сидим в зале всей нашей компанией. Перед нами сцена, закрытая занавесом. В зале огромное число зрителей, которые съехались сюда, наверно, со всей Южной Кореи, чтобы поддержать новую группу. Также по всему залу и на сцене установлены камеры различных корейских телеканалов. Это уже известный читателю KBS2, а также SBS и TVN. И во занавес открывается. Под световое шоу на изначально тёмной сцене вдруг из темноты проявляется масштабная декорация в виде надписи названия дебютной группы:

BIGBANG

Эта надпись сделана розовыми буквами. Под световое шоу прямо на буквах появляются два парня, которые начинают петь свою песню. Это не передать словами, так что лучше смотрите сами: дебют_BigBang.

Группа «Big Bang» это мальчишеская группа, или, как принято называть такие группы в К-поп, бойбэнд, состоящая из пяти человек. Это G-Dragon, который является лидером этой группы, Т. О. Р., Тхэян, Тэсон и Сынни.

Они спели несколько дебютных песен, после чего со сцены была убрана декорация с названием их группы. На сцену вышел следующий коллектив, а именно группа «Super

Junior». Мы посмотрели только исполнение их песни, так как мне, ХёМи, Гулзаре и, конечно, Пак ДжиЁн выступать следующими в этом концерте. Песня, которую мы успели послушать можно посмотреть здесь: [super_junior_house_party](#).

За кулисами уже были приготовлены наши музыкальные инструменты: два каягьма, хагым, синтезатор, аккордеон и ударная установка. Также нас ждал один корейский барабанщик из агентства Fan Entertainment по имени Чон ДжиВон. Мы поздоровались с ним. Молодой парень, живой такой. Он даже чем-то напомнил мне Пашку. Думаю, с ним будет весело.

И вот закончилось выступление на концерте группы «SuperJunior». Рабочие сцены вынесли и подключили микрофоны к нашим музыкальным инструментам. Чон ДжиВон, Пак ХёМи, Гулзара Садыкова и Пак ДжиЁн вышли на сцену и заняли свои места за инструментами. Чон ДжиВон сел за барабаны. ХёМи за каягым справа, ДжиЁн устроилась за хагымом на моём месте посередине, а Гулзара слева за своим каягымом. В зале воцарилась тишина. Я вышла на сцену с аккордеоном на груди и подошла к центральной микрофонной стойке.

— Здравствуйте, уважаемая публика! — начала я говорить. — Разрешите представить вашему вниманию очень талантливую девочку, которая выступит вместо меня с песней «Миллион алых роз» Пак ДжиЁн! Прошу вас позаботьтесь о ней.

Пак ДжиЁн встала со своего места и поклонилась. Я прошла к своему синтезатору, стоявшего за ХёМи. ДжиЁн села на место. Мы начали играть нашу песню. Это видеосюжет покажет, как это примерно выглядело: [миллион_алых_роз_на_корейском](#). Когда песня закончилась, зал буквально взорвался бурными овациями. В зале замелькали разноцветные лайтстики. У нас получилось! ДжиЁн всё-таки станет знаменитой. После такого успеха агентство Fan Entertainment просто обязано взять Пак ДжиЁн к себе трейни.

Чат фанатов К — рор.

(2556) Вау! Вы смотрели сегодня KBS 2 по телеку?

(5235) Да, все наверно видели!

(2522) Был крутой дебют группы Big Bang!

(5357) Ой, какие же они все красавчики? Я прямо в них уже влюбилась.

(3858) Что, мальчишки понравились? А кто больше?

(5357) Неважно. Они все красавцы! Разве можно из пятерых выбрать кого-то одного?

(4478) Не знаю. Мне больше G — Dragon понравился. Он такой классный?

(2124) Ну вы даёте! А видели, что это вегугинка из СССР учудила?

(2356) И что она учудила? Тебе что, что-то не нравится?

(2124) А ты, что её фанат? Она даже не К — рор. Она вообще русская.

(2356) И что, что она русская. Она — молодец, что вывела в Халлю новую звёздочку.

Разве она плохо спела?

(2557) Мальчишки, не ссорьтесь! ДжиЁн мне правда очень понравилась. Давайте пожелаем ей удачи.

(4521) Алиса — умница, что вывела её на сцену.

(1465) Я тоже согласен с этим.

(6417) Вот это да! Я раньше училась с Пак ДжиЁн в одном классе, не знала, что у неё такой талант.

(2358) Ври больше, училась она с ней вместе, как же.

(6417) Ты, что думаешь, что звёзды не люди? Они, по-твоему, не должны в школе учиться? Много ли ты знаешь о жизни, а?

(2358) Да, ладно, ладно. Отстань. Беру свои слова назад.

(2857) Прямо любовная парочка у нас в чате образовалась?

(7852) Модератор, забань этого идиота!

(2857) За идиота ответишь! Я тебя по IP вычислю!

(5268) Пожалуйста, давайте не будем ссориться в чате, я модератор чата. Если что, могу кое-кого особо активного заблокировать.

(2578) А давайте!

(5683) Я вот, что думаю...

(5875) Думать вредно.

(5683) Прошу меня не перебивать. Я думаю, что агентство Fan Entertainment просто обязано взять Пак ДжиЁн к себе трейни.

(7587) Да, это точно.

Разговор в кабинете президента развлекательного агентства Fan Entertainment в Сеуле 17 июля 2006 года.

(президент агентства Чхве СанДон) Старший менеджер Ким, что скажешь про вчерашний дебют BigBang?

(старший менеджер агентства Ким ДоСан) Замечательный дебют, уверен, что теперь у этой группы будет надёжная фанатская база. Мы столько сможем над этим заработать!

(Чхве СанДон) Я не про это, ДоСан.

(Ким ДоСан) А про что?

(Чхве СанДон) Я по поводу той незнакомой девочки, которую вывела на сцену эта вегугинка из Москвы.

(Ким ДоСан) А, вот вы про кого! А что вы хотите про неё знать?

(Чхве СанДон) Я хочу знать про неё всё! Понимаешь, ДоСан, как сложилась ситуация? Если мы её не возьмём, наше агентство может многое потерять. А брать, как говорят русские, кот в мешке я не хочу. Поэтому даю тебе задание, выясни всё про неё, ты понял?

(Ким ДоСан достаёт документы из папки и передаёт их своему начальнику) Шеф, я уже подготовился заранее. Прошу вас ознакомиться с досье, которое я собрал на Пак ДжиЁн.

(Чхве СанДон) И когда ты это успел, за ночь?

(Ким ДоСан) Дело в том, что она каждый год с 8 лет приходила к нам в агентство и проваливалась на прослушивании. Но всегда не по своей вине, просто ей тогда не везло. Поэтому накопилось у нас изрядное количество материала по ней.

(Чхве СанДон) Почему!?! Слышишь, ты, ДоСан! Почему, я узнаю об этом только сейчас? Немедленно, как только она прибудет в Сеул, доставить её сюда в кабинет вместе с родителями и подготовьте для неё контракт трейни. Мы берём её в агентство!

Павел

Место действия: Концертный зал Дзинтари, Юрмала, Латвийская ССР.

Время действия: 15 июля, суббота, вечер.

Не знаю как там, у Алисы, ХёМи и Гулзары в Корее, а у нас всё просто замечательно! Алиса постаралась на славу, написав нам перед отъездом несколько песен. С ними можно здорово выступить на фестивале Советской эстрадной песни. И, да, мы снова в Латвии. И,

конечно, Юрмала это не Чеджудо, но тоже хорошо. Здесь в Юрмале мы с Антоном и Катей здорово отдохнули за неделю до фестиваля. Даже в море искупались. Чистый морской воздух, песок под ногами и море. Красивое Балтийское море. Оно наше, родное — советское, не то, что Японское и Жёлтое, что омывают далёкую от нас Южную Корею.

И вот мы сидим в зале Дзинтари, смотрим выступление советских артистов и ждём своего выступления. Вот здесь у нас на Родине всё понятно. Замечательные песни на языках нашей необъятной Родины. Всё понятно без перевода и со смыслом всё ясно. Не то, что этот К-POP! И что только Алиса в нём нашла? В последнее время она прямо одержима им стала. Слушала их песни, хотя и очень редко. Всё-таки очень много работы у неё было перед отъездом в Южную Корею. От моих мыслей меня прервала Катя, толкнувшая меня в бок. Она сказала ещё:

— Папа, ты что уснул? Скоро наш выход. Надо срочно идти готовиться.

Пришлось вставать с удобных кресел и идти вслед за Катей и Антоном. Надо взять себя в руки и выступить. Может что-то, и займём на этом фестивале. Хотя, я в этом лично сомневаюсь.

Мы поднялись на сцену зала Дзинтари. Я подошёл к микрофону и сказал:

— Здравствуйте! Мы рады, хотя и в несколько усечённом составе участвовать в этом фестивале! Мы исполним три новых песни. И первая песня для вас, называется «Город-сказка, город — мечта». Поехали!

Я на миг почувствовал себя Алисой. Как же здорово общаться с залом! Я ощутил такой драйв. Мы начали петь. (ссылка: город-сказка, город-мечта).

Когда мы закончили петь и прозвучали аплодисменты, я объявил следующую песню:

— А сейчас песня «Кто тебе сказал?», посвящается всем влюблённым.

(ссылка: кто_тебе_сказал?)

— Ну, и завершающая композиция «в последний раз» исполняет наша Катя.

Катя подошла к микрофону и начала петь под минусовку, которую для нас уже приготовила Алиса.

(ссылка: в_последний_раз)

Наше выступление зрителям очень понравилось, особенно выступление Кати. Всё-таки Алиса — настоящая умница. Она просто — гений! Жаль, конечно, что она не с нами, а на острове Чеджудо.

ХёМи

Место действия: Небольшой отель в центре Сеула.

Время действия: 18 июля, вторник, позднее утро.

В тот день во вторник мы все вместе собирались встать пораньше, и отправится на шопинг по ближайшим магазинам от нашего отеля, но я проспала. Наверно, я очень сильно устала за прошедшее время. Но, как бы оно не было, я всё равно проспала.

Я проснулась. Открыв глаза, я поняла, что в номере кроме меня никого нет. Нет даже моего отца. Я посмотрела на часы, висевшие на противоположной стене. Они показывали 11 часов утра.

— Прекрасно! — зло сказала я. — Могли бы и разбудить.

Делать было нечего. Пришлось вставать и заправлять кровать. Я умылась и переделалась из пижамы в джинсы и футболку. На босые ноги надела балетки. Также накрасилась и вышла из номера. Я заметно проголодалась и решила найти отца, чтобы с ним позавтракать.

Спустившись по лестнице на первый этаж, я вышла в фойе и увидела там стоявшего ко мне спиной отца. Я хотела было его окликнуть, но заметила, что он громко говорит с кем-то по мобильному телефону, размахивая энергично свободной рукой. Прислушавшись к разговору, я поняла, что он говорит с моей матерью и мне стало интересно. Как не странно в это утро кроме нас с отцом и портье за стойкой, которой была молодая девушка, спавшая, положив голову прямо на стойку, не было.

— Это ты, во всём виновата! — кричал отец в трубку. — Именно ты решила объявить о разводе... Ну, да, я изменил тебе в посольстве, но это было всего один раз, клянусь!.. Что, ХёМи? А что ХёМи? Она моя дочь! Захочу, и она останется здесь со мной в Сеуле! Что ты за мать такая, за всё время пребывания дочери на Чеджудо, ты ни разу ей не позвонила.... Ты, что думаешь, я не смогу её убедить? Ошибаешься, дорогая.

Дальше слушать этот разговор мне стало невыносимо. Мало того факта, что мои родители развелись в тайне от меня, ничего мне не сказав, да ещё делят меня, как какое-то неодушевлённое имущество. Ну, кто это сможет выдержать? Я не выдержала и пошла. Из моих глаз текли слёзы. Я почти не видела и не слышала того, что происходило вокруг. Сама не знала, как оказалась на улице, да не просто на улице, а на проезжей части. Вдруг откуда-то издали я услышала визг тормозов, потом резкая боль в ногах и ощущение полёта. Последнее, что я видела, прежде чем потерять сознание, было лицо Алисы.

Алиса

Место действия: Улица перед отелем в Сеуле.

Время действия: Тот же день, это же время.

Ну, и ХёМи! Вот же девчонка. Ведь договаривались вчера, что сегодня пойдём за покупками перед отлётом в Москву, а она проспала. Уж как мы с Гулзарой только не пробовали её разбудить, всё без толку.

— Хватит! — сказал вдруг, Пак ДжеСон — отец ХёМи. — Вы же собирались на шопинг со своими мамами? — Мы с Гулзарой кивнули. — Ну, так идите. Ваши мамы не знают корейского языка, а они ждут вас внизу. А ХёМи, наверно, очень сильно устала от этого отдыха, так что пускай поспит.

Мы с Гулзарой послушались и вышли из их номера. Знали бы мы, что будет потом, нас оттуда пришлось бы выводить силой, но обо всём по-порядку.

Позавтракав в небольшом ресторанчике рядом с отелем, мы с Гулзарой и нашими мамами пошли в ближайшие магазины за покупками. Шопинг в этот день длился не долго. Мы не всё успели купить, что планировали. Наверно, из-за того, что у меня возникло плохое предчувствие, что, что-то плохое может случиться с нашей ХёМи. Поэтому, поторопив свою маму, Гулзару и Гульнару Мансуровну — её маму.

Мы, выйдя с сумками из магазина, отправились в сторону нашего отеля. Я шла впереди, предчувствуя беду. То, что увидела я возле отеля, повергло меня в шок.

Из дверей отеля выбежала заплаканная ХёМи. За ней следом её отец с мобильником в руках. Он кричал:

— ХёМи! Стой, ХёМи!

ХёМи выбежала на проезжую часть, по которой с нашей стороны двигался легковой автомобиль. Время для меня как будто замедлилось. Я бросаю сумки и бегу вслед автомобилю. Водитель автомобиля пытается затормозить, но всё равно сбивает ХёМи. Она взлетает в воздух, перелетает над крышей автомобиля и падает позади него. Я оказываюсь с вытянутыми вперёд руками в том месте, куда падает ХёМи. Она падает животом вниз, и я ловлю её. Она падает так сильно, что я не могу её удержать и падаю сама. Когда мои руки с телом ХёМи соприкасаются с асфальтом, я ощущаю сильную боль в руках и теряю сознание.

Глава 14

Ким ЧхаОк

С детства я искала себя. Я всё никак не могла определиться с выбором своей будущей профессии. Мне, то нравилось рисовать, но от этого мало что получалось хорошего; то вышивать, но исколов пальцы иголкой и испортив килограммы нитей, я поняла, что это не моё. Даже готовить и то я не научилась. Моя мама — владелица небольшой кофейной в районе Ханган города Сеула, часто ставила мне в пример мою старшую сестру СунОк, которая учится в университете и собирается получить профессию гида для англоговорящих туристов в Сеуле. У неё даже способности к изучению иностранных языков есть. Моя онни сдала экзамен на сертификат по английскому языку на 75 %. Такая вот она у меня умница. Ну, а я, к сожалению нет. Сестрёнка к тому же занимается спортом, а именно лёгкой атлетикой, поэтому и выглядит более стройной и подтянутой чем я. Меня даже завидки берут, когда её вижу. Но однажды произошёл случай, после которого не только круто изменилась моя жизнь, но я наконец-то определилась с выбором своей будущей профессии.

Был морозный, но бесснежный месяц декабрь. Я возвращалась поздно вечером с подготовительных занятий к Суныну домой. В этот день нам раздали бланки заявлений на нашу будущую профессию, и я взяла его домой, чтобы, наконец, определиться с выбором, может дома мама или онни помогут мне с выбором. Пошёл снег. Он стал падать, кружась, с неба большими хлопьями, ох как я люблю, когда идёт снег. Я подошла к перекрёстку, где по пешеходному переходу в наушниках, громко слушая музыку, шла девочка из младших классов. Дорога в этом месте идёт слегка под уклон и довольно скользкая. Где-то далеко, но очень быстро приближаясь, раздались полицейские сирены, и на перекрёсток, на который уже ступила я, вылетает тяжёлый внедорожник. Его заносит на повороте, и он переворачивается и начинает скользить на не спеша идущую впереди меня младшешкольницу в наушниках. Вместо того чтобы отскочить назад, я бросаюсь вперёд, прямо перед внедорожником и толкаю вперёд на тротуар школьницу, спасая её. Но теперь именно меня, а точнее мои ноги задевает, перевернувшийся на бок, внедорожник. В результате я получаю травму, а именно переломы обеих ног. И тут на перекрёсток вылетают полицейские машины, которые окружают внедорожник. А ещё я увидела, перед тем как потерять сознание от болевого шока, что внизу, чуть дальше по улице была машина репортёров со съёмочной группой. Они тогда сняли на камеру, то, как я спасаю школьницу из младших классов.

Потом уже, когда я лежала в больнице меня снова снимали репортеры, и я даже дала им интервью, после этого я стала знаменитой и теперь точно, решила, что стану репортёром.

Алиса

Место действия: Госпиталь при Сеульском Национальном Университете. Реанимация.

Время действия: 19 июля, среда, полдень.

Я очнулась. Осмотревшись, я поняла, что лежу в больнице, скорее всего, в реанимации. Лежу на удобной мягкой кровати, сверху над ней панель с розетками, различными приборами и т. д. Вместо тумбочек аппараты искусственной вентиляции лёгких. Справа от моей кровати стойка с капельницей, которая подключена ко мне, точнее к тыльной стороне

ладони правой руки. Правая рука забинтована, а левая моя рука в гипсе. Лежу на спине, обе руки поверх одеяла и оголены мои плечи. Чуть дальше справа на кровати лежит ХёМи. Она без сознания и подключена к ИВЛ и другим приборам, поддерживающим её жизнь. Слава богу, она жива. Значит, я не зря бросилась её спасать.

Слева от меня на стуле сидит моя мама и гладит мою руку, которая в гипсе. Со слезами на глазах, но счастливо она смотрит на меня.

— Очнулась, — сказала моя мама. — Как хорошо.

В реанимационную палату вошёл корейский врач и мужчина в гражданской одежде, и накинутом поверх неё белом халате.

Врач сначала проверил приборы, подключенные к ХёМи. Затем он подошёл ко мне и сказал по-корейски:

— Очнулась? Это хорошо. Ты помнишь, что случилось с тобой вчера?

Переводчик, а этот мужчина в гражданской одежде был именно переводчиком, пытался перевести мне слова доктора на русский, но я опередила его, ответив врачу на чистом корейском языке:

— Да, спасибо, я помню, что произошло. Скажите, как моя подруга ХёМи? Что с ней?

— А ты хорошо говоришь по-корейски, — сказал доктор.

Мама же непонимающе смотрела на нас.

— Я, да, — сказала я. — А моя мама не знает этого языка.

— Ясно, — сказал врач. — Переводчик потом ей переведёт. Перейдём к ХёМи. Её состояние тяжёлое и может ухудшиться. У неё сломаны обе ноги, причём открытые переломы. Также множественные переломы ребёр, тоже открытые, кстати, одно из ребёр ХёМи проткнуло твою руку насквозь, да правую. Также рёбрами было повреждено лёгкое и разорвана селезёнка. Необходимо срочное переливание крови. Вчера были взяты анализы крови у тебя и ХёМи. Ваши группы крови и резусы факторы идентичны. Нам необходимо твоё согласие и согласие твоей мамы на проведение переливания крови.

— Я согласна, — сказала я по-корейски, затем сказала маме по-русски. — Мама, ХёМи в очень тяжёлом состоянии, ей нужна моя кровь. Пожалуйста, разреши мне помочь моей подруге!

— Конечно, дочь, — сказала мама. — Я понимаю, как дорога тебе твоя подруга.

— Я спасу ХёМи ещё раз, — сказала я по-корейски врачу. — Проведите переливание.

Пришли медсёстры. Они убрали у меня капельницу, её вообще унесли. Между моей кроватью и кроватью, где лежит ХёМи установили специальный прибор для переливания крови. От него провели шланги капельниц с иглами на концах ко мне и к моей подруге. Затем прибор подключили к электросети и включили. Кровь из моей вены стала через прибор перекачиваться к ХёМи.

Из реанимационной палаты все вышли, также ушла и моя мать, которую увёл собой врач с переводчиком. Мы с ХёМи остались вдвоём. Я смотрела на неё и заплакала. Мне было очень её жаль. И тут в моей голове сами с собой стали возникать слова песни из моей прошлой жизни, когда я был Владимиром Викторовым. Я запела ХёМи сквозь слёзы:

Пожалуйста, не умирай

Или мне придётся тоже.

Ты, конечно, сразу в рай,

А я не думаю, что тоже.

Хочешь сладких апельсинов?

Хочешь вслух рассказов длинных?

Хочешь, я взорву все звёзды,

Что мешают спать?

Пожалуйста, только живи!

Ты же видишь, я живу тобою.

Моей огромной любви

Хватит нам двоим с головою.

Хочешь море с парусами?

Хочешь музык новых самых?

Хочешь, я убью соседей,

Что мешают спать?

Хочешь солнце вместо лампы?

Хочешь за окошком Альпы?

Хочешь, я отдам все песни,

Про тебя отдам все песни...Я?

Когда я допела эту песню до конца, ХёМи открыла глаза и повернулась ко мне. Но, у меня потемнело в глазах, и потеряла сознание.

Я очнулась от резкого неприятного запаха в носу. Открыв глаза, я увидела склонившуюся надо мной медсестру, в руках у которой была салфетка, смоченная нашатырным спиртом.

— Очнулась? — поинтересовалась она. — Хорошо. И не пугай нас так больше.

Медсестра отошла. Прибор для переливания крови уже убрали. Ко мне подошёл врач.

— Алиса, всё в порядке, — сказал он. — Теперь ХёМи вне опасности. И, прости меня Ты ведь тоже потеряла много крови из-за аварии, да я ещё со своим переливанием.

— Ничего, доктор, — сказала я. — Главное моей подруге уже не угрожает опасность. Кстати, она же пришла в себя, правда?

— Да, — ответил доктор. — ХёМи пришла в себя. Вечером вас уже переведут в обычную палату.

— Спасибо, доктор, — поблагодарила я врача.

Место действия: Палата в Госпитале при СНУ.

Время действия: 24 июля, понедельник, утро.

Как же скучно лежать в больнице. Об этом твердят многие. Но, когда лежишь в корейской больнице, особенно в соседстве с ХёМи о скуке говорить не приходится. Ведь с ХёМи не соскучишься. Ходить сама она теперь не может из-за сломанных ног, поэтому мне опять, как почти два года назад приходится возить кресло каталку по коридорам нашего этажа и на балкон. Это приходится делать одной правой рукой, так как моя левая в гипсе. Хорошо, что рана, нанесённая ребром ХёМи, на правой руке зажила достаточно быстро.

За прошедшую неделю нас навестили моя мама, Гулзара со своей мамой. Был также Пак ДжиЧан, а вот отец ХёМи — Пак ДжеСон так и не пришёл. А вчера моя мама, а также Гулзара со своей мамой уехали обратно в СССР. Зато мой менеджер Луиджи Бертучи остался здесь. Он даже временно устроился в агентство Fan Entertainment, чтобы чаще нас навещать в больнице, хотя на самом деле, он бывает у нас очень редко.

Этим утром я проснулась рано. Мне опять приснился тот же сон, в котором я не успеваю поймать ХёМи, и она погибает во время аварии. Я села на кровати и резко замотала головой. Посмотрела на соседнюю кровать. ХёМи ещё беззаботно спала, как принцесса какая-нибудь.

— ХёМи! — тихо позвала я. — ХёМи, ты спишь?

— Она спит, — услышав за спиной голос, я обернулась и увидела входящего в палату нашего лечащего врача. — Что, испугалась, да?

Он подошёл ближе. Наш врач — мужчина, слегка пожилой, немного полноват, носит короткие усики и, почему-то похож более на японца, чем на корейца. Почему не знаю, хотя у него типичные корейские фамилия и имя Чон ДжиХён.

— Как ты себя чувствуешь, отважная вегутинка? — спросил он меня.

Я уже привыкла к такому прозвищу, которое, кстати, придумал не он, а одна журналистка, которая делала репортаж про нашу аварию, точнее последствия на канале SBS. А в больнице это подхватили. С тех пор я отважная вегутинка. И я не обижаюсь. Корейцы, наверно, очень гордятся тем, что русская девушка, не похожая на них, с яркой славянской внешностью, ну как у меня, способна спасти жизнь кореянке. Их за это вполне можно понять, сама такая. И вот как это произошло:

Место действия: Палата в Госпитале при СНУ.

Время действия: 21 июля, пятница, полдень.

После обеда к нам в палату вошла медсестра.

— Ой, девочки, вы не спите? — спросила она.

— Нет, а что? — вопросом на вопрос ответила ХёМи.

— Да тут к вам репортёры пришли, — сказала медсестра. — Собираются брать у вас интервью.

В палату вошла чуть полноватая девушка с короткими каштановыми волосами и карими раскосыми глазами синей куртке телеканала SBS.

— Здравствуйте, меня зовут Ким ЧхаОк, — поздоровалась и представилась она. — Я — репортёр телеканала SBS.

Девушка поклонилась и затем попросила у нас разрешение на интервью. Мы с ХёМи переглянулись и утвердительно кивнули.

По сигналу девушки-репортёра члены съёмочной группы стали затаскивать и устанавливать в нашей палате оборудование. При помощи медсестры мы приняли полусидящее положение наших кроватей. Затем девушки-гримёры нанесли мне и ХёМи макияж, а звукооператор прикрепил нам прищепки радиомикрофонов.

И вот у нас в палате установлены камеры и осветительные приборы. Репортёр ЧхаОк начала свой репортаж, держа в правой руке микрофон и смотря в камеру:

— Здравствуйте, с вами снова репортёр-стажёр Ким ЧхаОк. Я веду репортаж и из больничной палаты травматологического отделения Госпиталя при Сеульском Национальном университете. Здесь лежит отважная вегутинка Савельева Алиса и спасённая ей Пак ХёМи.

Репортёр, подойдя ко мне, спросила:

— Алиса, расскажите, что вы чувствовали, когда спасали ХёМи? Могли бы вы поступить иначе?

— Понимаете, — сказала я. — ХёМи — моя лучшая подруга, поэтому я готова была

рискнуть жизнью, чтобы спасти её.

Я высказала свою причину репортёру, но она была не той причиной. Истинная причина, по которой я тогда спасла ХёМи, была та, что я полюбила её всем сердцем. Эх, если бы и здесь в этом мире я был бы мужчиной, а не женщиной, то я бы со временем, сделал бы ХёМи предложение.

Место действия: Палата в Госпитале при СНУ.

Время действия: 24 июля, понедельник, утро.

В тот день интервью продолжалось не долго. Репортёр нам тогда задала по паре вопросов, но даже этого было достаточно, чтобы за мной осталось слава отважной вегугинки. Вот и теперь доктор мне обратился именно так, а не иначе:

— Как ты себя чувствуешь, отважная вегугинка?

— Доктор, — сказала я врачу. — Я опять видела этот сон. Что мне делать?

Я уже готова была заплакать, но доктор приложил мне палец к губам, он сказал:

— Только не реветь. Я поговорю с психологом. Она тебя проконсультирует. Очень хорошая женщина и прекрасный специалист.

— Спасибо, — сказала я.

Доктор погладил меня по голове, а затем вышел из палаты.

А я осталась сидеть на своей кровати и смотреть на ХёМи. А та продолжала себе так безмятежно спать. Мне даже завидно стало. Ей, наверняка, что-то приятное снится, вон, как во сне улыбается. Ну, правильно, ей чего переживать, не она же спасала, её спасали. Будь я на её месте, может ей тоже кошмары бы снились.

ХёМи сладко потянулась и открыла глаза.

— Алиса, — сказала она. — Который час?

— А тебя прямо-таки с утра время интересуется? — съязвила я.

— Алиса, а вдруг я завтрак проспала, — сказала моя корейская подруга. — Поэтому и временем интересуюсь.

— А я так тебя и поняла, — сказала я. — Ладно, отвезу тебя в санузел умываться.

Место действия: Там же.

Время действия: Тот же день, полдень.

У ХеМи, видите ли, послеобеденный сон. Мне же спать не хочется. Я всё думаю о своих руках. Ведь я — композитор, да к тому же пианистка. Мне нужно развивать свои пальцы. Правая рука вроде бы в порядке, но левая сломана и в гипсе. Хоть и пальцы у неё торчат, но не шевелятся. А это ужасно.

В палату вошла одна из медсестёр. Она подошла ко мне и спросила:

— Отважная вегугинка, почему ты не спишь?

Я ей рассказала о своих проблемах.

— Хорошо, Алиса, — сказала она после моего рассказа. — Я поговорю с врачом. Он

тебе обязательно поможет.

Медсестра вышла, а я снова посмотрела на ХёМи. Как сладко она спит, аж завитки берут. Хотелось и мне быть такой же безмятежной.

Врач не заставил себя долго ждать и вошёл к нам в палату.

— Алиса, — сказал он. — Расскажи мне о своих проблемах. Я попытаюсь тебе помочь.

Я рассказала врачу, что не могу пошевелить пальцами левой руки и вообще я их почти не чувствую.

— Тогда пойдём со мной, Алиса, — сказал Чон ДжиХён.

— Куда? — спросила я.

— А ты знаешь что-нибудь об иглоукалывании? — в свою очередь спросил доктор Чон.

— Ну, так, слышала, — ответила я.

— В нашей больнице есть кабинет традиционной корейской медицины. Уверен доктор Хо БонХён, воздействуя иглами на твои точки акупунктуры, поможет тебе.

— Пойдёмте, — согласилась я, слегка вздохнув.

Место действия: Там же.

Время действия: 7 августа, понедельник, вечер.

Вот уже и август наступил. Даже первая неделя августа прошла, как не бывало. За прошедшее время у меня даже наметился прогресс. Весь остаток июля, а также и первую неделю августа я посещала лечение у врача традиционной медицины. Благодаря иглоукалыванию я стала ощущать пальцы на левой руке, а также шевелить ими.

А ещё сегодня день посещений. Ещё не знаю, кто к нам придёт, но жду с нетерпением. Особенно ХёМи. От её родителей по-прежнему никаких вестей. Отец её так и не навестил, а мать так и не позвонила. Казалось, что все про неё забыли. В это время мне поистине становится жаль её.

И вот и посетители пожаловали. К нам палату вошла девушка в лёгком коротком платье и в босоножках, в очках с короткой причёской. За ней высокий парень в джинсах и футболке.

— Здравствуйте, — сказала девушка. — Меня зовут Хо СуЁн. Это я в тот день была за рулём автомобиля, сбившего ХёМи.

Сказав так, девушка зарыдала и упала на колени перед кроватью ХёМи. Парень остался стоять на ногах, но склонил голову в поклоне. Я вскочила с кровати и подбежала к девушке. Я стала правой, здоровой рукой гладит её по голове. Я сказала ей, чтобы она не плакала:

— Хо СуЁн, простите, что обращаюсь к вам по имени, но не плачьте, пожалуйста.

ХёМи села на кровати. Она тоже уже почти была на грани, чтобы заплакать. Но она сдержала слёзы и сказала:

— Не вините себя. Я сама виновата. Я выскочила на дорогу, потому что думала только о себе. Я не задумывалась об окружающих. Это вы должны меня простить.

Мне удалось успокоить девушку. Она перестала плакать и даже встала на ноги. Она подошла к кровати ХёМи, и они обнялись, а затем вместе расплакались. Парень подошёл ко мне и взял меня за руку.

— Выйдемте в коридор, — сказал он мне. — Пускай они побудут наедине.

— Ладно, — согласилась я.

Мы с ним вышли в коридор.

Место действия: Рекреация первого этажа Госпиталя при СНУ, диванный уголок.

Время действия: То же день, вечер, несколько минут спустя.

Я с этим парнем спустилась на первый этаж нашей больницы. Мы вошли в рекреацию, где чаще всего пациенты госпиталя встречаются со своими близкими. Этот парень провёл меня к диванам, где в это время почти никого не было. Он пригласил меня присесть на диван. Я села на диван, он сел напротив меня.

— Я — следователь прокуратуры Сеула, — сказал парень, доставая из карманов джинсов свой пейджик. — Ким СынГон. Простите, что в таком виде.

Я не была этому удивлена. Тем более у меня был опыт общения и не с такими. Он вообще знает что-нибудь про наше КГБ и его методы работы? Поэтому я чихать на него хотела. Думал, напугает меня, как же. Пуганые уже, таких не запугаешь. Поэтому я серьёзно его так спросила прямо в лицо:

— И что, мне испугаться, господин прокурор?

— Я собираюсь вас опросить как свидетеля, — сказал он. — А вы ведёте себя похамски.

И тут мне стало стыдно. Действительно, чего это я? Он же мне вежливо так говорит, а я на него взъелась. Надо бы извиниться. Я вздохнула и сказала:

— Простите меня, пожалуйста, прокурор Ким! Я отвечу на все ваши вопросы, вы ведь пришли поговорить касательно аварии с ХёМи, правда?

— Да, — ответил это прокурор. — Прошу вас, расскажите, что вы видели.

Я рассказала ему, что помнила, про тот день, когда сбили ХёМи. Прокурор записывал за мной в небольшой блокнот, маленькой авторучкой. Всё это у него помещалось в карман джинсов. Позже я спросила его:

— Прокурор Ким, а вам что-нибудь известно про отца ХёМи? Он сотрудник Министерства иностранных дел Республики Корея Пак ДжеСон.

— К сожалению, нет, — ответил он. — Но как только я что-то узнаю, обязательно сообщу. Пройдёмте, я провожу вас до палаты.

Мы встали с диванов, и пошли обратно к лифтам.

Место действия: Палата в Госпитале при СНУ.

Время действия: Ночь между 7 и 8 августа.

Ночью начался дождь. Капли дождя стучали по металлическому подоконнику и по стеклу. Не смотря на размеренный шум дождя за окном, мне не спалось. Я всё думала о своём разговоре с прокурором. Уж слишком он молод, это меня немного смутило. А также странно, то, что они начали расследование сейчас, когда с момента аварии прошло уже почти полмесяца.

Вдруг за окном сверкнула молния. Затем прозвучал такой гром, что задрожали стёкла в окне, а где-то далеко заверещали сигнализацией автомобили, устроив небольшой какофонический концерт. ХёМи, лежавшая на кровати у окна, резко вздрогнула и села на кровати.

— Алиса, ты где? — спросила она испуганно. — С тобой всё в порядке.

Я посмотрела на неё с улыбкой и сказала:

— ХёМи, что со мной может случиться? Это ты лежишь на кровати возле окна.

— Правда? — переспросила моя подруга. — Хотя, да, так и есть, — она вздохнула и продолжила. — Алиса, а почему ты не спишь?

— Не хочется почему-то, — ответила я. — Странно это как то.

— Что странно? — спросила ХёМи.

— То, что сегодня вечером было, странно, — сказала я, принимая положение сидя на кровати, используя пульт от неё.

Это заметила моя соседка по палате и спросила:

— Тебе, что лень самой сесть?

— ХёМи, оглянись вокруг! Двадцать первый век на дворе, управляемые с пульта больничные палаты, надо пользоваться этим пока мы здесь лежим.

— А может ты и права, — сказала ХёМи задумчиво.

Мы помолчали, слушая шум дождя за окном. Гроза постепенно удалялась, это ощущалось потому, как гром становился всё тише и тише. Наконец, ХёМи спросила:

— Кто был тот молодой человек, с которым ты ушла, оставив меня с девушкой, сбившей меня?

— ХёМи, ты не поверишь, но это был прокурор, который ведёт твоё дело, — ответила я.

— Почему не поверю, поверю, — сказала ХёМи на это. — Алиса, а что он хотел от тебя?

— Ну, он меня допросил как свидетеля аварии, — ответила я своей подруге.

— В смысле как свидетеля, — спросила она. — Что ты ему сказала?

— Я рассказала ему, что я видела, и что делала в тот злополучный день, — ответила я. — Как я тебя спасала. Ну, до того момента, конечно, когда сама потеряла сознание от болевого шока. Знаешь, ХёМи, ты такая тяжёлая, худеть не пробовала?

Моя корейская подруга зло посмотрела на меня и надулась.

— ХёМи, ты что? — сказала я, успокаивающе. — Я же пошутила. Ничего ты не толстая не надо тебе худеть. Это я — дура такая, — сказала я про себя самокритично.

ХёМи улыбнулась. Мы снова помолчали, а дождь всё также продолжался. Ну и погода! ХёМи смотрела на меня, а затем сказала:

— Я вот, что думаю. Почему отец меня так и не навестил? Почему от него нет никаких вестей? Алиса, может быть так, что он чувствует вину за собой, за случившееся со мной? Как ты думаешь?

— ХёМи, — сказала я. — Я даже не знаю, что и сказать. Может и правда за ним есть вина. Ты, можешь мне, как подруге, рассказать, что именно произошло в тот день между тобой и твоим отцом? Он приставал к тебе?

— Алиса, — ответила моя подруга. — Нет. Как вообще тебе в голову могут приходиться такие мысли? Понимаешь, когда вы, не разбудив меня, ушли из отеля на шопинг, я встала и переоделась. Я тогда проголодалась и хотела найти отца, чтобы с ним позавтракать. Ну, я и нашла его в фойе гостиницы на первом этаже. Он в это время с кем-то говорил по телефону, поэтому не стала его окликать. А затем я поняла, что говорит он с мамой. Мне стало интересно послушать. И тогда я узнала правду. Моя мать и отец в разводе. Также я узнала, что мой отец изменил моей маме, а ещё, что он планировал нас с мамой разлучить. Ты представляешь, Алиса? Для меня это был такой шок, что я выбежала на улицу и прямо под эту машину. Алиса, если бы не ты, наверно, я с тобой уже бы не разговаривала. Спасибо тебе за это. Я так тебе благодарна.

ХёМи вдруг заплакала. Я, скинув с себя одеяло здоровой рукой, встала с кровати и села

на краешек кровати ХёМи, прижав её голову к своей груди левой рукой в гипсе, а правой стала гладить её по голове.

— Не плачь, ХёМи, — сказала я, успокаивая её. — Прости меня, если тебе из-за меня пришлось это вспомнить.

Мы сидели с моей корейкой так достаточно долго. Я успокаивала её как могла. Постепенно ХёМи затихла. Я уложила её и накрыла. Я поцеловала её в щёку и легла на свою кровать, накрывшись одеялом. Потом заснула уже я.

И вот я снова стою на космической платформе в Космосе перед тронем, на котором величественно восседает богиня Каринат.

— Здравствуй, Алиса! — сказала мне богиня. — Ты снова предо мной и это не случайно. Знаешь почему?

— Нет, — сказала я. — Не знаю, госпожа.

— Ты прошла ещё одно моё испытание, а именно спасла свою подругу, причём дважды. Ты сама при этом тоже могла погибнуть при этом, но это тебя не остановило. Ты — большая умница, Алиса. За это я награжу тебя красотой. Ты станешь ещё краше, чем сейчас.

Потом всё это исчезло. А я снова была в своей палате и спала. Что меня ожидало утром, я даже и не догадывалась.

Место действия: Там же.

Время действия: 8 августа, вторник, утро.

— Девочки, подъём! — услышала я сквозь сон, голос дежурной медсестры. — Вставайте, скоро завтрак.

Я села на кровати и потянулась. Я повернула голову к двери и открыла глаза, сказав медсестре:

— Доброе утро.

Вместо того чтобы ответить мне на приветствие, медсестра схватилась за грудь и с испугом смотрела на меня. Она попятилась в коридор и убежала.

— Что это с ней? — услышала я голос ХёМи с соседней кровати.

— Не знаю, — ответила я и повернулась к ней, посмотрев на неё.

— Алиса! — вдруг испуганно и одновременно удивлённо воскликнула ХёМи. — Что с твоими глазами?

— А что с ними не так? — в свою очередь спросила я. Меня тоже стала обуревать дрожь.

— У тебя глаза насыщенного фиолетового цвета, — сказала ХёМи, потрясённо. — И что, самое удивительное, что у тебя теперь такой глубокий взгляд, что, кажется, что в твоих глазах можно утонуть.

Тут к нам в палату в сопровождении дежурной медсестры вошёл наш с ХёМи лечащий врач.

— Ну, и кого из вас, девочки, изменился цвет глаз? — спросил он весьма важно.

— У меня, — ответила я, взглянув на врача. Он, конечно, удивился поначалу. Потом подошёл ко мне поближе. Он двумя руками взял меня за голову и внимательно всмотрелся мне в лицо.

— Да, — сказал он задумчиво. — Действительно, насыщенный фиолетовый цвет. В

первый раз в жизни вижу такой цвет глаз. Даже не смотря, на то, что ты — вегугинка. Это очень редко, когда глаза приобретают такой цвет. А что самое удивительное, что это не линзы, а действительно естественный цвет глаз. И как такое возможно.

Он отпустил меня и задумался. Потом сказал:

— Алиса, после завтрака зайди ко мне в ординаторскую, я выпишу тебе направление на обследование у офтальмолога.

— Хорошо, — сказала я. — Обязательно обследуюсь. Только скажите, доктор, а, правда, у меня теперь глаза красивыми стали?

— Правда! — ответил врач. — Они у тебя очень красивые. Они стали даже краше, чем были до этого.

Место действия: Палата в Госпитале при СНУ.

Время действия: 1 сентября, пятница, утро.

Вот уже наступил сентябрь. Пришла осень. Закончился август, а мы с ХёМи ещё здесь в больнице. Я стояла у окна и смотрела на пейзаж за нашим окном. Моя корейская подруга ещё спала, так как было ещё очень рано. Это я по привычке проснулась пораньше. Делать было совершенно нечего, поэтому я встала с кровати и, обувшись в тапочки, подошла к окну.

Интересно, что готовит нам этот день? Август, который прошёл очень быстро, был богат на события. Во-первых, хотя и поздно, но началось следствие по делу наезда на ХёМи. Во-вторых, у меня изменился цвет глаз, ну и, в-третьих, у меня за август и до сих пор растут волосы и они темнеют. Это, хотя и происходит очень медленно, но уже заметно.

— Девочки, подъём! — услышала я от двери в палату знакомый голос дежурной медсестры. Я обернулась и посмотрела на неё.

— А, фиолетоглазка, проснулась уже, давно? — сказала, улыбаясь, медсестра. — Буди свою подружку, и приводите себя в порядок.

Сказав так, медсестра ушла будить пациентов нашего отделения дальше. А я, присев на краешек кровати ХёМи, стала гладить её правой здоровой рукой по щеке, приговаривая:

— ХёМи, просыпайся! Пора в школу, наступило первое сентября!

ХёМи открыла глаза. Сначала она непонимающе смотрела на меня, а затем, улыбнувшись, сказала:

— Ага, Алиса, какая может быть школа с такими ногами, как у меня. Ну и шуточки у тебя!

Она села на кровати и мы обнялись. Затем я подкатила к ней инвалидную коляску и помогла ей переместиться с кровати на коляску.

— Эх, — сказала ХёМи, тяжело вздохнув. — Когда же уже снимут с моих ног этот треклятый гипс?

— Скоро, — ответила я. — Скоро, ХёМи, потерпи ещё, пожалуйста.

Она посмотрела на мою левую руку в гипсе и покачала головой.

Место действия: Там же.

Время действия: Тот же день, вечер.

И снова вечер. И снова посещения. И что-то давненько нас не навещал наш итальянский друг, а именно мой менеджер Луиджи Бертучи. Почти месяц прошёл с того времени, как он был у нас в палате в последний раз. А так мы с ним почти каждый день общались по телефону.

Сегодня к нам пришла незнакомая нам с ХёМи корейская женщина. Она принесла пакет с различными корейскими вкусняшками и фруктами, а также небольшую бархатную коробочку.

— Здравствуйте, — сказала она на очень хорошем русском языке.

Впервые за долгое время я и ХёМи услышали русскую речь. А так, мы даже между собой с ХёМи общались только по-корейски.

— Могу ли я увидеть Алису Савельеву и Пак ХёМи?

— Да, — ответила я по-русски, переглянувшись с ХёМи. — Я — Алиса Савельева.

— А я — Пак ХёМи, — сказала также по-русски моя соседка по палате.

— Ваш менеджер Луиджи Бертучи был вынужден вчера срочно уехать в Москву, — сказала женщина. — А меня он попросил передать письмо и этот пакет. Ну а меня зовут Со ХонЁн. Я — менеджер из агентства FanEntertainment. — Она передала мне пакет. — А, чуть не забыла. Это подарок лично для вас, Алиса. — ХонЁн передала мне обвитую чёрным бархатом коробку двумя руками и поклонилась. Я поклонилась, но взяла коробочку только одной правой рукой, так как вторая, левая, в гипсе.

Пакет же я положила на тумбочку между кроватями ХёМи и моей. Я положила коробочку себе на кровать и открыла её. В коробке лежала кость, да не простая кость, а человеческое обломанное ребро. С той стороны, которая была обломана, оно, то есть ребро, было запаяно в золотой колпачок в виде небольшого цилиндра с полукольцом наверху посередине. Через это полукольцо протянута золотая цепочка.

Правой рукой я достала эту кость и осмотрела её. Что-то в этом ребре мне было знакомо.

— Ну-ка, ну-ка, что это за штука? — в рифму стихами и по-русски спросила ХёМи. — Алиса, дай-ка мне посмотреть, пожалуйста.

Я передала ей ребро. Корейка же с интересом смотрела на нас, как бы наблюдая за нашей реакцией. ХёМи взяла кость двумя руками и осмотрела её. Затем приложила к своей грудной клетке. И тут меня осенило!

— ХёМи! — сказала я потрясённо. — Это же твоё ребро! Точнее обломок. Это же оно проткнуло насквозь мою правую руку тогда.

— Да, — сказала ХёМи, улыбаясь. — Это действительно моё ребро. Ну, надо же? Ну-ка Алиса, подойди ко мне и присядь.

Я, откинув одеяло, встала с кровати, нащупав тапочки. Я села на коленки перед кроватью своей подруги. И та, с торжественным видом, надела мне на шею цепочку со своим ребром.

— Теперь, Алиса, — сказала она торжественно. — У нашей рок группы «Талисман» действительно есть талисман. Пусть им будет моё ребро. Так как ты лидер нашей группы, то и носить его будешь ты. Кроме того, именно оно и проткнуло твоё руку, перейдя от меня к тебе, так что теперь это ребро твоё по праву.

— Спасибо, ХёМи! — сказала я, еле сдерживая слёзы.

Я встала на ноги и вернулась на свою кровать. Тут я заметила, что в коробке помимо кости, был ещё и листок бумаги. Я взяла его и развернула. Это было письмо от Луиджи. Я зачитала его вслух:

— «Дорогие мои Алиса и ХёМи! Простите меня, что лично не могу присутствовать с вами в этот знаменательный для вас день — день Знаний. В этот первый сентябрьский день я вынужден обстоятельствами быть в Москве. Но не смотря на это, я, пользуясь своими

связями в развлекательном агентстве Fan Entertainment, посылаю вам вместо себя одного из лучших менеджеров этого агентства, а именно госпожу Со ХонЁн. Уверен, что она доставит вам мои гостинцы в целости и сохранности. А также, Алиса, специально для тебя я шлю к тебе в подарок, в качестве талисмана, ребро ХёМи, которое проткнуло насквозь твою руку. Надеюсь, что это ребро, связывающее тебя и ХёМи сакральной силой, станет настоящим талисманом для вашей рок группы «Талисман». Теперь название вашей группы — это не пустой звук, а именно талисман, который вы можете всем показать как вещественное доказательство. Ваш менеджер — Луиджи Бертучи».

Я закончила читать письмо со слезами на глазах. Слезы также выступили и на лице ХёМи. Корейнка, постояв ещё немного, сказала:

— Ну, я, пожалуй, пойду. Файтинг, — сказала она напоследок, согнув правую руку в локте. После чего она ушла.

А мы с ХёМи ещё долго помнили этот день. День, а точнее вечер, когда у меня и у нашей группы появился настоящий талисман. Пусть и таким печальным путём, через автомобильную аварию с ХёМи.

Место действия: Ординаторская отделения травматологии Сеульского госпиталя при СНУ.

Время действия: 28 сентября, четверг, полдень.

И вот, наконец, пришёл тот день, который мы с ХёМи так долго ждали. День нашей выписки из госпиталя. Но ещё это оказался день и нашей с ХёМи разлуки. Это последний день, когда мы с ней были вместе, перед большим, в несколько лет перерывом. Но мы с ней ещё об этом даже и не догадывались.

Неделю назад с меня и с моей корейской подруги сняли гипс. Всю прошлую неделю мы проходили курс реабилитации, а также я учила ХёМи заново ходить после долгих недель ношения ей гипса на обеих сломанных ногах. Каждую неделю нас возили на рентген и определяли степень срастания костей и правильно ли они срастаются.

Также за всё время, пребывания меня в больнице, у меня не только изменился цвет глаз с голубого на глубокий фиолетовый цвет, но и сильно изменился цвет волос. Кроме того сами волосы стали густыми и объёмными. Они волнами, каскадами спадают по моей спине. А цветом они стали иссиня-чёрными под цвет вороного крыла. Это было так фантастично и неправдоподобно, но всё же это случилось со мной реально. Даже врачи были этому очень удивлены. Они до сих пор уверены, что произошедшие со мной изменения, связаны с испытанием на мне каких-то лекарств, давших такой побочный эффект, но оказавшее благотворное действие на срастание кости моей левой руки. А я-то, конечно, догадываюсь, кто виноват в этом. Как же я благодарна богине Каринат за эту красоту, произошедшую со мной!

Мы с ХёМи в больничных пижамах и тапочках сидели на диване в ординаторской и смотрели на нашего лечащего врача Чон ДжиХён-а, который к тому же был и главврачом отделения травматологии госпиталя при СНУ. Чон ДжиХён сидел за большим письменным столом и готовил нам документы по выписки нас из больницы. Он закончил писать и с улыбкой посмотрел на нас.

— Как же жалко с вами расставаться, — сказал он, сложив ладони домиком на столе. — С вами было очень интересно и плодотворно работать. Что ж, желаю вам здоровья.

Дверь ординаторской открылась. В кабинет вошёл отец ХёМи Пак ДжеСон собственной

персоной, неся с собой спортивную сумку через плечо.

— Здравствуй, ХёМи, — сказал он со слезами на глазах, опуская сумку на пол поодаль от себя.

ХёМи, заплакав, подошла к отцу и обняла его. Врач подошёл ко мне и сказал:

— Алиса, пойдём в коридор. Пусть они поговорят наедине, им, поверь, есть о чём поговорить.

— Это уж точно, — сказала я, с осуждением смотря на отца ХёМи и его дочь.

Мы с доктором вышли, оставив ХёМи и её отца одних.

ХёМи

Место действия: Там же.

Время действия: Тот же день, примерно тоже время, но немного позже.

Не думала, что встречу отца именно так, после долгого времени, лежания в больнице со сломанными ногами и переломанными рёбрами. Чего только за это время я не передумала об отце. Сначала я зверски винила его во всём. Винила его, что он разрушил нашу семью. За то, что он изменил ей. Особенно сильно не нравилось мне то, что он хотел разлучить меня с матерью. За всё время он не то, что меня не навестил, он даже не написал и не позвонил мне ни разу. А что, самое, противное, то, что и мать не озаботилась о моей судьбе. Я как будто стала им не нужна. Я украдкой плакала ночами, чтобы не нервировать и без того много сделавшую для меня Алису, спавшую мне жизнь дважды. Первый раз, когда она поймала меня в полёте во время аварии, и второй раз, во время переливания крови. Алиса, возможно, не помнит, но я уже была в сознании, когда от неё в меня переливали её кровь. Я смотрела на неё сквозь ресницы и слушала, как она по-русски пела мне песню. Я помню её наизусть, так резко она тогда вошла в мою память. Там были очень важные мне для меня в тот день слова. Особенно, эта просьба: «Пожалуйста, не умирай, или мне придётся тоже». Или эта: «Пожалуйста, только живи. Видишь, я живу тобою». Эти сильные фразы, по сути, тоже убедили меня жить дальше. Хотя в тот момент, я действительно задумывалась о смерти. Мне казалось, что моя жизнь кончена разрывом нашей семьи. Но эта песня и сама Алиса, которая, рискуя собой, рискуя жизнью, спасла меня, убедили меня продолжать жить. У меня появилась надежда. Я желала, что случившееся со мной помирит моих родителей. Но, они даже не удосужились узнать, что со мной. Не получая от них никаких вестей, я стала думать, что для них я уже умерла. Теперь моя жизнь зависит от Алисы и нашей рок группы «Талисман». Особенно в этом меня убедил подарок Луиджи Бертучи Алисе Савельевой, а именно талисман в виде моей кости, точнее ребра, проткнувшего тогда во время аварии руку Алисы насквозь. Я сама тогда первого сентября, почти месяц назад, повесила это ребро на золотой цепочке Алисе на грудь. Я сказала тогда, что это ребро станет настоящим талисманом нашей группы, что она теперь не просто так носит это название. Теперь оно вещественно подтверждено. Также я сказала, что носителем нашего талисмана должна стать Алиса, как лидер группы. Ну, и ещё я добавила, что ребро в результате аварии покинуло меня, избрав своей хозяйкой Алису. Затем Алиса нашла письмо её менеджера в коробочке из-под талисмана и зачитала его вслух. В письме подтверждались мои слова. Это ещё больше меня убедило, что теперь моя семья — это рок группа «Талисман». Так было, но до сего дня.

В ординаторскую вошёл мой отец. Я вспомнила всё. Но вместо того, чтобы отвернуться от него и сидеть смиренно с Алисой, я, почему-то, пошла к нему. Я подошла к нему и обняла. Когда я заплакала, обнимая отца, я поняла, что заблуждалась на счёт него. Как же я по нему

соскучилась! Я простила его. Затем мы сидели на том же диване, на котором до его прихода сидели с Алисой, и беседовали. Оказывается, он не забыл про меня. Он не зримо опекал меня, был всегда рядом. Именно он оплатил нам с Алисой дорогостоящее лечение и посттравматическую реабилитацию. Он искренне попросил у меня прощение. Он сказал мне, что боялся связываться со мной во время лечения, так как думал, что я ненавидела его. Да, я его ненавидела, но больше всего скучала именно по нему. Я очень люблю своего отца.

Пообщавшись со мной, отец встал с дивана и подошёл к стоявшей на полу сумке. Он взял её и поставил на диван рядом со мной.

— Одевайся, ХёМи, — сказал он. — Я пойду в коридор, поговорю с врачом и пришлю к тебе Алису, помочь тебе переодеться. ХёМи, ты останешься здесь в Корее. Я уже договорился о твоём переводе из ВШМТиКИ в КИРИН.

Отец ушёл, оставив меня одну.

Алиса

Место действия: Там же.

Время действия: Тот же день, немного позже.

Я вернулась в ординаторскую по просьбе Пак ДжеСон-а. Перед этим он сказал мне:

— Алиса, я должен сказать тебе, что в Союз обратно ты поедешь без ХёМи. Она остаётся здесь со мной по решению суда. Иди, поговори с ней. Попрощайся.

Когда я уже собиралась идти к ХёМи, он остановил меня, схватив за руку. Он повернул меня к себе и посмотрел на мою шею.

— Что у тебя на груди под пижамой на цепочке? — спросил он.

— Мой талисман, — ответила я, доставая его из-под пижамы.

Пак ДжеСон взял его в руку и осмотрел.

— Это же кость, да? — спросил он.

— Это не просто кость, — ответила я. — Это ребро вашей дочери, проткнувшее мне правую руку, когда я её спасала.

Он отпустил талисман и сказал:

— Спрячь его и иди к ХёМи.

Я, пожав плечами, вошла в ординаторскую. ХёМи к тому времени уже переоделась. На ней была длинная юбка со складками, длинные носки под ней, на ногах туфли. Сверху надета белая блузка, на ней свитер и куртка-ветровка. ХёМи оправлялась перед зеркалом. Я подошла к ней.

— ХёМи, — сказала я. — Нам нужно поговорить.

Моя подруга слегка вздрогнула и повернулась ко мне.

— Присядем на диван, — предложила она. Мы с ней подошли к дивану и уселись на него.

— Говори, — сказала ХёМи.

— ХёМи, — начала я. — Скажи, что ты думаешь о своём отце сейчас? Ты вернёшься со мной в Москву или останешься с ним?

ХёМи задумалась. Она, молча, смотрела на меня, потом, спустя некоторое время, сказала:

— Алиса, понимаешь. Я всё это время я столько всего передумала. Я считала отца, чуть ли не своим врагом номер один. Я считала, что больше нет нашей семьи. Но увидев отца, и поговорив с ним, я поняла, что ошибалась. Алиса, пусть моё ребро останется тебе как память

обо мне. Я не смогу вернуться с тобой обратно в СССР. Это уже невозможно, кроме того, у меня и моего отца появился шанс, начать всё сначала. Я его не опущу. Прости меня, Алиса. Мне кажется, что это похоже на предательство, но я ничего не могу поделать, прости меня и прощай.

Она встала с дивана и взяла свою опустевшую сумку, подошла к столу и забрала свои документы. ХёМи посмотрела на диван, на котором сидела я, уронив голову на согнутые в локте руки, стоявшие ими на коленях. Я рыдала. Я понимала, что сейчас я прощаюсь с ХёМи и, возможно, навсегда. Она подошла ко мне и сказала:

— Алиса, не плачь! Давай обнимемся на прощание.

Я встала с дивана и, вытирая слёзы рукавом пижамы, на нагнувшихся ногах подошла к своей подруге. Мы с ХёМи обнялись крепко-крепко. После этого мы попрощались, и она вышла из ординаторской. Когда за ней закрылась дверь, я почувствовала в себе какое-то опустошение. Я бросилась на диван и снова зарыдала, лёжа на животе.

Меня успокоили Луиджи, пришедший следом за отцом ХёМи, и Чон ДжиХён — напечатавший врач. Доктор дал мне выпить успокоительного, после чего они ушли, оставив меня одну с сумкой, которую принёс с собой мой менеджер. Я переоделась в джинсовый костюм, бывший в сумке и кроссовки. Также надела большие солнцезащитные очки, закрывавшие почти пол лица. Я забрала свои документы и тоже, захватив с собой пустую сумку, покинула ординаторскую.

Глава 15

Павел

Место действия: Аэропорт Шереметьево, Москва. Терминал прилёта.

Время действия: 30 сентября, суббота, утро.

Сегодня в субботу мы прибыли в аэропорт Шереметьево встречать Алису. Наконец-то она выздоровела и возвращается из Южной Кореи. Её Мама Астрид Магнусовна в красках рассказала, как Алиса спасала ХёМи. А вчера мы узнали, что ХёМи осталась в Сеуле с своим отцом. Можно сказать, что ХёМи предала Алису, дважды спасшую её жизнь. Представляю, как расстроилась Алиса. Также, я не знаю как, но эта информация просочилась в СовИнНет. И это вызвало бурную реакцию в фанатских чатах. Все жалели Алису, но при этом безжалостно хейтили ХёМи. Хорошо, что она не приехала, так как нас в аэропорт сопровождает целая армия наших фанатов, они бы точно разорвали бы нашу корейскую, теперь уже не, подругу. Также прибыли репортёры из центральных Советских телеканалов.

В аэропорт Шереметьево приехали родители Алисы: мама — Астрид Магнусовна, папа Алисы — Игорь Иванович, а также её старший брат — Олег. Со мной встречать Алису приехали Катя, Антон и Гулзара.

Вот стоим, значит, в терминале прилёта, ждём Алису и её менеджера Луиджи Бертучи. По громкой связи сообщили, что самолёт рейсом «Сеул — Москва» совершил успешную посадку в аэропорту Шереметьево. А это значит, что скоро пассажиры этого рейса будут проходить через терминал прилёта, где стоим мы с цветами.

Наконец, появились и первые пассажиры этого рейса. Пока среди них не видать Алисы. Вдруг к нам подошла незнакомая девочка с длинными, объёмными иссиня-чёрными волосами и больших чёрных солнцезащитных очках. Одета она была в джинсовый костюм, состоявший из джинсовых брюк и куртки. Рядом с ней к нам подошёл и Луиджи. За ними стоял носильщик с тележкой, на которой лежала большая продолговатая длинная коробка и чёрный футляр какого-то мехового музыкального инструмента типа гармони, баяна или же аккордеона.

— Всем привет, — сказала девочка голосом нашей Алисы. — Вы, что меня не узнаете?

Мы недоумённо покачали головами. Девочка подошла к Астрид Магнусовне и сказала ей:

— Мама, неужели и ты меня не узнаёшь?

Астрид Магнусовна недоверчиво посмотрела на девочку, потом она изменилась в лице и удивлённо спросила?

— Алиса, это ты?

— Да, — это я сказала девочка, снимая свои очки. Она оглядела всех нас своими большими фиолетовыми глазами. По чертам лица я действительно узнал Алису и бросился её обнимать с криком:

— АЛИСА!!!

Я подбежал к Алисе и заключил её в объятия. Это была действительно она. Да, она, конечно, сильно изменилась, за время пребывания в Южной Корее, но всё же это была она. Когда мы с Алисой закончили обниматься, она подошла ко всем и со всеми обнялась. Потом

начались совместные селфи с Алисой. Луиджи также сделал на свой смартфон наше общее фото с Алисой.

На выходе из аэропорта Алисе пришлось дать краткое интервью репортёрам. Изменение её внешности стало настоящей сенсацией для всего СССР. Позже Алису окружили телохранители из охранного агентства и КГБ, которые отвезли её и её родителей и брата к ним домой на проспект Вернадского. Её багаж же был также доставлен к ней домой. Это оказался её новый синтезатор «KORGKingKORG» и аккордеон, созданный в КНДР на фабрике музыкальных инструментов «Пхеньян».

Алиса

Место действия: Квартира Алисы Селезнёвой на проспекте Вернадского.

Время действия: Тот же день, вечер.

И вот я снова в своей квартире спустя долгое время. Когда в аэропорту я увидела своих родителей, то поняла, что сильно по ним соскучилась. Да они, в связи с моими изменениями внешности, не сразу меня узнали, но затем, когда я подошла поближе к маме, она всё же меня узнала. Ну, а последние сомнения вообще разрушил Пашка. Он первый подбежал ко мне и обнял. Ну, а затем я уже обнялась с мамой, папой, моим старшим братом Олегом, с Катей, Гулзарой и, конечно же, с Антоном.

После короткой, спонтанной фотосессии в аэропорту, я думала, что уже отправлюсь домой к родителям, но меня также встречали мои фанаты и репортёры. Вокруг аэропорта Шереметьево, точнее, его главного выхода в город собралась огромная толпа народа с транспарантами, плакатами с моими фотографиями, конечно же, старыми. Увидев меня, репортёры сначала меня не узнали, но пристали к Луиджи — моему менеджеру, спрашивая его, куда я подевалась. Тогда он указал на меня, а я подтвердила, что Алиса Савельева — это именно я. В толпе фанатов возник шум, крики. Кто-то верил, а кто-то нет. Репортёры решили разрулить ситуацию. Они взяли у меня короткое интервью, в котором пытались узнать о моём лечении в Южной Корее после травмы, о наших взаимоотношениях с ХёМи и, якобы её предательстве меня и нашей рок группы. Также интересовались, почему я решила кардинально поменять свою внешность. На эти вопросы я ответила по возможности кратко. Вкратце рассказала о лечении после аварии, о том, что дважды спасла жизнь ХёМи, о нашей дружбе и взаимопомощи, во время лечения. Также сказала, что я не осуждаю ХёМи и не считаю её предательницей, так как она сама сознательно сделала свой выбор, и что в результате некоторых обстоятельств она уже не могла вернуться в СССР. Затем я сказала репортёрам, что изменение моей внешности лично от меня не зависело. Я решила сказать, что на мне испытали новый инновационный препарат для быстрого срастания костей, в результате перелома, а изменение моей внешности — это, типа побочный эффект. Ну, а что я ещё могла им сказать? Что моя новая внешность — это дар богини Каринат? Тогда меня вообще сочтут за идиотку, а так я выкрутилась, и, возможно, создала рекламу Сеульской медицине. Хотя, кто его знает? Может случиться, что госпиталь при СНУ, в котором я лежала, подвергнут в сети волне критики и жёсткого хейтинга. Но тут уж я не виновата. Так сложились обстоятельства.

Как бы оно не было, но после этого интервью, охранники из охранного агентства и сотрудники КГБ организовали к машинам коридор, по которому я смогла спокойно пройти вместе со своими родителями и братом. Мы сели в машину Луиджи, которую ему подогнал сотрудник нашего музыкального агентства. Туда также загрузили и мои новые музыкальные

инструменты синтезатор и аккордеон. Мы без приключений по МКАДу добрались до проспекта Вернадского, а потом уже и к нашему дому.

Я снова в своей квартире. Первым делом я ушла к себе в комнату и переоделась в халатик, после чего приняла ванну. Пока я купалась в ванной, мама приготовила праздничный обед.

После обеда мне очень сильно захотелось спать, наверно это из-за того, что я сильно устала за последнее время, а также мне снова необходимо привыкнуть к Московскому часовому поясу, отличного от Сеульского на 6 часов. Так как я больше трёх месяцев провела в Республике Корея, то я успела привыкнуть к их времени. Поэтому, я, сказав родителям, что хочу спать, ушла из кухни в свою комнату. Я не стала расправлять постель, а легла прямо так и тут же уснула.

Проснулась я вечером. За окном шёл дождь. Я встала с кровати. Нащупав ногами тапочки, я вышла на балкон. Я раньше, за то время, что я в этом теле, ещё ни разу сюда не выходила. Странно, это. И, выйдя на балкон, я поняла, что делала это тогда совершенно напрасно. С балкона тринадцатого этажа, а мы живём именно на тринадцатом этаже, открывался прекрасный вид на вечернюю Москву. Наш балкон не был застеклён, поэтому я чувствовала этот прекрасный, освежающий аромат осеннего дождя в последний сентябрьский день. Капли дождя попадали также и на балкон. Я подошла к перилам балкона и выставила вперёд свои руки ладонями вверх. Я ловила руками капли дождя и чувствовала себя прекрасно. Потом, я опустила руки. Я достала правой рукой из-под халата ребро ХёМи. Рассматривая его, я вспоминала свою корейскую подругу. Сейчас я понимала, как мне её недостаёт, как она мне дорога.

Я вернулась в комнату и улеглась на кровать. Настроение было подавленное. Я не знала, как мне его улучшить. В комнату, предварительно постучав, вошёл Олег.

— Алиса, ты не спишь? — спросил он, входя.

— Нет, братик, — ответила я.

— Мама ужинать зовёт, — сказал Олег. — Пойдём.

Я встала с кровати и вышла из комнаты вслед за братом.

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТиКИ.

Время действия: 1 октября, воскресенье, вечер.

— Ты, что это под меня косишь, да? — Презрительно сказала комендантша нашего общежития Соловьёва Елена Леонидовна. Она зло смотрела на меня своими фиалковыми глазами. — Ну, что смотришь, Алиса?

— Елена Леонидовна, — сказала я. — Разве вы не смотрели телевизор? Я же вчера репортёрам в аэропорту ещё сказала, что это побочный эффект от экспериментальных лекарств.

— Ты думаешь, я в это поверю? — сказала комендантша. — А ладно. Главное ты вернулась и снова с нами.

Теперь её взгляд на меня изменился. Стал более добрым что ли. Она подняла правую руку и погладила меня по моим чёрным волосам.

— А действительно, — сказала она. — Натуральный, естественный цвет. И волосы у тебя шикарные, я скажу, — она двумя руками взяла меня за лицо и посмотрела мне в глаза очень внимательно. — Не пойму, то ли линзы стали качественные делать, то ли действительно у тебя цвет глаз изменился. А, ладно, прости, Алиса, если что не так.

Комендантша отпустила меня.

— Не за что, — сказала я. — Я же понимаю, что вы это не всерьёз. Вы же, правда, не сердитесь на меня?

— Нет, — ответила Елена Леонидовна. — Я не сержусь на тебя, Алиса. Мне даже очень приятно, что мы с тобой так стали похожи друг на друга. Знаешь, мне всегда хотелось иметь дочь, хотя бы такую же, как ты, но, к сожалению, я бесплодна. У меня был муж, но он, узнав о моей проблеме, ушёл от меня. Я и сюда устроилась работать, так как люблю детей. Поэтому все вы для меня, Алиса, как дети — мои дети: сыновья и дочери.

В глазах у комендантши появились слёзы. А я не знала о ней вообще ничего. Оказывается она не такая уж и злая. Может и у нашего хореографа тоже есть добрая сторона? Кто знает?

— А, что это мы всё обо мне, да обо мне? Алиса, — сказала Елена Леонидовна. — Ты наверно, хочешь знать, с кем теперь ты будешь жить в одной комнате?

Я кивнула. Комендантша продолжила:

— Ты будешь жить с Катей и Гулзарой в одной комнате, кстати, в той же, что и в прошлом учебном году. Вот тебе постельное бельё.

Она выдала мне пакет с постельным бельём. Я поблагодарила её и вышла из её кабинета. В коридоре возле двери стояли мой чемодан с вещами и аккордеон в футляре.

— И как я это всё потащу? — спросила я, не дожидаясь ответа. Для меня это был риторический вопрос. Но меня сзади кто-то обнял и чей-то весёлый голос сказал:

— А тебе и не надо. Мы сами потащим.

Я обернулась. Конечно, это был Пашка, а рядом с ним стоял Антон и тоже улыбался.

Пашка взялся за мой чемодан, а Антон взял аккордеон в футляре. Они помогли мне это донести до двери моей комнаты на втором этаже нашего общежития.

— Спасибо, парни! — сказала я. — И чтобы я без вас только делала?

Антон с Павлом переглянулись, затем оба развернулись и ушли. А я открыла дверь в комнату и вошла. Катя и Гулзара стояли за столом спиной ко мне и что-то там делали.

Я кашлянула, чтобы обратить на себя внимание. Девочки переглянулись между собой и обернулись.

— Привет, Алиса! — сказали они почти в унисон.

Я занесла постельное бельё и положила его на кровать, после чего подошла к своим подругам. Мы обнялись. Ну, а потом мы вместе занесли мои вещи в комнату.

Переодевшись в пижаму, я села за стол, на котором стоял уже нарезанный торт, чай в бокалах, тарелочки и ложки.

— Мы, вот решили отметить твоё возвращение, — сказала Катя.

Катя, кстати, тоже немного изменилась. Она отрастила волосы и перестала носить очки.

— Катя, — обратилась я к ней, когда мы пили чай и ели торт. — Ты больше не носишь очки, почему?

— Алиса, — ответила та. — Когда мы выступали в Юрмале, я исполняла песню, которую ты для меня написала «В последний раз», то она очень понравилась зрителям. А среди них был очень хороший хирург-офтальмолог. Он после концерта сам подошёл ко мне и сказал, что может мне помочь с моей близорукостью. Он предложил мне обследование в его клинике в Риге и, я согласилась. Я отправилась в Ригу. Там я лежала в больнице, где впоследствии мне сделали операцию на глаза. После операции у меня стало нормальное зрение.

Мы помолчали, потом Катя сказала:

— Гулзара мне рассказывала, как ХёМи сбила машина и как ты её спасала. Она ведь тоже была на месте аварии. Алиса, а ты можешь рассказать, о том, как вы с ХёМи лежали в больнице? Мне очень интересно.

— Хорошо, — согласилась я. — Я расскажу.

После этого я рассказала Кате и Гулзаре о том, как я и ХёМи проходили лечение в Сеульском госпитале. Когда я рассказывала о нашей с ХёМи разлуке во время выписки из больницы, я расплакалась. Девочки принялись меня успокаивать.

— Алиса, — говорили они мне. — Не плачь, пожалуйста.

Они говорили также, что знали о том, как была дорога мне ХёМи, о том, что они тоже были сильно дружны с ней, и что она не виновата, что просто так сложились обстоятельства, и она никак не могла повлиять на них.

После чая Катя и Гулзара убрали со стола, и ушли мыть посуду. А я, оставшись одна, застелила свою кровать и распределила свои вещи по местам в комнате. Завтра снова продолжится моя учёба во Всесоюзной школе музыкального, театрального и кинематографического искусства.

Место действия: Стадион ВШМТиКИ.

Время действия: 2 октября, понедельник, утро.

Этой ночью мне не спалось. Хотя это была моя первая ночь в общежитии со своими подругами Катей и Гулзарой. Ночью я всё думала о ХёМи. Как бы оно не было, но возможно ХёМи поступила со мной так же, как год назад с ней поступила Илона. Правда, ХёМи и я не враждуем друг с другом в открытую, как у них было с Илоной Шиловской. Но и к тому же ХёМи далеко от меня. Теперь она учится в Кирине в Сеуле. Но, я почему-то постоянно думаю о ней. Лишь только под утро я уснула.

Вот стою я теперь вместе с нашей группой на стадионе. Сегодня снова с утра занятие хореографией, точнее физкультурой. Наш хореограф он же физрук Макаров Владислав Вадимович обходит наш строй и осматривает шеренги. Поравнявшись со мной, он остановился и спросил:

— Алиса, почему ты в тёмных очках? Тебя, что избили с утра?

— Нет, Владислав Вадимович, — ответила я.

— Тогда сними очки, — сказал он требовательно.

Правой рукой я сняла очки, взявшись за душку.левой рукой я поправила причёску и посмотрела в глаза учителю. Физрук чуть за сердце не схватился.

— Что это с твоими глазами, Алиса? — спросил он.

— А что с ними не так? — в свою очередь спросила я.

— Ну, они же раньше были голубыми, да? — спросил физрук недоумённо.

— Да, — ответила я. — А теперь они, как видите фиолетовые. А вас цвет моих волос, что вообще не смущает?

— Так это же волосы, — сказал Владислав Вадимович. — Их же покрасить можно. Хотя странно, почему ты, будучи блондинкой, перекрасилась в брюнетку. Что думаешь, теперь стала умнее казаться?

Он засмеялся, как будто сморозил хорошую шутку, но его никто не поддержал. Тогда физрук замолк.

— Видите ли, — сказала я, подождав, когда он отсмеётся. — Волосы не только

поменяли цвет, изменилась сама фактура волос. У них теперь появился объём, которого до этого не было. Присмотритесь, как теперь мои волосы волнами спускаются по спине.

— Может это парик, — сказал физрук и правой рукой, держа журнал нашей группы в левой руке, он дёрнул меня за волосы, да так сильно, что из глаз у меня полились слёзы, а я закричала.

— Что вы делаете? — крикнула я. — Мне больно!

Учитель отпустил мои волосы. Он немного отошёл назад, видно перевести дух. Но вдруг он заулыбался. Он посмотрел на мои ноги и сказал:

— Алиса, а почему у тебя разные кроссовки, а? Как ты это объяснишь?

Я опустила голову и посмотрела на свои ноги. Действительно, кроссовки на ногах были разные: правый кроссовок зелёного цвета, а левый — розового. Тут уже наша группа не выдержала и, почти все заржали, как кони. Не смеялись только мои близкие друзья.

— Ладно, Алиса, — сказал физрук. — Не обижайся. Всё это не всерьёз.

Он пошёл дальше делать свой обход строя. А я всё стояла и думала о том, как он перед всем курсом меня опозорил. Да, я из-за того, что не выпалась, обулась спросонья в разные кроссовки, но разве нельзя было просто промолчать? Ну, что он за человек такой, почему он ко мне так предвзято относится?

Место действия: Кабинет русского языка и литературы.

Время действия: Тот же день, 11:00.

Учительница русского языка и литературы Мкртчян Джульетта Ашотовна вошла в аудиторию. Это была высокая длинноногая женщина в чёрной длинной юбке с оборками, чёрной в белый горошек блузке с длинными рукавами. Волосы у неё были длинные прямые и тёмные. У неё большие карие глаза, далеко расположенные от длинного носа с горбинкой. Скулы у неё узкие и само лицо кажется вытянутым, особенно это выдаёт её длинный подбородок. На ногах у неё были чёрные чулки, уходящие под юбку и чёрные туфли на высоких узких каблуках, иначе именуемых шпильками. Я удивляюсь порой, как на них можно вообще можно ходить?

Мы встали со своих мест, и вышли в проход. Джульетта Ашотовна прошла по кабинету и остановилась примерно на середине доски, висящей на стене перед нами. Учительница повернулась к нам и сказала:

— Здравствуйте, второкурсники. Прежде чем мы начнём наше занятие мне необходимо представить вам ваших новых товарищей. Это близнецы: брат и сестра Кравцовы, — она повернулась к оставленной ей открытой двери в класс и позвала, стоявших, наверное, близнецов в коридоре. — Заходите, Кравцовы!

В кабинет вошли рыжие мальчик и девочка, примерно моего возраста. Одеты они были в школьную форму ВШМТиКИ. Мальчик и девочка были очень похожи друг на друга, особенно их лица. У мальчика была пышная, почти шарообразная шевелюра волнистых светло-рыжих волос. Всё лицо просто усыпано веснушками. У девочки волосы такого же цвета, только значительно длиннее, почти до середины спины. Лицо тоже в веснушках, как и у брата. У них большие ядовито-зелёные глаза, курносый нос, вздёрнутый кверху и небольшой короткий рот.

— Итак, мальчика, зовут Евгений Кравцов, — сказала Джульетта Ашотовна. — А его сестру — Евгения Кравцова, — она обратилась к близнецам. — К сожалению, я не смогу посадить вас рядом за одну парту, поэтому ты, Евгений сядешь вон с той черноволосой

девочкой с фиолетовыми глазами, — учительница указала на меня, а я сидела в третьем ряду за третьей партой — первый вариант. — Ну, а ты, Евгения, садись вон туда у окна, с тем темноволосым мальчиком, — и указала на сидевшего в первом ряду, за третьей партой — второй вариант, Пашку Восьмёркина.

Близнецы переглянулись, затем расстались и разошлись по своим местам. Когда они дошли, учительница сказала:

— Прошу садиться.

Весь наш класс уселся на свои места. Джульетта Ашотовна начала урок:

— Сегодня на уроки мы с вами изучим российские романсы и песни XIX века. Поэтому откройте свои тетради и запишите тему урока: «Русские романсы, как литературный жанр XIX века». Записали? Хорошо. Итак, феномен русского романса, а именно классического романса, возникает на волне романтизма в России в результате восстания декабристов на Сенатской площади Петербурга. Изначально истоками русского романса необходимо считать лирические произведения поэтов «Золотого века», а именно Василия Жуковского, Михаила Лермонтова, Афанасия Фета, Фактияра Обязова, Фёдора Глинка и многих других. Можете записать эти фамилии в тетрадь. Русские романсы XIX века принято подразделять на классические, городской, цыганский, жестокий и казачий романс. Запишите эти виды в тетрадь. Теперь же рассмотрим их по отдельности. Итак, классический романс основан на произведениях русских классических композиторов XIX века. Городской романс — это авторский по способу создания, но имеет фольклорные и бытовые мотивы. Это своеобразный прообраз русского шансона. Цыганский романс возник под влиянием цыганских хоров Москвы и Петербурга. Особенностью жестокого романса является его мелодраматизм, острота ситуации, граничащая с крайностью. Ну, и казачий романс. Казачий романс — это авторские казачьи песни на казачью тематику.

Учительница перевела дух и осмотрела класс.

— Итак, — сказала она. — Есть ли среди вас, кто знает, какие-нибудь русские романсы XIX века?

Руки подняли я и новенькая Евгения Кравцова. Больше никто.

— Ну, что же, — сказала Джульетта Ашотовна. — Алиса Савельева и Евгения Кравцова выходите к доске.

Я и новенькая вышли и встали по бокам нашей учительнице, повернувшись лицом к классу.

— Может быть, вы вдвоём что-нибудь исполните? — спросила учительница и подошла к стоящему возле окна пианино. Она села на стул возле него и открыла крышку над клавишами.

Я посмотрела на Евгению и спросила:

— Ты про колокольчик знаешь?

— Это, который дзинь-дзинь, колокольчик звенит? — уточнила Евгения.

Я кивнула.

— Знаю, — сказала она и повернулась к учительнице. — Джульетта Ашотовна, пожалуйста, «В лунном сиянии снег серебрится».

— Очень хороший выбор, — сказала наша учительница и начала играть. Так вот зачем нужно пианино в кабинете русского языка и литературы! Когда учительница отыграла вступление, я начала петь:

В лунном сиянье снег серебрится,

Вдоль по дороге троечка мчится.
Динь-динь-динь, динь-динь-динь –
Колокольчик звенит,
Этот звук, этот звон
О любви говорит.

Далее вступила Женя Кравцова:
В лунном сиянье ранней весною
Помнятся встречи, друг мой, с тобою.

Динь-динь-динь, динь-динь-динь –
Колокольчик звенел,
Этот звук, этот звон
О любви сладко пел.
Снова пою я:

Помнятся гости шумной толпою,
Личико милой с белой фатою.
Динь-динь-динь, динь-динь-динь –
Звон бокалов шумит,
С молодою женой.

Мой соперник стоит.
Завершает петь романс Евгения:
В лунном сиянье снег серебрится,
Вдоль по дороге троечка мчится.
Динь-динь-динь, динь-динь-динь –
Колокольчик звенит,
Этот звук, этот звон
О любви говорит.

Прослушать песню можно здесь: колокольчик.

В аудитории раздались аплодисменты как в зрительном зале. Мы с Евгенией переглянулись, и я сказала ей весело:

— Евгения, дай пять!

И мы стукнули вверх вытянутыми правыми руками ладонью об ладонь.

— Умницы, — похвалила нас учительница, игравшая нам на пианино. Она встала и подошла к нам.

— Спасибо, — сказала учительница. — Вы мне очень помогли, присаживайтесь на место.

Джульетта Ашотовна дождалась, когда мы с Женей Кравцовой уселись на свои места, сказала:

— А теперь откройте ваши дневники и запишите домашнее задание: выучить наизусть текст какого-нибудь, понравившегося вам романса, отрепетировать его и исполнить, как это нам показали Алиса Савельева и Евгения Кравцова, кстати, они выполняют это задание по желанию, надеюсь, никто из вас против не будет.

В классе никто по этому поводу не возражал. Все были согласны с этим решением нашей армянской учительницы.

Место действия: Кабинет замдиректора ВШМТиКИ по музыкальному направлению.

Время действия: Тот же день, после уроков.

Я стояла перед дверью в кабинет замдиректора по музыкальному направлению Чашниковой Ирины Александровны. Я постучала в дверь.

— Открыто, входите! — услышала я женский голос за дверью. Я вошла в кабинет.

— Вызывали, Ирина Александровна? — спросила я немного грустно.

— Да, Алиса, заходи, пожалуйста, — сказала замдиректора весьма возбуждённо. Она сидела за своим столом у стены.

Ирина Александровна — высокая темноволосая женщина с копной коротких волос, предпочитающая тёмные цвета и узкие платья, а также костюмы с пиджаком, наличествующие либо брюки, либо длинную узкую юбку. Сегодня на ней был чёрный в белую полоску блейзер, под ним белая блузка с кружевными рукавами, выглядывающими из-под рукавов пиджачка. На ногах узкая юбка под цвет блейзера и чёрные туфли на низких каблуках с капроновыми светлыми чулками.

Замдиректора вышла из-за стола, прошла между своим столом и окном к небольшому низкому столику, стоявшему перпендикулярно столу замдиректора. Со стороны окна и со стороны двери у столика стояли по два кресла с каждой стороны стола, то есть всего их четыре. У дальней стены располагался кухонный пенал, на котором стоял круглый поднос с хрустальным графином с водой, а вокруг него на подносе стояли гранёные стаканы. Также здесь располагалась и микроволновая печь, электрочайник и кофемашина. У стены, где дверь, также стоял напольный куллер для воды с девятнадцатилитровым бутылём с водой, а у окна располагался холодильник. Также у стены, противоположной окну, стоял большой книжный шкаф. На окнах — белая, прозрачная тюль и тёмно-красные ламбрекены из очень плотной ткани. Над столом замдиректора висит изображение флага СССР, флага РСФСР, портрет В. И. Ленина.

Подойдя к креслу, Ирина Александровна жестом руки пригласила меня присесть в кресло. Я уселась в кресло, стоявшее ближе всего к двери.

— Алиса, ты будешь сок, чай, кофе я тебе не предлагаю, — сказала замдиректора. — Думаю, что тебе ещё рано пить кофе.

— Сок, пожалуйста, — сказала я, мило улыбаясь.

Ирина Александровна подошла к холодильнику, открыла его и достала из него стеклянный кувшин с соком, судя по цвету — яблочным. Она налила сок в два гранёных стакана и поставила кувшин обратно в холодильник. Взяв стаканы с соком, Ирина Александровна подошла к столику, нагнулась и поставила один стакан передо мной, второй рядом с собой, после этого также уселась в кресло напротив того, в котором уже сидела я.

Я слегка пригубила сок. Да, сок действительно был яблочным, очень вкусным, но весьма холодным.

— Алиса, прошу тебя, пей сок маленькими глотками и пореже, — сказала Ирина Александровна. — Он очень холодный, боюсь, как бы у тебя не заболело горло.

— Спасибо, что заботитесь обо мне, — сказала я и кивнула.

Пригубив сок из своего стакана, замдиректора по музыкальному направлению начала излагать суть вопроса, по которому она меня сюда вызвала:

— Я слышана о тебе, Алиса. Я просто иногда поражаюсь твоей фантастической работоспособностью. Мне очень нравится твоё творчество, а иногда ты просто поражаешь скоростью написания песен, причём не только музыки, но и самих текстов песен. Даже не смотря, на твой малый возраст, ты поражаешь своей способностью к сочинению музыки и

текстов песен. А также у тебя такое разноплановое творчество. Недавно я по радио слышала Аллу Борисовну Пугачёву. Она пела «Миллион алых роз», а ведь мне известно, что автор этой песни ты, Алиса. Ты поступила очень великодушно и правильно, подарив свою песню такой великой исполнительнице, как Алла Борисовна Пугачёва.

Я слушала, что говорит мне Ирина Александровна и совершенно не понимала, к чему она это всё говорит, как бы переливая из пустого в порожнее. Я, глотнув ещё сока из стакана, со стуком поставила стакан на стол. Замдиректора замолкла и с удивлением посмотрела на меня.

— Ирина Александровна, — сказала я. — Переходите сразу к делу.

— Хм, к делу, да? — переспросила она. — А ты рвёшься в бой?

— Ирина Александровна, а хотите, я сама скажу, что вам от меня нужно? — спросила я, тем самым заинтересовав свою собеседницу.

— Ну, говори, — сказала она, видно надеется, что я оплошаю.

— Я знаю, что 5 октября день учителя, — сказала я. — В четверг намечается концерт, поэтому я должна буду за короткое время, до четверга не только сочинить несколько песен, но найти для них исполнителей и отрепетировать их исполнение, чтобы они, эти исполнители, могли с ними выступить на концерте, я правильно вас поняла?

У Ирины Александровны заметно расширились глаза, и открылся рот. Она очень удивлённо смотрела на меня, держа в дрожащей руке стакан сока, который уже потихоньку стал расплёскиваться. Наконец, совладав с собой и поставив стакан на стол, она спросила весьма удивлённо:

— Алиса, откуда ты знаешь? Ты что, читаешь мысли у меня в голове?

— Нет, — ответила я спокойно. — Просто это единственная причина, по которой вы могли меня вызвать.

— Ну, тогда ладно, — сказала Ирина Александровна, несколько расслабленно и даже радостно. — Но я должна тебя несколько поправить. Концерт будет не в четверг, а в пятницу вечером, то есть у тебя будет в наличии ещё один день. Ты справишься, Алиса.

— Справлюсь, — сказала я. — Сегодня я ночку не посплю, но несколько песен с партитурами и минусовкой на синтезаторе я напишу, но у меня условие.

— Какое? — спросила Ирина Александровна.

— Вы освобождаете меня от всех занятий на этой неделе, а также даёте мне возможность выводить с занятий исполнителей этих песен для проведения репетиций, — сказала я.

— Хорошо, — сказала Ирина Александровна. — Я поговорю с Ярославом Владимировичем. Я попробую его убедить.

— Я могу идти? — спросила я.

— Да, конечно, Алиса, — сказала замдиректора. — Удачи тебе!

— Спасибо, — сказала я, вставая с кресла.

Я, оставив недопитый стакан сока на столе, вышла из кабинета.

Место действия: Столовая ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, 18:00.

Во время ужина в столовой за большим столом я собрала всю свою рок группу, а именно Пашку, Антошку, Катю и Гулзару и близнецов Кравцовых: Евгения и Евгению. Когда мы все собрались за одним столом, некоторые были удивлены присутствием близнецов.

— А эти, зачем тут? — спросил Пашка, взглядом указывая на близнецов.

Я вздохнула и спросила в свою очередь:

— Паша, а зачем ты здесь?

— Я-то, — Пашка удивлённо посмотрел на меня и почесал голову.

— Я пригласила Евгению потому, что мы с ней спелись на уроке литературы, — сказала я. — У неё замечательный голос, и я считаю, что она сможет быть участницей нашей группы. Ну, а на счёт его брата я неуверенна, но думаю, он сможет сам доказать нам свою полезность в группе. Правда, Евгений? — я посмотрела ему в глаза.

— Правда, — сказал он.

— Ну, хорошо, — сказал Пашка. — Евгений, чем ты можешь нам помочь? Каковы твои способности.

— Ну, я играю на скрипке, — скромно и очень тихо сказал Кравцов. — Также сочиняют на компе электронную музыку в виде битов.

— Мой брат очень хорошо играет на скрипке, — сказала его сестра-близнец. — Но поёт он ужасно.

— Ну, что, — сказала я. — Теперь в нашей группе есть скрипач.

— Даже два, — сказал Евгений и посмотрел на свою сестру. — Моя сестрёнка тоже очень хорошо играет на скрипке, да, милая сестрица? Ай, больно!

Его сестрёнка видимо под столом отдала ему ногу. Он жалостливо посмотрел на неё.

— Ну, ладно, — сказала я. — С будущим составом группы мы определились. Теперь я скажу, зачем я вас всех собрала.

— А, что разве не для этого? — удивлённо спросил Паша.

— Нет, — ответила я. — Я позвала вас для того, чтобы сообщить вам, что в эту пятницу намечается концерт на день учителя, и мы там будем все участвовать. У меня задача довольно сложная сочинить песни на день учителя, а ваша задача их отрепетировать. Сегодня у меня бессонная ночь. Я сейчас, после ужина, уйду в учебный корпус в репетиционную с ноутбуком и буду сочинять песни. Я постараюсь до завтра уже приготовить партитуры песен и черновой вариант минусовки к ним на флешке. Завтра мы их распределим, вам ясно?

— Алиса, а спать ты, когда будешь? — участливо спросила Катя.

Гулзара тоже вопросительно на меня посмотрела и сказала:

— Мы ведь переживаем за тебя.

— Девочки и мальчики, выспаться я успею, пока вы будете на занятиях, — сказала я.

— Как это? — спросил молчавший до этого Антон.

— Я отпросилась от всех занятий на этой неделе. Я вас ещё успею нагнать, — сказала я.

Антон осмотрел всех нас, затем, посмотрев на меня, сказал:

— Я считаю, что, не смотря на сон, надо организовать дежурство в репетиционной.

— Точно, — подтвердил Пашка, щёлкнув пальцами. — В прошлую весну произошёл весьма неприятный инцидент с Алисой.

— Что случилось? — спросила Евгения Кравцова.

— На Алису напал один из старшекурсников, — сказал Пашка. — Хорошо, что Алиса смогла вовремя убежать. Поэтому организуем дежурство. Половину ночи дежурю я, половину — Антон.

— А я вношу коррективы в ваше дежурство, — сказал Евгений. — Я тоже, как член вашего коллектива тоже обязан охранять Алису.

— Ты ещё не в нашей группе, — сказал Пашка.

— А я думаю, что дежурить втроем по очереди более рационально, чем, если бы это мы делали вдвоем, — сказал Антон.

— Ты, правда, так считаешь? — спросил Пашка.

— Да, я так считаю, — подтвердил Антон.

— А давайте я первым дежурю, — вызвался Евгений.

— Нет, я буду первым, — возразил ему Пашка. — Я тебе ещё не доверяю.

— Хорошо, хорошо, буду вторым, — согласился Кравцов. — Буду за ночь два раза спать, оно даже лучше.

— Ну, тогда я третий, — сказал Антон. — Потом после ужина обсудим это более подробно.

— Мальчики, — сказала я. — Большое вам спасибо. Только, пожалуйста, не мешайте мне, хорошо?

— Хорошо! — согласились эти трое со мной.

Место действия: Репетиционная комната в учебном корпусе музыкального направления ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, поздний вечер и ночь.

После ужина я отправилась в учебный корпус в репетиционную комнату. Когда я вошла в репетиционную комнату, старшекурсницы репетировали под музыку из магнитофона свой танец перед зеркалом. Их было пять человек. Одеты они были в танцевальные купальники поверх лосин, а на купальниках также были надеты балетные пачки.

Я, войдя в комнату, прошла тихонечко до синтезатора. Я сняла со спины свой рюкзачок и достала из него наушники и ноутбук, а также связку проводов. Поставив ноутбук на стол рядом с синтезатором, я подключила его к ноутбуку. Затем я включила ноутбук. Села за синтезатор и, подключив к нему наушники, стала вспоминать, что из моей прошлой жизни, когда я был Владимиром Викторовым, можно было «сочинить» для концерта на день учителя. Долго думать мне не пришлось, так как одна из репетирующих девочек подошла ко мне и грубо сняла с меня наушники.

— Эй, ты, что, играть тут собралась? — сказала она мне грубо.

Я повернулась к ней и сказала по возможности спокойно:

— Я собираюсь сочинять музыку на концерт в честь дня учителя. Играть я буду в наушниках и совершенно вам не помешаю. Давайте не будем мешать друг другу.

— Валя, — сказала вторая девочка, той первой, что сняла с меня наушники. — Ты что не видишь, это же Алиса Савельева. Пускай сочиняет себе музыку, тем более, она же в наушниках.

— А ладно, — махнула рукой Валя. — Играй! Может, потом и нам напишешь что-нибудь, чтобы мы танцевали.

— Обязательно напишу, — сказала я. — Только дайте мне поработать.

Девочки отошли от меня и опять принялись танцевать. Они даже свою музыку потише сделали, видно, чтобы мне не мешать. А я, надев наушники, стала перебирать клавиши для вдохновения, но в голову долго ничего не приходило. Я сняла наушники и стала наблюдать за танцем, который старшекурсницы репетировали. Музыка из магнитофона навевала восточные мотивы, а сам танец тоже был с Востока. Эти девочки так здорово крутили животом, а их изящные движения рук и ног, как бы звали в восточную сказку. Сразу

вспомнился цикл сказок Шахерезады «Тысяча и одна ночь». Я помню в прошлой жизни, когда я был маленьким мальчик, та моя настоящая мама из прошлой жизни читала мне эти волшебные сказки. Итак, что мы имеем? Волшебство, Восток и ... школа. А это значит песня из Советского фильма-спектакля «Отважный Ширак» под названием «Песня волшебника-недоучки». Я быстро пересела за ноутбук. Я стала в СовИнНете искать информацию об этом фильме и песне, но ничего не нашла. Здесь в этом мире не было не композитора Александра Зацепина, ни поэта Леонида Дербенёва. Так что смогу смело её «сочинять».

Я вошла в программу на ноутбуке, которая пишет партитуры песен в вордовском формате, когда играешь на подключенном к компьютеру синтезаторе. Затем я села за синтезатор и, надев наушники, начала играть мелодию песни. Как не странно, но мелодию эту я вспомнила и очень даже хорошо. И, вот, партитура первой песни готова.

Девочки уже закончили репетировать танец и с интересом стали смотреть на меня. Я сняла наушники и повернулась к ним.

— Девочки, — сказала я. — А я, пока вы танцевали, песню сочинила, благодаря вашему Восточному танцу и в благодарность я спою эту песню вам.

Девчонки заинтересовались, одна из них даже чуть не захлопала в ладоши, но вовремя остановилась. Они устроились прямо на полу, возле меня. Я отключила наушники от синтезатора и начала играть вступление к песни, а затем запела:

Вычислить путь звезды,
И развести сады,
И укротить тайфун, -
Всё может магия.
Есть у меня диплом,
Только вот дело в том,
Что всемогущий маг —
Лишь на бумаге я.

Даром преподаватели
Время со мною тратили.
Даром со мною мучился
Самый искусный маг.
Да, да, да!
Мудрых преподавателей
Слушал я невнимательно.
Всё что не задавали мне
Делал я кое-как.

Сделать хотел грозу,
А получил козу,
Розовую козу
С жёлтой полосой.
Вместо хвоста — нога,
А ноге — рога.
Я не хотел бы вновь
Встретиться с той козой!

Даром преподаватели
Время со мною тратили.
Даром со мною мучился
Самый искусный маг.
Да, да, да!
Мудрых преподавателей
Слушал я невнимательно.
Всё что не задавали мне
Делал я кое-как.

Сделать хотел уют,
Слон получился вдруг.
Крылья, как у пчелы,
Вместо ушей — цветы.
Ночью мне снится сон —
Плачут коза и слон,
Плачут и говорят:
«Что с нами сделал ты?
Что с нами сделал ты?!»

Даром преподаватели
Время со мною тратили.
Даром со мною мучился
Самый искусный маг.
Да, да, да!
Мудрых преподавателей
Слушал я невнимательно.
Всё что не задавали мне
Делал я кое-как.

Я закончила играть. Девочки мне стали аплодировать. Аплодировали, аплодировали, закончили аплодировать. Но аплодисменты продолжались, я посмотрела на дверь, девочки удивлённо тоже. В дверях стоял Пашка и улыбался.

— Вот и я пришёл, Алиса, — сказал он, перестав хлопать в ладоши.

Старшекурсницы собрали свои вещи, и вышли из репетиционной. Пашка подошёл ко мне.

— Папа, — спросила я. — А ты всю мою песню слышал?

— Нет, — ответил он. — Я когда подошёл сюда, услышал только аплодисменты, а затем вошёл и присоединился к ним.

— Ладно, понятно, — сказала я вздохнув.

Ну, что одну песню я уже сочинила, надо ещё, что-нибудь. Теперь нужно, что-то более серьёзное. Я снова села за ноутбук. Я помню в моей прошлой жизни, был такой замечательный фильм про школу «Розыгрыш», а там была песня про учителя «Когда уйдём со школьного двора...». Да, эта песня, конечно, подходит для выпускного, но в ней такие

хорошие строки про учителей, что мне бы хотелось, чтобы она звучала и на концерте в честь дня учителя. Помнится композитором этой песни был А. Флярковский, а слова написал поэт А. Дидуров. В СовИнНете я стала искать соответствующую информацию и, к счастью ничего не нашла. Значит и эту песню можно взять на вооружение.

Кроме этих двух песен за оставшийся вечер и, прошедшую без происшествий благодаря моим бдительным защитникам ночь, я написала ещё две песни: «Прости, прощай» из репертуара ВИА «Самоцветы» из мира Владимира Викторова; «Ваши глаза», Евгени Крылатого.

Под утро я сложила ноутбук и наушники в рюкзак, свернула все свои провода и отдала флешку с партитурами уже дежурившему Антону.

— Антон, — сказала я. — Пожалуйста, сходи, распечатай партитуры и пускай они будут у тебя до конца занятий, а затем, уже вечером мы распределим песни по исполнителям.

— Алиса, — сказал Антон. — А ты как? Дойдёшь до общежития?

— Дойду, — ответила я. — Спасибо, что беспокоишься обо мне. Ну, ладно я пошла спать. Увидимся вечером в столовой.

Место действия: Столовая ВШМТиКИ.

Время действия: 3 октября, вторник, вечер.

Снова вечер. Снова мы сидим за тем же самым столом, что и вчера и той же компанией. Сначала мы ужинали, беседовали о школе. Точнее я спрашивала, а остальные мне отвечали, рассказывая, как сегодня прошёл день в школе.

— Сегодня обо мне никто из учителей не спрашивал? — спросила я у ребят.

— Владислав Владимирович спрашивал, — ответил Антон.

— Ага, — подтвердил Пашка. — Спрашивает, а где моя любимая ученица, Алиса. Вот смеху то было. Он явно тебе равнодушен.

— Хватит паясничать, Паша, — строго сказала ему Катя, затем обратилась мне. — Не слушай его, Алиса, ты же его знаешь.

— Знаю, — ответила я. — Но, всё же наш хореограф, он же физрук интересовался мной. Это же факт?

— Да, — подтвердила Катя.

Мы закончили принимать пищу и сложили тарелки на центр стола, чтобы они нам не мешали. А я попросила Антона достать, распечатанные им партитуры песен. Антон достал папку и передал её мне. Я раскрыла папку и стала пересматривать партитуры, проверять на наличие или отсутствие ошибок в нотах или в словах. Проверив партитуры, я сказала:

— Ребят, у нас четыре песни. Одна шуточная, другие более серьёзные. Шуточную, которая называется «Волшебник-недоучка» буду петь я. Все согласны?

— А можно мне почитать партитуру? — спросил Пашка.

Я посмотрела на Антона и спросила его:

— Антон, сколько экземпляров партитуры ты распечатал?

— Один, — ответил он.

— Я тебя сейчас убью, — сказала я, угрожающе. — Ну-ка, ноги в руки и бегом распечатывать партитуры на всех и приходи опять же сюда!

Антон как ветром сдуло. А мне стало как-то не по себе, ведь утром же я ему ничего толком не объяснила, так что он не виноват, снова виновата я. За те полчаса с небольшим, что бегал Антон, я зачитала тексты, сочинённых мной песен. А также мы начали

обсуждение этих песен. Всем они очень понравились.

И вот, наконец, прибежал Антон и раздал всем экземпляры партитур песен. Он явно запыхался, когда бежал и, наверно, очень устал. Когда он уселся на своё место рядом со мной, я погладила его по голове и сказала:

— Антон, прости, что накричала на тебя. Я сама виновата, не смогла утром тебе объяснить.

— Да, ладно, — сказал он. — Ты утром была не в том состоянии, чтобы что-то объяснить. Твоё творчество очень тебя изматывает. Так что я должен был сам догадаться, поэтому именно я должен просить у тебя прощения.

— А давайте уже перейдём к делу, — предложил Пашка.

После этого мы стали перечитывать тексты песен и стали определять, кто, что будет исполнять. В общем, решили так: «Волшебник-недоучка» исполняю я, «Когда уйдём со школьного двора...» исполняют Антон и Павел, «Прости, прощай» исполняют Катя и Антон и, наконец «Ваши глаза» — Гулзара и Евгения. Также Евгения предложила исполнить романс «В лунном сиянии снег серебрится», все согласились и с этим. Решено исполнять вчетвером: я, Катя, Гулзара и Евгения.

На этом мы и разошлись, а с завтрашнего дня мы дали друг другу обещание уже начать репетировать.

Место действия: Большой зал ВШМТиКИ.

Время действия: 6 октября, пятница, вечер.

В Большом зале Всесоюзной школе музыкального театрального и кинематографического искусства был аншлаг. Не было не одного свободного места. В зале сидели в основном администрация школы и все преподаватели, причём не только музыкального направления, но и других тоже, представленных в школе. Учащиеся школы, которые принимают участие в концерте, расположились за кулисами и ждут своего выхода на сцену. Кроме наших пяти песенных номеров, в программе концерта небольшие отрывки из спектаклей, поставленных учащимися театрального направления, кинематографисты и фотографы показали короткометражные фильмы и свои лучшие фотографии на большом экране. Также, наше музыкальное направление показало на сцене несколько танцевальных номеров и выступление небольшого симфонического оркестра учащихся нашей школы.

В начале концерта под звуки фанфар на сцену вышел директор нашей школы Белозёров Ярослав Владимирович.

— Уважаемые коллеги, учителя, уважаемая администрация нашей весьма необычной творческой школы, — начал он своё выступление. — Сегодня у нас ежегодный концерт, посвящённый празднику День Учителя. В этот день наши любимые учащиеся покажут, чему мы их научили. Покажут своё творчество и мастерство. Наш концерт на День Учителя объявляю открытым.

Директор выступал перед закрытым занавесом, мы, находящиеся за кулисами не видели его, но прекрасно слышали, так как он говорил в микрофон. Ярослав Владимирович в условленное время поднялся на сцену из зала, открыл концерт своим выступлением, после чего он снова спустился в зал, чтобы смотреть наш концерт. Занавес стал медленно разъезжаться в стороны. На тёмную, ещё не освящённую сцену стала с двух сторон из-за кулис выходить хореографическая группа. Слева выходили мальчики, а справа девочки. На них были белые лосины и обтягивающие футболки, такого же цвета, только у девочек ещё

были белые короткие юбки. Зазвучала электронная музыка, сцену осветили лучи разноцветных прожекторов и начался танец. Танец в стиле break dance. Очень быстрые движения, при этом красивые и захватывающие. Сначала танец был в замедленном темпе, потом темп начал нарастать, затем кульминация. Танец окончился тем, что танцующие валялись, кто, где упал на ярко освещённой сцене.

На сцену с обеих сторон вышли ведущие: парень и девушка со старших курсов театрального направления.

— Уважаемые учителя, — сказала девушка. — Мы рады приветствовать вас на нашем концерте в вашу честь!

— А открыли наш концерт учащиеся музыкального направления, — сказал парень ведущий. — Организовавшие хореографическую группу «Prime».

Участники танцевальной группы встали и ушли за кулисы. На сцену вывезли декорации: картонную печь, раскрашенную под настоящую с изразцами; две стойки с верёвками, на которых на прищепках висят разные вещи; вынесли несколько стульев, а также вынесли небольшой диван.

— Ну, а сейчас перед вами выступят начинающие актёры театрального направления с небольшим спектаклем «Коммунальная квартира» по ранним рассказам Михаила Зощенко, встречайте! — сказала ведущая. После этого ведущие также в разные стороны ушли за кулисы.

На сцену вышли начинающие актёры. Начался их миниспектакль. К микрофону в домашнем халате с накладными усами вышел парень. Он прочитал фельетон «Кризис».

Потом на сцену вышли ещё три парня в сюртуках, брюках и шляпах начала XX века. Парень в халате сказал в микрофон:

— В последнее время печка в моей комнате прохудилась, и моя семья стала от этого постепенно угорать. Вызвал я тогда представителей ЖАКТа к себе. Вот кстати и они.

Парень подходит к ним и говорит:

— Вот, смотрите, печка у меня прохудилась. Надо же что-то делать.

Те три парня ходят вокруг печки, смотрят, затем один из них говорит:

— Нету, жить можно.

Затем со сцены убрали театральные декорации. А на сцену вышли те пять девушек, которые репетировали тогда Восточный танец. Теперь на них были цветные шаровары, разукрашенные цветные топы и лица были скрыты платками. На ногах у них лёгкие туфли с загнутыми вверх носками. Животы же у них были оголены. Эти девушки станцевали свой Восточный танец.

После них на сцену вышла ведущая:

— Перед вами только что выступила женская хореографическая группа «Виктория» с Восточным танцем, а продолжает у нас тему Востока песня в исполнении Алисы Селезнёвой «Волшебник-недоучка». Внимание, — это премьера песни!

Она ушла за кулисы, а на сцену в круглых очках в длиннополой шляпе в шароварах и восточной курточке вышла я. Под записанную заранее музыку я начала петь эту песню.

После меня была небольшая фотовыставка работ фотографов в виде презентации на большом экране и под музыку. Позже был ещё один танцевальный номер. После танцевального номера с гитарами на сцену вышли Антон и Павел, которые стали исполнять песню «Когда уйдём со школьного двора». (Ссылка: розыгрыш).

И теперь кинематографисты показали свои коротенькие документальные ленты. А

затем вышли Катя и Антон. Они спели песню «Прости-прощай». (Ссылка: Прости-прощай). После короткого танцевального номера, на сцену вышли Гулзара Садыкова и Евгения Кравцова. Они спели песню «Ваши глаза». (Ссылка: Ваши_глаза).

И вот, финальная песня. Под старинный русский романс, который пели я, Гулзара, Катерина и Евгения, «В лунном сиянии снег серебрится...» вышли все участники нашего концерта. В конце исполнения песни мы все, взявшись за руки и поклонившись залу, крикнули:

— Учителя, с Днём Учителя!!!

Место действия: Парк ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, после концерта.

Вместе с Катей и Гулзарой я возвращалась в общежитие после концерта. И тут нам на встречу из боковой аллеи вышел... кто бы вы думали, а? Даниил Петров.

— Здравствуйте, девочки, — сказал он.

— ТЫ!? — удивилась я, увидев его здесь. Мои подруги тоже были удивлены. — Ты что здесь делаешь?

— Я услышал, — ответил Даниил. — Что у вас в этот день намечается концерт в честь Дня Учителя. И я так подумал, что ты обязательно будешь в нём участвовать, и оказался прав. Я сидел весь концерт в зале на последнем ряду и мне очень всё понравилось.

— Спасибо, — сказала я, мило улыбаясь. — Мне очень приятно.

— Алиса, — сказал Петров. — Мне нужно поговорить с тобой наедине, ты не против?

— Нет, — ответила я ему и обратилась к девочкам. — Катя, Гулзара идите в общагу без меня, если что Даниил меня проводит.

Девочки переглянулись между собой и кивнули.

— Хорошо, Алиса, — сказала Катя. — Мы пойдём.

— Только вы не долго, ладно, — попросила Гулзара.

Они, взявшись, за руки ушли. Когда они скрылись, Даниил Петров спросил:

— Ты сегодня ужинала?

Я посмотрела на него, хотела ответить, что да ужинала и есть не хочу, но это была бы ложь. И тут ещё мой желудок предательски заурчал. Даниил всё понял и улыбнулся.

— Поехали со мной, — сказал он. — Я знаю, что тебе нравится восточная кухня, и я знаю неподалёку один корейско-японский ресторан, а?

Я улыбнулась. Вот же знает, зараза, что мне нравится.

— Ладно, — сказала я. — Поехали в твой ресторан, поедим жаренного мяса, только потом, доставь меня сюда в общагу, хорошо?

— Зуб даю, — пообещал Даниил Петров.

Белый мерседес Даниила стоял на парковке возле главного входа на территорию ВШМТиКИ. Мы подошли к автомобилю. Петров открыл переднюю дверь рядом с водителем и пригласил меня присесть. Я села в машину. Закрыв за мной дверь, он обошёл свой автомобиль спереди и сел за руль.

— Пристегнись, — сказал он.

— Что? — спросила я и поняла по его взгляду, что он сейчас смог про меня подумать. — Хорошо!

Я пристегнулась. Даниил Петров нажал на кнопку запуска стартера, двигатель завёлся.

Прогрев его, Даниил выехал на дорогу и поехал в сторону центра города Москвы.

Место действия: Ресторан корейско-японской кухни «Окинава».

Время действия: Тот же день, поздний вечер.

Мы сидели с Даниилом за квадратным столом друг напротив друга. Петров жарил мясо в электрической жаровне, расположенной на столе, переворачивая его палочками. А я, сложив руки на столе, рассказывала ему о том, как ХёМи сбила машина, а я её спасала.

— ...Представляешь, я кинулась вперёд, чтобы поймать падающую ХёМи. Я так боялась не успеть, — говорила ему я. А он сидел, жарил мясо и улыбался мне, как старой знакомой, которую уже давно не видел.

— Ах, Алиса, — сказал он. — Давай свою тарелку.

Я подала ему тарелку, он положил мне жареной говядины. От неё шёл такой запах! Его ничем передать нельзя. Я положила тарелку с мясом перед собой. Взяв в руки палочки, я стала, есть мясо то, макая его в соевый соус, то в васаби.

— Как ты здорово палочками управляешься! — подивился Даниил Петров.

— А то, — сказала я. — Поживи с моё в Южной Корее ещё не так наостришься.

Я ела мясо, а Даниил, жаря вторую партию, смотрел, как я ела. Мне стало немного неудобно. Я притворно закашлялась и схватила стакан с минеральной водой. Попив воды, я, улыбаясь, посмотрела на Даниила.

— С тобой всё в порядке? — участливо спросил он.

— Да, — ответила я. — Со мной всё нормально. Знаешь, почему рассказываю только я? Ты, наверно, и так про меня знаешь многое. Может быть, ты и о себе, что-нибудь расскажешь, а, Даниил?

Даниил задумался. Потом, вздохнув, начал рассказывать:

— Отца своего я не помню. Да и мама про него ничего мне не рассказывала, ну и я не спрашивал. Зачем? Меня и так всё устраивало. У меня нет ни братьев, ни сестёр. Я — единственный ребёнок и сын своей матери, хотя и она сама, тоже очень редко занималась моим воспитанием. Даже когда я был грудным младенцем, молоком вскармливала меня не мама, а кормилица. Не знаю, где она её тогда нашла. Но факт есть факт. Потом у меня было куча нянек, а затем, когда я подрос, то даже в школу не ходил. Вместо этого мама наняла мне учителей, которые и учили меня дома. С раннего возраста у меня появился замечательный голос. Тогда-то я и начал петь, да не просто петь, а участвовать в различного рода вокальных конкурсах и даже побеждать в них. Мама нанимала мне продюсера, а также стала моим директором, помимо своего основного бизнеса.

— А чем занимается твоя мама? — спросила я. — Прости, что перебила.

— Да, ничего. Моя мама владеет известной сетью универмагов в Москве и в Ленинграде.

— Так ты сын очень богатой и влиятельной женщины, — сказала я задумавшись.

— Сейчас я сам по себе, — сказал Даниил Петров. — Благодаря музыке, а также и тебе я неплохо зарабатываю сам. Та машина, на которой мы сюда приехали, я купил её сам на свои деньги, причём я купил её в ГДР в Берлине.

Теперь он стал, есть мясо. Он ел его вилкой и почти не смотрел в мою сторону. А я рассказывала ему, как я с ХёМи лежала в больнице. Даниил вдруг уставился на мою шею, а в это время расстегнула верхнюю пуговицу блузки, так как мне стало жарко.

— Алиса, — спросил он. — А где кулон с овном, что я подарил тебе на день рождения?

— Не знаю, — ответила я, пожав плечами. — Наверно потеряла, когда спасала ХёМи.

— А что это за цепочка, уходящая вниз? — спросил он снова.

Я достала из-под блузки свой талисман — ребро ХёМи.

— Это ребро ХёМи, которое проколело мне руку, когда я её спасала, — ответила я. — Теперь это мой талисман, точнее теперь моя рок группа обрела настоящей вещественный талисман. Теперь название нашей группы «Талисман» вещественно подтверждено.

Даниил встал со своего места и подошёл ко мне.

— Можно посмотреть? — спросил он.

— Пожалуйста, — разрешила я.

Он взял в руки ребро ХёМи. Осмотрев его со всех сторон, Даниил Петров отпустил его. Я поймала талисман и спрятала его под блузку.

— Ну, что, ты поела? — спросил меня Петров.

— Да, — ответила я. — Отвезёшь меня в общагу ВШМТиКИ?

— Отвезу, — ответил он и подозвал официанта. — Официант, счёт, пожалуйста.

Место действия: Репетиционная комната в учебном корпусе музыкального направления ВШМТиКИ.

Время действия: 22 декабря, пятница, вечер.

Вечером 22 декабря в день зимнего солнцестояния я сидела в репетиционной комнате учебного корпуса нашего музыкального направления за синтезатором. Сзади меня на полу сидели близнецы Кравцовы. Я, поиграв немного на синтезаторе, повернулась к ним лицом на вращающемся стуле.

— Я очень рада вас видеть, — сказала я им. — Мы с вами знакомы уже три месяца, ну почти три. За это время вы мне очень сильно помогли. Особенно ты, Евгения. Ты помогла мне на уроке литературы, когда мы спели с тобой романс «В лунном сиянии снег серебриться...», также ты могла мне на концерте в День Учителя. А ты, Евгений, помогал мне с аранжировкой песен. Также мне очень понравилась твоя электронная музыка и твоя игра на скрипке. Я долго думала о том, как отблагодарить вас и решила подарить вам песню. Она называется «Дорога Сна». Эта песня поётся от имени девушки своему брату-близнецу. Мне бы очень хотелось, чтобы её пела ты, Евгения, но выступили бы вы с ней вдвоём. Хотя Евгений и не будет её петь, но его присутствие также необходимо при исполнении этой песни.

Они сидели и молча, внимали мне.

— Я спою вам её, а затем я передам вам партитуру песни и компакт диск с записью минусовки, а также нотариально заверенную дарственную на исполнение этой песни, — сказав так, я снова повернулась к синтезатору и заиграла вступление к песне, после чего запела:

Налей ещё вина, мой венценосный брат,
Смотри — восходит полная луна.
В бокале плещет влага хмельного серебра,
Один глоток — и нам пора умчатся в вихре
по Дороге Сна.

По Дороге Сна — прищпорь коня,
Здесь трава сверкнула сталью,
Кровью — алый цвет на конце клинка.

Это для тебя и для меня —
Два клинка для тех, что стали
Призраками ветра на века.

Так выпьем же ещё — есть время до утра,
А впереди дорога так длинна.
Ты мой бессмертный брат, а я тебе сестра,
И ветер свеж, и ночь темна, и нами выбран
путь — Дорога Сна.

По Дороге Сна — тихий звон подков,
Лёг плащом туман на плечи,
Стал короной иней на челе.
Остриём дождя, тенью облаков —
Стали мы с тобою легче, чем перо у сокола
в крыле.

Так выпьем же ещё, мой молодой король,
Лихая доля нам отведена.
Не счастье, не любовь, не жалость и не боль —
Одна луна, метель одна, и вьётся впереди
Дорога Сна.

Дорога Сна...

По Дороге Сна — мимо мира людей,
Что нам до Адама и Евы,
Что нам до того, как живёт земля?
Только никогда, мой брат-чародей,
Ты не найдёшь себе королеву,
А я не найду себе короля.

И чтоб забыть, что кровь моя здесь
холоднее льда,
Прошу тебя — налей ещё вина.
Смотри, на дне мерцает прощальная
звезда
Я осушу бокал до дна и с лёгким сердцем —
по Дороге Сна.
По Дороге Сна, по Дороге Сна...

Я закончила петь и повернулась. Близнецы молчали. У Евгении на глазах появились слёзы.

— Это песня про брата и сестру эльфов, — сказал вдруг Евгений, он говорил это сначала медленно и тихо, затем быстрее и громче. — Они также близнецы, как мы с

Евгенией. Они, как и другие эльфы — чародеи. К тому же они — правители эльфийского королевства, но они вынуждены были бежать вместе, так против них началось восстание. И если бы они остались, их бы казнили, поэтому они должны бежать и скитаться. Но вечно бежать они не могут, поэтому они решили покончить собой, выпив отравленного вина. Дорога Сна — это загробный мир, который их ждёт после того, как они отведают отравленного вина. Я считаю, что песня об этом. Я очень благодарен тебе, Алиса, за эту песню. Это очень сильная вещь, спасибо тебе за это.

Евгения с удивлением посмотрела на брата, после чего сказала:

— А я не знала, что ты такой умный!? Ты не пробовал заняться литературной деятельностью, у тебя на основе этого сюжета может получиться настоящий фэнтезийный роман, — она повернулась ко мне. — Правда, Алиса?

Я улыбнулась им сквозь наворачивающиеся слёзы. Я ещё в прошлой жизни слышал эту песню в исполнении группы «Мельница», но тогда для меня это была просто красивая песня Натальи О`Шей (Хелависы). И только сейчас, парень из этого, изначально чуждого для меня мира, единожды, услышав эту песню в моём исполнении, сразу понял её глубокий смысл и передал его мне. А ещё он поблагодарил меня за эту песню. Сознывая это, я заплакала. Слёзы сами полились у меня из глаз.

Сквозь слёзы я сказала:

— Делаете с песней то, что считаете нужным. Она теперь ваша.

Я встала из синтезатора и вышла из комнаты. Мне вдруг захотелось побыть одной. Как же я мало знаю об этом мире, в котором теперь мне приходится жить!

Глава 16

Алиса (3 года спустя)

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТиКИ.

Время действия: 1 апреля, 2009 года, среда, раннее утро.

И вновь, и снова этот будильник. Даже в свой день рождения я вынуждена вставать рано утром, чтобы идти на занятия. Я открыла глаза и осмотрелась по сторонам. Катя вскочила первая и отключила будильник. Она увидела меня и сказала с улыбкой:

— С днём рождения, Алиса! Я ведь первая тебя поздравила, правда?

— А я вторая, — раздался заспанный голос Гулзары со второго яруса моей кровати. — С днём рождения!

Сверху свесились босые ноги Гулзары, а через несколько секунд она плавно приземлилась на пол. Приземлившись в полуприсяд, она тут же вскочила.

— Ты так точно, когда-нибудь ноги переломашь, — укоризненно сказала ей Катя.

— Девочки, давайте не будем сориться, а? — примеряющее сказала я, всё ещё нежась в постели под одеялом.

Катя и Гулзара переглянулись и стали стаскивать меня с кровати.

— А ну, хватит лежать в постели, соня! — говорили они мне при этом. Они вдвоём стащили меня на пол вместе с одеялом, а затем отпустили.

— Да ладно, что это вы, в самом деле? — оправдываясь, сказала я.

В это время у меня зазвонил телефон. Он лежал на тумбочке возле кровати. Я, вскочив на ноги, подбежала к тумбочке и взяла смартфон. Звонила моя мама, я нажала на приём вызова.

— Мама, привет, — обрадовано сказала я в телефон.

— Здравствуй, доченька, — сказала мама в телефоне. — Поздравляю тебя с днём рождения. Желаю тебе здоровья, а это самое главное. Будь счастлива и, чтобы всё у тебя получалось.

— Спасибо, мама, — сказала я. — Мама, я уже по тебе соскучилась. Ты зна-ешь как?

— Знаю, доченька, знаю. Поэтому не забудь в пятницу вечером приехать домой. В субботу обязательно отпразднуем твой день рождения. Тут, кстати папа хочет с тобой поговорить. Передаю ему трубку.

— Здравствуй, дочь, — услышала в телефоне голос папы. — С днём рождения тебя. А также я присоединяюсь к поздравлению матери. Как там у тебя учёба?

— Хорошо, — сказала я. — Ты же знаешь, что я по всем общеобразовательным предметам — отличница.

— Знаю, Алиса, — сказал отец. — Поэтому и переживаю. А как твои творческие успехи? Как там продвигаются репетиции твоего выпускного мюзикла?

— Папа, спасибо, что спросил, — сказала я. — С мюзиклом особых проблем нет. Все выкладываются в меру своих возможностей. Папа, ты не представляешь какой у нас профессиональный режиссёр! Он ни кому спуску не даёт. Режиссёр очень требователен к нам, а особенно ко мне, хотя именно я и написала сценарий к мюзиклу.

— Поэтому он и рвёт с тебя три шкуры, — объяснил отец. — Понимаешь, Алиса, он требователен к тебе именно потому, что ты должна показывать другим пример. Тебе ясно?

— Да, папа, — угрюмо сказала я.

— Дочка, — сказал папа. — Ты там мне не раскисай, ладно?

— Хорошо, не буду, — ответила я. — Папа, а как там Олег?

— О, — сказал папа. — Про старшего брата вспомнила? Умница, дочка! Ну, что Олег. Служит Олег. Звонил вчера вечером маме. Тоже скучает там, в армии. Ну, и про тебя, конечно, спрашивал. Кстати, велел вчера и от своего имени тебя поздравить. Он сегодня не сможет позвонить. Он в караул заступает, так что ему не до звонков по вечерам будет.

— Ясно, — сказала я. — Я только что проснулась. Мне нужно себя в порядок привести, да и на завтрак топать. Я потом ещё перезвоню. Пока, папа, поцелуй за меня маму.

— Поцелую, дочка, — пообещал отец. — Ладно, бывай.

Отец отключился.

— Долго же ты с родоками общалась, — сказала Катя, качая головой.

— Да ладно тебе, — сказала я. — Пойдёмте уже умываться.

Павел

Место действия: Одна из учебных аудиторий учебного корпуса музыкального направления ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, полтора часа спустя.

За последние три года нас несколько раз пересаживали с места на место. Но как я сидел за третьей партой первого ряда, так и сижу. Теперь со мной рядом сидит мой друг Антон с нашей рок группы «Талисман». В класс мы вошли одними из первых. Мы сразу же заняли своё место за партой, и стали готовиться к уроку. Наш учитель математики Бутурлин Константин Геннадьевич — пожилой мужчина среднего роста седовласый в больших роговых очках. Он был одет в брюки и пиджак тёмно-серого цвета в полоску.

Постепенно класс наполнялся. Приходили и другие наши однокурсники. Антон с задумчивым видом сидел у окна и смотрел в него. Я толкнул его в плечо. Самойлов посмотрел на меня удивлённо и спросил:

— Ты чего?

— Да вот, — сказал я. — Хотел спросить тебя. Ты знаешь, что сегодня за день?

— А, — сказал он заинтересованно. — Ты на до мной поприкалываться хочешь?

— В смысле? — недоумённо спросил я, так действительно не понял его.

— Ну, ты же сам спросил, что сегодня за день. А я ответил, — попытался объяснить Антон. — Сегодня же первое апреля, да?

— Да, — согласился я. — Сегодня первое апреля.

— Ну, — сказал Самойлов.

— Что «ну»? — спросил я.

— День дурака, — сказал Антон и рассмеялся.

И тут я понял, почему он смеётся. Первое же апреля сегодня, день смеха, как говорится. Вот же Алиса, выбрала же день, чтобы родиться! Хотя, она не виновата. Разве мы можем выбирать дату своего рождения? Нет!

Я, молча, похлопал своего соседа по плечу.

— Ну, чего опять? — спросил он возмущённо.

— Антон, — сказал я. — Ты хотя бы помнишь, когда у Алисы Савельевой день рождения?

— Что за вопрос? — ответил Самойлов. — Конечно же, знаю.

— Ну и когда же, а? — не отставал я.

— Блин! — удивлённо воскликнул Антон. — Какого хрена ты ко мне при-стал? Ну, понял я свою ошибку. Я вспомнил, что Алисы день рождения именно в этот день. Разве я мог забыть?

— Это ты Алисе скажешь, — сказал я. — Вон она в класс входит вместе с Гулзарой и Катериной.

В это время действительно в кабинет вошли Катя, Гулзара и Алиса. Гул-зара с Катей уселись вместе за третью парту второго ряда, а Алиса как всегда села за последнюю парту третьего ряда, да ещё и на второй вариант. Там она сидит совершенно одна и ей, по её словам, никто не мешает. Я залюбовался ей, положив голову на согнутую в локте левую руку, установленную локтём на парту. Антон ударом руки выбил запястье у меня из-под головы.

— Какого...? — спросил его я.

— Любуешься Алисой? — спросил Антон. А глаза у него хитрющие.

— Тебе то что? — медленно с расстановкой произнёс я. — Она меня уже отвергла, причём уже больше чем три года назад.

— Ты про случай на крыше?

— Да, про него, — ответил я.

Прозвенел звонок на урок. Для меня он стал спасением от ненужных во-просов от Антона. Мы все встали со своих мест, и вышли в проходы между партами.

— Староста, — обратился Константин Геннадьевич к девочке с длинными светло-соломенными волосами и в круглых очках. — Все ли присутствуют в классе?

— В классе нет отсутствующих, — ответила староста.

Староста нашего класса Абрамкина Евгения — отличница. При этом она всегда занимает догоняющую позицию по отношению к нашей Алисе Савелье-вой. Она всегда у нас сидит за первой партой второго ряда и на первом варианте. И она как бы отдаленна о сидящей на «Камчатке» Алисы Савельевой. Алиса её соперницей не считает, она достаточно умная, чтобы действовать сама по себе, да и некогда ей соперничать, ведь Алиса — творческий человек. В отличие от Савельевой Абрамкина Женя не только считает Алису своей соперницей номер один, она её вообще люто ненавидит и, конечно, завидует. И есть чему. У Алисы получается почти всё. Она и композитор и поэт. Алиса играет на большинстве музыкальных инструментов: фортепиано, гитара (причём любая хоть акустика, хоть бас), аккордеон, а также экзотические для нас каягым и хагым. Также Алиса прекрасно танцует, хотя наш хореограф больше всего любит докапываться именно до Алисы больше, чем к другим девочкам нашего курса. А чем может похвастаться Абрамкина кроме так-себе хореографии? В общем-то, нечем. Так играет себе в оркестре на треугольнике, ну или на бубне, иногда ей доверяют и маракасы. А так ей особенно и нечем похвалиться. Зато гонору у неё много. Может это из-за того, что у неё более влиятельная семья? Всякое может быть.

— Прошу всех садиться, кроме Алисы, — сказал наш математик.

Мы все расселись по своим местам. Алиса же осталась стоять.

— Сегодня, — сказал Константин Геннадьевич. — У нас свой день рождения отмечает Алиса Савельева. В этот первый апрельский день ты появилась на свет, чтобы радовать нас своим творчеством, своей улыбкой, своим задорным смехом. Я желаю тебе, Алиса, здоровья — это, прежде всего, долгих лет жизни, чтобы ты ещё много, много, много лет радовала нас, ну, конечно, хочется пожелать тебе и творческих успехов. Присаживайся, пожалуйста, Алиса. Помни, что мы тебя никогда не забудем, и всегда будем помнить.

Алиса села на своё место, утирая слёзы рукавом. Видно её очень растрогали слова нашего математика. Уж очень он хороший человек и учитель.

— Ну, что ж, начнём урок! — сказал он.

Алиса

Место действия: Коридоры учебного корпуса музыкального направления ВШМТиКИ.

Время действия: Между первым и вторым уроками.

Я шла на урок музыки и думала над словами, сказанными в мой адрес учителем математики Бутурлиным Константином Геннадьевичем. Какие правильные это были слова! Он, видимо, чувствует, что я ещё много чего могу. Да, у меня почти неограниченный творческий потенциал, уж очень беден этот мир в творческом плане. И почему здесь нет столько композиторов, поэтов, писателей и т. д., которых много в моём мире. В Мире моей прошлой жизни, когда я был Владимиром Викторовым. Может оно и к лучшему. Ведь я стала известной и очень нужной благодаря памяти Володи Викторова. Да и этот мир также нужно обогащать, чем я собственно и занимаюсь всё своё время.

— Алиса, — услышала я за спиной голос Паши. — Можно с тобой поговорить?

— Хочешь меня поздравить? — спросила я, поворачиваясь к нему. — Так поздравляй!

Может, хочешь подарок подарить? Так дари!

Я взглянула на него вопрошающим взглядом своих больших глаз. Он чуть отступил от меня, почти в ужасе. Мне показалось, что у него даже волосы встали дыбом. Я улыбнулась и сказала ему умиротворённо:

— Да, ладно тебе, Паша. Я же пошутила. Ты что испугался?

— Нет, — ответил он задумчиво. — Понимаешь, Алиса, тут такое дело...

Паша правой рукой почесал свой затылок. Я с любопытством и ожиданием смотрела на него. Ну, когда же он родит? Наконец, он справился с волнением и сказал:

— Алиса, я, присоединяясь к поздравлениям в твой адрес. Я тоже поздравляю тебя с днём рождения и, позволь пригласить тебя пообедать со мной в школьной столовой?

— Договорились, — сказала я. — Тогда ты угощаешь!

— Согласен, — согласился Пашка.

Место действия: Столовая ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, 14:30.

А Паша не обманул меня. Он действительно заплатил на кассе и за меня и за себя. Я взяла себе на первое суп-рассольник, на второе сложное (картофельное пюре с жареной капустой) с биточками, салат из пекинской капусты с яблоками под соевым соусом и, конечно же, компот. С разносом я пошла вслед за Павлом. Он выбрал небольшой столик в середине зала, за который мы и уселись обедать.

Съев несколько ложек с хлебом рассольника, я сказала:

— Ну, Пашка, говори, что тебе от меня нужно.

Паша чуть супом не поперхнулся. Он бросил ложку на стол и зло посмотрел на меня.

— Ты, что, обиделся на меня? — спросила я. — Ну ладно, я же не хотела. Чего ты?

— Ну, Алиса, как с тобой вообще быть? — сказал Паша. — Я тут ем, понимаешь, а ты не с того, не с сего начинаешь.

— Паша, — сказала я сердито. — Если ты сейчас не успокоишься, я уйду.

Паша посмотрел на меня умоляющим взглядом, сложив руки в треугольный замок на

столе, и сказал:

— Алиса, не уходи, пожалуйста! Я хотел поговорить с тобой на счёт своей роли в мюзикле.

Я продолжала есть, когда он говорил. При этом я с интересом смотрела на него. Прожевав, я спросила:

— Тебе что не нравится твоя роль?

— Да, — ответил Пашка. — Почему я должен играть колдуна да к тому же и некроманта? Почему я не могу сыграть положительного героя?

— Паша, у тебя совсем другой типаж, понимаешь? — спросила его я. — Тебе именно идёт роль некроманта. Да к тому же, положительный герой, которого играет Антон, плохо кончает. Кстати, Паша, чем всё закончилось?

— Ну, герой Антона прыгает со скалы и погибает, — отвечает Паша.

— Правильно, а знаешь почему?

— Почему?

— Пашка, а ты вообще внимательно читал сценарий? — спросила я. — Как ты можешь спрашивать такое? По тексту же ясно можно понять, что он поко-кончил собой из-за неразделённой любви. Моя героиня не только была околдована колдуном, она изначально «в тайне» любила твоего персонажа, то есть некроманта. И ты говоришь, ещё, что не хочешь играть. Тебе, что не нравится, что я твой партнёр по сцене?

— Если бы ты и в жизни была бы мне партнёром, — задумчиво сказал Павел.

— Я и так твой партнёр, разве не так? — спросила я.

— Я в другом смысле, — ответил Паша. — Я хотел, чтобы ты любила меня по настоящему, понимаешь?

— Ты опять о своих чувствах ко мне? Я же тебе уже сказала, тогда на крыше, три года тому назад. Я не могу никого любить. Мой муж — это моё творчество, сцена. Я не собираюсь заводить семью. Вот, только, когда ты, наконец, это поймёшь?

Я даже есть перестала от этого разговора. Кое-как я доела суп и немного поела салата, но во втором я только поковырялась. Я подняла взгляд на молчавшего Пашку. Он тоже ковырялся вилкой в салате.

— Я, наверное, пойду, — сказала я, допивая компот. — Спасибо за обед, Паша.

— Эй, ребята, смотрите! За окном снег идёт! — услышала я изумлённый возглас.

— Да, ладно тебе прикалываться, какой ещё снег? — ответили на возглас.

— А ты сам посмотри!

Я тоже посмотрела в сторону окна. За окном действительно крупными хлопьями шёл снег.

— Паша, — сказала я. — Посмотри, действительно снег идёт. Пойдём на улицу, а?

— Иди одна, — сказал Пашка печально. — Я хочу побыть один.

— Ну как хочешь, — сказала ему я и понесла разнос в сторону мойки.

Место действия: Парк ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, поздний вечер.

Я возвращалась после репетиции в общежитие. Шла по аллее парка. Мои ноги по щиколотку утопали в свежевыпавшем снеге, который продолжал идти крупными хлопьями. И это было особенно удивительно. Ведь снег, который выпал зимой растаял ещё в конце февраля. Март же был бесснежный и поначалу даже морозный, а во второй половине марта

установилась вполне тёплая погода. И вот, снег. Видно природа тоже умеет шутить.

Пашка во время репетиции вёл себя правильно. Теперь он не жаловался на свою роль, а играл на все сто. Даже наш режиссёр, которому сложно угодить, и то был очень доволен его игрой. Для других участников спектакля это, может быть, и было удивительно, но я-то знала, что это с ним происходит именно после нашего с ним разговора в столовой. Может, он понял, что это его единственный шанс быть ближе ко мне.

Я шла и думала о нашем разговоре с Пашкой во время обеда в столовой. Я, конечно, понимаю его чувства ко мне, но я не могу на них ответить. У меня же мужская душа Владимира Викторова. Как я могу в этом мире кого-то любить? Любить так, как этого хочет Павел Восъмёркин. Я очень хотел, даже будучи в женском теле сохранить свою ориентацию. Но как это сделать, при смене пола? Я же не могу признаться ему: кто я на самом деле. Мне никто не поверит. И я снова стану одинокой.

Я, наконец, дошла до крыльца нашего музыкального общежития. Под-нявшись на него, я вошла в общагу. Здесь я уже не о чём таком не думала.

Павел

Место действия: Музыкальное общежитие ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, поздний вечер, почти ночь.

— Паша, ты чего такой смурной? — спросил меня Антон.

Я сидел за письменным столом в нашей комнате в общежитии, уронив голову на скрещенные на столе руки. Антон стоял рядом со мной, точнее позади меня.

— Ну, ты, конечно, дал сегодня на репетиции, — продолжил Антон. — Я в первый раз вижу, чтобы ты так играл! А, как песню некроманта спел, просто ВАУ! Правда, правда! Ну, чего молчишь?

Обычно Антон у нас более молчалив, нежели я, но в этот раз он прямо болтун какой-то. Я тяжело вздохнул, поднял голову и обернулся к Антону.

— Тошка, скажи мне, друг, — начал я. — Тебе нравится Алиса?

— Да, — ответил он.

— И мне тоже, — вздохнув, сказал я.

— А! Вот оно что! — сказал, воскликнув Антон. — Ты по уши влюбился в Алису! Так ведь?

— Да, — ответил я. — И уже очень давно. Всё началось с той аварии ровно четыре года назад, после которой Алису как бы подменили.

— Ну да, она же память потеряла.

— Но, ведь потом память вернулась, но Алиса прежней так и не стала, — сказал я. — Но, самое интересное то, что до столкновения Алисы с автобусом, я её особенно не замечал, зато потом, потом она очень мне понравилась. Правда, я это осознал не сразу. Понимаешь?

— Понимаю, — ответил друг. — Кто тебя, Пашка ещё поймёт, как не я — твой самый лучший друг, — сказав так, он потрепал меня по голове.

— А затем, — продолжил я, — я стал оказывать ей знаки внимания. А, однажды, на крыше, перед нашим фестивалем и её поездкой на Чеджудо, я признался ей.

— Ну, и что? — заинтересованно спросил Антон.

— Она меня отвергла, представляешь!?

— Она же это как-то объяснила?

— Да, — ответил я. — Она сказала, что у нас с ней чисто деловые отношения. А сегодня

я пригласил её на обед, к моему удивлению она согласилась, я уже было подумал, что она собирается ответить на мои чувства, но нет. Нет! Она сказала, что не может никого любить, что она выйдет замуж за сцену. Сцена и творчество — вот её семья. Так она мне сказала сегодня.

— Прямо так и сказала, да? — спросил Антон.

— Да, прямо так и сказала. А ещё она сказала, что моя роль в спектакле — это единственный мой шанс быть ближе к ней.

— Теперь понятно, почему ты так самозабвенно играл на репетиции.

— Парни! — сказал сердито Евгений Кравцов со своей кровати, с недавних пор он — наш сосед по комнате. — Хорош уже болтать, я спать хочу! Вы, что разве спать вообще не собираетесь?

— Собираемся! — сказали мы с Антоном.

После этого мы стали тоже готовится ко сну.

Алиса

Место действия: Квартира Алисы.

Время действия: 4 апреля, суббота, утро.

В это утро я проснулась уже достаточно поздно. Открыла глаза и сладко потянулась, скрестив пальцы рук вместе и отводя руки далеко назад за голову. А лежала я на спине. Посмотрев на часы и убедившись, что они показывают почти половину одиннадцатого утра, откинула одеяло и встала с постели. Я не стала её сразу заправлять, а просто, опустив босые ноги на мягкий ковролин, подошла к зеркалу в своей комнате. Совсем недавно по моей просьбе и с разрешения мамы, отец повесил на стену в моей комнате зеркало недалеко от двери в комнату. Это зеркало высокое, почти от пола и до потолка. Поэтому в нём я могу увидеть себя всю с головы до ног. В это утро я решила, наконец, рассмотреть своё новое тело впервые за четыре года пребывания в нём. Не просто посмотреть, а именно рассмотреть его без одежды.

Я стояла голая перед зеркалом, опустив руки вниз вдоль тела. Изредка поворачиваясь в разные стороны, я любовалась собой. В этом теле мне уже 17 лет, и я уже — выпускница школы. Я не только скоро покину свою семью и школу, но и вообще уеду жить в Южную Корею в Сеул. Поэтому я себя, считаю уже достаточно взрослой, чтобы полюбоваться своим, теперь уже точно своим, телом.

У меня длинные объёмные цвета вороного крыла волосы. Они каскадом спадают у меня с головы по спине за плечами чуть ли не до самых ягодиц. Большие фиолетовые глаза, которые сразу бросаются в глаза стороннему наблюдателю, когда он будет смотреть на моё лицо. Над глазами густые, но узкие брови, а сами глаза обладают длинными изящно загнутыми кверху ресницами. Нос не такой уж и большой, скорее всего маленький. Само лицо тоже небольшое. У меня красивые, но узкие губы и сам рот тоже маленький. Длинная узкая шея, а дальше остальное тело. Руки длинные и уже натренированные за последние четыре года. Под самой шеей на цепочке висит кулон в виде головы овена. Этот кулон мне на шестнадцатилетие в прошлом году подарил Даниил Петров взамен утраченного мною такого же при спасении ХёМи. Сам Даниил Петров уехал на постоянное место жительства в США. Его туда пригласили после громкого успеха тех песен, что я для него писала, в особенности «Pretty woman». Ему даже премию Грэмми вручили, а меня так и не вызвали. Конечно, это несправедливо, поэтому я решила стать ещё более известной и показать всем,

что я ещё могу.

Дальше внизу тоже на золотой цепочке висит мой талисман — ребро Хё-Ми. То самое, что проткнуло мне руку насквозь, когда я её спасла. Оно висит как раз в ложбинке между моими двумя грудями. Грудь у меня небольшая примерно второго размера. Она высокая, стоячая конической формы.

С ХёМи мы поддерживаем общение, не смотря ни на что. Чтобы не говорили другие, мы с ней по-прежнему дружны и переписываемся в соцсетях при каждой свободной минутке. Нас разделяет не только расстояния, но и часовые пояса, что сильно нам мешает общаться. ХёМи также как и я заканчивает школу. Она учится в КИРИНе. Также она — трейни агентства Fan Entertainment вместе с Пак ДжиЁн.

Я провела рукой по животу. Он у меня гладкий и плоский, а также хоро-шо натренирован пресс. У меня также есть талия. Бёдра у меня широкие. Ягодицы тоже не маленькие, а нормальные. Я слегка развернулась перед зеркалом, чтобы получше их рассмотреть.

— Алиса, ты уже проснулась? — услышала я за дверью голос отца.

— Да! — крикнула я. — Сейчас оденусь и выйду.

— Давай быстрее, завтрак стынет.

Шаги отца удались. Я отошла от зеркала и подошла к шкафу. Я достала трусики и надела их, а сверху накинула халатик и завязала его. Обувшись в та-почки, я вышла из комнаты.

Минут через десять я с родителями сидела на кухне и завтракала. Папа и мама, молча, смотрели на меня. Наконец, мама сказала:

— Алиса, ты после школы, правда, решила уехать?

— Да, мама, правда, — ответила я. — Я уже сдала тесты на сертификаты по корейскому языку и по английскому тоже. По корейскому языку я набрала 99 %, а по английскому — 93 %. Также, у меня отличные оценки по общеобразовательным предметам. Ну, и с музыкой у меня тоже всё в порядке. Мама и папа, я не пропаду. Со мной всё будет в порядке, вот увидите.

Отец и мать переглянулись. После чего папа сказал:

— Вижу, тебя не переубедить. Ладно, мы тебя отпустим, — он тяжело вздохнул, после чего спросил. — Алиса, может тебе на день рождения купить одежды разной, чтобы ты там, в Корее в ней ходила, а?

— Точно, — подтвердила мама. — Устроим тебе шопинг, как ты любишь говорить, а? Как ты на это смотришь?

— Положительно! — ответила я.

После этого я вышла из-за стола. Поблагодарила родителей за завтрак и ушла к себе в комнату переодеваться.

Место действия: Парк ВШМТиКИ.

Время действия: 7 апреля, вторник, 14:30.

После обеда я шла вместе с учителем истории Казимиром Львовичем. Мы прогуливались по парку и разговаривали о моём мюзикле «Некромант», который я написала по песням группы «Король и шут», которой нет в этом мире, и никогда не было. Но мне бы очень хотелось, чтобы эти песни звучали и здесь. Пришлось взять их авторство себе в этом мире.

Казимир Львович обладает замечательным голосом и отменным музыкальным слухом. В мюзикле он играет роль графа Нарзана, а я играю роль баронессы Клодилы.

— Знаешь, Алиса, — сказал учитель истории, — у тебя с исторической точки зрения замечательная пьеса про средневековье, а песни — очень даже замечательные и как нельзя лучше подходит для этого произведения.

— Спасибо, Казимир Львович, — сказала я. — Может, мы с вами песню от-репетируем, а? Хотя бы акапельно, без музыки. Как вы на это смотрите?

— Положительно, — ответил Казимир Львович. — Но я ещё пою и за хор, согласна?

— Да, — сказала я.

Учитель истории начал петь:

С прекрасной дамой граф разгуливал по парку,

Во мгле виднелись очертанья замка.

Где у ворот собака грустно завывала,

Девушка графа очень нежно обнимала.

Затем я подхватила:

Какая ночь, мой милый граф, луна так ярко светит,

И шепот листьев, шелест трав усиливает ветер.

Навеки Вашей стать мечтаю я, и в этот час

Пускай моя любовь коснётся Вас.

Дальше за графа Нарзана стал петь Казимир Львович:

В подвалах замка у меня сокровища хранятся,

К твоим ногам, любовь моя, сложу я все богатства.

Моей ты станешь госпожой, тебе я вечность подарю,

Поверь, всё будет так, как говорю.

Потом мы поём вместе:

Утро станет сном и будет вечно длиться ночь.

Мы одни в огромном тёмном мире.

Дальше моя фраза:

Кровь закипает в сердце!

Потом фраза припева историка:

Я смогу тебе помочь.

Снова поём вместе:

И небеса становятся всё шире.

Дальше пою я:

Какой у Вас глубокий взгляд, как он влечёт и манит,

Я не смогу себя понять, меня к Вам сильно тянет.

Мой граф таинственный, заморозили Вы меня,

И в Вашей власти плоть и кровь моя.

Опять за графа поёт Казимир Львович:

О, сколько их, готовых кровь отдать за наслажденье!

В них есть блаженство и любовь, как сон и пробуждение.

Но граф всегда один под леденящим сводом тьмы,

О смерти обожает видеть сны.

Потом мы три раза поём припев песни.

Вдруг, за спиной я услышала аплодисменты. Я обернулась и увидела двух мужчин в

штатском.

— Здравствуйте, Алиса, — сказал один из них. — Простите, Казимир Льво-вич, но мы вынуждены ненадолго забрать Алису.

— Ничего, ничего, — сказал учитель истории, — надо, значит надо. Я против не буду.

Казимир Львович учтиво поклонился, развернулся и пошёл в сторону общежития для преподавательского состава. А я вместе с агентами из КГБ, а это были именно они, поехала на Лубянку.

Место действия: Кабинет на третьем этаже здания Госбезопасности на Лубянке.

Время действия: Тот же день, 16:00.

У окна спиной к двери в кабинет стоял мужчина в пиджачном костюме синего цвета. Он смотрел в окно, за которым по весенней Лубянской площади громыхали трамваи, гудели, проезжающие мимо автомобили. Госбезопасник думал, что ещё немного и окончится очередная рабочая смена, и он пойдёт домой к жене и детям. Мысли его были умиротворённые, поэтому стук в дверь был для него неожидан. Мужчина, не поворачиваясь к двери, сказал:

— Войдите, открыто.

Когда он услышал скрип открываемой двери и шаги, мужчина повернулся всем телом и посмотрел на вошедшую девушку в джинсах и джинсовой куртке на молнии с буйными чёрными волосами за спиной.

— Здравствуйте, — сказала она. — Я пришла.

— Кто вы? — спросил мужчина слегка удивлённо.

— Ну как кто? — в свою очередь удивилась вошедшая девушка. — Я — Алиса Савельева, вы же сами меня вызвали, забыли? Вот, я и пришла.

— Алиса? Это — действительно вы? — снова удивился госбезопасник.

— Да я, — ответила та. — Мы с вами уже три года не виделись, наверное, повода не было.

— Да, да, — сказал мужчина. — Что ж, теперь повод есть. Присаживайтесь.

Он указал рукой девушке на стул за столом. Когда она уселась, он обошёл стол и тоже присел.

— Итак, Алиса, — начал госбезопасник, — до нас дошли сведения, что вы намерены переехать из СССР в Южную Корею. Это правда?

Алиса кивнула.

— Хорошо. Я вас не осуждаю, ни в коей мере. Надеюсь, вы меня понимаете? Поэтому я уполномочен перевести вас во внешнюю разведку. Выбора у вас, Алиса, особого нет, но сразу предупреждаю вас об опасности.

— Я всё понимаю, — сказала девушка. — Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы помочь Родине, даже находясь вдали от неё.

— Очень рад, что вы так думаете, — сказал госбезопасник и продолжил. — Ваша задача — это сбор сведений об американских военных базах в Республике Корея, а также о американских предпринимателях и их компаниях на территории этой страны. В Южной Корее у нас развита агентурная сеть, состоящая из эмигрантов из СССР, а также из перебежчиков из КНДР. О ваших связных и способах передачи информации вам расскажут позднее. С вас же сейчас требуется лишь согласие. Вам всё понятно?

— Да я поняла, — сказала девушка. — Я должна буду вам упомянуть, когда именно я

собираюсь уехать в Южную Корею?

— Конечно, — ответил мужчина. — Что же, я не смею вас дольше задерживать. Я надеюсь с вами ещё увидеться до вашего отъезда. Вы свободны и можете идти.

Мужчина посмотрел на Алису, а затем указал рукою на дверь.

— До свидания, — сказала девушка, вставая из-за стола.

Она вышла из кабинета. Мужчина остался один.

Алиса

Место действия: Парк ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день вечер.

Ещё когда я ехала в такси, возвращаясь обратно в нашу школу, я думала о том, что у меня есть одна очень удивительная способность, а именно влипать в различные ситуации, в которые не каждый нормальный человек попадёт. Ну, что же это такое? Стоило в КГБ узнать, что я уезжаю в Южную Корею на постоянное место жительства, так они тут же меня вызвали и завербовали во внешнею разведку. Теперь-то уж точно я, как Штирлиц. Вот же угораздило меня!?

Вот иду по парку в сторону нашего общежития и думаю: «а есть ли здесь сериал Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны»? И есть ли здесь песни на стихи Роберта Рождественского исполняемые Иосифом Кобзоном?» Да, иногда очень интересные мысли меня посещают, не правда ли? Подумав так, я решила-таки поискать в СовИнНете эту информацию. Поэтому я остановилась и повернула в сторону учебного корпуса музыкального направления нашей школы.

Место действия: Репетиционная комната в учебном корпусе музыкального направления ВШМТиКИ.

Время действия: Тот же день, несколько минут спустя.

Репетиционная комната, как это ни странно, в это время была пуста. Я вошла и сразу же включила компьютер. Усевшись на стул за компьютерным столом, я вошла в СовИнНет и стала искать информацию о Татьяне Лиозновой, но ничего не нашла. Тот же результат был и с запросом на телесериал «Семнадцать мгновений весны». А вот поэт Роберт Рождественский здесь был, а также и в этом мире он написал стихотворения «Мгновения» и «Песня о далёкой Родине», которая была в сериале «Семнадцать мгновений весны» в мире Владимира Викторова под музыку советского композитора Микаэля Таривердиева. А вот этого композитора здесь как раз и не было. А вот интересно, смогу ли я на слух вспомнить и сыграть мелодии песен «Мгновения» и «Песня о далёкой Родине», вопрос.

Пересев за синтезатор и включив его, я стала играть. И о чудо! У меня получилось и та и другая песни. На компьютере я включила программу, создающую по музыке на синтезаторе партитуру песни. Сначала я записала песню «Мгновения», а затем уже и «Песню о далёкой Родине». На компьютере я добавила текст песни на стихи Р. Рождественского в соответствующие места, а наверху подписала названия песен и авторство стихов Р. Рождественского, ну а музыки — уже своё авторство. Ещё раз проверив, я включила принтер, а он за последние три года всё же появился в репетиционной комнате по моей просьбе, точнее я его сама купила на авторские начисления. Я распечатала несколько экземпляров партитур этих двух песен.

В это время в репетиционную комнату вошли близнецы Кравцовы: Евгений и Евгения.

— Привет, Алиса, — поздоровался со мной Женя Кравцов.

— Здравствуй, Алиса, — сказала его сестра. — Ты снова что-то сочинила, да?

Я с улыбкой посмотрела на них и тоже поздоровалась:

— Здравствуйте мои дорогие. Я очень рада вас видеть. И да, я снова сочинила музыку.

Вы знаете такого поэта как Роберт Рождественский?

Близнецы переглянулись и дружно ответили:

— Да, знаем, а что?

— А я, — сказала я, — переложила его два стихотворения на музыку и получились замечательные песни. Хотите, я сыграю вам их и спою?

Брат и сестра согласно кивнули.

— Тогда устраивайтесь поудобнее, а я начинаю петь.

Кравцовы снова устроились на полу в репетиционной комнате. Я сыграла им сначала «Мгновения», а затем «Песню о далёкой Родине». Их можно прослушать здесь: [Мгновения и Песня о далёкой Родине](#) в исполнении Иосифа Кобзона.

Близнецам очень понравилось. Сначала они сидели тихо-тихо, а Евгения даже заплакала.

— А мы не знали, что у Роберта Рождественского такие прекрасные стихи, — сказал её брат. — Спасибо тебе, Алиса.

— За что?

— За то, что мы — твои первые зрители, — ответили они оба.

Я встала и подошла к ним. Мы с ними обнялись, а после все вместе от-правились в общежитие.

Место действия: Кабинет директора музыкального агентства.

Время действия: 10 апреля, пятница, вечер.

Вечером в пятницу 10 апреля я после уроков пришла в наше музыкальное агентство. Я постучалась в кабинет директора и вошла.

Николай Николаевич был очень рад меня видеть. Он вышел из-за стола и чуть не бегом подошёл ко мне.

— Алиса, — сказал он, — хорошо, что ты сама пришла. А то пришлось бы мне тебя вызвать.

Я, честно, испугалась такого вот обращения директора ко мне. Отступив на шаг, я спросила:

— Что случилось, Николай Николаевич?

— Да не бойся ты! — успокоил меня подбадривающим тоном директор агентства. — У меня к тебе только хорошие новости.

— Ух! — выдохнула я, успокаиваясь. — Говорите, пожалуйста.

— Ну, я и говорю, — сказал Николай Николаевич. — Ты помнишь, Алиса, как ты и Даниил Петров ездили на дачу к Алле Борисовне Пугачёвой на её день рождения? Ты ей ещё песню подарила «Миллион алых роз» вроде бы?

Я кивнула, не стала перебивать начальство. Наш директор продолжил:

— Ну, так вот! Алла Борисовна захотела с тобой встретиться лично. Ты не против?

— Ну как я могу, Николай Николаевич? — ответила я вопросом на вопрос. — Я обязательно встречусь с Примадонной. Когда это будет возможно устроить?

— Я думаю, что завтра, ближе к обеду, — ответил директор. — Тебя устроит?

— Более чем! — ответила я. — Но, у меня есть к вам просьба!

— Просьба? — спросил Николай Николаевич и задумался. — Ну что ж, говори.

— Вы же, надеюсь, знаете, что я скоро покину агентство? Произойдёт рас-пад нашей рок группы «Галисман»?

— Знаю, — ответил директор. — Так, что ты хочешь?

— Не могли бы вы, Николай Николаевич и ваше агентство сделать мне прощальный подарок?

— Какой подарок? Что тебе вообще нужно?

— Организуйте мне, пожалуйста, встречу с Иосифом Давыдовичем Кобзо-ном, — ответила я и умоляюще посмотрела в глаза Николаю Николаевичу.

— Ну, Алиска! — весело сказал тот. — Ну, ты даёшь, честное слово, даёшь! Зачем тебе вдруг понадобился Иосиф Давыдович?

— Понимаете, Николай Николаевич, — ответила я, ломая руки от волнения, — я переложила два стихотворения Роберта Рождественского на музыку и получились очень хорошие песни. Я уверена, что эти песни будут отлично звучать в исполнении Иосифа Кобзона! Я принесла даже партитуры этих песен, хотите взглянуть?

— Конечно, — сказал директор агентства, — ты ещё спрашиваешь, Алиса.

Я передала ему партитуры. Николай Николаевич их внимательно прочи-тал. Затем он указал мне рукой на стоявший в его кабинете синтезатор, которого здесь раньше не было.

— Николай Николаевич, — спросила я удивлённо, — а откуда здесь синтеза-тор?

— Японцы подарили. Им очень понравилась твоя реклама их синтезатора в Южной Корее. Кстати они приглашают тебя к себе.

— Когда я уеду на ПМЖ в Сеул, то я обязательно съезжу туда одна на гастроли, — сказала я.

— Ну, тогда я попробую поговорить с одним своим хорошим знакомым в Корее, он, как и я руководит развлекательным агентством, этот товарищ организует тебе комбэк в Японии.

— Спасибо за заботу, Николай Николаевич, — сказала я и поклонилась.

— Ты, я смотрю, уже и обычаи корейские осваиваешь? — сказал он. — Умница, Алиса! Ну, вставай уже! Иди, играй те песни, которые ты хочешь подарить Иосифу Давыдовичу.

Я встала из-за стола и пошла к синтезатору. Я сыграла сначала «Песню о далёкой Родине», а затем и «Мгновения». Директору очень понравилось.

— Что ж, Алиса! — сказал он. — Я организую тебе встречу с Иосифом Давы-довичем Сейчас можешь уже идти домой или куда там ты собиралась? Завтра я тебе утром позвоню и скажу на счёт времени и места встречи твоей и Аллы Борисовны. За тобой заедет Луиджи.

— Спасибо, Николай Николаевич, — сказала я. — Я пойду. До свидания.

— До свидания, Алиса, — сказал Николай Николаевич. — Спасибо тебе ещё раз, за то, что сама пришла, удачи.

Директор агентства подошёл ко мне и по-отечески обнял.

— Ну, ступай уже, ступай! — сказал он, отпустив меня.

Я повернулась и вышла из его кабинета.

Место действия: Один из ресторанов города Москва. Закрытый кабинет для VIP пер-сон.

Время действия: 11 апреля, суббота, время обеда.

Я сидела в отдельном кабинете в одном из самых роскошных и дорогих ресторанов

Москвы. Напротив меня восседала на диване сама Примадонна. Алла Борисовна подкармливала меня как свою дочь, передавая мне различные блюда, расположенные на столе.

— Кушай, Алиса, не стесняйся, — говорила она, — а то выглядишь, как худышка какая-то.

— Алла Борисовна, — отвечала я ей, — я ведь публичный человек, мне ведь тоже за фигурой следить надо.

— Ой, Алиса, ладно тебе. Могу я хотя бы разок побаловать тебя?

— Ну, тогда ладно, коль хотите, — сказала я.

В тот день в ресторане я очень хорошо наелась, даже, когда потом вернулась домой к родителям, не ужинала.

Когда, я уже более или менее поела, я спросила о деле Аллу Борисовну. Она мне ответила:

— Алиса, я очень благодарна тебе за ту песню, что ты подарила мне три года назад. Кроме того, я услышала, что ты собираешься покинуть страну. И вот я решила, что мне просто необходимо спеть с тобой дуэтом какую-нибудь песню. Что скажешь?

— Я согласна, конечно, но сейчас я готовлюсь к экзаменам в школе, а затем я уеду, — ответила я. — Если только, когда во время каникул я вернусь в СССР, или же приеду как-нибудь на гастроли, то тогда я с превеликим моим удовольствием.

— Ну, тогда договорились, — сказала Пугачёва. — Давай обменяемся визитками, чтобы потом наши менеджеры смогли договориться между собой.

— Давайте, — согласилась я.

Мы с Примадонной обменялись визитками, а потом она же на своей машине с личным водителем отвезла меня домой к родителям на проспект Вернадского. Так определился задел на нашу встречу в будущем.

Место действия: Большой зал ВШМТиКИ.

Время действия: 15 мая, пятница, вечер.

Вот, наконец, наступил день премьеры нашего мюзикла «Месть некро-манту». Мы сыграем его в первый и последний раз, так как вряд ли соберёмся тем же составом. Но я уверена, что этот мюзикл будут ставить другие. Этот спектакль должен уйти в народ. Я опубликовала сценарий этого мюзикла не только в электронном варианте в СовИнНете, но и в бумажном тоже. Так что, я надеюсь, что у моего творения будет будущее.

А сейчас мы все участники спектакля стоим за кулисами и ожидаем начала нашей премьеры. Мы стоим, взявшись за руки. Всего основных персонажей девять, кроме того есть ещё хор, состоящий из мужчин. На роль князя Абрама мы пригласили известного актёра Самуила Абрамовича Ляховского. Княжича Армана — его сына играет Антон Самойлов Барона Клода играет также приглашённый актёр Константин Жарковский — тоже достаточно известный драматический актёр в этом мире. Я же играю роль его дочери — баронессы Клодилы. На роль графа Нарзана, как вы уже знаете, мы пригласили нашего учителя истории Казимира Львовича Ковельского. Ну, а его младшего сына (к тому же единственного) Джораха играет, конечно же, Пашка Восьмёркин. Хозяина таверны сыграл наш режиссер Спартак Геннадий Владимирович. Его жену — хозяйку таверны сыграла Катерина. На роль отшельника мы тоже пригласили стороннего актёра Горшкова Михаила Павловича.

В мюзикле прозвучали такие песни, как: Запрет_отца, Забытые_ботинки, Девушка_и_Граф, Хозяин_таверны, Бродяга_и_старик, Кукла_колдуна, Некромант и Прыгну_со_скалы.

Наш мюзикл прямо-таки взорвал зал. Он очень понравился зрителям. (Сценарий мюзикла выйдет отдельной книгой. Так что сможете его тоже прочитать.)

Место действия: Кабинет директора музыкального агентства. Присутствуют сам директор агентства Яковлев Николай Николаевич, Алиса Савельева и её родители: Савельева Астрид Магнусовна и Савельев Игорь Иванович; также присутствуют менеджер Алисы Лу-иджи Бертучи и сотрудница отдела МВД по делам несовершеннолетних майор милиции Чашкина Наталья Владимировна.

Время действия: 25 мая, понедельник, полдень.

— Итак, — начал свой монолог директор музыкального агентства Яковлев Николай Николаевич, — вам всем известно, что скоро СССР покинет Алиса Савельева. Также у неё заканчивается срок заключенного между нами контракта. Контракт на новый же срок, Алиса продлевать отказывается в связи с тем, что она уезжает в Южную Корею. Поэтому перед нами стоит вопрос о дальнейшей судьбе Алисы. У нас в кабинете, как вы уже видите, присутствует инспектор по делам несовершеннолетних майор Чашкина Наталья Владимировна. Я передаю ей слово. Товарищ Майор, — он указал рукой на сидящую за столом темноволосую женщину в форме майора милиции.

— Товарищи, — сказала она, вставая с места, — перед нами стоит очень важный вопрос. Дело в том, что Алисе исполнилось только 17 лет. По закону СССР она ещё до 18 лет считается несовершеннолетней, а по законам Южной Кореи, куда она и направляется, она будет несовершеннолетней до 20 лет. Поэтому необходимо решить вопрос с опекуном Алисы в Корее.

Алиса посмотрела на своих родителей. «Вот же облом, — подумала она. — Как же мне теперь быть. Отказаться от Кореи? Ждать своего совершеннолетия? Но ведь я могу пустить возможность поступления в SKY!» (SKY — аббревиатура трёх самых популярных в Южной Корее университетов: СНУ — Сеульский национальный университет, университет Корё и университет Ёнсе).

— Как я понимаю, — сказал Николай Николаевич, — никто из родителей Алисы не сможет поехать вместе со своей дочерью, не так ли?

Родители Алисы кивнули в знак согласия. А затем Астрид Магнусовна спросила:

— Как же тогда нам быть? У моей дочери есть мечта. Почему она не сможет её достичь? Может, есть, какой-никакой выход из сложившейся ситуации?

— Есть один выход, — очень тихо сказала Наталья Владимировна.

Все присутствующие, а особенно Алиса, взглянули на неё в ожидании. Алиса даже посмотрела на майора милиции умоляющим взглядом.

— Существует с недавнего времени программа по обмену школьниками и студентами между СССР и Республикой Корея.

— Точно! — сказал директор агентства. — Это же действительно выход. Он же предусматривает, что за Алисой кто-то из местных взрослых должен присматривать, я правильно понимаю?

— Правильно, — согласилась майор.

— Тогда у меня вопрос: а есть ли у Алисы какие-нибудь знакомые в Республике Корея,

которые бы жили в Сеуле и могли бы присмотреть за ней?

— Да, — ответила мать Алисы, — есть такие люди. Это семья Пак. Их сын — продюсер с развлекательной передачи с телеканала KBS2 Пак ДжиЧан — очень хороший друг Алисе, а его младшей сестре Пак ДжиЁн Алиса помогла стать знаменитой. Их родители, насколько мне известно, владеют небольшим рестораном.

— Вот, это уже кое-что, — сказал Николай Николаевич.

— Мама! — воскликнула Алиса. — Ты гений, мама.

Она поднялась со своего места за столом и, оббежав его, обняла свою мать.

— Осталось только связаться с ними, — сказала Наталья Владимировна.

— Это я уже возьму на себя, — сказала Алиса. — У меня же есть номер Пак ДжиЧан-а.

— Ну, что, — сказал директор музыкального агентства Николай Николаевич, — тогда сегодняшнее совещание объявляю закрытым. Все вы можете быть свободны. Всем спасибо, что приняли активное участие в обсуждении судьбы нашей талантливой девочки.

Игорь Иванович с удивлением посмотрел на Николая Николаевича.

Место действия: Подмосковная дача Иосифа Давыдовича Кобзона. Небольшой пруд, Иосиф Давыдович сидит на стуле, на его берегу и, кроша хлебную булку, кормит лебедей. К нему не спеша подходит Алиса Савельева.

Время действия: 30 мая, суббота.

— Здравствуйте, Иосиф Давыдович, — сказала Алиса, подойдя ближе к нему. Известный певец советской эстрады отложил буханку хлеба на столик, стоящий рядом с его стулом. Встав на ноги, он повернулся к своей гостье.

— Здравствуй, Алиса, — сказал он, — я много слышал о тебе. У тебя просто потрясающий талант и я, наконец, увидел тебя.

Протянув руку к Алисе, он принял её руку и пожал её.

— А ты — очень красивая, — сказал Кобзон, оглядывая девушку.

На Алисе был надет строгий брючный костюм, состоящий из, собственно, широких брюк тёмно-синего цвета и такого же пиджака, из-под которого видна белая блузка. На ногах девушки были синие туфли. Её густые чёрные волосы ниспадали по её плечам за спину и двумя большими прядями на её грудь. Большие фиолетовые глаза пристально смотрели на Иосифа Давыдовича. Через плечо девушки висела женская сумка, а в руках она держала чёрный запечатанный пакет.

— Иосиф Давыдович, — сказала Алиса, — вы, наверно, уже знаете, что я уезжаю в скором времени из страны? Я бы хотела сделать вам подарок на прощание.

— Что ж, — сказал Кобзон, — у всех нас своя судьба, свой путь, который мы выбираем. Это твоя жизнь и не мне, ни кому-нибудь ещё не судить тебя. Ладно, оставим это. Так что за подарок?

Алиса передала пакет Иосифу Давыдовичу и сказала:

— Я переложил на музыку два стихотворения Роберта Рождественского и получились замечательные песни. Я думаю, что в вашем исполнении они будут прекрасны. В пакете партитуры этих песен, а также два компакт диска с минусовкой. Также там лежит нотариально заверенная дарственная на исполнение этих песен. Теперь они принадлежат вам. Вот.

— Я обязательно буду их исполнять и помнить о тебе, — сказал Кобзон, принимая подарок от Алисы Савельевой. Он погладил её ласково по голове, — спасибо тебе за твоё

творчество. За то что, оно такое разноплановое.

— И вам спасибо, Иосиф Давыдович, — сказала Алиса, — извините, но мне нужно идти.

— Я понимаю тебя, — сказал певец, — экзамены, да? Что ж, удачи и пусть всё у тебя сложится, так как ты хочешь. До свидания, Алиса, может, мы с тобой ещё встретимся.

— До свидания, Иосиф Давыдович, — сказала девушка, — я тоже на это надеюсь.

Кобзон положил аккуратно пакет на столик и, подойдя к Алисе, крепко обнял её на прощание, после чего они расстались, но, увы, навсегда.

Павел

Место действия: Аэропорт Шереметьево, Москва. Терминал прилёта.

Время действия: 1 июля, четверг.

И вот снова мы в аэропорту Шереметьево, где когда-то, почти три года назад встречали Алису, прилетевшую из Южной Кореи. Теперь же мы наоборот провожаем её туда, и, я боюсь, что уже навсегда. Вот она стоит и улыбается в своём голубом платье под цвет неба. За спиной у неё гитара в футляре, а возле ног стоит её чемодан на колёсиках. А мы все стоим напротив неё и любимся ей. Мы — это я, а также Антон, Гулзара, Катерина и Илона. Также родители Алисы: Игорь Иванович и Астрид Магнусовна. Также с нами пришли провожать Алису работники нашего музыкального агентства: его директор Яковлев Николай Николаевич, наш менеджер Нам Джухён и менеджер самой Алисы (бывший менеджер бывшей рок группы «Талисман») Луиджи Бертучи. К сожалению, с уездом Алисы Савельевой наша группа прекращает своё существование.

— Что это вы приуныли? — спросила Алиса, глядя на нас.

Я вышел вперёд и сказал:

— Алиса, я очень сожалею, что теперь наша рок группа распалась. Эта группа была мне очень дорога.

— Не стоит об этом жалеть, — сказала Алиса, — впереди вас ждёт столько интересного. Да и вообще рок группа «Талисман» — это всего лишь трамплин, мост через тернии. Она существовала именно в тот момент, когда она была нужна. Мы выросли и стали взрослыми и перед нами открылась новая дорога, которая теперь у каждого своя. Ведь у каждого из нас есть мечта. Так вот — наша рок группа — это лишь первая ступень к ней. Её можно сравнить с колыбелью нашего совместного творчества. Но ведь нельзя же всю жизнь оставаться в колыбели, надо же двигаться дальше.

Она замолчала, оглядывая нас, затем кивнула Антону, который зачем-то взял с собой гитару. Антон снял её с плеча и встал рядом с Алисой.

— Впереди нас ждут перемены. Хотим мы этого или нет, — сказала Алиса. — Я хочу на прощание спеть вам песню, после чего мы с вами распрощаемся. Антон, играй!

Антон заиграл на гитаре прекрасную мелодию. Она была неспешной, но что-то из рока в ней ощущалась, а затем он запел:

Кружит Земля, как в детстве карусель,
А над Землёй кружат ветра потерь,

Ветра потерь, разлук, обид и зла,
Им нет числа,
Им нет числа — сквозят из всех щелей,
В сердца людей, срывая дверь с петель,
Круша надежды и внушая страх,
Кружат ветра, кружат ветра.

Сотни лет и день, и ночь вращается
Карусель-Земля,
Сотни лет все ветры возвращаются
На круги своя.

К этому моменту Алиса сняла футляр и достала из него гитару. Присоединилась к мелодии Антона, а затем и запела дальше:

Но есть на свете ветер перемен,
Он прилетит, прогнав ветра измен,
Развеет он, когда придёт пора
Ветра разлук, обид ветра.

Сотни лет и день, и ночь вращается
Карусель-Земля.
Сотни лет всё в жизни возвращается
На круги своя.

Завтра ветер переменится,
Завтра прошлому взамен
Он придёт, он будет добрый, ласковый
Ветер перемен.

Затем Алиса и Антон спели вместе в унисон:

Завтра ветер переменится,
Завтра прошлому взамен
Он придёт, он будет добрый, ласковый
Ветер перемен.

Песня из кинофильма «Мэри Поппинс до свидания»: «Ветер перемен».

Вот это поворот! Антон с Алисой, оказывается, успели песни сочинить, точнее Алиса сочинила, да ещё с Антоном отрепетировала. И это без меня. Конечно, я был очень удивлён и, наверное, подавлен. Но всё же песня — очень хо-рошая. Мне она понравилась. Дальше Алиса попрощалась с каждым, сказав тому несколько слов. Наконец дошла и до меня.

— Не грусти, Пашка, — сказала она, — ты только погляди: сколько вокруг девушек. Зачем тебе я? Сколько раз я тебе говорила, что я только за творчество выступаю. Моя мечта — дарить людям счастье. Сцена — вот моя будущая семья. Ты прости меня, если что.

Алиса обняла меня нежно. Обняв её, я заплакал. Да все плакали, особенно после этой песни. Она каждого из нас задела за живое. Когда Алиса попрощалась со всеми, она засунула гитару обратно в чехол и застегнула его. После, закинув его за спину и, взяв за ручку чемодан, ушла в сторону своего самолёта.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigoed.net